

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА И.Г. ПЕТРОВСКОГО»
(БГУ)

На правах рукописи

Марченков Роман Робертович

**ВОЕННАЯ ЭЛИТА И СТРАТЕГИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Артамошин Сергей Викторович

Брянск–2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Военная элита и стратегия Великобритании в преддверии и на начальном этапе Второй мировой войны.....	26
1.1. Британская оборонная стратегия накануне и в начальный период Второй мировой войны.....	26
1.2. Офицерский корпус Великобритании во Второй мировой войне: комплектование и особенности трансформации.....	37
1.3. Военная элита и стратегия Великобритании в начальных кампаниях Второй мировой войны.....	53
Глава 2. Британская военная машина в сложившихся во второй половине 1940 года реалиях новой войны	77
2.1. Роль и место высшего военно-политического руководства Великобритании в системе гражданско-военных отношений.....	77
2.2. Спецслужбы Великобритании в качестве составного звена военной элиты	106
Глава 3. Военная машина Великобритании в разрезе британской оборонной стратегии в ходе Второй мировой войны.....	142
3.1. Англо-американское коалиционное взаимодействие в годы Второй мировой войны	142
3.2. Военная элита Великобритании и «стратегия непрямого воздействия на противника»	174
Заключение.....	191
Источники и литература	198
ПРИЛОЖЕНИЯ	212

Введение

Вторая мировая война вошла в историю как величайшая трагедия человечества. Как следствие, изменив мир и запомнившись в качестве наиболее кровопролитного конфликта, она стала предметом пристального внимания исследователей. Данное направление особенно актуально ввиду необходимости извлечения уроков из прошлого. В этой связи идет поступательный процесс воссоздания более точной картины мира кануна и начала Второй мировой войны. Соответственно, сосредоточение внимания на Соединенном Королевстве, являющимся одним из главных действующих лиц развернувшейся трагической пьесы, позволит вложить свою лепту в указанный процесс познания. Изучение места и роли военной элиты Великобритании, занимавшей ключевое место в военной машины Соединенного Королевства, позволяет сформировать весомый базис для ряда военно-исторических исследований Второй мировой войны. Крайне важным является и оценка военно-стратегического курса Великобритании в данный период. Раскрытие последнего позволяет заполнить белые места в большой политике ведущих государств – участниц рассматриваемого противостояния, а также предоставляет почву для выводов и заимствования жизнеспособных идей.

Начальный период войны не смог стать славной страницей в истории военных успехов Великобритании, оказавшейся в крайне опасном положении в 1940 году. В определенной степени это является отголоском предвоенной политики, в частности неопределенностей порожденных курсом умиротворения. В то же время стиль ведения войны британским государством не схож с подходами в этом плане континентальных европейских держав. Помимо морского характера Британской империи, на характер войны оказывало влияние тесное переплетение в сознании высшего военно-политического руководства Великобритании политики в ее классическом понимании, экономики и военного фактора. Имевшее место проецирование указанных идей на военную элиту Соединенного Королевства в конечном счете обуславливало характер британской военной машины. На протяжении 1939 – 1945 годов британский подход к

ведению войны отличался многовекторностью и непрямым воздействием на противника.

Рассмотрение военной элиты можно разделить на два направления. К первому особо важному сегменту следует отнести изучение места и роли военной элиты в военной машине страны. Взгляд под данным ракурсом позволяет осветить вопросы стратегии, причины ряда исторических событий, характер гражданско-военных отношений и развитие военной мысли. В свою очередь, в качестве второго направления следует выделить внутренние процессы в офицерской среде Вооруженных сил и спецслужб Великобритании.

Степень изученности темы в зарубежной и отечественной историографии носит разный характер. Каждое из указанных направлений исторической мысли имеет свои основательные стороны, благодаря освещению отдельно взятых вопросов под более пристальным вниманием. В то же время и пересечение объектов исследования зачастую является характерным для отечественной и зарубежной историографии. При этом ключевые расхождения двух направлений, как правило, касаются вопросов большой политики и места в ней СССР, когда в рамках исследования основное внимание сосредоточено на военной составляющей, внутренних особенностях британской военной машины и англо-американского коалиционного взаимодействия. Историографический обзор темы представляется наиболее целесообразным в виде освещения характерных для зарубежной и отечественной историографии основательных сторон, а также пересечения сфер научных интересов. При этом надо помнить, что зарубежная историография является достаточно условным понятием ввиду нахождения в ней не всегда совпадающих британских, американских и германских взглядов на события Второй мировой войны. В свою очередь, отечественная историография объединяет в себе исследования советских авторов с современными работами исследователей из России и стран постсоветского пространства с присущей каждой подгруппе своей специфики.

Общего внимания зарубежных и отечественных исследователей удостоивается исследование британского разведсообщества. Зарубежная

историография в этом плане представлена работами Д.Маклакхана, Е.Х. Кукриджа, К.Уолтона, Ф.Найтли, П.Бизли и У.Маккензи¹. У первых четырех авторов из данного списка содержится общая информация о деятельности спецслужб и разведсообщества Великобритании. Авторы описывают исторический путь данной категории военной элиты, структуру, имеющиеся противоречия и характер деятельности. При этом П.Бизли и У.Маккензи свои работы посвящают отдельным ветвям спецслужб. Так, П.Бизли рассматривает деятельность разведки ВМС Соединенного Королевства, когда труд У.Маккензи представляет из себя наиболее подробное описание «жизненного пути» Управления специальных операций (УСО). В свою очередь, научные изыскания исследователей из России и постсоветского пространства также занимают значительную нишу в данной сфере благодаря В.В. Кондрашову, С.Л. Печурову и И.И. Ландеру². Наиболее содержательной в этом плане является серия книг И.И. Ландера, представляющая из себя углубленное исследование британских спецслужб. Автор рассматривает общую структуру спецслужб и разведсообщества Великобритании, место данной категории в политическом отношении, характер комплектования, в том числе руководящего состава, успехи и неудачи отдельных структур.

Ввиду характера тесных отношений Лондона и Вашингтона как в военный, так и послевоенный период вопросу коалиционного взаимодействия двух стран исследователями из США и Великобритании уделяется особое значение. М.Столлер³ и Д.Ригби⁴ освещают этапы развития кооперации двух стран в

¹Маклакхан Д. Тайны английской разведки, 1939-1945.- М.: Воениздат, 1971. - 352 с. Кукридж Е.Х. Тайны английской секретной службы / Пер. с англ. Д. О. Игнатовой. Москва: Воениздат, 1959. 307 с. Бизли П. Разведка особого назначения: история оперативного разведывательного центра английского Адмиралтейства 1939-1945 / пер. с англ. С.Т. Логинова; ред. и предисл. к русскому изд. Б.Д. Яшина.- М.: Прогресс, 1981.- 336 с. Уолтон К. Британская разведка во времена холодной войны. Секретные операции МИ-5 и МИ-6 / Пер. с англ. Л.А. Карповой. - М.: «Центрполиграф», 2016. – 543 с. Найтли Ф. Шпионы XX века. [Пер. с англ. О.Г. Косовой, Г.Б. Косова] - М.: Республика, 1994. – 463 с. Маккензи У. Секретная история УСО: Управление специальных операций в 1940—1945 гг. / пер с англ. В.Ф. Мисюченко. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 947 с.

²Печуров С.Л. В спецслужбах Британской империи возобладали интеграционные процессы. Независимая газета. 25.11.2016. [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/spforces/2016-11-25/1_927_britain.html (дата обращения: 28.02.2020). Кондрашов В.В. Военные разведки во Второй мировой войне. - М.: Кучково поле, 2014. 400 с. Ландер И.И. Негласные войны: история специальных служб, 1919-1945: Война / [в 2 книгах]. - Одесса: «Друк»

³Stoler M.A. Allies and Adversaries the joint chiefs of staff, the grand alliance, and U.S. strategy in World war II. Chapel Hill, London: The University of North Carolina Press, 2000. 380 p.

⁴Rigby D. Allied master strategists: the Combined Chiefs of Staff in World War II. Naval Institute Press, 2012. 224 p.

военной и дипломатической сферах. В этом плане они сосредотачивают внимание на проблематике выработки общего стратегического курса, а также его последующем воплощении. Д.Ригби, в свою очередь, описывает процесс создания объединенной штабной структуры, ее становления и функционирования. При этом представленный Д.Ригби американский взгляд содержит в себе оценки роли и места СССР в политике двух западных стран, частично совпадающие со взглядами советских исследователей. В частности, он, рассуждая о деятельности антигитлеровской коалиции, трезво оценивает советские требования об открытии Второго фронта и сдержанность западных союзников в вопросе военного сотрудничества с СССР. В продолжение темы сотрудничества США и Великобритании в годы войны следует выделить работу Ф.Погью «Верховное командование», преимущественно посвященную деятельности американско-английского командования на европейском театре военных действий⁵. Учитывая то, что Ф.Погью являлся официальным историком ВС США, он весьма подробно освещает вопросы стратегического планирования союзников и имевшиеся противоречия.

В свою очередь, в отечественной историографии интерес к исследованию англо-американского коалиционного взаимодействия проявлялся как в советский период, так и в настоящее время. Первоначальной объемной работой по данной тематике явился труд Н.Н. Яковлева «США и Англия во второй мировой войне: Англия во второй мировой войне», изданный в 1961 году. В данной работе прослеживается динамика и конкретный ход сотрудничества двух стран на протяжении всей войны⁶. Вопросам высшей стратегии и сотрудничества Лондона как с французским, так и со своим основным американским союзником впоследствии уделил внимание отечественный исследователь С.Н. Михалев⁷. Более узконаправленные стороны англо-американского взаимодействия в годы Второй мировой войны рассматривают современные отечественные

⁵Погью Ф. С. Верховное командование / Сокр. пер. с английского. – М.: Воениздат, 1959. – 528 с.

⁶Яковлев Н.Н. США и Англия во второй мировой войне: Англия во второй мировой войне. М.: Учпедгиз, 1961. – 271 с.

⁷Михалев С.Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. – М.: Жуковский: Кучково поле, 2003. 952 с.

исследователи А.А. Калинин⁸, И.В. Смольняк⁹, Д.Б. Хазанов¹⁰ в рамках своих статей в научных изданиях. Авторы в совокупности рассматривают перипетии внешней политики применительно к военному раскладу в Европе, проблемные аспекты деятельности разведок двух западных стран в Греции, диктуемые расхождениями во взглядах Лондона и Вашингтона, а также функционирование национальных ВВС США и Великобритании в разрезе союзнических отношений.

Наиболее характерным для двух историографических направлений является присутствие как общих комплексных исследований Второй мировой войны, так и отдельных узконаправленных работ. Со стороны зарубежной историографии наиболее значимыми представляются объемные работы Дж.Фуллера¹¹, Б.Лиддел Гарта¹² и М.Хейстингса¹³. При этом работы британских исследователей Дж.Фуллера и Б.Лиддел Гарта, помимо исторического очерка и последующего анализа событий Второй мировой войны, содержат в себе и критические замечания в адрес военной элиты и высшего военно-политического руководства страны. Руководству страны в вину вменяется отсутствие четкого представления о военной стратегии в канун войны, а генералитету – устаревшие взгляды. При этом оба исследователя, являясь апологетами теории механизированной войны, указывают на несовершенство британской военной машины ввиду отсутствия должного внимания развитию крупных танковых частей в предвоенный период. Критика в отношении устаревших взглядов британского генералитета присутствует и у английского исследователя М.Хейстингса. Согласно его мнению, победа в Первой мировой войне способствовала тому, что французский и

⁸Калинин А.А. Деятельность британской и американской разведок в Греции в 1942-1944 гг / А.А. Калинин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2006, № 15. С. 142 – 152.

⁹Смольняк И.В. Проблема вступления Турции во Вторую мировую войну в дипломатии США и Великобритании (1942 – 1943) / И.В. Смольняк // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2010, № 2(1). С. 44 – 52.

¹⁰Хазанов Д.Б. Стратегическая авиация англо-американских союзников во Второй мировой войне/ Хазанов Д.Б. // Новая и новейшая история. 2014. №1. С 17-36

¹¹Фуллер Дж. Ф. С. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. — СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2005. — 560 с.

¹²Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война /пер. с англ.; сост. С.Переслегин, Р.Исмаилов.- М. ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 938 с.

¹³Хейстингс М. Вторая мировая война. Ад на земле; Пер. с англ. -Москва: ООО «Альпина нон-фикшн», 2015. – 698 С.

британский генералитет, поживая на лаврах предыдущего успеха, не проявил должного интереса к развитию новых форм ведения войны.

В период с 1973 по 1982 год в Советском Союзе выходит «История Второй мировой войны, 1939-1945» в 12 томах. На страницах данного труда можно почерпнуть информацию о характере британской военной доктрины в канун войны. Авторы указывают на приоритет развитию ВВС и ВМС Великобритании. Они также склоняются к выводу о консервативности английской военной стратегии в предвоенные годы ввиду приверженности опыту Первой мировой войны¹⁴.

Что касается более узконаправленного освещения Второй мировой войны, то в настоящем исследовании задействованы работы, посвященные отдельным кампаниям. Зарубежные историки Э.Смолли и Д.Тодман исследуют участие Британских экспедиционных сил (БЭС) в кампаниях начального периода войны¹⁵. Данные работы дополняет комплексное исследование представителя отечественной историографии С.В. Патянина, который описывает характер боевых действий, военного планирования, стратегические воззрения противоборствующих сторон и проблемы, с которыми столкнулись объединенные силы Франции и Великобритании в норвежской кампании¹⁶. Помимо этого, освещение узконаправленных вопросов широко практикуется зарубежными и отечественными исследователями в рамках публикаций в научных периодических изданиях¹⁷. Данные научные публикации обладают многовекторностью, детально

¹⁴История Второй мировой войны, 1939-1945: в 12 т. / Гл. ред. комис. А. А. Гречко (пред.) и др.; Институт военной истории Министерства обороны СССР, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт всеобщей истории АН СССР. Институт истории СССР АН СССР. - Москва: Воениздат, 1973-1982.

¹⁵Smalley E. The British Expeditionary Force, 1939-40. University of Kent: Palgrave Macmillan, 2015. 272 p.

Todman D. Britain's War: Into Battle, 1937–1941. London: Oxford University Press, 2016. 826 p.

¹⁶Патянин С.В. Роль и место норвежской кампании в боевых действиях на западном фронте (1939-1940 гг.). дис. кандидата исторических наук/ Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, 2002. 234с.

¹⁷Hohn U. The Bomber's Baedeker - Target Book for Strategic Bombing in the Economic Warfare against German Towns 1943-45 // Geo Journal Vol. 34, № 2, Military Geography: The Changing Role of the Military (October 1994), pp. 213 – 230. Otley C.B. The educational background of British Army officers. // Sociology, vol. 7 № 2 (01.05.1973). 213 - 239 pp.

Razzell P. E. Social Origins of Officers in the Indian and British Home Army: 1758—1962 // The British Journal of Sociology. 1963. Vol. 14, № 3. pp. 248-260. Stanbridge B. G. T. The Chiefs of Staff Committee-50 Years of Joint Direction / The RUSI Journal, Vol. 118 №. 4, 1973. pp. 25 – 32. Валиахметова Г.Н. Иракская нефть в военной стратегии Англии и советский фактор: 1940–1941 годы/ Валиахметова Г.Н.// Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38 (176). История. Вып. 37. С. 68 – 73. Данилов Н.А. Авиационные поставки по ленд-лизу в СССР в контексте стратегии антигитлеровской коалиции / Н.А. Данилов// Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4., 2009. № 2 (16). СС. 5 – 9. Калинин А.А. Указ. соч. Печуров С.Л.,

рассматривая узконаправленные вопросы от социологических особенностей до большой политики.

В настоящей работе важное место отводится исследованию истоков «гибридной войны». Следует заметить, что тема «гибридной войны» не имеет комплексного или сколько-нибудь тщательного рассмотрения в историографии, в особенности применительно к событиям Второй мировой войны. Однако отдельные сведения можно почерпнуть у У.Хохн¹⁸, Б.Лиддел Гарта¹⁹, Дж.Паркера²⁰, Ю.Ю.Ненахова²¹, У.Маккензи²², а также исследованиях советских авторов В.Г.Трухановского²³ и И.Н. Чемпалова²⁴. Так, в работе профессора немецкого Рурского университета Бохума У.Хохн внимания удостоивается тема бомбардировок ВВС Великобритании и США германских городов и промышленных районов. При этом бомбардировки рассматриваются с позиции нацеливания на экономический ущерб. В этом плане внимание привлекает и сотрудничество упомянутого Министерства экономической войны с национальными военно-воздушными силами заключающееся в ориентирование последний на приоритетные цели бомбардировок. В свою очередь, британский военный теоретик Б.Лиддел Гарт в своем труде «Стратегия не прямых действий» достаточно четко формулирует стратегические воззрения британской стороны во Второй мировой войне, удачно ложащиеся в суть «гибридной войны». Наряду с этим работы Дж.Паркера, Ю.Ю.Ненахова и У.Маккензи в совокупности

Операция «Оверлорд» и послевоенные реформы системы военного управления США / С.Л. Печуров // «Военная мысль». 2020. №10. С. 144 – 155. Магадеев И.Э. Уроки Второй мировой войны, «баланс сил» и стратегическое планирование Великобритании (1944–1945 годы) / И.Э. Магадеев // Новая и новейшая история. 2016. №5. С. 59–78. Лихарев Д.В. Черчилль и судьба французского военного флота летом 1940 года / Д.В. Лихарев // Новая и новейшая история. 2011. № 6. С. 136 – 150.

Суржик, Д.В. «Идемте вперед единой силой!». Британский тыл в годы Второй мировой войны. Часть 1 / Д.В. Суржик // Пространство и Время. – 2014. — № 4(18). – С. 150–159. Харламов В.И. Офицерский корпус между двумя мировыми войнами. Пространство и Время, № 1, 2011. С. 68 – 78.

¹⁸Hohn U. Op. cit. pp. 213 – 230.

¹⁹Лиддел Гарт Б. Стратегия не прямых действий: [перевод с английского]. – М.: АСТ, 2014. – 508 с.

²⁰Паркер Дж. Британские командос [Пер. с англ. Ирина Франк]. – М.: Изографус, «ЭКСМО», серия «История элитных войск» 2003. – 224 с.

²¹Ненахов Ю.Ю. Войска спецназначения во Второй мировой войне. – М.: АСТ; Минск :Харвест, 2000. – 732 с.

²²Маккензи У. Указ. соч.

²³Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939-1945). Москва: «Наука», 1965. 638 с.

²⁴Чемпалов И.Н. Английская экономическая блокада Германии в период «странной войны» (сентябрь 1939 - май 1940) / И. Н. Чемпалов // Международные отношения на Балканах и Ближнем Востоке. Свердловск: УрГУ, 1988. – с. С. 101-125.

представляют собой освещение нерегулярного характера военных действий, воплощаемого в жизнь британскими частями спецназначения «коммандос» и диверсионным Управлением спецопераций. Такой составляющей «гибридной войны», как информационное противоборство, уделяется пристальное внимание в исследовании М.Ю. Лаврентьевой «Особенности технологий и методов информационно-психологических войн СССР с Великобританией и США в период 1939-1953 гг.». Автор, в частности, удостоивает внимания отдельное подразделение в системе британской пропаганды – Комитет политической войны, включавший выходцев из разведывательных и сугубо гражданских структур²⁵.

Исследования В.Г. Трухановского «Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939-1945)» и И.Н. Чемпалова «Английская экономическая блокада Германии в период «странной войны» (сентябрь 1939 - май 1940)» содержат информацию о характере экономической войны. Так, В.Г. Трухановский рассматривает деятельность Министерства экономической войны, что позволяет вникнуть в суть данного органа. При этом работа И.Н. Чемпалова об английской экономической блокаде Германии в период «странной войны», в частности британском взгляде на поставки нефтепродуктов в Германию, также заслуживает высокой оценки.

Относительно *зарубежной историографии* следует выделить большое внимание изучению особенностей офицерского корпуса Великобритании. В ней присутствуют отдельные исследования социального и национального состава британского офицерства. В 1960-1970-е годы в свет выходят историко-социологические исследования П.Раззеля²⁶ и С.Отли²⁷, имеющие огромное значение в плане освещения внутренних процессов в британском офицерском корпусе. Указанные работы способствуют составлению картины британского офицерства накануне войны. Наряду с этим в них оценивается социальный состав рассматриваемой категории военной среды. В результате качественной

²⁵ Лаврентьева М.Ю. Особенности технологий и методов информационно-психологических войн СССР с Великобританией и США в период 1939-1953 гг.: дисс. кандидата филологических наук - Москва, 2020. 304 С.

²⁶ Razzel P.E. Social Origins of Officers in the Indian and British Home Army: 1758-1962. British Journal of Sociology, vol 14 №7. September, 1963. 248-260.

²⁷ Otley C.B. The educational background of British Army officers. // Sociology, vol. 7, 2. May 1, 1973. P.213-239.

проработки темы С.Отли вскрывает новые пласты внутреннего устройства офицерского корпуса Великобритании, выделяя такую специфическую социальную группу, как «потомственные военные». Блок внутренних процессов в офицерстве дополняется работой Э.Клайтона, затрагивающей широкий круг вопросов, включая образование и взаимоотношения солдат и офицеров ²⁸. Информацию об особенностях британского офицерского корпуса также можно почерпнуть из книги Д.Френча «The Regimental System, the British Army, and the British People, C.1870–2000», вышедшей в свет в 2005 году в Оксфордском университете²⁹.

Тема гражданско-военных отношений в Великобритании в период Второй мировой войны также удостоивается освещения с американской стороны С.Хантингтоном³⁰. Автор указывает на тесное переплетение двух сфер, а также сильные контрольные функции гражданского общества над военными. Применительно к последнему обстоятельству С.Хантингтон в целом высказывает позитивное мнение касательно сложившейся в Великобритании системы взаимоотношений военных и гражданских. Если С.Хантингтон рассматривает вопрос гражданско-военных отношений на высшем уровне, то есть руководства страны и генералитета, то Дж.Филд в своей работе «*Civilians in Uniform*»: Class and Politics in the British Armed Forces, 1939-1945» освещает данную тему уже в не столь высоком ключе. Дж.Филд исследует процессы в британской армии по ее трансформации из небольшой профессиональной в армию военного времени с привлечением значительного количества гражданских людей ³¹. Отдельные аспекты данной темы находят отражение в работе британского военного деятеля Э.Дж. Кингстон-Макклори «Руководство войной. Анализ роли политического

²⁸Clayton A. The British Officer. Leading the Army from 1660 to the Present. New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2007. 335 p.

²⁹French D. Military Identities. The Regimental System, the British Army, and the British People, C. 1870-2000. Oxford. 2005. 404 p.

³⁰Huntington S.P. The Soldier And The State. Cambridge, Massachusetts, London, England: The Belknap Press of Harvard University Press, 1957. Renewed 1985. 534 p.

³¹Field G. «Civilians in Uniform»: Class and Politics in the British Armed Forces, 1939-1945 / International Labor and Working-Class History (Cambridge University Press), № 80, 31 october 2011. pp 121 – 147.

руководства и высшего военного командования»³². Следует заметить, что в условиях войны значительно увеличивается связь военной элиты государства с высшим военно-политическим руководством. В этой связи рассмотрение военной элиты Великобритании как отдельной категории требует освещения и основных процессов в среде высшего военно-политического руководства. Литература о высшем военно-политическом руководстве с прицелом на военную составляющую в рамках исследования представлена трудами М.Хастингса, В.Рида, Д.Ричардса, Дж.Шнеера, У.Манчестера и П.Рейда³³. Данные авторы приподнимают завесу тайны над внутренними процессами, характерными для высшего руководства в годы войны. В их работах удостоиваются внимания вопросы функционирования высшего государственного органа управления войной – Военного кабинета, взаимоотношения руководства страны с военной элитой, в частности обстоятельства давления на военных, а также рассматривается роль личностного фактора отдельных представителей высшего военно-политического руководства в событиях Второй мировой войны.

Обращаясь к наиболее основательным сторонам *отечественной историографии*, первоначального рассмотрения требует советская историография. Важным и достаточно освещенным направлением изучения Второй мировой войны в советской историографии является проблематика Второго фронта. Болезненный характер данного вопроса налицо. Остроту данному направлению прибавлял и характер послевоенного мира в лице «холодной войны». Так, наиболее масштабная попытка осуществить подробную оценку проблемы открытия Второго фронта была предпринята В.М. Кулишем. В своей монографии автор комплексно рассмотрел позицию западных союзников по данному вопросу³⁴. Большим авторитетом пользуется монография дипломата и

³²Кингстон-Макклори Э.Дж. Руководство войной. Анализ роли политического руководства и высшего военного командования / Перевод с английского Н. П. Павлова и Е. М. Михайлова. — М.: Издательство иностранной литературы, 1957. — 342 с.

³³Hastings M. *Finest Years: Churchill as Warlord 1940-45*. — London: Harper Press, 2009. 664p. Reid W. *Churchill 1940-1945: Under Friendly Fire*. Edinburgh: Birlinn, 2010. 416p. Richards D.A. *Lord Beaverbrook*. — Toronto, Canada: Penguin group, 2008. 192p. Schneer J. *Ministers at war. Winston Churchill and his War Cabinet*. Oneworld, 2015. 352 p. Манчестер У., Рейд П. Уинстон Спенсер Черчилль. Защитник королевства. Вершина политической карьеры. 1940-1965 / Пер. с англ. Г.В. Максимюк. - М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. 1183 с.

³⁴Кулиш В. М. История второго фронта. М., 1971. 659 с.

историка И.В. Земскова, посвященная дипломатической истории Второго фронта в Европе. Автор, задействуя документы американских и британских архивов, открытых в 1970-х гг. и документов Архива внешней политики МИД, смог существенно дополнить имевшиеся представления о политике союзников. И.В. Земсков, в частности, подсвечивает разногласия между США и Великобританией по проблеме открытия Второго фронта³⁵. Широкий интерес к деятельности антигитлеровской коалиции проявляют и современные исследователи В.О. Печатнов, И.Э. Магадеев, В.М. Фалин, А.С. Орлов³⁶. В свою очередь, интерес к взаимодействию Москвы с западными союзниками в годы Второй мировой войны проявляется посредством освещения ленд-лиза, в особенности в современный период. О широте охвата данной темы свидетельствуют работы Я.Я. Гришина, В.Н. и И.В. Красновых, М.Б. Барятинского, В.Р. Котельникова, М.П. Комарова, А.Н. Лаптева, И.В. Караваевой, колеблющиеся от вопросов большой политики и имевшихся проблемных аспектов до освещения узконаправленной темы в виде поставок танков, авиации и кораблей³⁷.

Подчеркивая тот факт, что в отечественном историческом сообществе вопросам Второго фронта, деятельности антигитлеровской коалиции и «ленд-лиза» уделялось большое значение, следует заметить селективное задействование данных материалов в настоящем исследовании. Это связано с уклоном не на отношения Москвы с западными союзниками, а на сам характер англо-американского двустороннего взаимодействия. При этом вопрос Второго фронта,

³⁵Земсков И. В. Дипломатическая история второго фронта в Европе. М., 1982. 320 с.

³⁶Печатнов В. О., Магадеев И. Э. У истоков антигитлеровской коалиции: Канал связи Сталин - Рузвельт в начале Великой Отечественной войны // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 3. С. 134 - 144. Фалин В. М. Второй фронт: Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов / Валентин Фалин. - М.: Центрполиграф, 2000 – 572 с. Орлов А.С. За кулисами второго фронта / А. С. Орлов. - М.: Вече, 2001. – 349 с.

³⁷Гришин Я.Я. Метаморфозы ленд-лиза: (по страницам документов) - Казань: Яз, 2017. - 147 с. Краснов В. Н. Краснов И. В., Ленд-лиз для СССР. 1941-1945. Российская акад. наук, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. - Москва: Наука, 2008. – 244 с. Барятинский М.Б. Танки ленд-лиза в бою. - Москва : Яуза : Эксмо, 2011. - 287 с. Котельников В.Р. Авиационный ленд-лиз - Москва: Фонд содействия авиации "Русские витязи", 2015. – 366 с. Комаров М.П. Ленд-лиз для Военно-морского флота СССР - Санкт-Петербург : Морское наследие, 2014. - 353 с. Лаптев А.Н. Союзнические отношения в годы Великой Отечественной войны и проблема ленд-лиза: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. - Москва, 2004. - 182 с. Караваева И. В. Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности: К 70-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне / под редакцией И. В. Караваевой ; Российская академия наук, Институт экономики. - Санкт-Петербург: Алетей, 2016. - 342 с.

интересующий отечественных исследователей, рассматривается сквозь призму противоречий между Великобританией и США в вопросе стратегии на европейском театре: периферийными действиями, продвигаемыми Лондоном, и крупномасштабным вторжением на континент, за которое выступали американские военные.

В современной отечественной историографии в последнее время пристальное внимание уделяется Вооруженным силам Великобритании в канун войны. Данное направление представлено исследованиями А.В. Ражева, К.Б.Петунина, И.Э.Магадеева³⁸. Так, К.Б. Петунин рассматривает основные тенденции и особенности развития британских бронетанковых войск в 1920 – 1939 гг., военные, экономические, политические, технические и социальные трансформации, оказавшие воздействие на динамику развития и структуру британских танковых войск в межвоенный период³⁹. В свою очередь, А.В. Ражев исследовал основные факторы, движущие силы и этапы процесса модернизации сухопутной стратегии Великобритании в связи с ее внешнеполитическим курсом в 1935-1939 гг.⁴⁰, что позволило сформировать фундамент для настоящего исследования.

Что касается непосредственно периода Второй мировой войны, то фокус внимания отечественной историографии в последнее время был сосредоточен на проблеме участия британских доминионов в войне. Данный аспект освещают Ю.Н.Мостяев и А.Н.Учаев, рассматривая состояние Вооруженных сил Индии и Канады, а также их участие во Второй мировой войне⁴¹. Ю.Н. Мостяев, в

³⁸ Ражев А.В. Сухопутная армия Великобритании в 1935 -1939 гг.: модернизация стратегии и политика умиротворения. Челябинск. 2013.Петунин К.Б. Военная политика Великобритании и модернизация танковых войск в 1920-1939 гг.: дис. кандидата исторических наук: Калининград, 2019. Магадеев И.Э. Армия или полиция? Роль «колониального фактора» в развитии британской армии в 1920-е гг. [Электронный ресурс] // Скепсис: научно-просветительский журнал. - Сентябрь 2011. - Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_3060.html.

³⁹Петунин К.Б. Военная политика Великобритании и модернизация танковых войск в 1920 -1939 гг.: дис. кандидата исторических наук: Калининград, 2019. 277 с.

⁴⁰ Ражев А.В. Сухопутная армия Великобритании в 1935 -1939 гг.: модернизация стратегии и политика умиротворения. :дис. на соискание уч. ст. к.и.н. Челябинск. 2013. С. 5.

⁴¹МостяевЮ.Н.Вклад Индии в общую победу союзников над странами "оси" в годы Второй мировой войны: 1939-1945 гг.:дис. на соискание уч. ст. к.и.н. Рязань, 2012. 273 с.

Учаев А.Н.Экономика и вооруженные силы Канады в годы Второй мировой войны.:дис. на соискание уч. ст. к.и.н.Саратов, 2003. 214 с.

частности, затрагивает особенности офицерского корпуса колониальной армии. Ранее интерес к колониальному направлению проявлял А.Г. Чевтаев⁴².

Таким образом, взгляд на Великобританию с точки зрения военной и политической компоненты в контексте Второй мировой войны в настоящее время находится в поле зрения отечественной историографии. При этом, как видится, военная и политическая элиты Великобритании и их стратегические видения должны рассматриваться вкупе. При всем указанном многообразии исследовательской базы комплексное рассмотрение военной машины Великобритании, в особенности «верхушки», в период войны на данный момент отсутствует. Данное обстоятельство дополнительно обуславливает актуальность исследования военной элиты и стратегии Великобритании во время Второй мировой войны с целью составления более четкой картины британского военно-политического ландшафта и его влияния на развитие событий.

Объектом исследования является военная элита Великобритании в период Второй мировой войны. **Предмет исследования** составляет деятельность британской военной элиты в плане реализации стратегического оборонного курса государства и ее роль в истории Великобритании в рассматриваемый период.

Целью работы является анализ места и роли британской военной элиты в национальной военной машине, воззрений военной элиты Великобритании, связанных с войной, а также оценка британского стратегического курса и его влияния на характер боевых действий.

В рамках достижения поставленной цели необходимо решить нижеследующие **задачи**:

- проанализировать оформление британской оборонной стратегии в период кануна войны;
- рассмотреть особенности апробации британского военно-стратегического курса в рамках начальных кампаний;

⁴²Чевтаев, А. Г. Участие Австралии и Новой Зеландии во Второй мировой войне (1939-1941 гг.): дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. Свердловск, 1966. 356 с.

- выявить особенности развития офицерского корпуса Соединенного Королевства как отдельного института, определить характерные для него трансформационные процессы;
- раскрыть характер военно-гражданских отношений и место военной элиты в них;
- рассмотреть характер британских спецслужб в военный период и определить их вес и место в военной машине;
- определить эволюцию военно-стратегических воззрений британской военной элиты и высшего военно-политического руководства страны в годы войны;
- рассмотреть роль британской военной элиты и высшего военно-политического руководства страны в организации коалиционного взаимодействия;
- проанализировать характер британской оборонной стратегии на завершающем этапе войны.

Источниковую базу исследования составили документы государственных органов, включающие в себя как опубликованные материалы, так и находящиеся на архивном пользовании документы, а также мемуарная литература.

Документы государственных органов включают делопроизводственные материалы, преимущественно протоколы заседаний Военного кабинета и парламента, аналитические обзоры и служебную переписку. Источники архивного пользования представлены материалами Российского государственного военного архива (РГВА), включающими документы британских спецслужб, государственных и военных органов. Данные материалы ранее не использовались отечественными исследователями и позволяют получить представление о характере комплектования офицерского корпуса Великобритании и, как следствие, военной элиты страны⁴³. В исследовании задействованы материалы Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Данные материалы также способствуют познанию внутренней стороны британского

⁴³ РГВА. Фонд 1378к.

разведсообщества и межгосударственных взглядов на войну⁴⁴. В свою очередь, зарубежные архивные материалы представлены фондами Национального архива Великобритании, в которых отражены заседания британского Военного кабинета. Данный источник проливает свет на порядок обсуждения проблем и принятия решений высшим военно-политическим руководством и военной элитой страны⁴⁵. Материалы Национального архива Великобритании представляют из себя записи заседаний британского Военного кабинета с участием представителей правительства и генералитета в период войны. На столь высоком уровне обсуждались наиболее значимые для страны вопросы. На страницах данных архивных материалов указывается на характер принятия решений и сопутствующую ей полемику, предложения по взаимоотношениям с третьими странами в разрезе диктуемых войной событий, а также вопросы общего профиля⁴⁶. Особое внимание в рамках заседаний Военного кабинета в расширенном составе уделялось вопросу экономической войны. При этом основная роль в ней отводилась королевским военно-воздушным силам. Указанные материалы позволяют проследить интерес британской стороны к воздействию на топливный сектор германской экономики, включающий в себя поставку и переработку углеводородов. В частности, затрагивались вопросы бомбардировки румынских нефтеносных месторождений и минирования Дуная с воздуха. При этом представители военной элиты принимали активное участие в обсуждении вопроса ориентации национальных ВВС⁴⁷.

Опубликованные источники имеют как отечественное, так и иностранное происхождение. Первая категория включает донесения советской резидентуры в Лондоне, отраженные в опубликованных в 2009 году Службой внешней разведки Российской Федерации архивных материалах⁴⁸, а также документы Разведуправления

⁴⁴АВП РФ. Фонды 06, 069.

⁴⁵The National Archive Great Britain. Public Record Office (далее – NAGB PRO) – CAB 65/4, CAB 65/13, CAB 65/14, CAB 65/16, CAB 65/18, CAB 65/50.

⁴⁶NAGB PRO – CAB 65/4, CAB 65/13, CAB 65/14, CAB 65/16, CAB 65/18, CAB 65/50 (записи заседаний британского Военного кабинета в период с 30 ноября по 1939 года по 18 мая 1945 года).

⁴⁷Ibid.

⁴⁸Прибалтика и геополитика. 1935—1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации / [сост. Л. Ф. Соцков]. — М.: РИПОЛ классик, 2009. — 464 с.

Красной Армии. Так, в документах разведуправления Красной Армии освещается состояние Вооруженных сил Великобритании, в частности некомплект командного состава и отсутствие опыта руководства значительными соединениями⁴⁹. В опубликованных Службой внешней разведки Российской Федерации материалах советской резидентуры в Великобритании имеются оценки ситуации внутри британского высшего военно-политического руководства, в том числе ввиду перестановок, инициируемых премьер-министром У.Черчиллем. Кроме того, советская резидентура отмечает задачи такого нестандартного ведомства, как Министерство экономической войны, а также оценивает личностный фактор в британской политической жизни с учетом влияния на военную составляющую⁵⁰.

Кроме того, данные вопросы имеют широкое освещение в источниках иностранного происхождения. Стенограммы заседаний британского парламента отражают тему гражданско-военных отношений⁵¹. Наряду с этим важной составляющей исследования являются опубликованные госдепартаментом США официальные документы военных структур Соединенных Штатов и Великобритании, рассматриваемого периода. В частности, данные материалы содержат в себе американские оценки средиземноморского подхода Великобритании, в которых указывается на различие национальных интересов двух стран. Помимо этого, присутствуют и документы британской стороны, в том числе касающиеся выработки сотрудничества Лондона и Вашингтона с Москвой в сфере обмена разведывательной информацией⁵².

Источники личного происхождения представлены мемуарами У.Черчилля, К.Типпельскирха, Б.Монтгомери, Ш. Де Голля, Г.Армстронга, И.Майского⁵³ и

⁴⁹Военная разведка информирует: документы Разведуправления Красной Армии январь 1939 – июнь 1941 г. / сост. В. Гаврилов. М.: Международный фонд «Демократия», 2008. 832 с.

⁵⁰Прибалтика и геополитика. 464с.

⁵¹Parliamentary Debates. House of Commons. Official Reports. 5 Series. Vol. 371. L.: His Majesty Stationery Office, 1941.

⁵²U.S. Department of State: Office of the Historian [Electronic resource] URL:<https://history.state.gov/> Дата обращения: 27.09.2020.

⁵³Армстронг Г.Падение Франции / пер. с англ. - Москва: Госполитиздат, 1941. - 155 с. Вторая мировая война: В 3 кн. / Уинстон Черчилль; Сокр. Пер. с англ. – 8-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. Де Голль Ш. Военные мемуары: Призыв 1940-1942 / Шарль де Голль; Пер. с фр. Анфилофьева А.А., Арзуманова Ю.Б., Гак В.Г. и др. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2003. 814 с. Майский И. М. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. – М.: «Наука», 1971. 711 с. Монтгомери Б. Мемуары фельдмаршала. / Пер. с

других. Эти материалы сочетают в себе британский, германский, советский, американский и французский взгляды на события Второй мировой войны. При этом характер сочетания оценок представителей разных стран-участниц, являвшихся как союзниками, не лишенными противоречий, так и противниками, позволяет приблизиться к объективности освещения вопросов. Это крайне важно ввиду человеческого фактора, имеющего место в возможности предвзятости или оправдания конкретных исторических событий.

В качестве **методологии исследования** выступают принципы историзма, системности, сравнительно-исторический метод, компаративистский анализ, методология имагологии и теории элит, методология новой биографической истории. Принцип историзма позволяет рассмотреть проблемы британской военной элиты и выработки военной стратегии в контексте исторических событий, дает возможность выявить особенности и нюансировку исторических событий. Принцип системности позволяет рассмотреть британскую оборонную стратегию в период Второй мировой войны во всем многообразии ее структурных элементов. Военная стратегия включала в себя военную доктрину Великобритании, коалиционное взаимодействие между союзниками в годы войны, особенности проведения экономической войны. Все эти элементы находились в тесной взаимосвязи. Системный принцип позволяет изучить систему гражданско-военных отношений в Великобритании. В этом плане военная элита рассматривается в тесном взаимодействии с политической элитой, в первую очередь с высшим военно-политическим руководством. В реалиях событий войны политика и военное руководство представляли собой тесно переплетенную систему. Сравнительно-исторический метод позволяет, в частности, сопоставить эффективность и характер взаимодействия военного руководства Великобритании с Францией, а также последующего коалиционного взаимодействия Великобритании и США. Это позволяет выделить общее и особенное в характере взаимоотношений Великобритании с союзниками,

подчеркнуть степень нюансировки контактов. В тесной взаимосвязи со сравнительно-историческим методом использован компаративистский анализ, в частности, в оценках результатов англо-американского коалиционного взаимодействия, ставшего основой для формирования военно-политического блока на пространстве Европы и Северной Америки. Методология теории элит и имагологии позволяет изучить развитие британского офицерского корпуса на данном этапе и выделить особенности, формируя коллективный портрет британского офицерства. Также данная методология делает возможным анализ специфики гражданско-военных отношений в британской политической системе. Взгляд на военную элиту и высшее военно-политическое руководство сквозь призму теории элит позволяет выявить ее особенности и место в британской военной системе в годы Второй мировой войны.

Понятийный аппарат, используемый в исследовании, имеет различную трактовку в исследовательском пространстве, что обуславливает необходимость его обозначения.

Ключевым термином работы, как видно из названия, является *«военная элита»*, под которой понимается военная среда из высших чинов штабных структур, офицерского корпуса в целом, представителей спецслужб и разведсообщества Великобритании. При этом понятие *«военная элита»* разделяется с родственным и тесно связанным термином *«высшее военно-политическое руководство»*. Это обусловлено особенностями системы гражданско-военных отношений королевства, при которой выходцы из политической элиты занимали должности в высшем военном руководстве, находясь преимущественно в *«гражданском»* мире и сфере так называемой большой политики.

Таким образом, под *«высшим военно-политическим руководством»* понимается совокупность лиц, занимающих высшие государственные посты в сфере политики и военного сегмента, как правило, в правительстве. Так, к данной категории отнесены главы министерства авиации, военного ведомства и Адмиралтейства Великобритании. Наряду с этим к данной категории относятся

имеющие прямое или косвенное отношение к войне главы министерств (Министерство авиационной промышленности, Министерство экономической войны, Министерство иностранных дел).

Указанные выше понятия в совокупности образуют *«военную машину»*, под которой понимается государственно-военный механизм, состоящей из высшего военно-политического руководства и военной элиты страны и ответственной за выработку и реализацию стратегического курса.

Следующим понятием имеющим частое упоминание в рамках исследования является *«оборонная стратегия»* - совокупность направлений британской политики и военного планирования, преследующая своей целью обеспечение безопасности страны и достижения национальных интересов в военной сфере. Данный термин включает в себя военную политику в чистом виде, коалиционное взаимодействие и не прямое воздействие на противника, преимущественно посредством экономической войны.

Наряду с приведенными выше терминами, основополагающим понятием исследования является *«гибридная война»* или - комплексное воздействие на противника посредством сочетания на государственном уровне действий в экономическом пространстве, военной сфере, дипломатического давления и изолирования, пропагандистско-информационного вектора, «подрывных» операций.

Научная новизна исследования заключается в том, что в рамках настоящей работы осуществлен системный анализ британской стратегической мысли в годы войны. Рассмотрены принципы комплектования и особенности военной карьеры британского офицерского корпуса. Изучен опыт англо-французского взаимодействия в начальный период войны с позиции британской оборонной стратегии и специфики взаимодействия. Рассмотрен характер гражданско-военных отношений в Великобритании с привязкой к влиянию на ход войны. Систематизирована информация о структуре британских спецслужб, на основе которой сформирован ее облик. Проведено комплексное исследование деятельности спецслужб Великобритании в годы войны. Проведен анализ

влияния системы гражданско-военных отношений на внутренние процессы в британских спецслужбах. Рассмотрен механизм англо-американского коалиционного взаимодействия. Проанализирован стратегический курс Великобритании с позиции ведения «гибридной войны».

Хронологические рамки работы охватывают период с сентября 1939 года по сентябрь 1945 года. Нижняя граница обусловлена непосредственно началом Второй мировой войны и постановкой британской военной машины на военные рельсы. Наряду с этим в отдельных аспектах исследование выходит за нижнюю границу. Так, обращение к предвоенному периоду необходимо для формирования образа военной элиты накануне войны, что позволит рассмотреть ее трансформацию в 1939-1945 гг. В то же время предвоенный период позволяет охарактеризовать британскую оборонную стратегию на момент начала войны. В свою очередь, верхняя грань работы в виде окончания Второй мировой войны подводит черту под деятельностью военной элиты в военное время. Период кануна и хода Второй мировой войны обладает логической целостностью. В свою очередь, 2 сентября 1945 года открывает новую страницу в истории Европы и мира в целом, выводя на первый план совершенно новые проблемы.

Географические рамки исследования охватывают Европейский континент с близлежащими с ним территориями - Северной Африки и Британскими островами. При этом территория метрополии, являющаяся сердцем Британской империи, служила ключевым местом деятельности военной и политической элиты страны в период Второй мировой войны. Кроме того, география исследования затрагивает и территорию Соединенных Штатов, представляющую из себя место активной деятельности британской военной миссии.

Положения, выносимые на защиту:

- Британская оборонная стратегия начала Второй мировой войны характеризовалась многовекторным характером, сочетавшим в себе военную доктрину, коалиционное взаимодействие и экономическую войну. При этом

указанные составляющие оборонной стратегии имели перекрестно взаимозависимый характер.

- Англо-французская кооперация 1939 – 1940 гг. являлась недостаточно эффективной для победы над Германией. Причины неудач Лондона и Парижа в начале войны следует увязывать со слабым сращиванием военного и политического взаимодействия. В свою очередь, британская сторона в заданный период отдавала приоритет направлению экономической войны.

- Британский офицерский корпус, являлась консервативным институтом, обладавшим на момент начала войны отголосками социальной иерархии. Консерватизм британского офицерства влиял на характер развития военной мысли. Трансформационные процессы в британском офицерстве, способствующие построению меритократической системы, в ходе войны являлись откликом на критику в неготовности Вооруженных сил Великобритании к войне нового типа.

- Британская военная элита имела тесные переплетения с высшим военно-политическим руководством страны. Система гражданско-военных отношений имела значительный дисбаланс в сторону доминирования гражданского сектора, что сказывалось на ходе войны. При этом теснее переплетение военного и гражданского мира характерное для военной и политической верхушки имело явно выраженное отражение в характере британских спецслужб периода Второй мировой войны. В свою очередь, в период с 1939 по 1945 год возросла роль политической составляющей в деятельности британских офицеров.

- Британские спецслужбы периода войны характеризуются значительным спектром специфических задач, пересечением сфер деятельности, адаптивностью к обстановке и подверженностью влиянию гражданско-военных отношений, а также личностного фактора.

- Системообразующим направлением британской оборонной политики являлось коалиционное сотрудничество, в особенности с Вашингтоном. В процессе англо-американского коалиционного взаимодействия Лондон учел ошибки, допущенные в военно-политической кооперации с Парижем в начале

войны. Великобритания и США смогли выстроить действенную структуру, примером чему может служить деятельность Объединенного комитета начальников штабов двух стран. Поступательный характер англо-американского взаимодействия в годы Второй мировой войны заложил основы для создания Североатлантического союза в послевоенный период.

- Военная элита и высшее военно-политическое руководство Великобритании были привержены комплексному скрытому воздействию на противника, что следует рассматривать в качестве основ современной стратегии «гибридной войны». В этом плане важным игроком являлось Министерство экономической войны Великобритании, координирующее спецоперации, активность национальных ВВС и ВМС. При этом изначальная доктрина экономической войны приобрела более агрессивный характер.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в возможном применении полученных результатов при исследовании истории Великобритании 1930—1940-х гг., истории Второй мировой войны, а также подготовке общих учебных курсов по Новейшей истории и специальных учебных курсов по истории британских Вооруженных сил. Кроме того, в работе содержатся положения, способные расширить сферу специализированного изучения стратегии «гибридной войны» с современного периода до событий Второй мировой войны. Сосредоточение внимания на последнем аспекте также представляет благотворную почву для научных изысканий в области «гибридной войны» и последующего проецирования данного опыта на современные реалии.

Апробация результатов представлена отражением итогов исследования в ряде научных статей и деятельности ряда конференций.

Материалы в изданиях из перечня ВАК представлены нижеследующими статьями:

- Марченков Р.Р. Особенности системы гражданско-военных отношений в Великобритании в период Второй мировой войны // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 2 (44), с. 84-89;

- Марченков Р.Р. Условия и динамика трансформации офицерского корпуса Великобритании во Второй мировой войне // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 1 (47), с. 102-110.

- Марченков Р.Р. Англо-американское коалиционное взаимодействие во Второй мировой войне как одна из основ формирования Североатлантического союза// Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 2 (48), сс. 91-98.

Наряду с этим в других научных изданиях, входящих в РИНЦ были опубликованы:

- Марченков Р.Р. Военная элита Великобритании в качестве проводника стратегии гибридных операций в период Второй мировой войны // Научная мысль. 2020. № 4-1 (18), т. 14, сс. 85-89;

- Марченков Р.Р. Внутренние процессы в офицерском корпусе британской разведки в годы Второй мировой войны // сетевое издание «История. Общество. Политика». 2020, № 4 (16), сс. 6-9.

Кроме того, тезисы исследования нашли отражение в рамках международных научных конференций:

- Марченков Р.Р. Англо-американское коалиционное взаимодействие во Второй мировой войне // Материалы VII международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв.» (27-28 июня 2019 г.). – Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2019, сс. 166-173;

- Марченков Р.Р. Феномен британского Министерства экономической войны во Второй мировой войне // Материалы второй международной научной конференции «Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне» (23 мая 2021 года, г. Вязьма). – Смоленск: Свиток, 2021, сс. 94 - 99.

Глава 1. Военная элита и стратегия Великобритании в преддверии и на начальном этапе Второй мировой войны

1.1. Британская оборонная стратегия накануне и в начальный период Второй мировой войны

Обращаясь к фразе прусского военного теоретика генерала Карла фон Клаузевица: «Война есть продолжение политики иными средствами»⁵⁴, - можно заметить, что война, соответственно, воплощает в себе все стороны своего прародителя. Речь идет об экономическом факторе, а также о внутри- и внешнеполитическом измерениях. В данном контексте британская оборонная стратегия включала в себя: военную доктрину, доктрину экономической войны и воззрения, связанные с коалиционной практикой.

Островное положение и обилие колоний обусловили морской характер государства, закрепив за Великобританией «титул» «Владычицы морей». Отсюда **военная доктрина** королевства ставила тождество между военно-морской силой с одной стороны, а также процветанием и мощью государства с другой. Приоритет в развитии ВМС стал своего рода парадигмой в военной мысли. На Военно-морские силы возлагались задачи по противодействию флоту противника, охране морских коммуникаций и обеспечению транспортировки сухопутных войск. Непосредственно успех на море ставился в зависимость в основном от наличия крупных надводных кораблей. При этом значение подводных лодок и морской авиации недооценивалось⁵⁵. В Великобритании в преддверии войны концепция ведения так называемой авианосной войны не получила широкого распространения, в отличие от поступательного развития данного направления в США и Японии⁵⁶. С военно-техническим развитием следующим ключевым элементом обороны стали военно-воздушные силы, которые должны были подорвать военно-экономический потенциал противника путем стратегических бомбардировок. В этой связи Сухопутные войска занимали в сложившейся

⁵⁴Клаузевиц К. О войне / Пер. с нем. А.Рачинского - М.: Логос: Наука, 1994. С. 55.

⁵⁵История второй мировой войны. Т. 2. М., 1974. С 389-391.

⁵⁶Печуров С.Л. Англо-саксонская модель военной реформы: история и современность. – М.: Издательство Московского университета, 2015. с. С.10.

иерархии последнее место, предназначаясь для использования в заключительных сражениях. До сентября 1939 г. роль сухопутных войск в английской военной доктрине не отличалась конкретикой. «От сухопутной армии», - указывалось в уставе, - «может потребоваться в первую очередь обеспечение и защита баз для действий морского флота»⁵⁷. Кроме того, колониальный характер Британской империи обусловил крен армии от своих непосредственных функций в сторону полиции ввиду возложения на нее обязанностей по поддержанию порядка в доминионах⁵⁸.

Особенностью выработки военной доктрины Великобритании была значительная роль не военной, а политической элиты королевства. Отечественный исследователь А.В. Ражев подробно рассматривает такой феномен английской военной политики, как доктрина «ограниченных функций», сформулированная после прихода к власти Н.Чемберлена и утвержденная весной 1938 года. Глава правительства стремился снизить постоянно растущую нагрузку на бюджет со стороны трех видов Вооруженных сил. В этой связи был разработан лимит средств на военные нужды в размере 1,5 млрд фунтов стерлингов в течение пяти лет. Вследствие этого требовалось пересмотреть стратегические приоритеты для британских Вооруженных сил. По мнению Н.Чемберлена, исходя из морского характера государства флот и авиация должны были обеспечить ее безопасность, а задействование сухопутных войск для боевых действий на континенте являлось ошибкой. Воззрения военного командования, а также потенциальных союзников в расчет не принимались⁵⁹. Потерпевшей стороной от данной политики можно считать именно сухопутные войска. Последние на фоне нарастающей международной эскалации были ограничены в средствах и не имели возможностей для опережающего развития, поскольку взоры военно-политического руководства были сосредоточены на других направлениях.

Наиболее часто фокус внимания исследователей сосредотачивается на проблеме танковых войск и роли последних во Второй мировой войне. В данном

⁵⁷История Второй мировой войны. Т. 2. С 391 -392.

⁵⁸Магадеев И.Э. Армия или полиция.

⁵⁹ Ражев А.В. Сухопутная армия Великобритании в 1935 -1939 гг. С. 136.

контексте британские военные теоретики Дж.Ф.С. Фуллер и Б.Лиддел Гарт в предвоенный период внесли значительный вклад в пересмотр практики использования танковых частей. По их мнению, целесообразным являлось создание крупных танковых подразделений для самостоятельного применения (в отличие от практики прикрытия пехоты по опыту Первой мировой войне). Однако в британском руководстве этим идеям не придали важного значения. При этом воспользоваться плодами данного нового направления смог именно потенциальный на тот момент противник страны – Германия⁶⁰.

В то же время уже непосредственно накануне войны в 1936 году британское руководство все-таки приступило к реорганизации сухопутных войск, уделяя основное внимание моторизации. Началось создание первых моторизованных и бронетанковых частей. Наряду с этим отсутствие четко разработанной теории и тактики использования бронетанковых сил в боевых действиях привело к тому, что перед войной английская армия имела на вооружении самые различные по своим тактико-техническим данным виды танков, поскольку считалось, что для колониальных войн нужны легкие машины, а для отправки во Францию - тяжелые, для поддержки пехоты - тихоходные, хорошо бронированные, а для мобильной войны - легкие крейсерские танки. Тем не менее к началу войны процесс моторизации соединений регулярной армии был в основном завершен⁶¹. По мнению К.Б. Петунина, танковые войска в межвоенный период прошли тяжелый путь становления⁶². Для колониальных нужд предполагалось развивать преимущественно легкие танки, что сказывалось на продвижении концепции использования тяжелых танков⁶³. При этом казначейство выделяло на финансирование танковых войск минимальное количество средств вплоть до 1936 года⁶⁴.

Что касается авиации, то в предвоенный период ее существования связан с концепцией «Воздушного контроля», также имевшей колониальный след.

⁶⁰Печуров С.Л. Англо-саксонская модель военной реформы. С.13 -14.

⁶¹История Второй мировой войны. Т. 2. С 404-405.

⁶²Петунин К.Б. Указ. соч. С. 192 -195.

⁶³Там же. С. 126.

⁶⁴Там же. С. 192 -195.

Основной целью данной концепции служил контроль над значительными заморскими территориями посредством действий ВВС королевства (главным образом бомбардировочной авиации) против антиправительственных формирований, транспортировки сил и средств британской армии и осуществления разведки с воздуха. По мнению сторонников концепции, данный подход должен был снизить и финансовые расходы на Вооруженные силы, связанные с поддержанием гарнизонов⁶⁵. Концепция «Воздушного контроля» представляется разумной в условиях мира или локальных войн, но она теряла необходимую эффективность в конфликте глобального масштаба.

В развитии Военно-воздушных сил королевства долгое время акцент делался на бомбардировочную авиацию, предназначенную для воздействия на стратегические объекты противника. Наряду с этим в 1937 году при практической проработке воздушной войны на примере Германии вскрылись проблемные стороны данного подхода⁶⁶. В данном контексте с ростом напряженности военно-политическое руководство озадачилось вопросом защиты метрополии с воздуха. В этой связи истребительная авиация и войска противовоздушной обороны получили импульс к развитию и наращиванию⁶⁷. Кроме того, среди армейских кругов возникла критика доктрины «ограниченных функций». Необходимость в подготовке к континентальной войне, в частности, продвигалась Имперским генеральным штабом (штаб Сухопутных войск) Соединенного Королевства. Данный орган выступал за сбалансированное распределение финансовых средств и целесообразность формирования Британских экспедиционных сил для возможных действий на континенте. В Имперском генеральном штабе увязывали удаленность германских авиабаз с защитой Британских островов с воздуха. При этом потенциальная угроза установления Германией контроля над Бельгией, Нидерландами и Францией как раз повышал воздушную угрозу для Англии. Как следствие, обосновывалась важность помощи Парижу в возможном конфликте⁶⁸.

⁶⁵Biddle T.D. *Rhetoric and Reality in Air Warfare: The Evolution of British and American Ideas about Strategic Bombing, 1914-1945*. New Jersey: Princeton University Press, 2002, p. 83.

⁶⁶Barnett C. *Britain and Her Army 1509-1970. A Military, Political and Social Survey*. New York, 1970. p. 417.

⁶⁷Ражев А.В. Сухопутная армия Великобритании в 1935 -1939 гг. С. 122, 124.

⁶⁸French D., Reid B.H. *The British General Staff, reform and innovation, 1890—1939*. L.: Routledge, 2002. P. 158.

Разворот в сторону континентальной стратегии закрепило распоряжение Кабинета министров от 22 февраля 1939 года о расширении армии, в частности посредством формирования пяти дивизий регулярной армии и четырех территориальных дивизий⁶⁹.

В целом же подготовка Вооруженных сил Великобритании к войне не носила сбалансированного характера, что выражалось в усилении ВВС и ВМС, в то время как сухопутным силам предоставлялась роль «второй скрипки»⁷⁰. В данном контексте стоит заметить и разделение британских сухопутных сил на регулярную, территориальную армии и резерв. Костяком являлась регулярная армия, включавшая все рода войск. Территориальная армия представляла из себя своего рода резерв первой очереди и комплектовалась за счет лиц, главным образом отслуживших в регулярной армии⁷¹. Ввиду создания большинства дивизий Территориальной армии непосредственно в канун войны или в ее период они не обладали достаточной подготовкой, особенно для действий в составе крупных соединений⁷². Резерв состоял из офицеров запаса и прошедших службу в территориальной армии лиц (при этом до принятия в июле 1939 года всеобщей воинской повинности британское правительство придерживалось комплектования вооруженных сил на добровольной основе)⁷³. В целом британскую армию в предвоенный период сложно назвать монолитной, поскольку сухопутные силы, авиация и флот преследовали свои цели. В этом плане у каждого военного министерства имелась собственная программа развития, не соотносящаяся с программами других ведомств⁷⁴. Так, длительный период межвоенной истории был ознаменован борьбой за морскую авиацию, перешедшей в 1937 году в ведение Адмиралтейства, а также попытками военного ведомства пролоббировать создание собственной авиации⁷⁵.

⁶⁹Smalley E. Op. cit. P. 16.

⁷⁰Military planning and the origins of the Second world war / edited McKercher B.J.C, Legault R. - Westport, Connecticut (USA): Praeger, 2001. P. 118.

⁷¹История Второй мировой войны. Т. 2. С. 402, 404.

⁷²Военная разведка информирует. С. 340.

⁷³История Второй мировой войны. Т. 2. С. 402, 404.

⁷⁴Ражев А.В. Сухопутная армия Великобритании в 1935–1939 гг. С. 118.

⁷⁵Ричардс Д., Сондерс Х. Указ соч. С. 53.

Таким образом, военная доктрина Великобритании в предвоенный период претерпела в кратчайшие сроки достаточно сильные изменения. С одной стороны, отмечаются положительные тенденции, в частности развитие истребительной авиации и процесс моторизации армии, а с другой зигзагообразность военного курса, являющегося заложником большой политики и децентрализованности военных ведомств. Британский военачальник Б.Монтгомери, оценивая британские приготовления к войне, отмечает несостоятельность надежд ограничиться действиями национальных ВВС и ВМС. По его мнению, в сентябре 1939 года английская армия оказалась совершенно не готова к ведению современной войны в континентальной Европе⁷⁶.

Как отмечалось выше, континентальная стратегия исходила главным образом из действий в Европе вместе с Францией. В этой связи в качестве второго столпа британской оборонной политики следует выделить **коалиционное взаимодействие**. Франция, обладая весомой военной мощью, являлась единственным континентальным государством, с которым Лондон мог выстроить действенное сотрудничество в целях ликвидации германской угрозы⁷⁷. В рамках выработки плана совместных действий в случае войны английская сторона должна была предпринять активные действия силами ВМС и ВВС⁷⁸. В свою очередь, направленные на континент Британские экспедиционные силы подчинялись французскому главнокомандующему, который осуществлял планирование сухопутных операций. Предполагалось, что операции ВМС будут разрабатываться командованиями стран и проходить процесс согласования через представителей союзников при штабах флотов⁷⁹.

Таким образом, британская сторона, делая акцент на ВМС и ВВС в рамках военной доктрины, планировала навести сухопутную мощь на Европейском континенте за счет союзнических отношений. Стратегическое окружение Германии посредством образования на востоке тревожащего тыл противника

⁷⁶Монтгомери Б. Указ соч.С.45.

⁷⁷French D., Reid B.H. Op. cit. P. 158.

⁷⁸История Второй мировой войны. Т 2. С. 393-394.

⁷⁹Михалев С.Н. Указ соч. С. 125.

фронта предоставляло особые интерес и выгоду для союзников. Для реализации данного сценария требовались достаточно мощные силы, способные создать и удерживать прочный Восточный фронт, роль которых была отведена Польше⁸⁰. Посредством подписания 25 августа 1939 года англо-польского договора о взаимопомощи и 4 сентября 1939 года франко-польского договора Польша официально присоединялась к англо-французской коалиции⁸¹. В то же время английское руководство стремилось обезопасить и другие уголки империи. В этой связи следует отметить взятие Великобританией обязательств по оказанию помощи Греции в случае агрессии в отношении последней⁸². В качестве союзника также рассматривалась Турция, в особенности в случае войны с Италией в Средиземноморье⁸³. 19 октября 1939 года был заключен англо-турецко-французский договор о взаимной помощи, по которому Соединенное Королевство и Франция обязывались предоставить помощь Турции в случае нападения на нее, а турецкая сторона - в случае агрессии европейского «игрока» в отношении Великобритании, Франции, Греции и Румынии⁸⁴. После заключения данного соглашения Лондон инициировал обсуждение вопроса о преобразовании Балканской Антанты (Греция, Румыния, Турции и Югославии) в Балканский блок нейтральных стран с привлечением Болгарии, Венгрии и Италии. Параллельно с этим в Анкаре велись переговоры о создании на базе стран – участниц Саадабадского пакта (Турция, Ирак, Иран и Афганистан) связанной с англо-французским блоком военно-политической группировки⁸⁵.

Вышеприведенная информация свидетельствует об активной деятельности британской дипломатии по минимизации рисков для империи в ходе предстоящего конфликта и ее вкладе в оборонную стратегию. В то же время на стремление к решению проблем с помощью других «игроков» косвенно указывает оценка предвоенной ситуации известным английским военным стратегом

⁸⁰Там же. С. 124.

⁸¹История Второй мировой войны. Т 2. С. 394

⁸²Reid W. Op. cit. P.84-87.

⁸³ Михалев С.Н. Указ соч. С. 124.

⁸⁴Данциг Б. Турция. С. 133-135.

⁸⁵Чемпалов И.Н. Указ соч. С. 111.

Дж.Кингстон-Макклори: «В сложившихся условиях единственной хорошей картой Великобритании являлся СССР»⁸⁶.

Нестандартность британской оборонной стратегии придает доктрина экономической войны. Базируясь на догмах ведения войны ограниченными силами и средствами, британское правительство видело ключевым способом достижения геополитических целей экономический фактор. Зарубежные и отечественные исследователи констатируют особое внимание британских экспертов в межвоенный период, уделенное опыту блокадных действий в период Первой мировой войны⁸⁷. На основании сделанных выводов в преддверие войны и был разработан усовершенствованный комплекс мер, который предусматривал ведение экономической войны по трем направлениям. Во-первых, законодательными мерами, которые устанавливали контроль над английскими фирмами и отдельными лицами с целью не только лишить их возможности оказывать содействие противнику, но и использовать для давления на нейтральные стороны, способные помогать ему. Во-вторых, дипломатическими мерами, направленными на то, чтобы убедить или заставить правительства и фирмы нейтральных стран воздержаться от сделок, способных оказаться выгодными врагу. В-третьих, имелись в виду военные меры, предусматривавшие использование вооруженных сил с целью лишения врага ресурсов для ведения войны. Данные меры включали захват судов с их грузами, установление контроля над провозом грузов на нейтральных судах (так называемый контрабандный контроль), блокаду. Наряду с этим начальный период войны продемонстрировал практические сложности в воплощении стратегии экономической войны. Так, непосредственно контрабандный контроль в отношении США существенно осложнял двусторонние отношения и не мог возыметь действенного эффекта в виду проблематичности реализации. В этой связи в марте 1940 года отмечаются нападки в парламенте на эффективность деятельности ответственного за данный

⁸⁶Кингстон-Макклори Э.Дж. Указ соч. С. 104.

⁸⁷Weinberg G.A Op. cit. P. 72;

Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии в период Второй мировой войны. С. 60.

курс Министерства экономической войны, в частности посредством сравнения блокады с «решетом»⁸⁸.

Продолжая рассмотрение агрессивной или же военной составляющей экономической войны, необходимо отметить осознание Лондоном важности нефтепродуктов для Германии. В данном случае к блокаде добавлялась бомбардировка немецких объектов энергетической инфраструктуры⁸⁹, что, в свою очередь, корнями уходило в приоритет ВВС в военной доктрине. Однако возможность закупки Германией нефтепродуктов у СССР существенно затрудняла реализацию британской стратегии по лишению противника сырья. В этой связи внимание привлекает проработка английского военного воздействия и на Советский Союз. В составленном министром снабжения Соединенного Королевства документе от 31 октября 1939 года для министра иностранных дел, посвященном уязвимости объектов советской нефтяной промышленности в Баку, Майкопе и Грозном, говорилось, что в случае уничтожения советских нефтепромыслов нефти лишится не только СССР, но и страны, которые надеются получить ее у Советского Союза⁹⁰. Кроме того, этот вопрос рассматривался и в рамках англо-французского блока⁹¹. Американский историк Г.Вайнберг отмечает, что в рамках усилий по воздействию на германскую экономику британское и французское правительства зимой 1939-1940 годов всерьез рассматривали вопросы оккупации Швеции и воздушных бомбардировок кавказских нефтяных месторождений в период русско-финской войны⁹². Начальник Имперского генерального штаба Великобритании генерал Э.Айронсайд 24 января 1940 года в меморандуме «Главная стратегия войны» указывал Военному кабинету, что эффективность оказания возможной военной помощи Финляндии зависит, в частности, от воздействия на нефтеносные районы СССР⁹³.

⁸⁸Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии в период Второй мировой войны. С. 60-65.

⁸⁹Чемпалов И.Н. Указ соч. С. 103-104.

⁹⁰Перетолчин Д. Мировые элиты и Британский рейх во Второй мировой войне. Москва: Книжный мир, 2015. С. 68.

⁹¹Чемпалов И.Н. Указ. соч. С. 102.

⁹²Weinberg G. A. Op. cit. P. 72.

⁹³Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939—июнь 1941. / Сокр. пер. с англ. Г. Я. Коблова, Е. Б. Пескова, Н. А. Ломова. М.: Иностранная литература, 1959. С. 109-110.

Идея военного воздействия на нефтяной импорт Германии находилась под пристальным вниманием британской стороны уже в самом начале войны. Еще в период «странной войны» 3 ноября 1939 года на повестке Военного кабинета находился вопрос разрушения румынских нефтяных месторождений, удовлетворяющих германские нужды. При этом учитывались и дипломатические издержки данного шага. Канцлером казначейства Дж. Саймоном поднимался вопрос о выплате после войны Англией и Францией в равных долях компенсаций Бухаресту за причиненный ущерб⁹⁴.

Немаловажным является то, что подход к военному воздействию на третьи страны, потенциально способные или непосредственно оказывающие экономическое содействие противнику, не изменился с течением времени. Наоборот с приходом к власти У.Черчилля и сменой правительства данный подход стал источать большую решимость. Так, в плане оценки воздействия на маршруты транспортировки топлива из Румынии в Германию 8 июня 1940 года на заседании Военного кабинета также рассматривалось минирование контролируемого немцами участка Дуная посредством сброса мин с самолетов. При этом во главу угла ставилась результативность. Уверенность в успехе подавляла дипломатические издержки, с чем, в частности, был согласен и министр иностранных дел Э.Галлифакс⁹⁵. Признавая необходимость воздействия на поставки топлива в Германию, Военный кабинет также (помимо, бомбардировок румынских мощностей) взял на заметку проработку нерегулярных операций⁹⁶. Помимо этого, в Великобритании предполагалось усиление позиций в Ираке и Иране с целью воспрепятствования продвижения стран «оси» на Ближний восток с его нефтеносными районами. Г.Н. Валиахметова отмечает подход ряда влиятельных британских политиков, в том числе У.Черчилля, к нефтяной проблематике. Согласно ему разрушение иракской нефтяной промышленности должно было ослабить желание Германии продвигаться на Ближний Восток и

⁹⁴Conclusions of a Meeting of the War office held at Offices of the War Cabinet held at Richmond Terrace S.W.1, 3 november 1939. W.M. (39) 69 conclusions, minute 5 / Rumanian oil supplies // NAGB PRO. CAB 65/4 pp. 22-23.

⁹⁵Conclusions of a Meeting of the War office held at Offices of the War Cabinet held at Richmond Terrace S.W.1, 8 June 1940. W.M.(40) 158 conclusions, minute 11 / German oil supplies /NAGB PRO. CAB 65/13. pp. 265-266.

⁹⁶Ibid.

сподвигнуть ее к захвату кавказской нефти, способствуя втягиванию Германии в войну против СССР. Вдобавок данная мера позволяла защитить нефтепромыслы соседнего Ирана, завязанные на нужды британской армии⁹⁷.

Снижение экономического потенциала противника за счет комбинированного воздействия государственных субъектов импонировало британской элите. Закономерным воплощением подобного подхода стало создание 3 сентября 1939 года Министерства экономической войны. Целью такого рода беспрецедентного органа являлась дезорганизация экономики противника посредством торговых санкций, блокады, политических мер и воздействия на промышленные объекты⁹⁸. Для Министерства экономической войны характерны сильные связи с финансово-промышленными кругами. Лондонский Сити внес весомый вклад в формирование диверсионного подразделения рассматриваемого ведомства – Управления специальных операций. Кроме того, в период войны пост главы УСО занимали личный финансовый советник У.Черчилля Ч.Хамбро, являвшийся ранее директором Английского Банка⁹⁹, а также бывший предприниматель из Индии Ф.Нельсон¹⁰⁰. Как представляется, заинтересованность финансово-промышленных кругов в извлечении выгоды из экономического воздействия на страны «оси», получаемые от государства в рамках поддержки национальных компаний преференции и возможность занятия экономических зон конкурентов можно считать вполне закономерной. Отечественный историк И.Н.Чемпалов также констатирует укомплектование штата министерства лицами, тесно связанными с Сити и чиновниками экономических ведомств¹⁰¹.

Британское руководство уделяло экономической войне особое значение в предстоящем конфликте. Данное направление являлось достаточно широким, распространяясь непосредственно на военную сферу – стратегические бомбардировки, блокада, а впоследствии и диверсионная деятельность. В то же

⁹⁷Валиахметова Г.Н. Указ соч. С. 68–73.

⁹⁸Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии в период Второй мировой войны. С. 60–65.

⁹⁹Перетолчин Д. Указ соч. С. 90.

¹⁰⁰Найтли Ф. Указ. соч. С.130.

¹⁰¹Чемпалов И.Н. Указ. соч. С. 106.

время планирование экономической войны исходило из начальных условий, а именно наличия щита в виде французской сухопутной мощи. С неблагоприятной для Лондона корректировкой ситуации в 1940 году эффективность данного направления существенно снижалась. В то же время в период между падением Франции и агрессией Германии в отношении Советского Союза экономическая война являлась одним из немногих рычагов воздействия на противника.

В свете вышеизложенного следует констатировать, что три столпа британской оборонной политики являлись взаимосвязанными. В военной доктрине можно проследить наличие экономического фактора. Успех экономической войны, в свою очередь, зиждился на коалиционной практике, позволяющей организовать совместные бомбардировочные акции и блокады. Кроме того, военная мощь французского союзника закрывала бреши в британской военной машине. Все это, с одной стороны, свидетельствует о нестандартности в общем понимании оборонной политики Соединенного Королевства, которое имело все шансы добиться значительных успехов с минимальными затратами. С другой стороны, вывод из строя одной из деталей сложного механизма закономерно сказывался на функционировании всей системы, что и подтвердило последующее развитие событий.

1.2. Офицерский корпус Великобритании во Второй мировой войне: комплектование и особенности трансформации

Для точного представления особенностей военной элиты в заданный промежуток следует рассмотреть основную составляющую армии – офицерский корпус. В рамках рассмотрения жизненного пути офицерства в период войны необходимо охарактеризовать данную систему в начальный период, для чего требуется обратиться к предвоенному времени.

Вступая во Вторую мировую войну, офицерский корпус представлял из себя социально-профессиональный слой, на который наложили отпечаток как собственная длительная история, так и события XX века. Историческая практика обусловила ассоциирование офицерства в европейских странах в качестве связующего звена между дворянством и остальными сословиями, что придавало

ему элитарность¹⁰². По сравнению с большинством стран, перешедших на республиканскую форму правления, парламентская монархия в Великобритании способствовала определенному сохранению духа консерватизма. Исходя из этого можно заключить, что и элитарное восприятие офицерства как отдельной социальной категории сохранялось. А.В. Ражев, рассматривая британскую армию в предвоенный период, также отмечает присущий ей консерватизм. По его утверждению, несмотря на определенную демократизацию британского общества в межвоенный период, военная сфера, и особенно генералитет, оставались оплотом консерватизма. При этом проникновение в данную среду с еще присущими чертами аристократизма людей из широких слоев населения зачастую вызывало негативную реакцию «старожилов»¹⁰³.

Особенности классового состава британского офицерского корпуса накануне войны рассматривались П.Раззелем и С.Отли¹⁰⁴. Следует отметить, что у указанных авторов имеется разный подход к обозначению привилегированных слоев населения. Если П.Раззель разделяет аристократию и мелкопоместное дворянство, то С.Отли объединяет их как «высокие слои населения». При этом подход С.Отли представляется более соответствующим реалиям. Его исследование является одной из ключевых работ по истории социального состава британского офицерства. В то же время ключевые тезисы двух авторов, несмотря на определенные статистические погрешности, в целом сходятся.

Согласно историко-социальным исследованиям П.Раззеля, расширение социальной базы армии на рубеже XIX – XX веков связано с ведением экзаменационных требований и отменой системы покупки званий, способствующей активному привлечению в ряды офицерского корпуса других сословий. В то же время в британский офицерский корпус с изначально значительной представленностью дворянства сильные коррективы внесла Первая мировая война. Большие потери офицеров из высоких сословий заполнялись

¹⁰²Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993.С.3 -4.

¹⁰³Ражев А.В. Сухопутная армия Великобритании в 1935 -1939 гг. С. 96.

¹⁰⁴Otley C.B. Op. cit. P.213-239.

Razzel P.E. Op. cit.248-260.

выходцами из широких масс населения. Инициированный процесс пополнения рассматриваемой армейской категории имел успех. В то же время он не смог распространиться на все рода войск. Гвардейские и кавалерийские части – давние излюбленные места службы аристократии – смогли сохранить высокий процент представителей высокого сословия. Однако впоследствии начавшийся процесс механизации, в том числе переформирования кавалерийских частей в танковые бригады, нарушил данную идилию. Так, Королевский бронетанковый корпус наряду с инженерными частями перед Второй мировой войной являлся у высокого сословия наименее социально престижным местом службы. Подобное восприятие позволило наполнить Королевский бронетанковый корпус офицерами из широких слоев населения¹⁰⁵.

Пехотные соединения в такой морской державе как Великобритания котировались значительно ниже. События Великой войны, в частности большие потери и особенности нахождения на передовой, не добавляли блеска пехотным частям в сознании будущих офицеров, а также способствовали снижению желания населения связывать себя с военной карьерой в целом¹⁰⁶. С военно-техническим развитием усилилось значение артиллерийских частей. От проходящих службу в артиллерии офицеров требовалась значительная образовательная подготовка. В этой связи наряду с повышением требований, увеличивался и престиж. На данное обстоятельство также обращает внимание британский исследователь офицерского корпуса королевства Э.Клайтон, отмечая, что порядка 90% офицеров-артиллеристов являлись выпускниками известных государственных школ¹⁰⁷. В ходе войны авторитет королевских военно-воздушных сил значительно возрос в глазах населения. По оценке английского военного историка М.Хейстингса, пика популярности ВВС достигли во время «битвы за Англию» и вытекающих из нее бомбардировок Британских островов. Авиация стала одним из наиболее важных оплотов королевства, чья деятельность была всегда на виду. При этом в британских ВВС по сравнению с Люфтваффе

¹⁰⁵Razzel P.E. Op. cit. 248-260

¹⁰⁶Ibid.

¹⁰⁷Clayton A. Op. cit.P.194.

отсутствовал культ асов¹⁰⁸. Что касается классовости в королевских военно-воздушных силах, то необходимо выделить характерную для них меритократическую систему отбора офицеров. С ростом потребностей в летном составе, акцентом на авиацию в военной доктрине, а также ввиду исчерпания резервов выпускников государственных школ в 1936 году был сформирован добровольческий резерв королевских Военно-воздушных сил с привлечением широких слоев населения. К началу войны он насчитывал 5 тыс. человек, которые по мере «выбывания» старого состава занимали его место, в особенности после первого года войны¹⁰⁹. В свою очередь, британский военный деятель Э.Дж. Кингстон-Маклори отмечает, что в королевских ВВС главным требованием было личное умение пилотирования самолета¹¹⁰. Данное высказывание, разумеется, стоит оценивать через призму симпатии Э.Дж. Кингстон-Маклори к своему роду войск. Однако высказанный им тезис имеет право на существование. Упомянутый автор, помимо прочего, акцентирует внимание на относительно молодом составе военно-воздушных сил Соединенного Королевства¹¹¹, что может указывать на большее преобладание либеральных взглядов касательно имперского военного устройства.

Что касается более высокого уровня офицерства – генералитета, то П.Раззель и С.Отли отмечают весомый процент представителей высокого сословия в высших эшелонах офицерского корпуса вплоть до Второй мировой войны. В 1930 году представители высоких сословий в звании генерала составляли 50%, а в звании генерал-майора и выше порядка 40% от общей численности офицеров данной категории. В качестве наиболее известных представителей данной категории выделяются фельдмаршалы Б.Монтгомери, Х.Александр, Э.Айронсайд¹¹².

¹⁰⁸Хейстингс М. Указ. соч. С.89-90.

¹⁰⁹O'Connor S. Irish Officers in the British Forces, 1922–45. Government of Ireland Postdoctoral Fellow, Trinity College Dublin: PALGRAVE MACMILLAN, 2014. P. 28.

¹¹⁰Кингстон-Маклори Э.Дж. Указ соч. С. 72-73.

¹¹¹Там же. С. 73.

¹¹²Otley C.B. Op. cit. P.213-239.

Razzel P.E. Op. cit. P. 248-260.

На наличие антимеритократической системы в военной среде также указывают слова занимавшего в период с 1937 по 1940 год пост военного министра Л.Хор-Белиши: «Я всегда считал, что армия должна быть частью нации, что в армии должна быть такого рода карьера, когда каждый молодой человек мог, вступая в армию, знать, что он будет продвигаться по службе соответственно своему характеру и способностям, независимо от социального положения и средств... Мне не раз приходило на ум, что мы должны сделать армию демократичной для того, чтобы сражаться за демократию»¹¹³. Б.Монтгомери также указывает на несовершенство нового офицерского корпуса, в котором присутствовали офицеры, сковывающие инициативу способных и знающих свое дело молодых офицеров. К таковым он, в частности, относит пожилых отставных офицеров, призванных из запаса¹¹⁴ и, вероятно, имевших устаревшие взгляды на войну.

Сохранению представительства знати в офицерстве, помимо прочего, способствовала действующая система образования. В исследованиях Д.Френча, С.Отли и Э.Клайтона отмечается, что на процесс поступления в военные вузы оказывало влияние наличие среднего образования, полученного в престижных государственных школах. Выпускникам этих учебных заведений, являющимся преимущественно выходцами из состоятельных семей, предоставлялся приоритет при поступлении¹¹⁵. В частности, Д.Френч отмечает, что в британских военных вузах Сандхерсте и Вулвиче в годы войны значительная часть курсантов обладали полученным ранее в государственных школах образованием. Причем данная практика сохранилась и после 1945 года¹¹⁶. Другой стороной военного образования являлась ее платная основа, в связи с чем представители широких слоев населения, как правило, не могли позволить своим детям подобную

¹¹³Некрич А. М. Внешняя политика Англии в годы Второй мировой войны. 1939-1941 гг. Акад. Наук СССР. Ин-т истории. Москва: Изд-во Акад. Наук СССР, 1963. С. 77.

¹¹⁴Монтгомери Б. Указ соч. С.72

¹¹⁵Otley C.B. Op. cit.P.213-239.

Clayton A. Op. cit.P.195.

French D. Military Identities. The Regimental System, the British Army, and the British People, c. 1870-2000. Oxford. 2005. P.32.

¹¹⁶ French D. Op. cit.P.32.

роскошь. Однако существовал и другой путь. Речь идет о предоставлении грантов на обучение и поблажек для сыновей военнослужащих. Данный подход способствовал формированию отдельной категории так называемых потомственных военных ¹¹⁷. При этом наибольшая скидка на обучение присуждалась сыновьям военнослужащих прослуживших в армии не менее 10 лет или погибших ¹¹⁸. С.Отли приводит сводные статистические данные о происхождении курсантов ведущих военных учебных заведений Соединенного Королевства Вулвича и Сандерхерста по состоянию на 1939 год, согласно которым показатель выходцев из военных семей составляет 39.8% от общего числа курсантов для Сандерхерста и 54.1% для Вулвича. Приведенные статистические данные демонстрируют колоссальный процент потомственных военных среди курсантов. Стоит заметить, что при ознакомлении с аналогичной информацией за период с конца XIX века до начала Второй мировой войны удельный вес выходцев из военных семей также значителен¹¹⁹.

В то же время Э.Клайтон указывает на трудности, связанные с невысоким денежным довольствием и сменой места службы, в семьях офицеров. Вследствие этого сыновья зачастую воспитывались родственниками ¹²⁰. В контексте невысокого денежного довольствия британского офицерского состава финансовое благополучие не могло являться главным преимуществом службы. В данном контексте можно заключить, что потомственные офицеры представляли собой действительно особую категорию с семейными традициями. Данное обстоятельство может накладывать определенный оттенок консерватизма на данную категорию, а, помимо прочего, и на все офицерство.

Другой отличительной стороной британского офицерского корпуса являлась широкая представленность ирландцев. Ирландский исследователь С.О'Коннор со ссылкой на представителей так называемых потомственных военных англо-ирландского происхождения указывает на дополнительную

¹¹⁷Otley C.B. Op. cit.P.213-239.

¹¹⁸РГВА. Фонд 1378к, опись № 1, дело № 177. Л. 21.

¹¹⁹Otley C.B. Op. cit. P.213-239.

¹²⁰Clayton A. Op. cit.P.195.

причину следования сыновей по стопам отцов. Альтернативой военной службе выступало множество гражданских университетов, однако обучение в них носило платный характер, что вступало в конфликт с ограниченностью средств. В свою очередь, связи отцов и предоставление льгот для выходцев из военных семей предоставляли юношам неплохой старт в будущее. Наряду с этим он отмечает колоссальную роль государственных школ в поставке кадров в британскую армию. В связи с этим особо выделяются религиозные государственные школы, в которых, кроме духовного воспитания, превалировали сильные военные традиции¹²¹. Данное обстоятельство следует рассматривать с точки зрения наличия религиозного различия между преимущественно католической Ирландией и в основном протестантским Соединенным Королевством (в том числе Северной Ирландией). В этой связи представляет интерес наличие католических школ-интернатов в Англии и их связи с ирландским государством. В качестве основных подобных заведений ведущую роль играли колледжи Стоунигерст, Амплфорт и Даунсайд в Англии, через которые проходил поток ирландцев-католиков. Сильные военные традиции в них сложились благодаря заслугам выпускников в предшествующих военных действиях. Кроме того, при указанных колледжах функционировал Объединенный кадетский корпус, в частности в Стоунигерсте членство в нем являлось обязательным для воспитанников. Что касается протестантских религиозных заведений в независимом ирландском государстве, то они отличались особым политическим воспитанием, выступая рупором английского соседа. Согласно культивированному в них мировоззрению, свободная Ирландия представлялась как равноправный британский доминион, по примеру Канады и Австралии¹²². Таким образом, религия объединяла протестантов-ирландцев с британским миром. Наиболее популярным в этом плане учебным заведением являлся колледж святого Колумба в окрестностях Дублина. Примечательным является и то, что в период осложнения британо-ирландских отношений в 1930-е годы руководство

¹²¹O'Connor S. Op. cit. P.49, 56.

¹²²Ibid.P.62-70

колледжа было заверено в приверженности британской стороны к сотрудничеству с желающими послужить на благо Британской империи выпускниками¹²³. Таким образом, учебные заведения обеих христианских течений стояли у истоков комплектования английского офицерского корпуса ирландцами. В этом контексте следует обратить внимание на статистику, согласно которой в 1940 году среди поступивших в британскую армию ирландцев отмечалось 42% католиков и 48% протестантов¹²⁴.

В свою очередь, в качестве следующего ключевого звена в системе подготовки военных кадров выделяются ведущие английские высшие военные учебные заведения - Вулвич и Сандхерст. Так, Вулвич специализировался на подготовке так называемого научного звена, требующего более широких знаний в точных науках (артиллерия, инженерные войска, танковые части и связисты)¹²⁵. Э.Клайтон констатирует приверженность Вулвича классическому «джентльменскому кодексу»: поощрение спорта и в особенности верховой езды (в частности, в целях осуществления охоты). К преподаванию общих дисциплин в Вулвиче привлекались гражданские специалисты. Критериями для поступления в вузы являлись сдача вступительных экзаменов, наличие среднего образования, возраст от 18 лет. Накануне войны в военных учебных заведениях была расширена военная подготовка, стало уделяться больше внимания овладению различными видами огнестрельного оружия¹²⁶. От военнослужащих вооруженных сил в чине унтер-офицеров, изъявивших желание стать офицерами, требовалось наличие не менее шестимесячного срока службы в войсках и специального аттестата, удостоверявшего наличие у них военного образования в пределах 1 курса военного училища. Срок обучения таких кандидатов сокращался до года. В рамках овладения курсантами практическими навыками предусматривалась стажировка в войсках на различных должностях, начиная с самой низшей¹²⁷.

¹²³Ibid.P.64-70.

¹²⁴Ibid.P.30.

¹²⁵Otley C.B. Op. cit. P.213-239.

¹²⁶Clayton A. Op. cit.P.195-197.

¹²⁷Харламов В.И. Офицерский корпус между двумя мировыми войнами /Харламов В.И.// Пространство и Время – 2011. – № 1 (3). С. 73-74.

Широкой практикой пользовалась отправка офицеров (как правило, младшего состава) на курсы повышения квалификации в вузах в зависимости от профиля деятельности (ознакомление с новыми видами стрелкового оружия, вопросы снабжения, организация связи и химзащита)¹²⁸. Причем курсы повышения квалификации проходили не только в военных заведениях, но и на базе Кембриджского университета¹²⁹. В этой связи следует подчеркнуть занятие гражданскими учебными заведениями важной ниши в поставке кадров для армии. В качестве доказательства активного пересечения вектора военной подготовки с ведущими гражданскими вузами страны может послужить почерпнутая с архивных материалов переписка британских представителей с начальником разведывательного управления Военного министерства о посылке английских офицеров, знающих иностранные языки, на курсы военной разведки при Кембриджском университете. Стартовавшая зимой 1939-1940 годов инициатива заключалась в лингвистическом обучении офицеров, а также расширении их знаний в области геополитики и страноведения. Длительность указанных курсов составляла восемь недель, а кандидаты были обязаны обладать минимум двумя европейскими языками на уровне хорошо и удовлетворительно¹³⁰.

Связующим звеном между гражданским и военным мирами выступал Корпус военной подготовки (КВП), представляющий из себя добровольную организацию при учебных заведениях, подчиняющуюся Военному ведомству. КВП подразделялся на младшее отделение Объединенный кадетский корпус - и старшее - Университетский корпус подготовки офицеров (аналог военных кафедр). Младшее отделение было представлено рядом элитных привилегированных частных средних школ, обладающих своей военной историей. Что касается старшего отделения, то военные кафедры при вузах традиционно являлись весомым «игроком» в процессе комплектования офицерского корпуса, в особенности в военный период. Несмотря на то что обучение на военных кафедрах при университетах пользовалось значительной

¹²⁸Clayton A. Op. cit. P.197.

¹²⁹Харламов В.И. Указ соч.С. 73-74.

¹³⁰РГВА. Фонд 1378к, оп. 1, Д. 21. Л. 1-3.

популярностью в студенческой среде, с военной службой связывала себя достаточно малая часть выпускников. Наряду с этим предполагалось, что выпускники военных кафедр сформируют в британском обществе значительный резерв потенциальных офицеров. В данном случае следует особо подчеркнуть слово «потенциальных», поскольку по окончании вуза выпускник, прошедший военную подготовку и хорошо себя проявивший, лишь рекомендовался для аттестации на офицерский чин¹³¹.

Запоздалый процесс расширения армии посредством введения всеобщей воинской повинности в июле 1939 года и комплектования новых дивизий сказался на карьерном росте армейских офицеров. Наряду с этим данные факторы обнажили значительную нехватку офицерского состава, резервы которого были ограничены. В этом контексте следует обратить внимание на формирование в 1939 году после продолжительных дебатов Женского вспомогательного корпуса в Территориальной армии¹³². Помимо этого, расширение офицерского корпуса сказалось на дистанцированности офицеров Регулярной и Территориальной армий, поскольку первые выказывали определенное презрение к своим коллегам¹³³. Данное отношение следует воспринимать через призму профессионализма, присущего Регулярной армии, а также комплектования Территориальных сил преимущественно по остаточному признаку.

Отечественный исследователь А.Некрич также отмечает нехватку в кадровых офицерах в момент расширения армии в период «странной войны»: «Во многих частях, за исключением командира части, не было ни одного кадрового офицера рангом выше младшего лейтенанта». В свою очередь, некадровые офицеры, по его оценке, не обладали в большинстве своем опытом управления подчиненными, а также обучения их. Вдобавок проблемный характер носил

¹³¹Bridgeman M.C. The Officers Training Corps. The Journal of the Royal United Service Institution, Vol. 83, Issue 532 (23 February 1938). pp. 702-721.

Официальный сайт Бодлианской библиотеки Оксфордского университета. URL: https://www.bodleian.ox.ac.uk/__data/assets/pdf_file/0003/192738/Officer-Training-Corps-OT.pdf (дата обращения: 28.04.2020).

¹³²Clayton A. Op. cit. P.197-199.

¹³³ French D. Military Identities. The Regimental System, the British Army, and the British People, c. 1870-2000. Oxford. 2005. P.231.

недостаток в грамотных штабных офицерах¹³⁴. В сводке Пятого управления РККА от июня 1940 года также указывается на значительный некомплект командного состава в британской армии, а также отсутствие опыта в руководстве значительными соединениями, особенности высшем командным составом - командирам дивизий и их штабам¹³⁵.

Недостаток кадров в преддверие войны являлся отнюдь не единственной проблемой офицерского корпуса, который испытывал на себе неблагоприятные веяния внутриполитической конъюнктуры. После Первой мировой войны в обществе преобладали антимилитаристские настроения. На фоне социально-экономических проблем имперские традиции офицерства вызывали негативное восприятие у населения. В свою очередь, многие солдаты вступали в армию из-за безработицы или в качестве альтернативы тюремному заключению ввиду совершения преступлений мелкого характера¹³⁶. Информация подобного плана содержится и в сводке Пятого управления РККА от 4 мая 1940 года. В ней указывается, что канадские войска, базирующиеся в Англии, в своем большинстве состоят из преступных элементов, освобожденных от тюремного заключения с условием поступления в армию и отправки в Англию¹³⁷. В этой связи офицерский корпус, хотя и не выделялся, как было указано ранее, в лучшую сторону в плане заработной платы, все-таки весьма контрастировал с солдатской средой.

В целом достаточно схожий облик с английскими коллегами имел офицерский корпус Канады. Хотя канадские власти сохранили за собой последнее слово о том, где, когда и как будут задействованы их Вооруженные силы во время Второй мировой войны, канадская армия функционировала полностью в рамках британской имперской системы¹³⁸. Примером служит функционирование канадских частей, в частности 1-й канадской армии в рамках подчиненной Б.Монтгомери 21 группе армий¹³⁹. Помимо этого, канадские офицеры

¹³⁴Некрич А. М. Внешняя политика Англии в годы Второй мировой войны. 1939-1941 гг. – М., 1963. С. 76-77.

¹³⁵ Военная разведка информирует. С. 340.

¹³⁶Clayton A. Op. cit. P.198.

¹³⁷Военная разведка информирует. С. 301.

¹³⁸Delaney D.E. Corps Commanders. Five British and Canadian Generals at War, 1939-45. – Toronto: UBC Press, 2011. p. 296

¹³⁹Погыо Ф.С. Указ соч. С. 216, 513.

осуществляли освоение учебных программ на базе британских военных вузов в Кэмберли и Кветте¹⁴⁰.

Военные неудачи в начальный период войны отразились на значительном росте критики в отношении армии, которой в вину ставился консерватизм. В сравнении с королевскими ВВС и ВМС Сухопутные войска рассматривались как неэффективные и неподготовленные к современным вызовам. Результатом сложившейся обстановки вместе с кризисом морального духа среди военнослужащих явилась серия направленных на повышение эффективности Вооруженных сил изменений, затрагивающих социальное обеспечение военнослужащих, сферу подготовки и улучшение взаимоотношений офицеров и солдат, в том числе посредством изменения системы отбора офицеров¹⁴¹. Переформатирование армии из профессиональной и комплектуемой на добровольной основе в Вооруженные силы военного времени провоцировало внутренние проблемы. Так, если ранее офицерский состав исходя из собственных взглядов и исторически сложившейся системы отношений задавал общий тон, то в текущих условиях повышенное внимание общественности и более образованные призывники ставили под сомнение сильную дистанцированность офицерского состава от подчиненных. В частности, недовольство у новых призывников вызывали офицерские привилегии¹⁴².

Поражение Британских экспедиционных сил в 1939 - 1940 годах обусловило начало медленного поступательного процесса изменений в британской армии. По сути, начался последовательный переход от офицерства, авторитет которого базировался на классовой принадлежности и землевладельческом положении к высокому профессионализму, рассматриваемому впоследствии как основное требование к офицеру. Офицеры подразделений, в которых были заинтересованы в сохранении классового ценза, теперь были обязаны соответствовать все более апробированным профессиональным стандартам, необходимым для военных операций XX века. Данные требования все больше предъявлялись как к

¹⁴⁰Delaney D.E. Op. cit.p. 296.

¹⁴¹Field G. Op. cit. p.124– 133.

¹⁴²Ibid. p.129.

сержантскому составу, от которых зависели армейские офицеры в проведении различного рода операций, так и к более образованному рядовому составу. Так, малое количество рядовых оставалось неграмотным, а после 1945 года данная категория практически сошла на нет. Кроме того, некоторые военные и почти все послевоенные операции имели политический характер, что, в свою очередь, требовало все большего профессионализма ввиду большой ответственности. Однако значительный процент призывников военного времени с хорошим образованием, несмотря на возможную прикладную пользу от полученных ранее опыта и знаний, имел и негативный оттенок. Речь идет об осложнении отношений британских офицеров и призывников военного времени в ходе войны на почве образования¹⁴³. В данных условиях, как представляется, авторитет командира ставился под определенное сомнение в глазах подчиненных. В то же время ряд факторов в ходе войны оказали воздействие на изменение вектора восприятия офицерского корпуса и направление его в положительную плоскость. В этом плане стоит выделить развитие службы социального обеспечения армии, динамику военных успехов в Северной Африке с октября 1942 года, а также личную харизму фельдмаршала Б.Монтгомери. В целом же дисциплина в британской армии оценивается Э.Клайтоном как удовлетворительная, за исключением случаев в период французской кампании 1940 года¹⁴⁴.

Переход к меритократической практике отбора офицеров способствовал нивелированию отрицательных факторов, влияющих на общее восприятие офицерства. Первоначально офицерский состав преимущественно комплектовался на основе такого традиционного источника, как Корпус военной подготовки при школах и университетах. Абитуриентам предлагалось аттестоваться в различных центрах, в основном на военных кафедрах при университетах. Отбор представлял собой короткое собеседование, в основном с представителями знатного сословия и среднего класса. Впоследствии процедура коротких собеседований была заменена региональным интервьюированием в

¹⁴³Clayton A. Op. cit. P.202, 219.

¹⁴⁴Ibid. P.220-221.

приемной комиссии под председательством лица в звание полковника, но данный формат оказался незначительно эффективней. Потребность армии в большем количестве офицерских кадров и общеустоявшееся мнение о том, что эвакуация из Дюнкерка выявила серьезные недостатки в отборе и подготовке офицеров, привели впоследствии к созданию Комиссии по отбору при Военном ведомстве. Под эгидой комиссии на территории страны осуществлялись практические тесты на лидерство, а также собеседование с кандидатами в течение трех дней, привлечение в качестве советника психиатров и ряда представителей Корпуса военной подготовки. Данные изменения привели к открытому меритократическому подходу в пополнении офицерской среды, увеличению качества деятельности Корпуса военной подготовки в течение длительного периода 1940 - 1944 годов, когда большая часть армии находилась в Великобритании, а также более прикладной подготовке¹⁴⁵. Учитывая, что для присвоения офицерского звания требовалась рекомендация от командиров, под чьим руководством курсанты проходили стажировку¹⁴⁶, то с началом войны стажировка в действующих частях в определенной степени должна была способствовать меритократическому подходу.

Динамика развития военно-технической составляющей и рост армии привели к нехватке грамотных управленцев на уровне батальона, что вылилось в соперничество подразделений за способных офицеров¹⁴⁷. К концу войны фронтовые части редко имели в своем составе более трех регулярных офицеров. В связи с острой нехваткой руководящих кадров в данных частях канадские и американские офицеры были приданы к некоторым британским батальонам¹⁴⁸. Оценивая качество подготовки британских офицеров, Э.Клайтон в лучшую сторону выделяет артиллеристов, обладавших навыками обращения с разнообразными орудиями¹⁴⁹.

¹⁴⁵Ibid. P. 203-204.

¹⁴⁶O'Connor S. Op. cit. P.56.

¹⁴⁷ French D. Op. cit. P.36-37.

¹⁴⁸Clayton A. Op. cit. P.203-204.

¹⁴⁹Ibid. P.217.

Британское руководство посредством акцента на профессионализме, личных качествах и заслугах потенциальных и действующих офицеров стремилось решить проблему эффективности Вооруженных сил. Однако в прямой зависимости от качества находится другой важный показатель – количество. Сама по себе общая дивизионная численность Сухопутных войск была значительно меньше, чем в Первую мировую войну. В то же время значительных людских ресурсов требовали Королевские Военно-воздушные и Военно-морские силы, а также обширная география военного присутствия¹⁵⁰. В этом плане востребованность в живой силе сказалась на росте численности Женского вспомогательного корпуса в Территориальной армии. В свою очередь, качество последнего оставляло желать лучшего до организации в феврале 1941 года курсов профессиональной подготовки. Женский вспомогательный корпус обладал мягким дисциплинарным уставом, а до участия в боевых действиях привлекались исключительно женщины-офицеры¹⁵¹. Стоит также заметить, что 14 мая 1940 года в Британии началось комплектование отрядов гражданской самообороны, представлявшей из себя местное ополчение. В состав отрядов гражданской самообороны включались лица от 17 до 65 лет, в дневное время занятых на работе, а в вечернее проходящих военное обучение¹⁵². Практика организации отрядов местной самообороны распространялась и за пределы метрополии, в частности в Египте на английских офицеров ложилась обязанность по организации подобных военных формирований. При этом основной задачей этих отрядов являлось противодействие возможным парашютным десантам противника¹⁵³. Наряду с этим перестройка военных вузов на количество в целом является характерной для военного периода. Британские высшие военных учебные заведения, сократившие сроки подготовки, в этом плане не являются исключением. В начале войны Королевская военная академия в Вулвiche была закрыта и впоследствии так и не вернулась к подготовке офицерских кадров. В

¹⁵⁰Ibid. P.203.

¹⁵¹Ibid P.219.

¹⁵²Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии в период Второй мировой войны. С. 150.

¹⁵³ Военная разведка информирует. С. 510.

рамках Королевской военной академии в Сандхерсте были выделены два перегруженных направления военной подготовки: для пехотных частей и бронетанковых подразделений¹⁵⁴.

Эхо предвоенного подхода к роле пехоты не замедлило сказаться на процессе управления войсками. Ограниченные по численности пехотные части в текущих условиях преобразовались в крупные соединения, что, в свою очередь, предоставляло вызов для организации штабной работы ввиду отсутствия опыта управления значительными силами¹⁵⁵. В этом плане для руководящего состава были организованы курсы управления дивизиями¹⁵⁶. Для множества действующих офицеров, в особенности способных, война предоставила возможность быстрого карьерного роста. Многие лица, в начале войны служившие в звании капитана, окончили войну подполковниками¹⁵⁷.

Таким образом, Вторая мировая война спровоцировала изменения в офицерском корпусе, затронув сферу обучения, вербовки, общественного восприятия. В начальный период войны авторитет армии достиг стадии надрыываа ввиду сильной публичной критики за устаревшие взгляды на войну, однако более поздние военные успехи и переход к меритократической практике исправили общественное мнение. Кроме того, важность ценности жизни подчиненных вышла на новый уровень по сравнению с Великой войной ввиду минимизации рисков значительных потерь¹⁵⁸. В то же время изменения не коснулись ирландского следа в английской армии. Так, зарубежные исследователи Э.Клайтон и С.О'Коннор особо подчеркивают роль и вес ирландских добровольцев в королевских вооруженных силах на протяжении первой половины XX века, в особенности в период Второй мировой войны¹⁵⁹.

¹⁵⁴Clayton A. Op. cit. P.204.

¹⁵⁵Ibid. P.219.

¹⁵⁶Ibid. P.217.

¹⁵⁷Ibid. P.204.

¹⁵⁸Ibid. P.222.

¹⁵⁹Ibid. P.221.

O'Connor S. Op. cit. P.49

1.3. Военная элита и стратегия Великобритании в начальных кампаниях Второй мировой войны

Оформившаяся британская оборонная стратегия кануна 1939 года и предвоенный курс имеют свое закономерное отражение в начальном периоде Второй мировой войны. В свою очередь, непосредственно крупное военное соприкосновение с противником в Норвегии служит отправной точкой для рассмотрения британского подхода к стратегии. Норвежская кампания является своего рода прелюдией к болезненному удару по британской оборонной стратегии и государству в целом. В данном контексте следует заметить, что взоры военно-политического руководства Соединенного Королевства и Франции с одной стороны и Германии с другой одновременно простирались на Скандинавский регион. При этом военно-стратегическая составляющая Скандинавии пересекалась с экономическими факторами.

С позиции Великобритании на данном направлении в той или иной степени были задействованы все три выделенные ранее составляющие оборонной стратегии. Обращаясь к карте можно заметить, что Скандинавия нависала над флангами как Германии, так и Великобритании. Потенциальная угроза интервенции одной из сторон в регион в военном плане приводила к изменению баланса сил. Исходя из военного фактора британская сторона могла получить преимущества от обладания военно-морскими и военно-воздушными базами в Южной Норвегии. В свою очередь, контроль над ними также имел подтекст экономической войны посредством блокирования Балтийских проливов и организации систематического воздействия на промышленные предприятия и объекты инфраструктуры в Северной Германии. Закрепление в Скандинавии также способствовало прекращению поставок железной руды из Швеции в Германию и, как следствие, сильному удару по военно-промышленному комплексу последней. Что касается фактора коалиционного взаимодействия, то предполагалось посредством развязывания активных боевых действий на второстепенном театре оттянуть силы противника с Западного фронта и тем

самым перехватить инициативу¹⁶⁰. Соответственно вышеуказанные факторы несли преимущества для союзников и пропорционально ущерб интересам Германии, что признавалось обеими сторонами. Примечательным является тот факт, что скорее ввиду морской изолированности региона катализаторами и проводниками идеи осуществления военной высадки являлось руководство военно-морских ведомств Великобритании, Германии и Франции¹⁶¹. Причем союзники также прорабатывали возможность закрепления в Скандинавии под предлогом военного содействия Финляндии в советско-финской войне¹⁶². В контексте продолжения темы влияния Адмиралтейства примечательным является тот факт, что разведка ВМС впоследствии стала одним из инициаторов акции по установлению фактического контроля над Исландией в 1940 году, являвшейся на тот момент частью оккупированной немцами Дании¹⁶³.

Для ясности картины необходимо охарактеризовать важность норвежского Нарвика. Ввиду ограниченности ресурсной базы Германия импортировала значительное количество такого стратегического сырья, как железная руда, из Швеции. Основная часть поставок шла через шведский порт Лулео на берегу Ботнического залива, который замерзал в зимний период. В свою очередь, норвежский Нарвик, находящийся вблизи шведских месторождений железной руды, функционировал круглый год. Вдобавок германские суда, шедшие из Нарвика, почти весь путь находились в водах нейтральной Норвегии, спасаясь тем самым от британцев¹⁶⁴.

16 декабря 1939 года первый лорд Адмиралтейства У.Черчилль высказал Военному кабинету свои соображения касательно целесообразности операции по овладению Нарвиком без оглядки на норвежский суверенитет. У.Черчилль заявлял: «Мы боремся за восстановление правопорядка и защиту свобод малых стран... Последние не должны связывать нам руки, когда мы боремся за их права

¹⁶⁰Todman D. Op. cit. P. 295.

¹⁶¹Патянин С.В. Указ соч. С. 48.

Todman D. Op. cit. P. 296.

¹⁶²Todman D. Op. cit. P. 296.

¹⁶³Ландер И. И. Негласные войны: история специальных служб, 1919-1945: Война, книга вторая, т.1. Одесса: «Друк», 2007. С. 48.

¹⁶⁴Патянин С.В. Указ соч. С. 28.

и свободы». Позиция первого лорда Адмиралтейства подкреплялась оценками Министерства экономической войны, полагавшего, что овладение союзниками Нарвиком в конечном итоге вызовет негативный эффект на германскую промышленность. В то же время внешнеполитические издержки несогласованной с норвежским правительством военной высадки породили оппозицию данной идее в лице министра иностранных Э.Галифакса¹⁶⁵. По его мнению, подобный подход должен был направить Скандинавские страны в объятия Германии, а также негативно сказаться на восприятии Великобритании в глазах американской общественности¹⁶⁶. Забегая вперед, стоит отметить, что впоследствии оглядка на США являлась частой практикой в британском военном планировании. Э.Галифакс ратовал за дипломатическое воздействие на Швецию с целью склонения ее к сокращению экспорта стратегического сырья в Германию. В конечном итоге Военный кабинет занял компромиссную позицию, сочетавшую дипломатическое воздействие с одновременным изучением Комитетом начальников штабов (КНШ) возможности военной акции. При этом в британском КНШ Черчилля поддерживал начальник данного органа Э.Айронсайд¹⁶⁷. Примечательным является наличие у последнего боевого опыта, полученного в суровых северных условиях. Речь идет об его участии в интервенции в Россию в период гражданской войны¹⁶⁸. Вследствие этого он вполне мог пользоваться дополнительным авторитетом у своих коллег при обсуждении целесообразности высадки в Норвегии. Предложенный 31 декабря 1939 года в результате проработки данного вопроса КНШ план предусматривал полномасштабную военную экспедицию, которая должна была способствовать отвлечению германских сил от западного фронта. При этом в случае контрудара по Скандинавии Германия могла завязнуть в наступательных операциях в

¹⁶⁵Todman D. Op. cit. P. 294.

¹⁶⁶Ibid. P. 295-296.

¹⁶⁷Ibid. P. 295-296.

¹⁶⁸Kelly B. Drifting Towards War: The British Chiefs of Staff, the USSR and the Winter War, November 1939–March 1940. Contemporary British History. Vol. 23, № 3, September 2009. P. 267–291.

труднодоступной местности, в связи с чем не исключалась отсрочка наступления на Западном фронте¹⁶⁹.

Подходя к Скандинавии с точки зрения общей союзнической политики, англо-французский тандем в целом рассматривал регион под одним ракурсом. Так, 5 февраля 1940 года в ходе заседания франко-английского Высшего военного совета в Париже стороны пришли к согласию относительно использования Финляндии в качестве прикрытия для закрепления в Скандинавии. Предполагалось, что в свете надвигающегося поражения в советско-финской войне Хельсинки обратятся за помощью к союзникам, а также пролоббировать у Стокгольма и Осло вопрос пропуска англо-французских войск. Скандинавские страны при данном развитии событий планировалось заверить в готовности Парижа и Лондона защитить их. Впоследствии все это выливалось в установлении союзническими экспедиционными силами контроля над месторождениями руды и ее поставками¹⁷⁰. Однако заключение мира между Советским Союзом и Финляндией 12 марта 1940 года¹⁷¹ исключило подобный сценарий.

Что касается непосредственных действий на скандинавском направлении, то следует отметить практически синхронные действия противников. Так, 9 апреля 1940 года Германия перешла к наступлению на Данию и Норвегию. В свою очередь, 8 апреля 1940 года британские ВМС осуществили минирование нейтральных норвежских вод в рамках операции «Уилфред»¹⁷². На 10 апреля 1940 года была назначена высадка союзников в Норвегии¹⁷³. При этом фактическая высадка произошла в период с 13 по 17 апреля 1940 года¹⁷⁴.

Таким образом, командование союзников взяло «паузу» на раздумья и планирование в свете новых реалий. Несмотря на подготовку к высадке в Норвегии, английская сторона в результате перехода Германии к решительным

¹⁶⁹Todman D. Op. cit. P. 295.

¹⁷⁰Ibid. P. 296.

¹⁷¹История Второй мировой войны 1939—1945 гг. Том. 3: Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. М.: Воениздат, 1974. с. 365.

¹⁷²Патянин С.В. Указ соч.С. 203.

¹⁷³Там же.С. 88.

¹⁷⁴Там же.С. 203 -204.

действиям в Скандинавии оказалась застигнутой врасплох. По мнению британского историка Д.Тодмана, на данном этапе ожидался ответ на минирование норвежских вод королевскими ВМС, но не полномасштабное нападение на Норвегию и Данию. Разведывательная информация свидетельствовала о действительной подготовке немецкого вторжения в Норвегию, но оценивалась каждым военным министерством отдельно. Британцы полагали, что превосходство королевских военно-морских сил на море сдержит Германию от десантной операции¹⁷⁵. С.В. Патянин указывает, что промедление было вызвано нехваткой у Великобритании подготовленных для контрмер сил, поскольку основная масса войск, прошедших подготовку в рамках планировавшейся помощи Финляндии, была отправлена во Францию¹⁷⁶. Однако, пожалуй, более вескую роль в данном случае играла «гипертрофированная важность» Адмиралтейства. Данный тезис в неявно выраженном виде можно проследить у британского военного и исторического деятеля Б.Лиддел-Гарта. Он отмечает, что имеющиеся силы были погружены на корабли и готовы к реагированию, но военно-морское ведомство приказало указанным кораблям оставить десант на земле и присоединиться к основной морской группировке. При этом Б.Лиддел-Гарт пишет: «Казалось, адмиралтейство и командование флота озабочены прежде всего поимкой немецких линейных крейсеров. Пытаясь завязать с ними бой, англичане не учли намерения противника высадить десант в Норвегии и упустили возможность перехватить корабли и транспорты с десантом»¹⁷⁷. Начальник британского Имперского Генштаба (штаб Сухопутных войск) Э.Айронсайда на требование 2 апреля 1940 года французского главнокомандующего М.Гамелена ускорить отправку экспедиционных сил заявил: «У нас все решает Адмиралтейство. Оно любит проанализировать каждую деталь и убеждено, что может помешать любой попытке немцев высадиться на западном побережье Норвегии»¹⁷⁸. В то же время, помимо проблем внутри

¹⁷⁵Todman D.Op. cit. P. 311.

¹⁷⁶Патянин С.В. Указ. соч. С. 107-108.

¹⁷⁷Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. С. 81-82.

¹⁷⁸Там же. С. 81-82.

Вооруженных сил Великобритании (нехватка сил и фактора «могущественного» королевского флота), высадка в Норвегии испытывала трудности на внутриполитическом уровне. Германское вторжение в Скандинавию заставило усомниться в приоритетности высадки в Нарвике, обладание которым по изначальным замыслам приносило экономические дивиденды и предоставляло базу для ВМС королевства. В свете просьб о военной помощи со стороны норвежского руководства Н.Чемберлену и Э.Галифаксу стало импонировать действительное содействие Скандинавской стране, для чего требовалось ускорить запланированный десант в Центральной Норвегии. В этой связи приоритетность овладения Тронхеймом, расположенным именно в центральной части Скандинавской страны, потеснила изначальный замысел в лице Нарвика¹⁷⁹. В пользу Тронхейма свидетельствовали наличие вблизи города аэродрома, позволяющего разместить необходимые для эффективной борьбы силы авиации, и удобная бухта¹⁸⁰. К тому же анализ ситуации позволял Лондону рассчитывать на быстрое овладение Нарвиком, что также усыпляло бдительность и способствовало отвлечению внимания на Тронхейм¹⁸¹. При этом ретроспектива демонстрирует недооценку англичанами германского десанта в Нарвике, причем не количественную, а качественную. С британской стороны ситуация осложнялась отсутствием единства во взглядах командного состава на местах¹⁸², истоки которого следует искать в разобщенности трех военных ведомств королевства. Командование десантом было поручено генерал-майору П.Мэкези, а военно-морскими силами адмиралу Корку. При этом каждый из них получил указания своего ведомства, которые местами противоречили друг другу. Корку предписывалось немедленно начать захват Нарвика, когда П.Мэкези получил приказ Имперского Генерального штаба лишь подготовить плацдарм для штурма города. Впоследствии командующий десантом лишь укрепился в мысли о недостаточности и неподготовленности сил и средств для овладения целью

¹⁷⁹Todman D. Op. cit. P. 311-313.

¹⁸⁰Патянин С.В. Указ. соч. С. 109.

¹⁸¹Todman D. Op. cit. P. 312-313.

¹⁸²История Второй Мировой Войны. Т. 3. С. 74 - 75.

Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. С. 85-86.

операции¹⁸³. Подобного рода неопределенность в выборе цели и действий на местах способствовала потере драгоценного в данных условиях времени.

Не останавливаясь на военных действиях на местах ввиду их подробной освещенности как в отечественных, так и зарубежных работах¹⁸⁴, в данном исследовании акцент делается на факторах, способствующих неудачам союзников. Норвежская кампания явила важность авиации и то, как господство одной стороны в воздухе нивелирует доминирование другой на море. Ввиду быстрого захвата ключевых аэродромов германская сторона получила возможность переброски на них своей авиации. Тем самым если изначально время подлета авиации из Германии и Англии исходя из расстояния являлось приблизительно сопоставимым, то с перебазированием сил Люфтваффе в Норвегию немцы получали преимущество, осложняя в том числе проведение высадок союзников¹⁸⁵. Британский флот оказался не готов к подобным испытаниям из-за невнимания в предвоенные годы к развитию идеи авианосной войны. Имевшиеся в распоряжении авианосцы не могли соперничать с превосходящими силами Люфтваффе. Кроме того, приходилось отвлекать силы палубной авиации на противолодочное патрулирование. Кроме того, сами самолеты с авианосцев уступали классической истребительной авиации по тактико-техническим характеристикам¹⁸⁶. Великобритания располагала совершенно недостаточным количеством кораблей противолодочного охранения и почти не имела противолодочной авиации¹⁸⁷. Все это способствовало размыванию мощи британского флота на море.

Что касается ситуации на земле, то у германской и британской стороны имелся принципиально разный подход к использованию подразделений.

¹⁸³История Второй мировой войны. Т. 3. С. 74 - 75.

Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. С. 85-86.

¹⁸⁴Патянин С.В. Указ. соч. 234 с.

Todman D. Op. cit. 826 p.

История Второй мировой войны Т. 2. 479 с.

¹⁸⁵Патянин С.В. Указ. соч. С. 111.

¹⁸⁶Патянин С.В. Указ. соч. С. 148-149.

Todman D. Op. cit. P. 314.

¹⁸⁷Белли В. А., Пензин К. В. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море. 1939–1945 гг. — М.: Военное издательство, 1967. с. 433.

Германским частям была присуща повышенная мобильность. Имела место успешная апробация немцами тактики применения боевых групп, не имевших, «локтевой связи» друг с другом, но включавших, кроме пехоты, саперов, артиллерийские взводы и батареи, немногочисленные танки, минометные подразделения. Наряду с этим тактика сухопутных частей союзников не отличалась изощренностью. Большинство столкновений происходило по стандартной схеме: англичане оборудовали оборонительные позиции на дороге, а подошедшие немецкие части завязывали бой, подтягивали артиллерию и маневренными группами обходили противника, вынуждая отступить. С.В. Пятянин полагает, что частично это можно оправдать неподготовленностью британских пехотных бригад к специфичным условиям театра военных действий¹⁸⁸. В этом плане стоит заметить, что в составе союзнических сил в Норвегии действовали и части с горной подготовкой: шотландские стрелки из 24-й бригады, а также 5-я и 27-я альпийские французские полубригады¹⁸⁹. Если французская альпийская полубригада, безусловно, является спецподразделением для горной войны, то шотландских «горцев» ввиду определенной схожести северных регионов также можно считать удачным выбором для действий в Норвегии. С немецкой стороны также были задействованы подразделения с горной подготовкой, в частности горные егеря¹⁹⁰. Таким образом, как немцы, так и союзники имели в составе своих сил в Норвегии специальные горные подразделения. Вопрос упирается в большей степени в качество их управления и разумного задействования. Подразделения союзников, обладавшие спецподготовкой для действий в заданном регионе, использовались далеко не лучшим образом. Так, французские альпийские части практически не участвовали в боях, а специально сформированные для действий в Норвегии «независимые» роты вместо нанесения точечных ударов по наиболее уязвимым объектам

Пятянин С.В. Указ соч. С. 162-163.

¹⁸⁹История Второй мировой войны. Т. 3. С. 74 - 75.

Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. С. 74.

Пятянин С.В. Указ соч. С. 34.

¹⁹⁰Там же. С. 5, 162.

противника (штабам, центрам связи, аэродромам) или проведения диверсий на линиях коммуникаций выступали в роли обычной пехоты¹⁹¹.

Вдобавок к этому британские силы страдали от частых изменений планов руководства¹⁹². Налицо отсутствие последовательности и оперативности, а также, что более важно, корректного определения главного удара. В этой связи представляет интерес оценка действий союзников по высадке десанта в Норвегии, данная немецким генералом К.Типпельскирхом. По его мнению, англичане решительными действиями по захвату Тронхейма были способны изменить ситуацию в свою пользу, что также должно было сказаться на положении немецкого гарнизона в Нарвике¹⁹³. В свою очередь, Д.Фуллер также ставит под сомнение целесообразность в сложившихся условиях высадки именно в Нарвике¹⁹⁴.

В свете вышеизложенного стоит согласиться с неудовлетворительной оценкой С.В. Патянина, данной ведению боевых действий вооруженными силами союзников на земле и работе их штабных органов¹⁹⁵. Серьезные сомнения вызывает качество планирования операции, в частности учет специфики местности. Особенно в контексте того обстоятельства, что Германия и союзники шли вровень, даже запланировав операции практически одновременно (высадка союзников была отложена с 5 апреля 1940 года)¹⁹⁶. В этом плане в исследовательском пространстве отмечается возможность провоцирования английской стороной Германии на ответные действия ввиду минирования норвежских вод и открытие нового театра военных действий¹⁹⁷. Исходя из этого следует указать на слова У.Черчилля касательно известий о высадке германских войск в Норвегии: «Я полагаю, мы в значительной степени выиграли от этой грубой стратегической ошибки, на которую был спровоцирован наш смертельный

¹⁹¹Там же. С 163.

¹⁹²Todman D. Op. cit. P. 313.

¹⁹³Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М.: «Вече», 2011. С.111, 115.

¹⁹⁴ Фуллер Дж. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. — СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2005. С. 73.

¹⁹⁵Патянин С.В. Указ соч. С. 179.

¹⁹⁶Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. С. 79.

¹⁹⁷Патянин С.В. Указ соч. С. 49.

враг»¹⁹⁸. Учитывая закрепившуюся за У.Черчиллем репутацию величайшего оратора, слово «спровоцирован» вполне может выдавать истинный характер замыслов британского руководства. Вполне возможно, что заготовленные ответные военные контрмеры (высадка союзников и действия военно-морских сил Великобритании) должны были соединиться с дипломатической линией – сплочением Скандинавских стран вокруг союзников, пришедших им на помощь в трудную минуту.

Практически одновременно с норвежским направлением масштабные боевые действия развернулись на территории стран Бенилюкса и Франции. Молниеносная кампания Вермахта вызывает до сих пор интерес у исследователей, в связи с чем примечательной является оценка данных событий германской стороной. Так, немецкий генерал З.Вестфаль в своих мемуарах говорит, что «скорость этого успеха удивила даже германское командование»¹⁹⁹. Исходя из этого встает вопрос о готовности союзников к активной фазе боевых действий. Изменившиеся со времен Великой войны реалии военных действий достаточно наглядно характеризуются рядом маркеров. Речь идет об использовании крупных мобильных танковых соединений Вермахтом в ходе наступательных операций на польском театре военных действий²⁰⁰, а также о применении десантов на скандинавском направлении²⁰¹. Оба апробированных приема нашли отражение и во французской кампании. Однако в оправдание союзников можно привести существенную ограниченность во времени, необходимом для анализа вышеуказанных немецких успехов и извлечения из них выводов.

В этом плане отсутствие синергетического характера коалиционных взаимоотношений между Англией и Францией также не предоставляло им преимуществ в предстоящей схватке. Сама структура союзного командования на тот момент еще не вышла на приемлемый уровень. Хотя впоследствии в рамках

¹⁹⁸Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. С. 72.

¹⁹⁹Вестфаль З. Указ соч. С 122.

²⁰⁰Лиддел Гарт Б. Стратегия не прямых действий. С. 319-320.

²⁰¹Патянин С.В. Указ соч. С. 83.

взаимодействия с Вашингтоном Лондону удалось благодаря, в частности, извлеченному опыту выстроить действенный уровень кооперации. Для координации политических и военных усилий на начальном этапе войны Англией и Францией был создан Верховный военный совет. Целью данного высшего военно-политического органа союзников являлось определение ключевых положений коалиционной стратегии. В состав совета вошли основные члены высшего военно-политического руководства двух государств. В свою очередь, на заседания совета приглашались высшие военные деятели, а практическая реализация выработанных решений данного органа возлагалась на правительства и генеральные штабы²⁰². Согласно замыслу, военное руководство должно было быть представлено в Совете постоянными представителями, образующими штабную группу. Местом постоянного пребывания Верховного военного совета в конечном итоге был избран Лондон. Французская сторона, в свою очередь, основывала миссии трех видов вооруженных сил в Лондоне независимо от пребывания соответствующих военных атташе. На данные миссии возлагалось оперативное решение проблем, возникающих в управлении войсками. Вместе с тем Верховный военный совет союзников не обладал исполнительной властью, поскольку право окончательного решения оставалось за правительствами Великобритании и Франции²⁰³. Проблема претворения в жизнь согласованной союзнической политики являлась актуальной и для образованного из командующих видами вооруженных сил Высшего военного комитета. Он занимался рассмотрением оперативно-стратегических вопросов, но не обладал возможностью отдачи распоряжений главнокомандующим на местах²⁰⁴. В плане организации взаимодействия с французской стороной Б.Монтгомери отмечал крайне плохое сотрудничество по линии разведок²⁰⁵.

Наряду с этим в рамках акцента на экономическую составляющую войны следует отметить образование 17 ноября 1939 года Координационного

²⁰²История Второй мировой войны. 1939-1945. Т. 3. С. 38 - 40.

²⁰³Там же. С. 126.

²⁰⁴История Второй мировой войны. 1939-1945. Т. 3. С. 38 - 40.

²⁰⁵Монтгомери Б. Указ соч. С.55.

экономического комитета, призванного обеспечить наиболее рациональное использование ресурсов для военных нужд²⁰⁶. Памятуя о значительной роле французской стороны в борьбе с Германией, в особенности в задействовании личного состава²⁰⁷, стоит отметить экономический вклад королевства. Так, 12 декабря 1939 года между Лондоном и Парижем состоялось подписание соглашения, по которому Великобритания брала на себя две трети всех военных расходов коалиции²⁰⁸. Таким образом Великобритания стремилась уравнивать дисбаланс в соотношении выставленных в Европе дивизий. Так, к маю 1940 года Франция сосредоточила на Северо-Восточном фронте более 100 дивизий и основную массу авиации, а Великобритания направила на континент 10 дивизий и части военно-воздушных сил²⁰⁹.

Организационное оформление и консолидация коалиции происходили медленно. Не произошло создания единого командования и объединенного штаба коалиционных сил. Был создан лишь Совместный комитет военных исследований, деятельность которого носила консультативный характер²¹⁰. Командующему британскими экспедиционными силами во Франции генералу Д.Горту предписывалось действовать в соответствии с директивами французского главнокомандующего. В то же время за ним сохранялось право обжаловать приказы французской стороны у британского Военного кабинета, если он считал, что они ставят английские войска в опасное положение²¹¹. Двустороннее сотрудничество по линии штабов также не продвинулась дальше согласования общих вопросов. Первоначальной задачей союзников являлось отражение германского наступления²¹². При этом их главная стратегия состояла в постепенном наращивании своих сил и начале крупномасштабного сухопутного

²⁰⁶История Второй мировой войны. 1939-1945. Т. 3.С. 38 - 40.

²⁰⁷Там же. С. 40.

²⁰⁸Там же. С. 39.

²⁰⁹История Второй мировой войны. Т. 3.С. 40.

²¹⁰Там же. С. 38 - 40.

²¹¹Орлов А.С. За кулисами второго фронта. Вече; Москва; 2001. С. 87-88.

²¹² Михалев С.Н. Указ соч. С. 125.

наступления только на более поздних стадиях войны. Однако прежде блокада и бомбардировки должны были привести к ослаблению Германии²¹³.

В контексте разграничения зон ответственности военно-морских сил союзников за британским флотом закреплялась Атлантика и восточная часть Средиземного моря. В свою очередь, за французскими ВМС закреплялась западная часть Средиземного моря²¹⁴. Что же касается командования на театрах военных действий, то было определено подчинение союзных войск по следующему принципу: на Западноевропейском ТВД, в западной части Средиземного моря, в Сирии и Ливане создавались французские командования; на Ближнем Востоке (за исключением Сирии и Ливана), в восточной части Средиземного моря - британское главнокомандование²¹⁵. В то же время фактического объединения вооруженных сил в этом районе не произошло. Военно-воздушные силы союзников оставались в подчинении национальных командований²¹⁶.

В плане продвижения идеи коалиционной войны посредством вовлечения в блок новых региональных «игроков» у союзников имелись серьезные проблемы. Репутация Англии и Франции в глазах международного сообщества была очернена их «несостоявшейся» поддержкой Польше. Пример последней ярко характеризовал ненадежность гарантий со стороны Англии и Франции, что также могло сказаться на занятии европейскими странами выжидательной позиции²¹⁷. Данное обстоятельство наряду с верой в возможность сохранения нейтрального статуса наглядным образом демонстрируется на примере политики Нидерландов и Бельгии. Голландцы и бельгийцы так и не предоставили Парижу и Лондону разрешения на дислокацию воинского контингента на своей территории²¹⁸, стараясь не провоцировать Германию. Последние отказавшись от вхождения в

²¹³Levine J. The strategic bombing of Germany, 1940-1945. - Westport (Conn.); London :Praeger, 1992. P. 21.

²¹⁴ Михалев С.Н. Указ соч. С. 123.

²¹⁵Там же. С. 126.

²¹⁶История Второй мировой войны. Т. 3.С. 40.

²¹⁷Там же. С. 41.

²¹⁸Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. С. 63.

англо-французскую коалицию, по всей видимости, продолжали возлагать надежды на свой статус нейтральных стран.

Несмотря на это, территория Нидерландов и Бельгии фигурировала в планах французского и британского командования. В октябре - ноябре 1939 года союзниками был разработан план «Диль», который предусматривал в случае германского вторжения в Голландию и Бельгию продвижение союзных войск в эти страны на рубеж реки Диль²¹⁹. Примечательно, что в указанном плане также отводилось место и бельгийским войскам между Лувеном и Антверпеном, учитывая оценки союзного командования касательно удержания бельгийцами изначальных рубежей²²⁰.

Наряду с этим нерешенным оставался вопрос обозначения масштабов ответных действий. Существовали трения на предмет возможностей союзных военно-воздушных сил, в частности их применения. При выстраивании союзной авиационной стратегии в канун и на начальном этапе войны свою роль играли внешнеполитические риски. Так, ввиду опасений нарушить международное право посредством бомбардировок гражданских объектов первоначально было решено сконцентрироваться исключительно на четко различимых военных объектах²²¹. Долгое время на повестке дня стоял вопрос о стратегических бомбардировках немецкого промышленного района Рур или применении тяжелых бомбардировщиков в прифронтовой зоне. Если английская сторона выступала в пользу первого варианта²²², руководствуясь доктриной экономической войны, то в Париже обладали противоположным мнением. Французское командование признавало, что вносит основной вклад посредством людских ресурсов, в связи с чем поддержка сухопутных сил с воздуха представлялась более важной. В тоже время удаленность Англии и сопряжение Франции с противником могли вызвать ответные акции Люфтваффе именно в отношении французских городов и промышленных объектов. В конечном итоге на заседании Высшего военного

²¹⁹Фуллер Дж.Ф. Указ соч. С. 64 - 67.

²²⁰Там же.

²²¹ Михалев С.Н. Указ соч. С. 123.

²²²Ричардс Д., Сондерс Х. Военно-воздушные силы Великобритании во Второй мировой войне 1939-1945 гг. Сокр. пер. с англ. - М. Воениздат, 1963. С. 90-91.

совета 22 - 23 апреля 1940 года английской стороной было пролоббировано право нанесения ударов по железнодорожным узлам и нефтеперерабатывающим заводам Рура без оглядки на Париж. Однако королевским ВВС по-прежнему требовалось разрешение Военного кабинета²²³.

Дискуссии на тему выбора целей авиации и порядка воздействия на них присутствовали не только на межгосударственном уровне, но и в рамках британского военно-политического пространства. Комитет начальников штабов накануне германского наступления на Западе в мае 1940 года предлагал начать бомбардировку военных объектов в Германии²²⁴. Однако для осуществления данного подхода требовалась санкция Военного кабинета. В свою очередь, на заседании Военного кабинета в расширенном составе от 7 мая 1940 года состоялось обсуждение вопроса воздушной войны. Министр авиации С.Хор выразил скептицизм касательно необходимости развязывания воздушной войны с Германией ввиду недостаточности на данный момент сил национальной авиации²²⁵. При этом тяжелые бомбардировки следовало сосредоточить на экономических объектах, главным образом на Руре. Также министр авиации высказал свою позицию о том, что использование тяжелых бомбардировщиков для поддержки сухопутных боев станет расточительством. Для этих целей имелись бомбардировщики малого радиуса действия²²⁶. Премьер-министр Н.Чемберлен в свете рассматриваемого вопроса полагал возможным селективную бомбардировку экономических объектов. Им было высказано предположение, что атака на сортировочные станции, а не объекты германского нефтепромышленного комплекса может не стать пересечением «красных линий», провоцирующим ответные действия²²⁷. При этом в качестве оправдания подобной осторожной селективной воздушной стратегии указывалось на важность мнения США. Мнение премьера об оглядке на США разделял и министр без портфеля лорд

²²³Там же. С. 90-91.

²²⁴Conclusions of a Meeting of the War office held at Offices of the War Cabinet held at Richmond Terrace S.W.1, 7May 1940.W.M. (40) 114 conclusions. minute 1./ Netherlands // NAGB PRO. CAB 65/13. Pp40-42, 33-34

²²⁵Ibid. P. 33-34.

²²⁶Ibid. P. 36.

²²⁷Ibid. P. 36.

М.Хэнки, полагавший целесообразным дать Германии первой нарушить «нормы военного приличия»²²⁸. В противовес озвученному военные обладали другим мнением на суть вопроса. Начальник штаба ВВС С.Ньюолл указал на то, что предлагаемая премьером селективная бомбардировка не спасет от возмездия²²⁹. В данном случае политической элитой Великобритании в ущерб военным соображениям учитывался озвученный президентом США Ф.Рузвельтом в 1939 году призыв к воюющим сторонам воздерживаться от неограниченной воздушной войны, способной поставить под угрозу гражданское население²³⁰.

10 мая 1940 года период «странной войны» окончательно себя изжил после перехода германской армии к активным боевым действиям и вторжению в страны Бенилюкса. Подготовленный на этот случай план «Диль» вступил в силу, вовлекая левый фланг союзников в Бельгию²³¹. Наряду с этим новую актуальность приобрел вопрос задействования ВВС союзников. Как было сказано выше, в английских военно-политических кругах популярностью пользовалась идея стратегических бомбардировок Рура. Имеющиеся сомнения по данному вопросу, в частности с точки зрения морали, были разрешены после немецкого налета на Роттердам, нанесшего значительный ущерб культурной части города. 15 мая 1940 года Военный кабинет посчитал целесообразным бомбардировку Рура. У Д.Ричардса и Х.Сондерса можно найти тезис, согласно которому Военный кабинет полагал, что указанная акция облегчит положение французских войск, поскольку Люфтваффе в порядке возмездия предпримут бомбардировку британской столицы и в связи с этим часть германской бомбардировочной авиации будет снята с действий по французским частям. Наряду с этим ими делается вывод о неэффективности данной меры: «Идея воздушного наступления на Рур, столь популярная в штабе английских ВВС, потерпела неудачу». Как показывает развитие событий, ни один немецкий бомбардировщик не был снят с действий по французским армиям и их коммуникациям для нанесения ответных

²²⁸Ibid. P. 40.

²²⁹Ibid. P. 36.

²³⁰Levine J. Op. cit. P. 21.

²³¹Фуллер Дж. Ф. Указ соч. С 83 - 85.

ударов по территории Англии²³². Тем более ситуация на местах свидетельствовала об острой потребности задействования королевских ВВС именно во французском небе. Можно предположить, что в Лондоне главным образом делали акцент на экономическую составляющую противостояния в контексте популярной в начальный период военных действий доктрины экономической войны. В этом плане нанесение существенного ущерба германской промышленности должно было значительно изменить чашу весов в сторону Великобритании, в частности в плане послевоенного развития.

Вопрос ориентации национальных Военно-воздушных сил на военные или экономические объекты затрагивался на совещании Военного кабинета 14 мая 1940 года министром авиации А.Синклером. В качестве обоснования приоритета экономических объектов указывалось на проблематичность ночных атак на коммуникации противника и передвигающимся по транспортным артериям войскам противника, связанную с точностью поражения. Объекты в виде нефтеперерабатывающих заводов, напротив, представлялись более хорошей целью, учитывая их статичность и масштаб²³³. Однако дискуссия в кругах высшего военно-политического руководства по данному вопросу имела долгоиграющий характер. 27 мая 1940 года в этой связи указывалось, что атаки королевских ВВС на германские нефтеперерабатывающие и авиастроительные заводы осложняло пространственное разнесение данных целей по территории Германии, что уменьшало их уязвимость²³⁴.

Американский корреспондент и очевидец событий Г.Армстронг в своих записях, сделанных 7 июня 1940 года отмечал, что английские самолеты бомбардировали прифронтовую полосу, стратегические железные и другие дороги, а также нефтяные склады в оккупированной Бельгии. Они также предпринимали глубокие рейды во внутренние районы Германии²³⁵. То есть даже

²³²Ричардс Д., Сондерс Х. Указ соч. С. 97.

²³³Conclusions of a Meeting of the War office held at Offices of the War Cabinet held at Richmond Terrace S.W.1, 14 May 1940. W.M. (40) 122 conclusions, minute 2 / Air policy // NAGB PRO. CAB 65/13. pp.68-69.

²³⁴Conclusions of a Meeting of the War office held at Offices of the War Cabinet held at Richmond Terrace S.W.1, 27 May 1940. W.M. (40) 141 conclusions, minute 9 / British strategy in the near future // NAGB PRO. CAB 65/13. pp 168.

²³⁵Армстронг Г. Указ соч. С. 66.

в данный период британская сторона полностью не переориентировала свои ВВС на поддержку сухопутных операций, а осталась преимущественно верна стратегии экономической войны.

Активизация боевых действий вкупе со стремительным развитием событий требовала увеличения британского военного присутствия на континенте для помощи союзнику. Д.Горт 12 мая 1940 года обратился с просьбой к военному ведомству ускорить отправку 1-й бронетанковой дивизии. В итоге 1-я бригада указанной дивизии высадилась во Франции уже 16 мая, 2-я бригада - 22 мая, а 3-я бригада - 25 мая ²³⁶. Также Д.Горт констатировал нехватку авиации и проблематичность в этой связи ведения тактической воздушной разведки²³⁷. В то же время 10 и 11 мая из Англии на французские аэродромы прибыли четыре эскадрильи истребителей «Харрикейн». Таким образом, общее количество эскадрилий английской истребительной авиации во Франции было доведено до десяти ²³⁸. Однако увеличение количества эскадрилий и отправка 1-й бронетанковой дивизии не могли исправить допущенных союзниками просчетов. Речь идет об отсутствии должного количества крупных танковых частей в резерве, так как французские танки в основном были приданы пехотным частям по примеру опыта Первой мировой²³⁹, а английские части были представлены лишь указанным подразделением. Также под просчетом следует понимать недооценку противника, оказавшегося способного нанести удар через Арденны (гористого лесного района, который считался мало подходящим для действий механизированных дивизий)²⁴⁰. Хаос, вызванный стремительностью германского продвижения спровоцировал проблемы в отношениях союзников. В печати начали появляться оправдательные послы сторон, обвиняющих друг друга²⁴¹.

Складывающаяся ситуация вынудила Париж снова поднять вопрос о переброске дополнительных десяти эскадрилий английской истребительной

²³⁶Фуллер Дж.Ф. Указ соч. С. 87.

²³⁷Там же. С 74 - 75.

²³⁸Ричардс Д., Сондерс Х. Указ соч. С. 91.

²³⁹Фуллер Дж.Ф. Указ соч. С 75 - 76.

²⁴⁰Там же. С 75 - 76.

²⁴¹Армстронг Г. Указ соч. С. 46.

авиации во Францию²⁴². В свою очередь, данный вопрос породил проблемы в коалиционном взаимодействии. Против данного шага возражал командующий истребительной авиацией королевства Х.Даудинг, полагавший, что дальнейшая переброска истребителей во Францию серьезно ослабит противовоздушную оборону страны. Вдобавок по мере быстрого развития германского наступления имеющиеся на континенте аэродромы оказались в опасности. В этой связи было решено, что экспедиционные военно-воздушные силы способны так же эффективно и с большей безопасностью действовать с аэродромов в Южной Англии, куда и была передислоцирована основная часть экспедиционных ВВС. Перебазирование авиации проводилось в спешке, в результате большая часть оборудования и имущества досталась немцам. Противнику также досталось большое количество неисправных истребителей «Харрикейн»²⁴³. В плане обеспечения Британских экспедиционных сил быстрое продвижение немцев породило и другие проблемы. В частности, боеприпасы были ограничены только возимыми запасами; начинал ощущаться дефицит продовольствия, транспортных средств и горючего²⁴⁴.

Неудовлетворительный уровень координации между союзниками сказался и на попытке совместно перенаправить вектор развития ситуации в русло стабилизации. Под чем следует понимать план контратаки у Арраса²⁴⁵. Для ясности картины следует отметить развитие германского наступления по двум направлениям: западному, отрезающему союзные силы в Бельгии, и южному, создающему угрозу линии Мажино²⁴⁶. В сложившейся ситуации глава британского Имперского Генерального штаба Э.Айронсайд и французское командование сошлись в необходимости контратаки имеющимися силами в направлении на Амьен²⁴⁷. Согласно плану, предполагалась атака двух французских и двух британских дивизий в районе Арраса 21 мая. Однако

²⁴²Ричардс Д., Сондерс Х. Указ соч. С.95-96.

²⁴³Там же. С.96 - 98.

²⁴⁴Дивайн Д. Девять дней Дюнкерка / Сквайрс Р. Дороги войны. С. 55.

²⁴⁵Там же. С. 57 - 59.

²⁴⁶Фуллер Дж.Ф. Указ соч. С80.

²⁴⁷Хейстингс М. Указ соч. С. 69.

накануне штаб лорда Горта был уведомлен о том, что французские части не смогут принять участие в наступлении совместно с британскими силами. В то же время донесения разведки свидетельствовали о недопустимости промедления²⁴⁸. Исходя из этого британской стороной было принято решение об атаке имеющимися крайне ограниченными силами. Содействие было оказано потрепанными частями 3-й французской легкой механизированной дивизии. Несмотря на первоначальный успех, задействованные силы, включающие сводную пехотную бригаду ²⁴⁹ и 1-ю британскую танковую бригаду ²⁵⁰ , представляются крайне малыми для такого театра военных действий как Франция. В связи с этим контратака выдохлась и потому не имела решающего значения. Немцы быстро провели перегруппировку, нанесли ответный удар. Захватив Аррас, они оттеснили англичан еще дальше на север, заострив перед Лондоном вопрос эвакуации окруженных сил. 26 мая 1940 года лорд Д.Горт получил приказ военного ведомства отступать к побережью²⁵¹, а 28 мая положение усугубилось информацией о капитуляции бельгийской армии²⁵². Уже в послевоенных оценках данных событий можно увидеть принципиальное расхождение в английском и во французском мнениях касательно контратаки у Арраса. Так, согласно исследованию данного вопроса М.Хейстингсом, британцы обвиняют своих союзников в пораженческих настроениях и неготовности выделенных для наступления сил. Французы, напротив, обвиняют англичан в том, что атака в районе Арраса в первую очередь преследовала целью создание благоприятных условий для отступления основных сил БЭС к морю для последующей эвакуации²⁵³.

В Великобритании стартовавшая 29 мая 1940 года операция по эвакуации БЭС из Дюнкерка под кодовым наименованием «Динамо» придалась

²⁴⁸ Дивайн Д. Девять дней Дюнкерка / Сквайрс Р. Дороги войны. 57 - 59.

²⁴⁹ Аикс Р. Великие танковые сражения. Стратегия и тактика. 1939-1945 //Пер с англ. Л.А. Игоревского —М.: «Центрполиграф», 2008. С. 78.

²⁵⁰ Барятинский М.Б. Бронетанковая техника Великобритании 1939 - 1945 («Бронекolleкция», 1996, № 4) - М., «Моделист-конструктор», 1996. С. 15.

²⁵¹ Черчилль У. Вторая мировая война Том 2. М: Альпина нон-фикшн, Москва, 2017. С. 362

²⁵² Монтгомери Б. Указ соч. С. 60.

²⁵³ Хейстингс М. Указ соч. С. 70.

значительной романтизации в историческом сознании, в частности ввиду задействия гражданского флота. Однако именно британский исследователь М.Хейстингс отмечает: «Многие гражданские моряки, которых попросили помочь при эвакуации, отказались, в том числе рыболовный флот Рая и экипажи некоторых спасательных лодок, а другие, однажды ощутив на своей шкуре бомбежку Люфтваффе, во второй раз к французскому побережью уже не подошли»²⁵⁴.

Во время эвакуации из Дюнкерка актуальность приобрел вопрос поддержания порядка. Если при выходе к побережью моральное состояние войск отвечало самым лучшим традициям английской армии, то уже на берегу порядок был неустойчив, легко уязвим и зависел от воинских частей, которые в любую минуту могли быть эвакуированы. В ходе операции выделяется один общий недостаток, заключающийся в отсутствии постоянного органа по обеспечению порядка при эвакуации. Произошло это из-за расстройств военно-полицейской службы²⁵⁵.

В конечном итоге с 29 мая по 4 июня из Дюнкерка было эвакуировано свыше 300 тыс. человек²⁵⁶. Во Франции осталось 64 тыс. ед. транспорта, 76 тыс. т боеприпасов, 2,5 тыс. пушек и более 400 тыс. т провианта²⁵⁷. Остановившись на вопросе материально-технических потерь королевства можно выделить значительные потери авиационного звена. В период французской кампании британские военно-воздушные силы потеряли 959 самолетов²⁵⁸. В то же время в преддверии «битвы за Англию» рос и опыт военно-воздушных сил королевства.

В заслугу британскому командованию следует поставить сдержанность в вопросе отправления на континент резервов национальных ВВС, которые впоследствиигодились Британским островам во время «Битвы за Англию». Кроме того, несмотря на понесенные потери и тот факт, что на континенте пришлось бросить большую часть вооружения и военной техники, основной

²⁵⁴Там же. С. 73.

²⁵⁵Дивайн Д. Девять дней Дюнкерка / Сквайрс Р. Дороги войны. С. 229.

²⁵⁶Фуллер Дж.Ф. Указ соч. С. 83.

²⁵⁷Хейстингс М. Указ соч. С. 74.

²⁵⁸Ричардс Д., Сондерс Х. Указ соч. С. 109.

костяк боеспособной британской армии был сохранен²⁵⁹, что является основным достижением военной элиты королевства. Впоследствии ветераны приняли участие в боях на других театрах военных действий²⁶⁰. Хотя в Дюнкерке и наблюдались панические настроения среди личного состава, британские войска смогли успешно покинуть континент. Представление об уровне боевого духа частей Британского экспедиционного корпуса, сражавшихся во французской кампании, может быть расширено благодаря оценке страны-противника. Германский военный атташе в Токио в этом плане отмечал, что французы значительно легче были готовы капитулировать и легче сдавались в плен, чем англичане и бельгийцы²⁶¹. Данная оценка весьма примечательна с точки зрения права на существование тезиса о профессионализме британской Регулярной армии, несмотря на ее малочисленность. Наряду с этим и германский генерал З.Вестфаль в послевоенных мемуарах отмечает высокий боевой дух англичан²⁶².

Однако существует альтернативная оценка британской армии в начальный период войны, которую предлагает М.Хейстингс. Согласно его взгляду, присвоенная британской армии роль имперского жандарма помешала ее обучению и подготовке к полномасштабным боевым действиям. Участие в колониальных столкновениях носило локальный характер, граничащий именно с полицейскими функциями²⁶³. Данный тезис также представляется разумным в первую очередь при увязке с неготовностью военной элиты и офицерского корпуса в целом к войне подобного плана. Речь идет о преобладании устаревших взглядов на военное дело. В этой связи наличие опыта Великой войны у английских и французских военных деятелей в условиях новых реалий²⁶⁴ скорее сыграло отрицательную роль ввиду почивания на лаврах предыдущей войны. В особенности это касается теории применения крупных мобильных бронетанковых подразделений. Германское командование со своей стороны умело смогло

²⁵⁹Вестфаль З. Указ соч. С 134.

²⁶⁰Там же. С 134.

²⁶¹ Военная разведка информирует. С. 327.

²⁶²Вестфаль З.Указ соч. С 141.

²⁶³Хейстингс М. Указ соч. С. 68.

²⁶⁴Там же. С. 68.

применить танковые и авиационные силы. Дж.Фуллер указывает, что командование королевских ВВС делало акцент на концепцию «стратегических бомбардировок», в результате в рамках французской кампании при отсутствии сильного противодействия с воздуха мощь Вермахта «на земле» возрастала еще больше. Германия же, напротив, использовала авиацию для поддержки сухопутных сил²⁶⁵.

Начальный период Второй мировой войны знаменует собой тяжелые испытания на прочность британской военной элиты. Несмотря на старания создать многовекторную систему защиты, кризис достиг апогея менее чем через год после начала войны. При этом ситуация, в которой оказалась Великобритания в 1940 году, является прямым следствием предвоенного периода. В этом плане на военную элиту проецируется ответственность за готовность к войне. В то же время, безусловно, большой груз ответственности ложится на руководящий сегмент Соединенного Королевства, не обладавшего требуемой решительностью. Как в вопросе последовательных действий в Норвегии, так и в плане бомбардировок Германии.

Что касается реализации намеченной оборонной стратегии, то ее целесообразность следует воспринимать двояко. С одной стороны, Великобритания обладала колоссальным потенциалом, сочетающим удачный баланс между рисками и дивидендами. С другой стороны, недооценка германской военной мысли и, как следствие, серия поражений демонстрирует несостоятельность военной машины Соединенного Королевства. Вдобавок коалиционное взаимодействие с Францией не являлось эффективным. Как уже отмечалось, Великобритания ориентировалась на экономическую войну, однако ее ведение без Франции было крайне затруднительным. Бомбардировки Рура могли принести плоды лишь в долгосрочной перспективе. Нанесенный ущерб не мог замедлить наступление Вермахта сиюминутно. Подчеркивая плачевные для Лондона итоги экономической войны в начальных кампаниях, следует отметить, что по результатам французской кампании к Германии перешли крупные

²⁶⁵Фуллер Дж.Ф. Указ соч. С. 92.

нефтехранилища Франции, хотя наиболее крупное из указанных хранилищ в Бордо все-таки было уничтожено британской стороной²⁶⁶.

В то же время можно сказать, что Великобритания получила определенный урок. Так, впоследствии главный маршал авиации А.Теддер исходил из в необходимости непосредственной боевой авиационной поддержки сухопутных частей. А.Теддер прибегнул к тактике «воздушного ковра», так называемый «теддеровский ковер», при которой выкладка «воздушного ковра» предшествовала наступлению пехоты и танков²⁶⁷. С поражением на континенте к британской стороне пришло осознание несовершенства имевшихся в королевстве взглядов на военное дело. В частности, французское фиаско увязывалось с неспособностью захватить инициативу из-за системы британского командования крупными армейскими соединениями, ориентированными на позиционную войну. Отмечалось, что от командной структуры требовалось учитывать возможность действий при крупномасштабной высадке противника на разных участках побережья. В этой связи в войсках требовалось сформировать многочисленные высококомобильные подразделения, готовые к быстрому реагированию по собственной инициативе. Дивизия для этих целей признавалась слишком большим подразделением²⁶⁸.

²⁶⁶ Военная разведка информирует. С. 480.

²⁶⁷ Манчестер У., Рейд П. Уинстон Спенсер Черчилль. Защитник королевства. Вершина политической карьеры. 1940-1965 / Пер. с англ. Г.В. Максимюк. - М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. С. 398.

²⁶⁸ Conclusions of a Meeting of the War office held at Offices of the War Cabinet held at Richmond Terrace S.W.1, 27 May 1940. W.M. (40) 141 conclusions, minute 9 / British strategy in the near future // NAGB PRO. CAB 65/13. pp 169.

Глава 2. Британская военная машина в сложившихся во второй половине 1940 года реалиях новой войны

2.1. Роль и место высшего военно-политического руководства Великобритании в системе гражданско-военных отношений

Сложившаяся для Великобритании в июле 1940 года ситуация не сулила блестящего будущего ей как империи и как стране в целом. Более ста лет королевство не сталкивалось с угрозой вторжения. Оставшись без весомых союзников, Англия потеряла позиции на континенте. Вступление в войну Италии пошатнуло позиции Соединенного Королевства, в особенности военно-морских сил, в Средиземном море. Создавалась угроза Египту, однако более угрожающим являлись возможности Третьего Рейха в стратегическом плане. Речь в первую очередь идет о перебазировании Люфтваффе на базы в Скандинавии, Бельгии, Нидерландах и во Франции²⁶⁹ и, как следствие, о переносе воздушного фронта на территорию «туманного Альбиона». Несмотря на меры по укреплению обороноспособности страны в предвоенные годы (поступательное развитие истребительной авиации и войск ПВО)²⁷⁰, в высшем военно-политическом руководстве, по всей видимости, не прогнозировали развитие событий, при котором борьба велась в одиночестве, а возможность вторжения на Британские острова приобретала очертания. Всецело полагаться на стратегию экономической войны в ее изначальной интерпретации и канувших в лето континентальных союзников более было нельзя. В этой связи, учитывая царящее в обществе смятение, от военной и политической элит требовалось не только собраться с духом и силами, но и подать соответствующий пример населению королевства.

Закономерным откликом на неудачи в Скандинавии накануне немецкого наступления на Западе стала внутривластная повестка и правительственный кризис. Назначение У.Черчилля премьер-министром²⁷¹ в данном случае явилось результативным шагом. Отталкиваясь от его фигуры и целесообразно

²⁶⁹Ричардс Д., Сондерс Х. Указ соч. С. 89.

Белли В., Пензин К. Указ соч. С. 111-112.

²⁷⁰Ражев А.В. Сухопутная армия Великобритании в 1935 -1939 гг. С. 122, 124.

²⁷¹Бедарида Ф. Черчилль. Молодая гвардия. Москва, 2018. С. 255.

рассматривать особенности военной элиты ввиду значительного личностного фактора главы кабинета министров. Парадоксальным и в то же время занимательным является тот факт, что неудачная норвежская кампания была пролоббирована У.Черчиллем, а ответственность за ее исход ложилась в значительной степени на Н.Чемберлена²⁷². После ухода последнего в отставку в мае 1940 года весьма явственно вырисовалась дилемма: продолжать войну или рассуждать о мире. Сформированное У.Черчиллем коалиционное правительство избрало первый вариант, став во главе военно-государственных механизмов²⁷³. Воинственная риторика нового кабинета министров на фоне предыдущей политики «умиротворения» смогла найти отклики не только в военно-политическом сегменте, но и в широких слоях населения²⁷⁴. Последняя категория к своему счастью еще не успела в полной мере почувствовать каток войны на своей территории. Боевой дух населения и авторитет правительства подкреплялись успешным спасением БЭС из Дюнкерка. Британский премьер-министр в данных условиях обязан был действовать решительно и быстро.

Выбор вектора политики в первый период нового кабинета не отличался педантичной последовательностью. Действовать приходилось исходя из текущих задач. В этой связи параллельно осуществлялись диалог с еще сопротивляющейся Францией²⁷⁵ и разработка превентивных мер на случай ее поражения²⁷⁶. Во-первых, предложение о создании союзного государства в виде интеграции Великобритании и Франции, высказанное английской стороной находящемуся в агонии французскому союзнику²⁷⁷, пожалуй, следует рассматривать как «крик отчаяния». Столь глобальная инициатива заведомо не могла иметь успеха. Однако ухватиться за возможность дальнейшей борьбы с опорой в виде колониальных владений Франции в руководстве Соединенного Королевства рассматривали до

²⁷²Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. С. 301, 303.

²⁷³Там же. С.111-114.

²⁷⁴Некрич А. М. Указ соч. С. 312.

²⁷⁵Голицына Н. Несостоявшийся брак, или как французы едва не стали англичанами // Огонек: Общенациональный еженедельный иллюстрированный журнал. № 7/2007. С. 46 - 47.

²⁷⁶Лихарев Д.В. Указ соч. С. 136 – 138.

²⁷⁷Голицына Н. Указ соч.С. 46 - 47.

Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии. С. 124.

последнего. Данное обстоятельство, помимо прочего, свидетельствует о той роле, которую отводили коалиционному противостоянию. Согласно английскому предложению об объединении Великобритании и Франции, предлагалось немедленно образовать союз между обеими странами на основе конституции, предусматривающей создание совместных органов обороны и совместное проведение внешней, финансовой и экономической политики. Предусматривались немедленное наделение французов и англичан гражданством другой страны, а также создание на время войны единого военного кабинета, контролирующего имеющиеся силы²⁷⁸.

Во-вторых, операция по ликвидации французского флота под названием «Катапульта» явилась весьма дерзким шагом. Речь идет о захвате или об уничтожении французских кораблей британскими ВМС и ВВС после капитуляции Франции с заявленной целью пресечения усиления военно-морской мощи Германии и Италии за счет побежденной стороны²⁷⁹. Столь бесцеремонное обращение с бывшим союзником разительно контрастировало с вышеуказанным предложением. Ликвидация французского флота²⁸⁰ и сотрудничество со «Свободной Францией» де Голля²⁸¹ одновременно становятся британским руководством в один ряд. Операция «Катапульта» обладает двумя разными сторонами. С военной точки зрения, Великобритании как «Владычице морей» было жизненно необходимо сохранение данного статуса. Опора на ВМС в данном контексте достигла апогея. В политическом плане указанная акция содержит не только плюсы, но и минусы. К первым можно отнести внутривластный фактор, а именно укрепление позиций нового кабинета министров. В данных условиях У.Черчилль мог разыграть на более выгодных условиях как карту мира, учитывая сохранение военно-морского паритета, так и укрепить позиции сторонников продолжения войны за счет результативных действий. На просторах международного мнения операция «Катапульта» обладала еще одним

²⁷⁸Армстронг Г. Указ соч. С. 88.

²⁷⁹Лихарев Д.В. Указ соч. С. 136 – 137.

²⁸⁰Там же.

²⁸¹Некрич А. М. Указ соч. С. 348.

преимуществом. Она демонстрировала серьезность намерений британского правительства продолжать войну. Так, советский посол в Лондоне И.Майский в своих мемуарах пришел именно к этому мнению²⁸².

К минусам операции целесообразно отнести внешнеполитический фактор, в особенности имиджевые издержки. Вероятность заключения новых союзов в перспективе существенно снижалась. Возможности по воспламенению французского сопротивления также в данный период следует рассматривать пессимистично. Об этом, в частности, свидетельствуют воспоминания де Голля, согласно которым многие военные и гражданские лица, собиравшиеся присоединиться к его делу, отказались от этого намерения. Кроме того, отношение к «Свободной Франции» властей во Франции, а также отношение сухопутных и морских сил в большинстве случаев изменилось: от колебаний постепенно перейдя к осуждению²⁸³. Тем не менее данный шаг стоит интерпретировать в качестве подстройки под задачу выживания, а не как запланированную итерацию долгосрочного стратегического курса.

В новой сложной ситуации деятельность правительства приобрела недостающую ранее решимость. Так, вопрос дипломатии и связанных с ней издержек потерял свою исходную важность. Чего нельзя сказать о стратегии экономической войны. 9 июня 1940 года Военный кабинет после соответствующих обсуждений решил продолжить претворение в жизнь стратегии экономической войны, выдав Адмиралтейству санкцию на постановку мин в водах нейтральной Швеции. Данный шаг преследовал целью блокирование экспорта руды из шведского Лулео. Более того, британские ВМС получили санкцию на использование самолетов-торпедоносцев для атаки судов противника с железной рудой, несмотря на высокий риск ошибочного поражения транспортов нейтральных стран²⁸⁴.

²⁸²Майский И. М. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. — М.: «Наука», 1971. С. 472.

²⁸³Де Голль Ш. Указ соч. С. 112.

²⁸⁴Conclusions of a Meeting of the War office held at Offices of the War Cabinet held at Richmond Terrace S.W.1, 9 June 1940. W.M. (40) 159 conclusions. minute 7./Norway// NAGB PRO. CAB 65/13. Pp 268.

Рассмотрение военной элиты в условиях войны имеет тесное пересечение со ступенью высшего уровня военной машины и связанных с ней элементов. В этом плане сформированное после занятия У.Черчиллем поста премьер-министра коалиционное правительство предоставляет почву для рассмотрения гражданско-военных отношений в период войны. Интерес вызывают деятельность Военного кабинета и функционеры правительства, имеющие отношение к военно-политическому сегменту.

Что касается упомянутого Военного кабинета, то под ним следует понимать высший орган управления войной. После прихода к власти У.Черчилля в мае 1940 года данный орган закономерно претерпел изменения. Из-за кадровой ротации далеко не все его изначальные члены сохранили свои посты²⁸⁵. В этой связи можно выделить три ключевых этапа формирования Военного кабинета. К первому условно можно отнести создание коалиционного правительства У.Черчиллем после назначения премьер-министром²⁸⁶. В рамках создания коалиционного правительства У.Черчиллю требовалось маневрировать между политическими силами и ввести в его состав так называемых «мюнхенцев»²⁸⁷. По достигнутому в рамках формирования коалиционного правительства У.Черчилля в 1940 году соглашению политические силы претендовали на контроль рядом военизированных ведомств. Так, министром экономической войны стал Х.Дальтон (лейборист), Министерство авиации возглавил А.Синклер (либерал), а военно-морским министром остался А.Александр (консерватор)²⁸⁸. В то же время в условиях изменившейся военно-политической конъюнктуры в Европе острота политических противоречий в английском истеблишменте отличалась несоизмеримо меньшим накалом. Так, сам У.Черчилль в своих мемуарах заключает, что «формирование кабинета, особенно коалиционного, по всей вероятности, является делом более легким в разгар войны, чем в мирное время.

²⁸⁵Черчилль У. Вторая мировая война. Том 2. М: Альпина нон-фикшн Москва, 2017, с. 327 - 328.

Черчилль У. Вторая мировая война Том 4. М: Альпина нон-фикшн, Москва, 2017, с. 389 - 390.

²⁸⁶Черчилль У. Вторая мировая война. Том 2. М: Альпина нон-фикшн Москва, 2017, с. 327 - 328.

²⁸⁷Майский И. М. Указ соч. С. 449.

²⁸⁸Черчилль У. Вторая мировая война Том 2. М: Альпина нон-фикшн Москва, 2017, с. 327 - 328.

Ландер И.И. Диверсанты Второй мировой войны. - М.: Яуза; Эксмо, 2008. С. 318.

Ландер И.И. Негласные войны: история специальных служб, 1919-1945: Война, том 1. Одесса: Друк, 2007. С. 28.

Чувство долга доминирует над всем остальным, а личные претензии отходят на второй план»²⁸⁹.

Ко второму условному этапу можно отнести процесс адаптации У.Черчиллем кабинета министров Великобритании к своему видению, в процессе которого были сделаны ряд рокировок и отставок. Упомянутая стадия явилась следствием упрочнения положения главы правительства, что, в свою очередь, предоставило ему большее поле для маневра. В данном контексте в качестве ключевого фигуранта политики обновления кабинета министров стоит выделить Э.Галиффа, смещенного с должности главы МИД²⁹⁰. При этом данный перевод можно рассматривать под двумя ракурсами. Во-первых, У.Черчилль таким образом избавлялся от нежелательного политика (некогда его конкурента на пост премьер-министра и сторонника политики «умиротворения») ²⁹¹. Во-вторых, назначение столь видной фигуры послом Великобритании в Вашингтоне свидетельствует о возлагаемых британским руководством надеждах на возобновление коалиционной практики благодаря склонению США к военному союзу²⁹². Если основываться на материалах военного атташата посольства СССР в Лондоне, то отставка политически примыкающих к группе Н.Чемберлена Э.Айронсайда с поста главнокомандующего войсками метрополии и назначение Д.Горта на второстепенную должность инспектора боевой подготовки рассматривалось в Лондоне в качестве очередного шага У.Черчилля по укреплению своего положения в руководстве войной²⁹³.

В то же время Черчиллю приходилось считаться с ситуацией на полях сражений и нажимом политических группировок. В частности, потеря Сингапура дополнила ряд военных неудач королевства, спровоцировав вкупе с политической ситуацией необходимость реагирования ²⁹⁴. Третий этап преобразований правительства Великобритании как раз и стал следствием вышеупомянутых

²⁸⁹ Черчилль У. Вторая мировая война Том 1. С. 327.

²⁹⁰ Прибалтика и геополитика. С.176 - 178.

²⁹¹ Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. С. 305-306.

²⁹² Трухановский В.Г. Антони Иден. С. 12 - 13.

²⁹³ Военная разведка информирует. С. 448.

²⁹⁴ Прибалтика и геополитика. С. 193-194.

факторов. В феврале - марте 1942 года У.Черчиллем был сокращен состав Военного кабинета и сделан ряд изменений в правительстве²⁹⁵. Что касается военного сегмента правительства, то изменения коснулись министров авиационной промышленности и экономической войны²⁹⁶. Предельно четко явствует, что статичность не характерна для британского правительства тем более в военное время. Перестановка глав ведомств являлась привычным делом в управленческой деятельности главы кабмина.

При знакомстве с правительственной структурой отчетливо видна децентрализация военных ведомств. В составе британского правительства в рамках рассматриваемого периода отсутствовала единая структура Министерства обороны страны. Вместо этого СВ, ВМС и ВВС были представлены отдельными ведомствами²⁹⁷. Наряду с этим биография глав трех военных министерств демонстрирует преобладание гражданского прошлого над военным. Так, министр авиации А.Синклер являлся выпускником военной академии в Сандхёрсте и участвовал в Великой войне, после которой сделал политическую карьеру на гражданских должностях²⁹⁸. Первый лорд Адмиралтейства А.Александр в отличие от своего коллеги из Министерства авиации не участвовал в Первой мировой войне и соприкасался с военной службой только в рамках мобилизации в период Великой войны для тыловой работы. Зато в политическом пространстве его фигура также добилась успехов²⁹⁹. В первоначальном составе коалиционного правительства У.Черчилля пост военного министра был отведен Э.Иддену³⁰⁰, который ранее участвовал в Первой мировой войне³⁰¹. В межвоенный период он сделал политическую карьеру под эгидой Консервативной партии³⁰². Продолжая тему соприкосновения политической элиты с военным миром, следует отметить

²⁹⁵ Черчилль У. Вторая мировая война Т. 4. М: Альпина нон-фикшн, Москва, 2017, с. 389 - 390.

²⁹⁶ Там же. С. 390.

²⁹⁷ Hansard 23 April 1941 vol. 371 Col. 812.

²⁹⁸ Исторический портал «Хронос». URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_s/sinkler_agm.php (дата обращения: 14.01.2019).

²⁹⁹ Biography Base [Electronic resource]: http://biographybase.com/biography/Alexander_Albert_Victor.html (дата обращения: 23.07.2019).

³⁰⁰ Schneer J. Op. cit. P. 42.

³⁰¹ Трухановский В.Г. Антони Иден. С. 12 – 13. Schneer J. Op. cit. P 92-93.

³⁰² Трухановский В.Г. Антони Иден. С. 5.

наличие опыта предшествовавшей войны у видного представителя коалиционного правительства К.Эттли³⁰³. У.Черчилль, со своей стороны, принимал участие в англо-бурской войне³⁰⁴, а также являлся первым лордом Адмиралтейства в годы Великой войны³⁰⁵. Таким образом в составе высшего военно-политического руководства страны можно выделить отдельную категорию людей, которые обладали военным опытом. Несмотря на изменившийся характер ведения войны, наличие осведомленности о военном деле у бывших офицеров королевских вооруженных сил предоставляло им дополнительные преимущества в сложившейся обстановке. В этом плане не исключено, что наличие опыта войны, как следствие живое знакомство с ужасами войны могло способствовать формированию взглядов на текущее противостояние. В данном случае имеется ввиду акцент на важности человеческой жизни, диктуемой осмыслением событий Первой мировой войны. Рациональным шагом в этом плане является стремление добиться своих целей при минимизации затрат, в первую очередь людских ресурсов. Это, в свою очередь, может служить дополнительным обоснованием приверженности «гибридной войне», отвечающей данным требованиям.

Военный кабинет стал высшим руководящим органом страны и всех трех родов войск³⁰⁶. В его компетенцию входили основные поднятые войной внешние, внутренние и имперские проблемы³⁰⁷. В свою очередь, второстепенные моменты оседали в обширной структуре профильных комитетов³⁰⁸. Летом 1940 года Военный кабинет насчитывал пять человек. В течение войны У.Черчилль, как было указано выше, перетасовывал его состав, но количество членов данного органа не превышало восьми человек. При этом только К.Эттли входил в состав Военного кабинета в течение всего периода³⁰⁹.

Изначально Военный кабинет заседал ежедневно. В критические моменты он встречался по мере необходимости. Впоследствии собрания, как правило,

³⁰³Schneer J. Op. cit. P. 33-34.

³⁰⁴Бедарида Ф. Указ соч. С. 40-48.

³⁰⁵Там же. С. 86

³⁰⁶Брэйли, М., Чаппел, М. Британская армия. 1939—1945. Северо-Западная Европа. Москва: АСТ, 2003. С. 21.

³⁰⁷Schneer J. Op. cit. P. 61

³⁰⁸Ibid. P. 62.

³⁰⁹Ibid. P. 61.

проходили три раза в неделю. В зависимости от затронутой проблематики на заседания приглашались и другие министры, а также представители Комитета начальников штабов, чьи знания были необходимыми для качественного рассмотрения военных вопросов³¹⁰. Членами Военного кабинета являлись главы ведомств, имеющие непосредственное отношение к войне³¹¹. У.Черчилль смоделировал свой Военный кабинет по образцу аналогичного органа премьер-министра Дэвида Ллойда Джорджа времен Первой мировой войны, однако с важным отличием. У.Черчилль занимал не только пост премьер-министра, но и министра обороны³¹². Выведя из его состава видовых министров, он возложил на себя всю ответственность за руководство войной, сославшись при этом на свой личный богатый военный опыт³¹³. Таким образом, он поддерживал контроль над военными ведомствами (армия, военно-воздушные силы и флот), Комитетом начальников штабов и военными делами в целом³¹⁴.

Представители правительства, помимо прочего, представляют интерес ввиду тесных связей с такой составляющей военной элиты, как спецслужбы Великобритании. Перечень министерств, имеющих связи или непосредственно контролирующих спецслужбы представляется значительным. Так, Служба безопасности (МИ-5), играющая контрразведывательную роль имела тесные связи с Министерством внутренних дел и безопасности Великобритании³¹⁵. В прямом подчинении упомянутого министерства находился Особый отдел Скотланд-Ярда, выполняющим параллельно с МИ-5 контрразведывательные функции³¹⁶. Учитывая тесную связь данных структур с Министерством внутренних дел и безопасности, фигура главы министерства представляется важной в процессе нейтрализации деятельности прогерманских сил и вражеских агентов в начальный период войны. Занимавший еще в правительстве Н.Чемберлена должность главы

³¹⁰Op. cit. P. 62.

³¹¹Печуров С.Л. Военные профессионалы в англо-саксонской модели управления вооруженными силами. С. 105.

³¹²SchneerJ. Op. cit. P. 62.

³¹³Печуров С.Л. Военные профессионалы в англо-саксонской модели управления вооруженными силами. С. 105.

³¹⁴SchneerJ. Op. cit. P. 62.

³¹⁵Уолтон К. Указ соч. С. 36.

³¹⁶Ландер И.И. Негласные войны: история специальных служб, 1919-1945: Война. Т.2 Одесса: «Друк», 2007. С.67, 361.

данного ведомства сэр Джон Андерсон не только сохранил ее в мае 1940 года, но и впоследствии вошел в состав Военного кабинета в качестве лорда-председателя совета ³¹⁷. Кроме того, Д.Андерсон ранее являлся председателем Комитета секретных служб ³¹⁸. При этом внешняя разведка страны в лице Секретной разведывательной службы (МИ-6/СИС) выступала в роле составной части Министерства иностранных дел³¹⁹. В свою очередь, в составе Сухопутных войск, королевских ВВС и ВМС, возглавляемых отдельными министрами³²⁰, имелись свои разведывательные управления³²¹. Например, в подчинении первого лорда Адмиралтейства находилась разведка ВМС, которая обладала существенным потенциалом и весом в разведсообществе³²². А морской характер Британской империи делал его еще и важной политической фигурой, что наглядно демонстрирует неоднократное занятие данного поста У.Черчиллем³²³.

Упомянутое в первой главе нестандартное Министерство экономической войны само по себе является беспрецедентной структурой³²⁴. При этом внимание следует акцентировать на факте ее последующей доработки, которая перевела его в разряд военных структур благодаря созданию при нем диверсионного подразделения ³²⁵. Обширное поле деятельности УСО, в том числе в информационном пространстве, обуславливало пересечение сфер деятельности с еще одним ведомством – Министерством информации ³²⁶. Что касается последнего, то опыт прошлых лет демонстрирует то, что важной составляющей военного успеха является информация. При этом основной акцент закономерно принято делать на ее добыче и сохранности, но наряду с данными ключевыми факторами она способна обладать и рядом менее выраженных полезных свойств.

³¹⁷ Черчилль У. Вторая мировая война Т. 4.С. 390. Т. 1. С. 327.

³¹⁸Уолтон К. Указ соч. С. 58.

³¹⁹Ландер И.И. Негласные войны: история специальных служб, 1919-1945: Условный мир. Т.2 Одесса: «Друк», 2007. С.37.

³²⁰ Черчилль У. Вторая мировая война Т. 2.С. 327.

³²¹Кондрашов В.В.Указ соч. С.127.

³²² Бизли П. Разведка особого назначения. История оперативного разведывательного центра английского адмиралтейства 1939-1945/Перевод с английского С. Т. Логинова. - М.: Прогресс, 1981. С. 14.

³²³Бедарида Ф. Указ соч. С. 86.

Черчилль У. Вторая мировая война Том 1. М: Альпина нон-фикшн, Москва, 2017, с. 191-201

³²⁴Прибалтика и геополитика. С. 243-245.

³²⁵Маккензи У. Указ соч. С. 13.

³²⁶Там же. С.137.

Возможности данного ведомства в ходе ведения войны представлены в виде информационного воздействия как на противника, так и на собственное население. Достоинством ведомства служила возможность использования аффилированных с ним структур для ведения «невидимой войны» и сбора информации представляющей потенциальный интерес при принятии решений для высшего военно-политического руководства страны³²⁷. О военной применимости Министерства информации свидетельствует также пребывание определенный период в качестве его главы военного деятеля А.Дафф Куппера, бывшего первого лорда Адмиралтейства и военного министра³²⁸.

Влияние представителей правительства на военную машину и ее отдельные элементы не ограничивалось только описанными официальными связями вертикального характера по принципу «начальник – подчиненный» или сотрудничеством коллег, как в случае с УСО и Министерством информации. В определенной степени наглядным примером особого положения представителей политической и экономической элиты в системе гражданско-военных отношений служит военно-промышленный комплекс и фигура министра авиационной промышленности лорда М.Бивербрука. Особо важным периодом в его деятельности явилась «битва за Англию», характеризующаяся жизненно важной необходимостью королевства в сохранении господства в воздухе и выпуске самолетов. По оценке британского военного деятеля Э.Дж. Кингстон-Макклори, У.Черчилль признавал недостаточность мощностей по производству самолетов. Его личный опыт свидетельствовал о том, что в условиях военного времени при перестройке промышленности с «мирных рейс» не следует полагаться на «порядки военных»³²⁹. Применительно к такому важному в начале войны звену британского военно-промышленного комплекса, как Министерство авиационной промышленности назначение представителя экономической элиты³³⁰, следует

³²⁷Маккензи У. Указ соч. С. 36.

³²⁸Schneer J. Op. cit. P. 121-122.

Ражев А.В. Британская армия во второй половине 1930-х годов: деятельность военных министров А. Даффа Купера и Л. Хор-Белиша// А.В. Ражев /Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2012 Т. 12 Выпуск 2. С. 97-100.

³²⁹ Кингстон-Макклори Э. Дж. Указ. соч. С. 119.

³³⁰Schneer J. Op. cit. P. 72-73.

расценивать с различных позиций. Так, согласно зарубежному исследователю Д.Шнееру, у короля, официально утверждавшего состав правительства, касательно кандидатуры М.Бивербрука были сомнения, связанные с отсутствием у последнего опыта государственной службы³³¹. В этом плане следует подчеркнуть и отсутствие опыта в самолетостроении. Однако стоит отметить обладание М.Бивербруком компаниями, образующими «газетную империю»³³², что может свидетельствовать о его знакомстве с «внутренней кухней» организационной работы и экономической жизни империи. Так или иначе, У.Черчилль принял решение выделить из Министерства авиации Министерство авиационной промышленности и поставить во главе последнего крупного предпринимателя М.Бивербрука. Данное обстоятельство, в свою очередь, обусловило старт отношений образованного ведомства и его «альма-матер» с негативных позиций, порожденных «разводом»³³³.

В предвоенные годы британская авиационная промышленность получила сильный импульс к развитию. Однако у него существовала и отрицательная сторона, связанная с наличием значительного количества частных разобщенных фирм, производивших значительное количество разнообразных типов самолетов. Массовый выпуск определенных марок отсутствовал. В свете германской воздушной угрозы требовалась радикальная реорганизация авиационной промышленности, одновременное сочетание закрытия и расширения ряда предприятий, слияние одних и разделение других фирм, кардинальная перекройка всех планов и намерений предприятий военно-промышленного комплекса. Перестройка авиационной промышленности на «военные рельсы» требовала человека огромной энергии и инициативы. По свидетельству советского посла в Лондоне И.Майского, М.Бивербрук был именно такой личностью, совершившей революцию в английском авиастроении³³⁴.

³³¹Ibid.

³³²Майский И. М. Указ. соч. С. 449-450.

³³³Кингстон-Макклори Э. Дж. Указ соч. С. 119.

³³⁴Майский И. М. Указ соч. С. 449-450.

Акцент на развитие авиации в предвоенные годы³³⁵, тем не менее не делал в сложившихся реалиях Германию легким противником в воздушном противостоянии. В свою очередь, военное планирование в начале войны осложнялось проблематичностью точной оценки мощностей германской авиастроительной промышленности. Данные о возможностях которой разнились. При сопоставлении средних имеющихся числовых показателей Военному кабинету при планировании требовалось брать в расчет географический фактор. Силы королевских ВВС и поступающие в эксплуатацию самолеты требовалось рассредоточить по колониям империи, в частности на важный для Лондона Ближний Восток. При этом Германские ВВС концентрировались на континенте. Внимание политической и военной элиты к предстоящему воздушному противоборству было приковано уже накануне эвакуации из Дюнкерка, то есть еще до полного краха Франции. Ситуация осложнялась складывающейся обстановкой, вызванной увеличением возможностей Люфтваффе ввиду доступа к Норвегии и северо-западу Франции. Крах Франции открывал возможность к этому. В этой связи противостояние в воздухе вызывало особую озабоченность высшего военно-политического руководства. При проигрыше этой схватки признавалась неспособность королевских ВМС воспрепятствовать высадке. В данной обстановке в качестве приоритетного направления удара противника воспринималась авиационная промышленность метрополии. Учитывая успешные действия ВВС Великобритании против объектов в Германии, отсутствовали причины по которым ответный удар не мог быть возможным³³⁶.

Министр авиации А.Синклер в рамках обсуждения 27 мая 1940 года на высоком уровне авиационной проблематики указывал на находящуюся в не самом лучшем состоянии систему ПВО. По его мнению, при совершении немецкими бомбардировщиками ночных атак зенитные орудия не являлись достаточно эффективными и выступали скорее в роле средства устрашения. Вдобавок отсутствовал опыт применения истребительной авиации при взаимодействии с

³³⁵ Ражев А.В. Сухопутная армия Великобритании в 1935 -1939 гг. С. 136.

³³⁶Conclusions of a Meeting of the War office held at Offices of the War Cabinet held at Richmond Terrace S.W.1, 27 May 1940. W.M. (40) 141 conclusions, minute 9 / British strategy in the near future // NAGB PRO. CAB 65/13. pp 165-167.

прожекторами. В этой связи для снижения угрозы авиационной промышленности проводились эксперименты по использованию дымовых завес для прикрытия промышленных зон³³⁷.

М.Бивербрук, став во главе Министерства авиационной промышленности, приложил усилия к тому, чтобы рассредоточить производство самолетов по метрополии с целью снижения ущерба от бомбардировочных действий противника в отношении объектов промышленности. Он также безуспешно пытался заставить рабочих находиться на своих местах даже в период авиационных налетов, поскольку, по мнению М.Бивербрука, это способствовало сохранению темпов производства³³⁸. Последнее обстоятельство обусловило его конфликт с министром труда Э.Бевином, который ранее являлся ведущим профсоюзным деятелем³³⁹. В то же время в плане наращивания темпов самолетостроения в Англии была, в частности, введена работа в две смены по 11 часов каждая без выходных дней³⁴⁰. В свою очередь, эффективность деятельности авиационного сектора военно-промышленного комплекса демонстрируют количественные показатели. В Великобритании в первые три года войны производство вооружения увеличилось в шесть с половиной раз. При этом основной упор делался на самолетостроение³⁴¹. Так, в 1940 году английское производство самолетов превышало германское на 40%, в 1941 году – на 70%, а в 1942 году на 50%³⁴².

В целом же мнение об эффективности работы М.Бивербрука на посту министра авиационной промышленности имеет в советской литературе твердую почву³⁴³. Помимо этого, М.Бивербрук признавался и важной политической фигурой, с которого И.Майский начинал зондирование вопроса о Втором фронте.

³³⁷Ibid. P. 168.

³³⁸Richards D.A. Op. cit.P.169-170.

³³⁹Schneer J. Op. cit. P. 76-77.

³⁴⁰Военная разведка информирует.С. 330.

³⁴¹Некрич А. М. Указ. соч.С. 68-70.

³⁴²Там же. С. 68-70.

³⁴³Там же. С. 287. Майский И. М. Указ соч.С. 449-450.

М.Бивербрук, являясь членом Военного кабинета имел отношение к общим вопросам стратегии и ведения войны³⁴⁴.

Важность политической роли М.Бивербрука признается не только в советском измерении. Так, канадский исследователь Д.Ричардс в этом ключе преподносит подписанное М.Бивербруком и В.Молотовым соглашение о поставках по «Ленд-лизу» как одно из достижений английского делегата³⁴⁵. Однако в разведсводке Первого управления НКВД СССР от 20 февраля 1942 года отмечается, что М.Бивербрук до нападения Германии на Советский Союз являлся активным противником СССР. По оценке советской агентуры, М.Бивербрук посредством взаимодействия с Советским Союзом стремился главным образом укрепить свои позиции³⁴⁶. В английской литературе встречается информация о приверженности М.Бивербрука открытию Второго фронта для помощи СССР, вследствие чего он оказался в опале³⁴⁷. В то же время советская разведка, отмечая возможность конфликта члена правительства с промышленниками, приводит альтернативную точку зрения. Согласно ей, М.Бивербрук старался представить общественности свою отставку как расправу за его активные действия по увеличению военного производства и помощи СССР. Как продолжает резидентура, версия о том, что М.Бивербрук пострадал за свои просоветские настроения, инспирируется им же самим³⁴⁸. В данной ситуации стоит помнить о наличии у него подобных возможностей благодаря контролю над рядом СМИ³⁴⁹.

Все это свидетельствует о личном факторе в британском руководящем сегменте и непосредственно влиянии М.Бивербрука, являющимся выходцем из финансовых кругов, в военноточимой сфере. Наряду с этим пример М.Бивербрука не является исключением. Практика скрещивания представителей военной и экономической элиты существовала и до этого. В этом плане стоит

³⁴⁴Майский И. М. Указ. соч. С. 522-524.

³⁴⁵Richards D.A. Op. cit. P. 183-185.

³⁴⁶Прибалтика и геополитика. С. 177-178.

³⁴⁷Richards D.A. Op. cit. P. 183-185.

³⁴⁸Прибалтика и геополитика. С. 189-190.

³⁴⁹Richards D.A. Op. cit. P. 119-121.

обратить внимание на крупного промышленника лорда Суинтона, занимавшего в свое время пост министра авиации³⁵⁰.

В качестве имевшегося влияния и личностного фактора в британской истории М.Бивербрук, разумеется, уступает восседающему на вершине высшего военно-политического руководства премьер-министру Великобритании. Учитывая тот факт, что монарх де-юре считался главой Вооруженных сил, глава правительства являлся их фактическим руководителем³⁵¹. В ходе пребывания на данном посту У.Черчилль также занимал пост первого лорда казначейства, военного министра и лидера Палаты общин. Таким образом, он сосредоточил в своих руках колоссальные возможности, в которых отчетливо прослеживается симбиоз политического маневра как в военном и внутривластном, так и в экономическом планах. Е.Е. Михайлова в своем исследовании удачно упоминает, что, по сути, он получил «диктаторские полномочия»³⁵². В качестве главнокомандующего У.Черчилль замкнул все на себя, непосредственно управляя командующими родами войск, минуя остальных министров³⁵³.

Если военно-политическое руководство задавало ритм военной машине, то военная элита, тесно пересеченная с вышеупомянутой категорией, занималась реализацией поставленных задач. В этом плане связующим звеном между высшим военно-политическим руководством и Вооруженными силами выступал Комитет начальников штабов. Следует заметить, что в Великобритании отсутствовал единый высший орган руководства всеми видами вооруженных сил. Сухопутные войска, военно-морские и военно-воздушные силы управлялись самостоятельными министерствами и штабами, причем начальники штабов являлись главнокомандующими этих видов вооруженных сил³⁵⁴. Кроме того, существовал личный штаб премьер-министра Великобритании, главой которого являлся генерал Г.Исмей. Последний был хорошо знаком с порядками Уайтхолла

³⁵⁰Прибалтика и геополитика. С. 193.

³⁵¹История Второй мировой войны. Т 2. С. 402.

³⁵²Михайлова Е.Е. Проблема «баланса сил» и место СССР во внешнеполитической стратегии Великобритании в Европе. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского - дис. На соискание уч. ст. к. и. н. 2003. С. 147.

³⁵³Брэйли М. Указ соч. С.21.

³⁵⁴Батлер Дж. Указ. соч. С -27-28

ввиду богатого опыта, полученного в Секретариате Комитета имперской обороны³⁵⁵. С наступлением военного периода Секретариат Комитета имперской обороны был преобразован в военное отделение Секретариата Военного кабинета. Штат данной структуры во главе генералом Г.Исмей включал представителей трех видов вооруженных сил. Сам У.Черчилль характеризует упомянутый секретариат в качестве штаба министра обороны, отмечая отсутствие намерений преобразовать его в полноценное министерство³⁵⁶. Что касается КНШ, то членами комитета были начальники штабов сухопутных войск, ВМС и ВВС³⁵⁷.

Важную роль в ходе войны в КНШ играла фигура главы Имперского Генерального штаба А.Брука, занявшего данный пост в декабре 1941 года. А.Брук в качестве главы указанного органа не являлся изначальным выбором У.Черчилля. Премьер-министр рассматривал генерала А.Най. Во многом этому способствовало лоббирование фигуры А.Най упомянутым М.Бивербруком³⁵⁸, что дополнительно подчеркивает колоссальное влияние последнего, в том числе на военную элиту. Несмотря на заслуженный авторитет, генерал Най был гораздо моложе вследствие чего вопросы вызывал его опыт. Наряду с этим при обсуждении с премьер-министром вопроса назначения главы Имперского Генштаба Най высказался в пользу именно А.Брука. Заняв данный пост, А.Брук автоматически становился членом Комитета начальников штабов, председателем которого он стал 5 марта 1942 года³⁵⁹.

Важность штабного органа возросла вместе с практикой назначения Верховного главнокомандующего всеми вооруженными силами на театре военных действий, поскольку КНШ задавал общую линию поведения³⁶⁰. Сам по себе высший штабной орган Великобритании в период Второй мировой войны имел нетипичный для европейских стран облик в сравнении с СССР, Германией и Францией³⁶¹. Речь идет о присущей ему коллегиальности. Каждый из членов,

³⁵⁵Stanbridge B. G. T. Op. cit. P. 25-32.

³⁵⁶Черчилль У. Вторая мировая война Том 2. М: Альпина нон-фикшн, Москва, 2017, с 331.

³⁵⁷Батлер Дж. Указ. соч. С -27-28.

³⁵⁸Fraser D. Alanbrooke. Feltham (England): Hamlyn paperbacks, 1982. P. 202-206.

³⁵⁹Ibid.

³⁶⁰Stanbridge B. G. T. Op. cit. P. 25-32.

³⁶¹Батлер Дж. Указ. соч. С -27-28.

представляющий свой вид вооруженных сил, отвечал за свой участок, продвигая инициативы и реализуя соответствующие задачи. При этом главным принципом деятельности являлось коллегиальное обсуждение всех вопросов, закономерно появляющихся при пересечении сфер ответственности. Результатом диалога должен был стать приемлемый для всех сторон консенсус. При этом в случае отсутствия такового вопрос переходил на рассмотрение де-факто верховного главнокомандующего У.Черчилля. Так, при наличии принципиально отличавшегося от взглядов своих коллег мнения каждый член КНШ мог апеллировать к главе кабинета, приводя свои доводы³⁶². Стоит заметить, что глава правительства и сам был тесно связан с деятельностью КНШ посредством личного участия, а также через генерала Г.Исмея³⁶³.

Английский исследователь Д.Фрейзер, оценивая сложившуюся систему штабной организации с ее либерально-консенсуальным принципом, характеризует ее с положительной стороны, в особенности подчеркивая ее гибкость³⁶⁴. Однако относительно КНШ сложно дать положительную оценку внутренней организации штабного органа. Как представляется, отсутствие консенсуса и периодические расхождения в позициях были способны оказать негативное влияние на оперативность принятия решений и последовательность стратегического курса. Последний тезис следует рассматривать в контексте динамично меняющейся обстановки в условиях войны, при которой один из видов вооруженных сил оказывается в более критическом положении по сравнению с другими и, как следствие, вызывает защитную деятельность своего представителя в КНШ. В качестве примера этому можно привести норвежскую кампанию, рассмотренную ранее. Более того, Комитет начальников штабов не может рассматриваться в качестве высшего органа в военном деле. В данном случае стоит принимать в расчет деятельность генерала Г.Исмея, являвшегося доверенным лицом У.Черчилля в Комитете начальников штабов³⁶⁵. Его фигура

³⁶²Fraser D. Op. cit. P. 202-217.

³⁶³Stanbridge B. G. T. Op. cit. P. 25-32.

³⁶⁴Fraser D. Op. cit. P. 202-217.

³⁶⁵Stanbridge B. G. T. Op. cit. P. 26.

свидетельствует о зорком контроле над органом главой правительства, в особенности ввиду личности последнего, стремившегося доминировать и принимать активное участие в работе органа. В этом плане можно сравнить Н.Чемберлена с У.Черчиллем. Так, в процессе подготовки десантной операции в Норвегии долгое время на рассмотрении Военного кабинета находился вопрос о действиях вооруженных сил в случае оказания им сопротивления. В итоге Н.Чемберлен делегировал право открывать огонь командному составу на местах. В этой связи примечательной является оценка британского исследователя Д.Тодмана. По его мнению, данное решение заслуживает положительной оценки, а сам премьер-министр «знал, когда необходимо предоставить военным свободу действий»³⁶⁶. Аналогичные элементы «демократии» имели место и на просторах разведсообщества. Например, с 1919 года в британской разведке существовала демократическая практика ротационного замещения должности главы МИ-6 представителями армии, авиации и флота ³⁶⁷. Применительно к норвежской кампании в свете развернувшейся внутри правительства и военного руководства дискуссии о направлении высадки также следует отметить подключение к данному вопросу гражданского сектора общества. Так, в борьбу мнений о выборе цели между Нарвиком или Тронхеймом подключились газеты, клубы, общественность³⁶⁸.

Выходя за рамки настоящего исследования, в особенности хронологические, следует отметить тесную связь политической и военной элит Соединенного Королевства. Как отмечалось в настоящем разделе, в период Второй мировой войны в британском истеблишменте имелась значительная группа представителей с опытом службы в армии. «Гражданские» зачастую являлись главами военных ведомств. Даже в настоящее время присутствует практика соприкосновения членов королевской семьи с военной службой. Все это порождает необходимость более подробного изучения системы гражданско-

³⁶⁶Todman D. Op. cit. P. 297.

³⁶⁷Ландер И.И. Негласные войны: история специальных служб, 1919-1945; Война, том 1. Одесса: Друк, 2007. С. 10.

³⁶⁸Носков А.М. Норвегия во второй мировой войне 1940-1945. - Москва: Наука, 1973. - с 84.

военных отношений в период войны. Погружение в данную плоскость позволит заложить фундамент для последующих исследований военно-политического руководства, динамики стратегической мысли и Вооруженных сил Соединенного Королевства в целом. Наряду с этим военный период сам по себе наглядно демонстрирует сопряжение двух сфер - политики и армии.

Вывод оптимальной формулы взаимодействия гражданского и военного сегментов государства в западном исследовательском сообществе занимает весомую нишу в научном пространстве. Классическим исследованием является работа С.Хантингтона. В ней в качестве сбалансированной модели рассматривается такая система, при которой гражданские силы (правительство, парламент, ряд государственных агентств) получают главенство в политическом курсе и стратегии, а военное звено при этом должно быть независимо в вопросах тактики и военного искусства³⁶⁹.

Значительную научную работу по данной проблематике проделал отечественный исследователь С.Л. Печуров, отметивший, что в Великобритании длительные попытки вовлечения Вооруженных сил в политическую борьбу завершились в XIX веке обеспечением верховенства парламента во всех основных вопросах развития вооруженных сил и подготовки офицерских кадров. Указанная англо-саксонская модель управления вооруженными силами сформировала офицерство как отдельную социальную группу³⁷⁰. С.Л.Печуров приводит американский взгляд на британский подход к военному управлению, по которому отмечается прагматичность английской практики. Это увязывается с тем, что военные плановики были лишь косвенно связаны с экономикой, социальными и административными проблемами. В свою очередь, весь спектр данных вопросов был передан специализированным структурам, обеспечивающим всем необходимым британских военных³⁷¹. В русле данного курса следует рассматривать в том числе и образование Министерства авиационной

³⁶⁹Huntington S. P. Op. cit. P 80-85.

³⁷⁰Печуров С.Л. Военные профессионалы в англо-саксонской модели управления вооруженными силами. С. 7 – 8.

³⁷¹Там же. С. 27 – 28.

промышленности Великобритании из Министерства авиации в начале Второй мировой войны³⁷².

Важное место в системе гражданского контроля играл британский парламент. Озабоченность гражданских функционеров затрагивала непосредственно сферу деятельности военных. Так, 23 апреля 1941 года в ходе заседания парламента был поднят вопрос о целесообразности посещения старшим офицерским составом передовой без «надлежащей защиты» ввиду угрозы захвата в плен. Несмотря на то что данное замечание не возымело эффекта³⁷³, оно характеризует стремление некоторых представителей законодательного органа к нормативному регулированию определенных аспектов деятельности военных. Также некоторые сомнения высказывались 19 июня 1941 года в ходе заседания Палаты общин британского парламента касательно целесообразности наличия трех военных министерств (Адмиралтейство, Министерство авиации и Военное ведомство) вместо создания единой структуры³⁷⁴. В британской практике даже оппозиционные элементы осуществляли гражданский контроль или взаимодействие с военным миром. Так, К.Эттли, будучи лидером оппозиции, в начале 1940 года обращал внимание начальника Имперского Генштаба Э.Айронсайда на плохое, по его мнению, состояние оборонительных сооружений в английской зоне ответственности во Франции³⁷⁵. В свою очередь, У.Черчилль в предвоенный период пребывая в оппозиции получил возможность знакомиться с секретными сведениями Центра экономической разведки³⁷⁶. Со своей стороны военная элита в канун войны отмечала неэффективность имевшейся на тот момент системы военного руководства, отзываясь о ней в следующем ключе: «Беспозвоночная система управления, погрязшая в рутине и готовая лишь к тому, чтобы отвечать на вопросы парламента»³⁷⁷.

³⁷²Кингстон-Макклори Э.Дж. Указ соч. С. 119 - 120.

³⁷³Hansard 23 April 1941 vol. 371 Col. 160.

³⁷⁴Hansard 19 June 1941 vol. 371 Col. 812-813.

³⁷⁵Некрич А. М. Указ. соч. С.77.

³⁷⁶Ландер И.И. Негласные войны: Условный мир. Книга первая. С. 41.

³⁷⁷Ражев А.В. Сухопутная армия Великобритании в 1935 -1939 гг. С. 104.

В то же время парламент Соединенного Королевства, принимая активное участие в обсуждении военных вопросов, все-таки представлял собой слишком широкий круг лиц, чтобы обладать полной картиной происходящего. В этой связи циркуляция секретных сведений закономерно ограничивалась. Так, в рамках разграничения сфер деятельности Министерства информации и Управления спецопераций в информационном пространстве в 1940 году встал вопрос о том, какие моменты позволительно обсуждать в парламенте, а какие нет³⁷⁸. В этой связи на первый план выходит основной политикоформирующий орган Великобритании - Военный кабинет. Коалиционный состав которого, как представляется, облегчал взаимодействие с парламентом, но в полной мере не отменял необходимости учета его мнения. В целом же разногласия внутри правительства У.Черчилля никогда не становились достоянием общественности³⁷⁹. Положение британского парламента представляется интересным еще и ввиду необходимости Военного кабинета действовать, как минимум, с оглядкой на законодательный орган. Наглядным примером служит обсуждение 28 апреля 1941 года на заседании Военного кабинета вопроса о целесообразности публикации ежемесячных отчетов о потерях в греческих водах. Отмечалось, что затягивание оглашения потерь принесет свои плоды. Под таковыми воспринималось влияние на общественное мнение в Соединенных Штатах. При этом публикация меньших цифр, по мнению У.Черчилля, могла предоставить более лучшие позиции в США сторонникам сотрудничества с Лондоном в противостоянии с изоляционистами. В этой связи публикация фактических цифр в данном конкретном случае откладывалась ввиду геополитических соображений³⁸⁰.

В контексте рассмотрения гражданско-военных отношений С.Хантингтон выделял в лучшую сторону английский Комитет начальников штабов в годы Второй мировой войны. Взгляд британского генералитета на войну с военной

³⁷⁸ Маккензи У. С. 138-139.

³⁷⁹ Печуров С.Л. Военные профессионалы в англо-саксонской модели управления вооруженными силами. С. 105.

³⁸⁰ Conclusions of a Meeting of the War Cabinet held at 10, Downing Street. S.W. 1, 28 April 1941. W.M. (41) 44 conclusions / NAGBPRO. CAB 65/18 pp.231-235.

точки зрения отличался от видения ситуации правительством, взиравшим с политического ракурса. В то же время как «хорошие военные» они поддерживали решения военно-политического руководства, даже несмотря на несогласие со взглядами последнего. С.Хантингтон, оценивая сложившуюся систему с точки зрения американских военных, констатирует наличие в ней как плюсов, так и минусов. К недостаткам американцы относили ограниченную роль своих английских коллег. При этом в качестве достоинств признавалась отличная координация, созданная благодаря британской системе гражданского контроля. По крайней мере британские военные всегда знали политический курс правительства. С американской стороны в этом плане существовала путаница, в связи с чем иногда американские военные стремились сделать полезные заимствования из британской системы³⁸¹. Положительные моменты в британской системе гражданско-военных отношений отмечал и американский военный деятель Д.Маршалл³⁸².

Однако прежде чем оценить позицию С.Хантингтона о положительном примере гражданско-военных отношений в Великобритании представляется целесообразным рассмотреть опыт греческой кампании 1941 года. Данный эпизод способен продемонстрировать причинно-следственную связь между доминированием правительства над армейскими лидерами и результативностью общего дела. Один из генералов Вермахта Фридрих Вильгельм фон Меллентин в этом плане выражал недоумение отправкой британских сил в Грецию, считая из всех британских инициатив во время войны данный шаг наименее оправданным. По его мнению, греки, несмотря на успехи в Албании, не могли противостоять полномасштабному наступлению германской армии. В свою очередь, британские войска, направленные им на помощь, лишали Великобританию возможности захватить Триполи и были «всего лишь каплей в море по стандартам континентальной войны». В завершение он задается вопросом: «Неужели люди, которые планировали операции английских войск, могли серьезно надеяться на

³⁸¹Huntington S. P. Op. cit. P. 328 -329

³⁸²Ries C. Improving decision making in a turbulent world. - Santa Monica, California (USA), RAND Corporation, 2016. p.11.

то, что четыре британские дивизии были способны оказать в Греции длительное сопротивление немецким войскам, обладавшим неограниченными ресурсами?»³⁸³

Германская сторона имела значительное превосходство в греческой кампании, в том числе в воздухе³⁸⁴. Следует заметить, что британские силы в начале 1941 года успешно развивали наступление в Северной Африке, имея высокие шансы на сокрушение итальянского присутствия в регионе. В этой связи инициатива по открытию еще одного фронта в Греции требовала распыления британских сил и средств, в первую очередь за счет ближневосточных и североафриканских подразделений³⁸⁵. Это диктовалось географическим фактором. В силу него быстрое перемещение сил и средств представлялось возможным только из Египта. В то же время военная мощь британской империи в Северной Африке подобным распылением сил существенно ослаблялась до подхода новых подразделений³⁸⁶. Вдобавок к этому из Северной Африки и Ближнего востока были изъяты наиболее боеспособные части³⁸⁷.

В качестве главного идеолога и проводника указанной идеи традиционно выделяют У.Черчилля, в вину которому тем самым часто ставится саботирование африканской кампании³⁸⁸. Убеждая Военный кабинет в целесообразности оказания Греции военной помощи, премьер-министр приводил ряд доводов. Во-первых, в военном плане захват итальянцами Греции предоставлял им возможность с помощью своих военно-воздушных сил более эффективно препятствовать британскому судоходству в Средиземном море. Во-вторых, с политической точки зрения крах Греции негативно сказывался на общественном мнении. Премьер-министр опасался обвинений в том, что, несмотря на данные

³⁸³Меллентин Ф.В. Танковые сражения 1939-1945 гг.: Боевое применение танков во второй мировой войне. - М.: ИЛ, 1957. С. 46.

³⁸⁴Barnett C. Britain and Her Army 1509-1970. A Military, Political and Social Survey. London, Allen Lane, 1970. P. 458.

³⁸⁵Hastings M. *Finest Years: Churchill as Warlord 1940-45*. P. 119.

Reid W. Op. cit. P. 83-85.

³⁸⁶Conclusions of a Meeting of the War office held at Richmond terrace, 4 November 1940. W.M. (40) 282 conclusions, minute 2 /Military assistance// NAGB PRO. CAB 65/16. P. 9-10.

³⁸⁷Barnett C. Op. cit. P. 457.

³⁸⁸Hastings M. *Finest Years: Churchill as Warlord 1940-45*. P. 119.

Reid W. Op. cit. P. 83-85.

гарантии, Великобритания позволила поглотить еще одного маленького союзника³⁸⁹.

При этом на вопрос отправки войск в Грецию мнения политического истеблишмента и ряда военных деятелей расходились. Так, первые, мысля политическими категориями, полагали, что данный шаг является неизбежным следствием взятых Соединенным Королевством на себя обязательств в 1939 году по защите греческого государства. Для международного авторитета Лондону было важно показать, что Великобритания выполняет свои обязательства и не намерена действовать по «мюнхенскому сценарию»³⁹⁰. Особо английские исследователи делают акцент на том, что посредством поддержки Греции Британская империя демонстрировала нейтральному Вашингтону сигнал о своей решимости вести активную борьбу³⁹¹. Следует помнить о свежести на тот момент у международного сообщества памяти о «Мюнхене», «странной войне» в разгар польской кампании и о потоплении Великобританией кораблей бывшей союзницы - Франции. На фоне вышеперечисленного портфолио «греческий эксперимент» в какой-то степени добавлял вес «английскому слову». В то же время состояние Великобритании в рассматриваемый период, вряд ли, можно считать подходящим для гонки за политической выгодой в ущерб военному делу. Оппозицию У.Черчиллю в этом вопросе представляли некоторые военные деятели, к числу которых относились начальник оперативного управления британского Имперского Генерального штаба Д.Кеннеди, главнокомандующий британскими войсками в Северной Африке и на Ближнем Востоке А.Уэйвелл, а также занимавший на тот момент пост начальника Имперского Генштаба Д.Дилл. С целью зондирования возможностей отправки войск в Грецию и при необходимости оказания воздействия в этой связи на А.Уэйвелла в ставку последнего был направлен глава внешнеполитического ведомства Э.Иден, который дал А.Уэйвеллу понять, что Великобритания должна выполнить свое

³⁸⁹Conclusions of a Meeting of the War office held at Richmond terrace, 4 November 1940. W.M. (40) 282 conclusions, minute 2 /Military assistance// NAGB PRO. CAB 65/16. P. 8.

³⁹⁰ Reid W.Op. cit. P.84-87.

³⁹¹Hastings M. Finest Years: Churchill as Warlord 1940-45. p. 119.
Reid W. Op. cit. P. 87.

обещание помочь Греции. Миссия Э.Идена в конечном итоге увенчалась успехом. В пользу плана высказались также и члены кабинета министров. Помимо прочего, сторонникам указанной идеи удалось заручиться и поддержкой премьер-министра Австралии Роберта Мензиса. Так, 7 марта 1941 года по данному вопросу Кабинетом министров было принято положительное решение. Только впоследствии в своих мемуарах и письмах британские генералы отмечают свое несогласие с отправкой войск в Грецию и нецелесообразность данного шага. Фельдмаршал А.Брук отмечал, что он всегда считал Грецию «стратегической ошибкой». Командующий Британским экспедиционным корпусом в Греции Вильсон, подводя итог греческой кампании, писал, что «политические соображения взяли верх над военными и ввели нас в авантюру»³⁹².

В результате греческая кампания обернулась для Великобритании вторым Дюнкерком. Британскому командованию пришлось эвакуировать личный состав и оставить тяжелые средства вооружения. Греческая авантюра привела к катастрофическому ослаблению британской мощи в Северной Африке ³⁹³. Несмотря на то что Великобритания набрала политические очки в глазах президента Соединенных Штатов Рузвельта ³⁹⁴, североафриканский успех был принесен на алтарь жертвы политическим мотивам, а кампания обернулась военным провалом. При этом британский генералитет, не заняв принципиальную отрицательную позицию по поводу данной акции, подтвердил свою «вторичность», а также с негативной стороны охарактеризовал себя. Что касается Д.Дилла и А.Уэйвела, то греческая кампания стала для них поворотной точкой, вылившейся в результате последующей череды событий в смещение с занимаемых постов и назначение на другие должности³⁹⁵.

Разбалансировку гражданско-военных отношений в Соединенном Королевстве во многом можно увязать с личностным фактором У.Черчилля. Фигура главы правительства является ярким примером общего военно-

³⁹² Reid W. Op. cit. P. 87-88.

³⁹³ Barnett C. Britain Op. cit. P. 458.

³⁹⁴ Reid W. Op. cit. P. 87-88.

³⁹⁵ Keegan J. Churchill's Generals. Grove Weidenfeld, New York, 1991. P.80.

Hastings M. Finest Years: Churchill as Warlord 1940-45. P. 133.

политического руководства королевства, для которого характерно соприкосновение с военной составляющей. Речь идет об ранее упомянутом военном прошлом У.Черчилля³⁹⁶, К.Эттли³⁹⁷, Э.Идена³⁹⁸ и А.Дафф Куппера³⁹⁹. Однако не следует приравнивать имеющийся у них боевой опыт и навыки руководства в военное время к имеющимся знаниям в данном вопросе у профессиональных военных, в особенности у Комитета начальников штабов. Акцент на необходимости профессиональной компетенции военных в своей работе делает и С.Хантингтон⁴⁰⁰. Безусловно, данное условие представляется главной составляющей для качественной деятельности. В то же время при сильном склонении чаши весов в сторону гражданского сегмента общее состояние системы отношений будет завесить и от профессионализма гражданских как в общем плане, так и в военной сфере. Обратиться к личностному фактору следует и при смещении фокуса внимания в данном вопросе на военный блок. В увязке с У.Черчиллем в данном плане следует выделить деятельность главы британского Генштаба А.Брука. Ввиду занимаемой должности он наиболее тесно был связан с военным курсом и лично с премьер-министром Черчиллем⁴⁰¹. При этом взаимодействие с главой кабинета министров не являлось легким. Так, свидетельством этому является сделанная А.Бруком в дневнике в сентябре 1944 года запись: «Три четверти населения Земли представляют Черчилля одним из тех, кто пишет историю, вторым герцогом Мальборо. Оставшаяся четверть даже не может представить, какой занозой он является и был на протяжении всей войны... Без него Англия была бы потеряна навсегда... С ним Англия раз за разом балансировала на краю пропасти»⁴⁰². Зарубежные исследователи отмечают, что у А.Брука важной и одновременно

³⁹⁶Бедарида Ф. Указ. соч. С. 40-48, 86.

³⁹⁷Schneer J. Op. cit. P. 33-34.

³⁹⁸Бедарида Ф. Указ. соч..С. 40-48.

Трухановский В.Г. Антони Иден. С. 12 - 13.

³⁹⁹Ражев А.В. Британская армия во второй половине 1930-х годов: деятельность военных министров А. Даффа Купера и Л. Хор-Белиша // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2012 Т.12 Выпуск 2. С. 97-100.

⁴⁰⁰Huntington S. P. Op. cit. P. 8 – 14.

⁴⁰¹Heathcote T.A. The British Field Marshals 1736-1997: A Biographical Dictionary. Pen & Sword Military, 2012. P. 50 - 51.

⁴⁰² War diaries, 1939-1945 / Field Marshal Lord Alanbrooke; Ed. by Alex Danchev a. Daniel Todman. - London: Phoenix press, 2002. p.442.

сложной задачей во время войны было удержание премьер-министра от опрометчивых действий с точки зрения военных⁴⁰³.

Прямое вмешательство У.Черчилля в военные дела имело место и в североафриканской кампании. Он возлагал значительные надежды на успех в Северной Африке, но его не устраивала медлительность главнокомандующего на Среднем Востоке А.Уэйвелла⁴⁰⁴. Кроме того, У.Черчилль оказывал давление на нового главнокома К.Окинлека в свете ожидания от него наступательных операций в краткосрочной перспективе. Однако следует отдать должное К.Окинлеку, который смог убедить У.Черчилля в невозможности наступления в короткий срок и необходимости выделения ставкой дополнительного времени⁴⁰⁵.

Возвращаясь к С.Хантингтону и его положительной оценке «соглашательства» британских военных с установками истеблишмента, можно выразить определенный скептицизм относительно его взглядов. Наряду с этим указанный автор в своей работе рекомендовал предоставить военным свободу действий в своей сфере⁴⁰⁶. Как можно наблюдать, свобода действий военных была существенно ограничена гражданским контролем. Разбалансировка сложившейся в Великобритании системы гражданско-военных отношений в сторону гражданского сегмента в некотором роде способствовала военной дисфункции военной машины. Это определялось сложностью строгого разделения стратегии и тактики в военное время, пропорционально возрастающей необходимости наличия компетентных гражданских управленцев и опыте использования британских войск в греческой кампании 1941 года. В заключение рассмотрения данного вопроса следует привести слова упомянутого ранее Э.Дж.Кингстон-Макклори: «Наши военные руководители склонны считать, что суждениям политических руководителей по военным вопросам доверять нельзя, а политические лидеры, в свою очередь, склонны смотреть на военных руководителей, как на малообразованных людей с очень ограниченным

⁴⁰³D.Rigby. Op. cit.P.7-8.

Heathcote T.A..Op. cit. P. 50-51.

⁴⁰⁴Манчестер У., Рейд П. Указ. соч. С. 397.

⁴⁰⁵Манчестер У., Рейд П. Там же. С. 398.

⁴⁰⁶Huntington S. P. Op. cit. P. 83-85.

кругозором»⁴⁰⁷. В этом взгляде военных и политиков и может крыться причина трудного взаимодействия.

В плане подведения итога вышеуказанному актуальным представляется послевоенный взгляд Д.Эйзенхауэра на рассматриваемый вопрос. Характерный для англосаксонских государств «навязчивый» гражданский контроль над военным сегментом и гипертрофированная самостоятельность видов вооруженных сил в какой-то степени еще могут быть оправданы в условиях мирного времени, преимущественно с позиции оснащения соединений и частей вооружением и военной техникой, их тылового обеспечения, обучения и комплектования личным составом. В то же время подобная система управления разнородными контингентами войск в военное время в условиях быстро меняющейся обстановки и замыкающихся в подчинении на находящихся «за тридевять земель» гражданских руководителей и независимых друг от друга начальников штабов видов Вооруженных сил не только не рациональна, но и чревата потерей драгоценного времени, утратой инициативы и напрасными жертвами на поле боя из-за «неповоротливости» и бюрократических ограничений⁴⁰⁸.

Таким образом, военная элита Великобритании в период Второй мировой войны представляет из себя сложную нетипичную для ведущих европейских стран систему. Ключевое место в этом плане отводится гражданско-военным отношениям, при которых выделяется доминирование гражданского сегмента. Правительственные структуры и деятели имели непосредственное влияние на военную элиту, которой приходилось идти либо по пути сопротивления, либо полного подчинения. Как было отмечено, важное место в данном плане играл личностный фактор. В первую очередь, это относится к премьер-министру У.Черчиллю. В данной работе не делается вывод о его некомпетентности и полной деструктивности его вмешательства в военные дела, но посредством ряда конкретных примеров указывается на несовершенство системы гражданско-

⁴⁰⁷Кингстон-Макклори Э.Дж. Указ соч. С 118.

⁴⁰⁸ Печуров С.Л. Операция «Оверлорд» и послевоенные реформы системы военного управления США / С.Л.Печуров // «Военная мысль». 2020. №10. С. 152.

военных отношений в Великобритании в годы Второй мировой войны ввиду ее разбалансировки в сторону правительственного сегмента. «Любитель» даже хороший не может быть лучше «профессионала».

2.2. Спецслужбы Великобритании в качестве составного звена военной элиты

Высшее военно-политическое руководство Великобритании в период Второй мировой войны, как частично уже было указано, обладало тесными связями со спецслужбами королевства. Масштаб внимания высшего военно-политического руководства к спецслужбам демонстрирует личность Мориса Хэнки, являвшегося в первом составе коалиционного правительства У.Черчилля министром без портфеля, входящим в Военный кабинет. М.Хэнки являлся многолетним куратором разведки и контрразведки, а в начальный период войны он принимал участие в деятельности комиссии по проверке спецслужб⁴⁰⁹. Особую связь высшего военно-политического руководства королевства со спецслужбами демонстрирует фигура премьер-министра У.Черчилля. Именно с ним связан импульс, данный развитию такой составляющей военной элиты, как спецслужбы. Являясь негласным их покровителем и сторонником «закулисной войны», британский премьер уделял данной категории приоритетное значение. Особое внимание У.Черчилля к разведсообществу проявилось после занятия поста премьер-министра, в частности им было значительно увеличено финансирование. При нем важную роль стал играть Объединенный разведывательный комитет (ОРК), созданный еще в январе 1936 году. Данный орган еженедельно составлял краткие доклады для У.Черчилля и кабинета министров об угрозах национальной безопасности страны⁴¹⁰. В целом же деятельность английского разведсообщества и соответствующих специализированных ведомств тесно переплеталась с высшим военно-политическим руководством и «верхушкой» военной элиты, которые выступали в качестве конечных потребителей информации. В этой связи

⁴⁰⁹Ландер И.И. Негласные войны: история специальных служб, 1919-1945: Война, книга вторая, т.1. Одесса: «Друк». С. 14.

⁴¹⁰Уолтон К. Указ соч. С. 75.

освещение роли во Второй мировой войне «тайного фронта» и его особенностей позволяют расширить представление о британской военной элите.

Проведенная в предвоенные годы попытка централизовать разведку в рамках Военного ведомства ⁴¹¹, конечно, имела определенные результаты. Примером чему служит создание упомянутого Объединенного разведывательного комитета. Первоначально в его состав входили исключительно представители межвидовых разведуправлений (разведки ВМС, СВ и ВВС). Ситуация изменилась летом 1940 года с приходом к власти У.Черчилля. Одним из первых его указаний стало учреждение комитета по проверке спецслужб, по итогам деятельности которого в состав Объединенного разведывательного комитета были введены представители Секретной разведывательной службы, Службы безопасности и Министерства экономической войны⁴¹², в результате чего ОРК был существенно расширен. Наметившаяся тенденция к образованию объединенных разведструктур также привела к образованию в ходе войны Межведомственного топографического комитета, Комитета по стратегической дезинформации и Совета по радиоразведке⁴¹³.

До конца 1930-х годов в Великобритании отсутствовала структура, занимающаяся систематическим сопоставлением, оценкой и интерпретацией разведданных, а также осуществлявшая на правах центрального органа координацию различных ветвей разведсообщества. После проведенной в июле 1939 года реорганизации ОРК стал во многом выполнять данные функции⁴¹⁴. В годы войны в компетенцию ОРК входило упорядочение и сравнительный анализ развединформации от всех профильных ведомств перед ее передачей высшему военно-политическому руководству королевства⁴¹⁵. Примечательным является то, что ОРК, являвшийся подкомитетом КНШ и, по сути, военным органом,

⁴¹¹Печуров С.Л. В спецслужбах Британской империи возобладали интеграционные процессы. Независимая газета. 25.11.2016. [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/spforces/2016-11-25/1_927_britain.html (дата обращения: 28.02.2020).

⁴¹²Ландер И. И. Негласные войны: история специальных служб, 1919-1945: Война, книга вторая, т.1. Одесса: «Друк», 2007. С.13-14.

⁴¹³Там же. С.49.

⁴¹⁴Aldrich R. J. British intelligence, strategy and the cold war, 1945–51. – London, New York: Routledge, 2005. 15 p.

⁴¹⁵Уолтон К. Указ соч. С. 22.

возглавлял высокопоставленный чиновник Министерства иностранных дел⁴¹⁶. Во время войны перед Объединенным разведывательным комитетом стала задача повышения эффективности работы разведывательных структур страны. Для этого ОРК требовалось осуществлять не только качественную управленческую деятельность, но и разрешать возникающие между различными разведслужбами споры⁴¹⁷. В годы войны ОРК стал механизмом высшего стратегического руководства войной, помогая во включении материалов радиоперехвата в командные решения⁴¹⁸. После 1945 года ОРК остался центром стратегической разведки и важным связующим звеном между военными, дипломатами и разведкой⁴¹⁹.

Важную роль в централизации разведки и, как следствие, в формировании ОРК сыграла именно традиционно сильная в Англии военно-морская разведка⁴²⁰. Главе разведке ВМС подчинялись военно-морские атташе в дипмиссиях Великобритании за рубежом, а также поступала открытая и закрытая информация от остальных разведслужб касательно военно-морской активности иностранных стран⁴²¹. Кроме того, в составе Адмиралтейства в годы Первой мировой войны хорошо себя зарекомендовала «комната 40» - объединение сил и средств ВМС, занимающееся радиоразведкой. Особых успехов «комната 40» добилась в период пребывания У.Черчилля на посту первого лорда Адмиралтейства⁴²². Другими звеньями военной разведки выступали соответствующие подразделения ВВС и Сухопутных войск. Разведка ВВС обладала силами и средствами для проведения воздушной разведки, однако ее возможности в преддверие войны оцениваются как ограниченные, в частности устаревшим являлся самолетный парк. Директорат Военной разведки, представляющий из себя разведуправление Сухопутных

⁴¹⁶Печуров С.Л. «В спецслужбах Британской империи возобладали интеграционные процессы». [Электронный ресурс] / С.Л. Печуров/ Независимая газета – 25.11.2016. Режим доступа: http://nvo.ng.ru/spforces/2016-11-25/1_927_britain.html, свободный (дата обращения: 28.02.2020).

⁴¹⁷Aldrich R. J. Op. cit. P. 15.

⁴¹⁸Ibid. P.16.

⁴¹⁹Ibid. P. 15.

⁴²⁰Печуров С.Л. В спецслужбах Британской империи возобладали интеграционные процессы. Независимая газета. 25.11.2016. [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/spforces/2016-11-25/1_927_britain.html (дата обращения: 28.02.2020). Кондрашов В. Военные разведки во Второй мировой войне. - М.: Кучково поле, 2014. С. 127.

⁴²¹Кондрашов В.В. Указ соч. С. 127.

⁴²²Бизли П. Разведка особого назначения. История оперативного разведывательного центра английского адмиралтейства 1939-1945. - М: Прогресс, 198. С. 17-30.

войск⁴²³, концентрировался на оценке военного потенциала зарубежных стран, а в период боевых действий на предоставлении развединформации касательно ситуации на местах. Как воздушная, так и сухопутная разведки располагали институтом соответствующих военных атташе за рубежом, агентурной сетью и пунктами радиоперехвата⁴²⁴. Британская сторона проявляла интерес не только к составлению представления о военных возможностях потенциального противника, но и об его ВПК. В начальный период войны на данном направлении работал Подкомитет по изучению военного потенциала зарубежных стран, осуществлявший оценку подготовки промышленного сектора зарубежных стран к войне. В состав подкомитета входили заместители начальников штабов всех видов вооруженных сил. Примечательно, что данную структуру возглавлял гражданский представитель из Министерства внешней торговли⁴²⁵. Также весьма интересно, что подкомитет функционировал отдельно, а не был интегрирован в Министерство экономической войны.

Смежные задачи выполнял Центр экономической разведки, обобщая разведданные по военно-экономическим вопросам для последующего доклада высшему военно-политическому руководству, а также направляя их в Военное ведомство⁴²⁶. Указанному центру предписывалось ведение информационно-аналитической работы на основании открытых источников информации⁴²⁷. Примечательным является британский подход к информационно-аналитической работе, по которому от указанной деятельности отстранялись добывающие подразделения. Информационно-аналитическая работа предусматривалась на уровне потребителя информации. В то же время, по оценке И.И. Ландера, прорыва в области информационно-аналитической деятельности Центра экономической разведки не произошло в связи с кадровым составом структуры, а именно «укомплектованием неспособными к восприятию новых методов

⁴²³Ландер И. И. Негласные войны: история специальных служб, 1919-1945: Война, книга вторая, т.1. Одесса: «Друк», 2007. С.48.

⁴²⁴Кондрашов В.В. Указ соч. С. 127.

⁴²⁵Там же.

⁴²⁶Там же.

⁴²⁷Ландер И.И. Негласные войны: история специальных служб, 1919-1945: Условный мир, книга первая, Одесса: «Друк». С. 41.

выходцами из СИС»⁴²⁸. В данном случае следует акцентировать внимание на специализации ведомства исключительно на открытой информации, не позволяющей составить подробную картину мира. Характер двух вышеуказанных информационно-аналитических подразделений указывает на типичную для Великобритании в рассматриваемый период запараллеленность государственных и военных структур. Кроме того, данные структуры, как видно из их официальных наименований, ориентировались в своей деятельности на экономико-промышленную сферу. Данное обстоятельство следует принимать в расчет ввиду присутствия в оборонной стратегии Великобритании направления экономической войны.

Продолжая тему параллельного существования схожих или тесно пересекающихся по сфере деятельности ведомств, стоит обратиться к контрразведывательной деятельности. Внутренние дела королевства входили в компетенцию Службы безопасности, занимавшейся контрразведкой и внутренней безопасностью государства. Кроме того, МИ-5 занимало определенное место в разведывательном обеспечении посредством проведения соответствующих оперативных мероприятий в отношении зарубежных дипмиссий в Лондоне. Полученные сведения направлялись во внешнеполитическое ведомство или в соответствующие управления военной разведки⁴²⁹. МИ-5 также обладала обширной сетью в колониях и доминионах, включая штат откомандированных сотрудников и целые офисы, курирующие положение дел на местах⁴³⁰. Наряду с этим спецслужба активно взаимодействовала с Особым отделом Скотланд-Ярда из состава Министерства внутренних дел и безопасности страны, который проводил аресты и оперативные мероприятия в интересах МИ-5. По мнению исследователя британских спецслужб К.Уолтона, данная практика являлась следствием умышленной стратегии начальников штабов и правительства Соединенного Королевства. Так, путем отделения сбора информации от

⁴²⁸Там же.

⁴²⁹Кондрашов В.В. Указ. соч. С. 128.

Уолтон К. Указ. соч. С. 21-24.

⁴³⁰Уолтон К. Указ. соч. С. 22-24.

обеспечения правопорядка, его охраны и исполнительских действий в большинстве случаев они надеялись избежать создания «полицейского государства», риск которого появлялся, по их мнению, с получением секретными службами полномочий проводить аресты⁴³¹. Вследствие этого можно заключить, что характер системы гражданско-военных отношений, характерной для Великобритании и рассмотренной ранее, распространялся и на спецслужбы. Наряду с этим инициированная У.Черчиллем проверка деятельности спецслужб при занятии им поста премьер-министра способствовала определению развязыванию рук у Службы безопасности. Ликвидировалась полная процессуальная зависимость МИ-5 от полиции. В результате чего в структуре МИ-5 появилось подразделение, позволившее спецслужбе самостоятельно проводить аресты и допросы⁴³².

Что касается Особого отдела Скотланд-Ярда, то в пользу отнесения его к спецслужбам в классическом понимании говорит его сфера деятельности. На Особый отдел Скотланд-Ярда возлагалось обеспечение безопасности глав союзных государств и правительств, находившихся в изгнании в Лондоне⁴³³. Сфера деятельности охватывала защиту королевской семьи, правительственных лиц, а также обеспечение безопасности объектов критической инфраструктуры - заводы, коммуникации, военные учреждения⁴³⁴. Летом 1939 года указанная структура состояла из 156 сыщиков и административных работников⁴³⁵. К концу 1939 года личный состав составил уже около 800 человек⁴³⁶.

Вопрос пересечения сфер деятельности спецслужб не являлся новым и находился в фокусе внимания руководства страны. Посредством заключенного в 1931 году «Вестминстерского соглашения» британское руководство разграничило сферу деятельности спецслужб, в сферу компетентности МИ-5 вошла работа с коммунистами, ранее принадлежавшая Особому отделу Скотланд-Ярда. У

⁴³¹Там же. С. 36-37.

⁴³²Ландер И. И. Негласные войны. Книга вторая, т.1. С.57.

⁴³³Кукридж Е.Х. Указ. соч. С. 30

⁴³⁴Там же. С. 38.

⁴³⁵Там же. С. 37.

⁴³⁶Там же. С. 38.

последнего же осталось курирование ирландского направления⁴³⁷. Кроме того, указанное соглашение затрагивало сферы деятельности МИ-5 и Секретной разведывательной службы. Согласно провозглашенному принципу «трех миль» на расстоянии трех миль вокруг всех территорий Великобритании по всему миру была проведена демаркационная линия, выступавшая в роли официальной границы, разделявшей сферу ответственности МИ-5 и МИ-6⁴³⁸.

Важное место в структуре разведсообщества занимало внешнеполитическое ведомство, в подчинении которого находилась уже упомянутая Секретная разведывательная служба ⁴³⁹. Приоритетным направлением деятельности последней являлась агентурная работа как в составе дипмиссий, так и под прикрытием неправительственных организаций. В составе службы имелись профильные военные секции, однако, по оценке исследователя разведок стран-участниц Второй мировой войны В.В. Кондрашова, уровень компетентности и аналитической подготовки материалов в рамках указанных секций в начальный период вызывает сомнения ⁴⁴⁰. МИД королевства являлся единственным поставщиком внешнеполитической разведывательной информации, получая ее от источников из МИ-6, Правительственной школы криптографии и шифров (ПШКШ), а также от своих дипмиссий за рубежом. Данные материалы без оценок и рекомендаций отправлялись в другие разведорганы, не имеющие возможности перепроверить подобную информацию. В этой связи зачастую в британских разведывательных подразделениях после изучения данных приходили к диаметрально противоположным выводам⁴⁴¹.

В плане разведдеятельности внешнеполитическое ведомство представляет из себя многоступенчатую структуру, содержа в себе Секретную разведывательную службу. Последняя, в свою очередь, курировала ПШКШ в

⁴³⁷Ландер И.И. Негласные войны: история специальных служб, 1919-1945: Условный мир, книга первая. Одесса: «Друк», 2007. С.49.

Уолтон К. Указ. соч. С. 58-59.

⁴³⁸Уолтон К. Указ. соч. С. 58.

⁴³⁹Кондрашов В.В. Указ. соч. С. 128.

⁴⁴⁰Там же. С. 126, 138.

⁴⁴¹Там же. С. 128.

Блэтчли-Парке, занимавшуюся дешифрованием перехваченной на радиокоммуникациях зарубежной политической и военной переписки⁴⁴².

Система британских спецслужб богата пересечением сфер деятельности. Однако наиболее наглядно данный тезис характеризует упомянутое в параграфе 1.1. Министерство экономической войны с подчиненным ему Управлением специальных операций⁴⁴³. Целью Управления спецопераций, созданного летом 1940 года, служило ведение войны нового типа - диверсионных операций против стран «оси». За основу данной организации был взят опыт Лоуренса Аравийского и его партизанских действий в годы Первой мировой войны⁴⁴⁴. Кроме того, система специализированных служб Великобритании, существовавшая в период Второй мировой войны, представляется весьма обширной и разнообразной. Указанная система спецслужб функционировала с английской педантичностью, в частности с соблюдением всех бюрократических процедур⁴⁴⁵. При более детальном рассмотрении отдельно взятых ведомств интерес вызывают проблемные аспекты их деятельности и характер межведомственного сотрудничества. Два указанных момента со своей стороны имеют проекцию на роль и место военной элиты в лице спецслужб в британской военной машине времен Второй мировой войны. Результативность действий британской разведки ввиду ее завязки на высшее военно-политическое руководство страны влияла как на стартовые позиции империи в войне, так и на их корректировку в период между 1939 и 1945 годами.

Если рассматривать начальный период войны и предвоенную деятельность военных разведок, то данный период преимущественно связан с рядом просчетов видовых разведуправлений британской армии. Так, для Директората военной разведки, занимающегося обеспечением потребностей Сухопутных войск развединформацией, начальный период войны не стал звездным часом. В первую

⁴⁴²Кондрашов В.В. Указ. соч. С. 143.

⁴⁴³Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии в период Второй мировой войны. С. 60-65.

⁴⁴⁴Маккензи У. Указ соч. С. 31-32.

Уолтон К. Указ соч. С. 98-99.

⁴⁴⁵Ландер И.И. Негласные войны. Книга вторая, т.1. С. 24.

Кондрашов В.В. Указ. соч. С. 128.

очередь, динамично развивающаяся ситуация на польском и скандинавском направлениях, а впоследствии и на Западном фронте предоставляла не самую комфортную среду для деятельности. Полученные сведения тактической и оперативной разведок в данных условиях быстро устаревали ⁴⁴⁶. К числу изначальных просчетов директората относятся неверная оценка численности бронетанковой техники германской армии и прогноз темпов роста численности дивизий Вермахта. ⁴⁴⁷ Неточность в оценке потенциала присутствовала и у воздушной разведки. Последняя исходя из донесений военно-воздушных атташе, туристов, эмигрантов и открытых источников первоначально располагала данными о 4 тыс. пилотов Люфтваффе, однако впоследствии вдвое увеличила данный показатель ⁴⁴⁸. Также следует отметить, что ввиду непосредственного руководства Адмиралтейством всеми военными действиями на море разведка ВМС по сравнению с коллегами из авиационной и сухопутной военных разведок являлась более подготовленным подразделением. На своем пике в 1943 – 1944 годах военно-морская разведка насчитывала примерно 2 тыс. человек ⁴⁴⁹.

В течение войны ситуация несколько улучшилась главным образом благодаря структурной адаптации. В мае 1940 года в рамках Директората военной разведки были сформированы секция Германии, секция военной безопасности и полевой цензуры ⁴⁵⁰. Кроме того, еще в 1939 году выделился отдел по работе с военнопленными. Данный отдел занимался возвращением военнопленных Соединенного Королевства, оказавшихся в плену. Подразделение оборудовало на подконтрольной немцам территории тайные линии транспортировки людей, наладила снабжение их одеждой, продовольствием и медикаментами, поддельными документами ⁴⁵¹.

С 1942 года Военно-морские силы заняли ключевое место в фоторазведывательном обеспечении, поскольку остальные структуры,

⁴⁴⁶Кондрашов В.В. Указ. соч. С. 141.

⁴⁴⁷Там же. С.129.

⁴⁴⁸Там же. С. 128-129.

⁴⁴⁹Ландер И. И. Негласные войны. Книга вторая, т. 1. С.48.

⁴⁵⁰Там же. С. 49.

⁴⁵¹Там же. С. 24.

занимавшиеся данным вопросом, стали направлять материалы в специальный отдел Адмиралтейства. Инициатором данного «маневра» выступил У.Черчилль⁴⁵². Кроме того, положительным моментом стало дополнительное направление данных фоторазведки в штаб военно-воздушных сил в Медменхэме⁴⁵³. При этом ранее заслугой Секретной разведывательной службы стало создание аффилированных с разведструктурой гражданских компаний. На самолеты последних устанавливалась фотоаппаратура, фиксирующая немецкие военные объекты. Данная категория с началом войны была передана в ведение ВВС королевства, сделав существенный задел⁴⁵⁴. Видовые управления военной разведки также вели радиоразведывательную деятельность в зоне ответственности. ВМС отвечали за чтение и обработку всех сигналов противников, в том числе потенциальных, относящихся к флоту и морской авиации. ВВС делали то же в отношении происходящего в воздушном пространстве, за исключением радиосигналов над водной поверхностью⁴⁵⁵.

Проблемы в начальный период войны не обошли стороной Службу безопасности королевства. Так, недостаток разведданных о странах «оси» практически полностью парализовал деятельность МИ-5 в начале войны. В июле 1940 года в период кульминации «битвы за Англию» и так называемого кризиса пятой колонны бюрократическая система спецслужбы не справилась с проверкой огромного потока сообщений о возможных вражеских агентах и подозрительной деятельности⁴⁵⁶. Вероятно, этот факт является, помимо массовой «истерии», следствием ограниченного штата. Кроме того, в сентябре 1940 года в результате бомбардировки была уничтожена значительная часть архива МИ-5. «Окно возможностей» приоткрылось после назначения в начале 1941 года главой Службы безопасности сэра Дэвида Петри, которому руководство страны

⁴⁵²Кукридж Е.Х. Указ. соч. С. 28-29.

⁴⁵³Маклахлан Д. Указ. соч. С. 35.

⁴⁵⁴Кондрашов В.В. Указ. соч. С. 140.

⁴⁵⁵Ландер И. И. Негласные войны: история специальных служб, 1919-1945: Война, книга вторая, т.1. Одесса: «Друк», 2007. С. 49-50.

⁴⁵⁶Уолтон К. Указ. соч. С. 70-71.

предоставило необходимые силы и средства с целью оптимизации деятельности службы.

В Великобритании располагали информацией о наличии у германской разведки на территории королевства обширной агентуры даже в парламентских кругах государства. Однако работа МИ-5 была затруднена определенными коррективами Абвера. Речь идет, в частности, о введении в заблуждение британских компетентных органов посредством засылки наряду с квалифицированными разведчиками и так называемых подставных, намеренно вводя их в поле зрения британской контрразведки. Вследствие этого британские спецслужбы брали «подставных» агентов в разработку, полагая, что контролируют деятельность германской агентуры. В Абвере, в свою очередь, исходили из того, что отвлечение сил контрразведки предоставит свободу действий ценным источникам. В то же время к заслуге британской контрразведки стоит отнести деятельность секции под названием «Двадцатка», которая занималась курированием деятельности агентов-двойников⁴⁵⁷. Впоследствии в рамках «Двадцатки» была создана небольшая платформа для взаимодействия с другими заинтересованными ведомствами, особенно для решения вопроса о том, какую именно информацию можно без значительного ущерба передать противнику⁴⁵⁸.

В предвоенный период британская разведка была в большей степени сосредоточена на советской угрозе, в особенности это касается деятельности контрразведывательных структур⁴⁵⁹. Так, в упомянутой в параграфе 1.2 переписки английских представителей по вопросам организации курсов при Кембриджском университете нередкое упоминание имеет русский язык в анкетах поступающих⁴⁶⁰, что также демонстрирует интерес к СССР⁴⁶¹. При этом Германия отходила на второй план. В этой связи в первоначальный период войны

⁴⁵⁷ Шаваев А.Г., Лекарев С.В. Разведка и контрразведка: Фрагменты мирового опыта истории и теории. М.: Издательская группа «БДЦ-пресс», 2003. с. 270-280.

⁴⁵⁸ British Broadcasting Corporation. URL: https://www.bbc.co.uk/history/worldwars/wwtwo/mi5_ww2_01.shtml (Дата обращения: 11.01.2020).

⁴⁵⁹ Уолтон К. Указ. соч. С.48-50.

⁴⁶⁰ РГВА. Фонд 1378к, опись № 1, дело № 21. Л. 3-35.

⁴⁶¹ Ландер И.И. Негласные войны. Книга первая, т.1. С. 289.

Великобритания не могла похвастаться превосходством над противником в сфере противодействия его разведке⁴⁶². Британское правительство не включило Германию в перечень приоритетных разведывательных направлений даже после прихода к власти в последней нацистов⁴⁶³. С началом войны МИ-5 перешла к действиям перестраховочными методами. По ее рекомендации в Великобритании были интернированы «враждебные иностранцы» (порядка 27 тыс. человек)⁴⁶⁴. При этом, хотя данный факт и отображается в британской историографии, он не так сильно афишируется как аналогичные действия Советского Союза.

Наряду с коллегами из рассмотренных выше спецслужб и разведок, Секретная разведывательная служба в начале войны обладала собственными проблемами. Она даже столкнулась с вопросом внутреннего «выживания». В июне 1940 года председатель ОРК Кавендиш-Бентинк выступил с предложением об упразднении службы. Тем не менее его инициатива все-таки была отклонена, поскольку вина за просчеты лежала и на самом ОРК, а не только на МИ-6. Исходя из полученного опыта Секретная разведывательная служба изменила свой подход с недооценки противника на перестраховочный, уделяя больше внимания данным об угрозе германской высадке на остров. На базе докладов МИ-6 и соответствующего заключения Объединенного разведывательного комитета в Англии с августа 1940 года стартовала длительная и дорогостоящая кампания по подготовке к партизанской войне. В рамках ее закладывались тайники с оружием, боеприпасами, оборудовались убежища. Также формировались группы внутреннего сопротивления, в которые входили офицеры разведки и контрразведки со связями в своей зоне ответственности, а также военнослужащие Территориальной армии. Примечательно, что данной практики Великобритания придерживалась практически до конца 1944 года, даже когда угроза вторжения стала более чем эфемерной⁴⁶⁵.

⁴⁶²Уолтон К. Указ. соч. С.72.

⁴⁶³Ландер И.И. Негласные войны. Книга первая, т.1. С. 280.

⁴⁶⁴Уолтон К. Указ. соч. С.72.

⁴⁶⁵Ландер И.И. Негласные войны. Книга вторая, т.1. С. 22-23.

В свою очередь, на руку МИ-6, лишившейся своего агентурного аппарата в оккупированных противником европейских странах, сыграло наличие связей с официальными зарубежными партнерами. Международная конъюнктура предоставляла значительное поле для взаимодействия со спецслужбами государств, подвергшихся агрессии стран «оси». Тот факт, что именно в Великобританию эмигрировали правительства Польши, Нидерландов, Бельгии и ряда других стран, позволял объединить силы и средства для общего дела⁴⁶⁶. Британская разведка в данных условиях могла воспользоваться ценными данными агентурной сети эмигрировавших коллег. Наиболее полезным оказалось сотрудничество с польскими партнерами, имевшими действенную источниковую базу на Европейском континенте и собственную радиосвязь. В этой связи польская разведка приобрела особое несколько привилегированное положение. Исключительно ей разрешалось использовать собственные шифры и радиопередатчики в обмен на добываемую информацию, кроме сведений о внутриполитической ситуации в Польше⁴⁶⁷. Однако взаимодействие с разведками эмигрировавших в Лондон правительств не являлось эталонным. Так, сотрудничество с нидерландской стороной являлось менее продуктивным, в частности оно омрачалось инцидентом в Венло, представляющим из себя захват германской стороной британских резидентов в Нидерландах, приведший к сворачиванию агентурных сетей королевства во Франции, в Нидерландах и Германии⁴⁶⁸.

Очередным испытанием на внутренней арене для Секретной разведывательной службы стало начало 1942 года. Главы органов военной разведки оказали совместное давление на руководство МИ-6, поводом для которой послужила критика в несоответствии структуры реалиям войны. В результате такого рода воздействия в рамках Секретной разведывательной службы появились три должности заместителя директора, курирующих тематику СВ, ВВС и ВМС, с полным доступом к профильной информации. Однако данная

⁴⁶⁶Там же. С. 14-19.

⁴⁶⁷Там же. С. 15.

⁴⁶⁸Там же. С. 15.

акция не возымела должного эффекта, так как введенные в штат руководства МИ-6 офицеры не оказали предполагаемого содействия своим «альма-матер». Отчасти это связано с недостатком оперативной или тактической развединформации в службе, а частично и с загрузкой директором Секретной разведывательной службы С.Мензисом указанной категории своих заместителей задачами отдаленными от первоначального функционала⁴⁶⁹. Таким образом, идея подчинения Секретной разведывательной службы интересам военной разведки провалилась, однако и синергетического взаимодействия вследствие конфликтного характера взаимоотношений в разведсообществе королевства на данном этапе как такового не вышло.

Весьма значимой разведывательной информацией в годы Второй мировой войны стали данные Правительственной школы криптографии и шифров. Именно последней принадлежит ключевая заслуга в информационном обеспечении. В предвоенный период ПШКШ существенно окрепла за счет привлечения в свои ряды новых специалистов из числа наиболее способных выпускников английских вузов по математическим и лингвистическим специальностям⁴⁷⁰. При этом, несмотря на задействование значительного количества людей, Правительственная школа кодов и шифров держалась обособленно со штаб-квартирой в Блечли-Парке. Британское руководство учитывало важность сохранности секретной информации. В ходе войны ключевой задачей криптографов стало вскрытие немецкой шифровальной машины «Энигма». При этом война не застала английских специалистов врасплох. В Блечли-Парке имели наработки по данному направлению. Однако стоит акцентировать внимание на том факте, что существенным прогрессом британцы обязаны зарубежным партнерам⁴⁷¹. В июле 1939 года польская разведка передала коллегам из Великобритании и Франции имеющиеся данные по взлому немецкой шифровальной машины, а также собранный прототип «Энигмы»⁴⁷². Подобное стечение обстоятельств

⁴⁶⁹Там же. С. 24-26.

⁴⁷⁰Кондрашов В.В. Указ. соч. С. 126.

⁴⁷¹Ландер И.И. Негласные войны. Книга первая, т.1. С. 289.

⁴⁷²Кондрашов В.В. Указ. соч. С. 143.

предоставило британским криптографам благоприятную платформу для своих научных изысканий. Успехи во вскрытии «Энигмы», а также в целом в ведении радиоразведки оказались своевременными для британского военно-политического руководства, а также руководства МИ-6. В контексте богатого вояжа проблем и упреков включение в состав Секретной разведывательной службы Правительственной школы кодов и шифров в начале войны стало «якорем спасения» для внешней разведки. После этого достижения криптографов автоматически записывались в актив разведки и поднимали ее статус и престиж⁴⁷³. Благодаря шефствованию над ПШКШ с ее материалами «Ультры» позиции МИ-6 существенно окрепли. Разведданные ПШКШ также способствовали работе Секретной разведывательной службы против спецслужб стран «оси». В этом плане следует отметить расширение секции так называемой внешней контрразведки. К 1944 году численность данного направления увеличилась до 250 человек. Данное расширение привело к новым трениям с МИ-5, отвечавшей за контрразведку на британской территории⁴⁷⁴. Тем самым давний вопрос, урегулированный в предвоенные годы «Вестминстерским соглашением», приобрел актуальность.

К началу «битвы за Англию» британцы уже располагали секретной информацией Люфтваффе, что, по мнению отечественных исследователей Б.Анина и А.Петровича, дало королевским ВВС некое преимущество в рациональном задействовании своего ресурса. Дешифровки из Блетчли-Парка оперативно направлялись командующему королевскими военно-воздушными силами Х.Даудингу⁴⁷⁵. В то же время М.Хейстингс высказывает альтернативное мнение по данному поводу. Он полагает, что данные «Ультра» мало что могли сделать, чтобы оказать помощь Королевским ВВС в борьбе с Люфтваффе. Только ВМС получили немедленное преимущество в Средиземном море и Атлантическом океане, располагая данными о вражеских перемещениях⁴⁷⁶.

⁴⁷³Ландер И. И. Негласные войны. Книга вторая, т.1. С. 46.

⁴⁷⁴Aldrich R. J. Op. cit. P. 22.

⁴⁷⁵Анин Б., Петрович А. Радиошпионаж. М. – Международные отношения, 1996. С. 202.

⁴⁷⁶Hastings M. The Secret War: Spies, Codes And Guerrillas, 1939–45. – London: William Collins, 2015. P. 83-84

Наибольшего прогресса школа добилась в 1942 году, когда под эгидой британского криптографа А.Тьюринга была разработана схема машины для взлома «Энигмы»⁴⁷⁷. Результативность ПШКШ способствовала расположению к ней У.Черчилля. Именно в области радиоразведки поддержка главой кабинета имела одно из наиболее важных значений⁴⁷⁸. Британскому премьер-министру предоставлялась полная дешифрованная информация. Благодаря данной информации он получал преимущество не только на мировой арене, но и на внутривластной сцене, поражая оппозиционные круги стратегическим и тактическим решениям⁴⁷⁹. Однако у него были и просчеты, связанные с личностным фактором. У.Черчилль зачастую воспринимал себя большим специалистом в сфере деятельности разведслужб, чем опытные профессионалы ввиду знакомства с данной областью. В частности, из-за недоверия к выводам информационно-аналитических подразделений разведки в 1941 -1943 годах глава британского кабинета требовал предоставления ему «сырых» текстов перехватов, как правило, отказываясь принимать к сведению комментарии по данному поводу. В результате У.Черчилль подчас принимал «легкомысленные решения» из-за неверной оценки или трактовки предоставленной ему информации⁴⁸⁰. По оценке И.И. Ландера, пристрастие У.Черчилля тайными операциями являлось для разведки одновременно и благом, и злом, поскольку нередко фантазии главы кабинета уводили ее в сторону от реальности и направляли все силы на плохо продуманное направление⁴⁸¹. В данном контексте исследователи истории радиоразведки Б.Анин и А.Петрович констатируют, что при изучении шифровок Э.Роммеля, в которых последний просил срочно предоставить дополнительные силы и средства для африканского корпуса, У.Черчилль пришел к выводу о крайне плачевном состоянии германских сил в заданной зоне. Вследствие этого

⁴⁷⁷Анин Б., Петрович А. Указ. соч. С. 206.

⁴⁷⁸Уолтон К. Указ. соч. С. 75.

⁴⁷⁹Анин Б., Петрович А. Указ. соч. С. 203.

⁴⁸⁰Ландер И. И. Негласные войны. Книга вторая, т. 1. С. 46.

⁴⁸¹Там же. С. 13.

им было инициировано наступление, не увенчавшееся успехом ввиду неправильной оценки сил противника⁴⁸².

Следует заметить, что радиоразведка и сопутствующая деятельность по реализации информации состояла из значительного количества последовательных итераций. Первоначально требовалось осуществить перехват радиотрафика, затем произвести его дешифровку, перевод на английский язык, составить информационный материал⁴⁸³. Затрагивая вопрос секретности необходимо заметить, что английская сторона располагала сведениями о вскрытии своих полевых шифров германскими специалистами. В этой связи во избежание компрометации операции «Ультра» в Правительственной школе кодов и шифров в каждом отдельном случае разведданные получали тщательное прикрытие. Выработка легенды требовала значительного времени⁴⁸⁴, что наряду с длительным циклом⁴⁸⁵ способствовало устареванию информации⁴⁸⁶. Однако этот вопрос постоянно находился в фокусе внимания британской стороны, извлекавшей опыт из своих ошибок. В частности, к просчетам в плане использования информации относится и выступление У.Черчилля 24 августа 1941 года в эфире Би-би-си. Глава кабинета министров озвучил информацию о количестве еврейского населения уничтоженного Германией на Восточном фронте. В Вермахте среагировал на этот пассаж и, заподозрив компрометацию радиотрафика, запретили передачу подобных сведений в эфире⁴⁸⁷. Разведсведения из Блечли-Парка зачастую ставили высшее военно-политическое руководство Соединенного Королевства перед тяжелым выбором. В этом контексте заслуживает внимания трагедия Ковентри. Так, английская сторона из материалов «Ультры» узнала о германском плане по бомбардировке английского города Ковентри. Однако в интересах сохранения конспирации вокруг «Ультры» было принято решение не уведомлять городские власти о налете, в результате чего город был практически уничтожен⁴⁸⁸. Таким

⁴⁸²Анин Б., Петрович А. Указ. соч. С. 204.

⁴⁸³Ландер И. И. Негласные войны. Книга вторая, т. 1. С. 40-41

⁴⁸⁴Ландер И. И. Негласные войны. Книга вторая, т.2. С. 16.

⁴⁸⁵Ландер И. И. Негласные войны. Книга вторая, т. 1. С. 40-41.

⁴⁸⁶Ландер И. И. Негласные войны. Книга вторая, т. 2. С.16.

⁴⁸⁷Hastings M. The Secret War. P.132.

⁴⁸⁸Анин Б., Петрович А. Указ. соч. С. 204.

образом, характер деятельности ПШКШ способствовал получению ей как тактической, так и стратегической информации. Учитывая данное обстоятельство, внутри Блечли-Парка английские дешифровальщики были разделены на две неравные по численности группы, большая из которых занималась военными, то есть оперативными, а другая - стратегическими задачами⁴⁸⁹.

Памятуя о таком трюизме, как «над Британской империей никогда не заходит солнце», несложно сопоставить размах деятельности Соединенного Королевства в сфере радиоразведки. Возможность перехвата трафика по всему миру – это дополнительный козырь в тайной игре. В этом плане следует подчеркнуть наличие широкой сети станций радиоперехвата: в Индии, в Гонконге, на Кипре, Мальте, в Палестине, Египте и Ираке⁴⁹⁰. Весьма емким в этой связи представляется замечание И.И.Ландера: «Чтобы прочесть любую корреспонденцию, вначале ее требуется перехватить. Это обстоятельство обусловило необходимость создания широкой сети станций радиоперехвата»⁴⁹¹.

Ценность получаемых данных позволяла увеличить штат. К 1944 году личный состав увеличился до 7 тыс.⁴⁹² Важное внимание уделялось контрразведывательному обеспечению и охране Блечли-Парка⁴⁹³. В этом плане примечательно, что Служба безопасности королевства, делая акцент в своей работе на советской угрозе в 1920-1930-е годы добилась заметных успехов в этом направлении, однако она не смогла выявить наиболее важных из них, проникших в Уайтхолл и «тайное сообщество»⁴⁹⁴. Весьма наглядным примером является деятельность так называемой Кембриджской пятерки⁴⁹⁵, - оксфордской интеллигенции по идейным мотивам работавшей на СССР в ущерб интересам короны. Данный эпизод также свидетельствует о более успешной агентурной работе советской разведки по сравнению с британскими коллегами. Так, в Блечли-Парке в интересах СССР тайно действовал Джон Кэрнкросс, который в

⁴⁸⁹Ландер И. И. Негласные войны. Книга вторая, т.1. С. 41.

⁴⁹⁰Уолтон К. Указ. соч. С. 87-88.

⁴⁹¹Ландер И. И. Негласные войны. Книга вторая, т.1. С. 41.

⁴⁹²Там же. С. 40.

⁴⁹³Там же. С. 41.

⁴⁹⁴Hastings M. The Secret War. P. 302.

⁴⁹⁵Ibid. P. 70.

начальный период войны являлся личным секретарем лорда М.Хэнки⁴⁹⁶ - куратора разведсообщества⁴⁹⁷.

На основании представленного выше можно отметить, что значительные изменения в спецслужбах Соединенного Королевства связаны с приходом к власти У.Черчилля. Резюмированием связанных с ним изменений являются расширение ОРК⁴⁹⁸, предоставление большей свободы МИ-5⁴⁹⁹, инициализация проверки спецслужб⁵⁰⁰ и «зеленый свет» ПШКШ⁵⁰¹. Таким образом, 1940 год стал своего рода поворотным в развитии спецслужб. Данный период ознаменовался, помимо указанных моментов, еще и созданием беспрецедентного до этого ведомства – Управления специальных операций, действовавшего под эгидой Министерства экономической войны⁵⁰². 25 мая 1940 года Комитет начальников штабов определил, что «организация широкомасштабного восстания на захваченных Германией территориях должна стать главной целью британской стратегии. Для этого понадобится специальная организация»⁵⁰³. В данном случае следует сделать акцент на том факте, что военная элита королевства приложила руку к созданию Управления спецопераций. Основой образованного управления стали три структурных подразделения разных ведомств. Вкладом Военного ведомства стала передача отдела MI(R) - занимавшегося исследовательской деятельностью. В первую очередь, данное направление ориентировалось на проведение общих исследований применения сил и средств, в частности нерегулярных, а также технической разработкой устройств для специальных операций⁵⁰⁴. В компетенцию отдела MI(R) входило изучение вопроса организации нерегулярных военных операций⁵⁰⁵. Внешнеполитическое ведомство передало УСО департамент пропаганды (так называемый Электро-хауз). Однако основой

⁴⁹⁶Ibid. P. 303.

⁴⁹⁷Ландер И.И. Негласные войны. Книга вторая, т.1. С. 14.

⁴⁹⁸Там же. С.13-14.

⁴⁹⁹Там же. С.57.

⁵⁰⁰Там же. С.13-14.

⁵⁰¹Уолтон К. Указ. соч. С. 75.

⁵⁰²Маккензи У. Указ соч. С.41.

⁵⁰³Ландер И.И. Негласные войны. Книга вторая, т.1. С. 27.

⁵⁰⁴Маккензи У. Указ. соч. С.41.

⁵⁰⁵ПаркерДж. Указ. соч. С.16.

Управления специальный операций (его «руками») стал отдел «Д» (диверсионный) Секретной разведывательной службы⁵⁰⁶. Из данного отдела перешли порядка 50 офицеров⁵⁰⁷. Первоначально МИ-6 не возражала против создания УСО, полагая возможным сохранить административный контроль над секцией «Д», чего не произошло⁵⁰⁸. Передача указанного диверсионного отдела в ведение УСО и породила длительную вражду между управлением и Секретной разведывательной службой⁵⁰⁹.

В процессе создания УСО предполагалось, что оккупированные страны способны оттянуть силы Германии и пошатнуть ее военную мощь, чтобы в дело вступили немногочисленные британские войска⁵¹⁰. Офицерам Управления спецопераций следовало заниматься планированием операций, материальным обеспечением и руководством диверсионной деятельностью, а население оккупированных стран рассматривалось в роли живой силы⁵¹¹. Наиболее наглядно цель УСО прослеживается в высказывании У.Черчилля Х.Дальтону от 22 июля 1940 года: «Теперь разожгите в Европе пожар»⁵¹². Также он охарактеризовал новую организацию как «министерство неджентльменских методов войны»⁵¹³, что полностью отражало иррегулярный характер деятельности управления. У.Черчилль выступал в роли покровителя УСО. Согласно мнению отечественного исследователя Д.В. Суржика, этому способствовало то, что премьер-министр еще в молодости оценил эффективность противостояния кубинских партизан против испанских войск⁵¹⁴. Помимо этого, надо полагать, что опыт участия У.Черчилля в англо-бурской войне⁵¹⁵ с учетом иррегулярных действий противников британской

⁵⁰⁶Маккензи У. Указ. соч. С.32-34.

⁵⁰⁷Там же.С.43.

⁵⁰⁸Там же. С.135.

⁵⁰⁹Там же.С. 127.

⁵¹⁰Там же. С.99.

⁵¹¹Найтли Ф. Указ. соч.С. 128.

⁵¹²Там же. С. 118.

⁵¹³Ландер И. И. Негласные войны. Книга вторая, т. 1. С.34.

⁵¹⁴Суржик, Д. В. «Идемте вперед единой силой!». Британский тыл в годы Второй мировой войны. Часть 2 / Д.В. Суржик // Пространство и Время. – 2015. – № 1–2(19–20). – С. 242.

⁵¹⁵Бедарида Ф. Указ. соч. С. 40-48.

короны в данном эпизоде⁵¹⁶ также способствовал формированию благоприятного отношения к подобному формату боевых действий.

Вышеприведенная концентрация разнообразных инструментов в одном ведомстве свидетельствует о намерении британского руководства создать действительно функционирующую скрытую силу. В данном контексте представляется целесообразным акцентировать внимание на позиции главы Министерства экономического развития Х.Дальтона, согласно которой «подрывная деятельность, по сути, является четвертой силой»⁵¹⁷. Тем самым в руках Министерства экономической войны, помимо законодательных и экономических мер, появлялись силовые возможности, а также расширялся спектр применения «мягкой силы». В свою очередь, к последней следует отнести деятельность подразделения № 136 Управления спецопераций, участвовавшего в тайной политической жизни. Данное подразделение отвечало за подкуп политических группировок на Ближнем Востоке, а также на азиатском направлении с целью заручиться их лояльностью Британской империи⁵¹⁸.

Значительное усиление позиций ведомства закономерно для британской политической и военной элиты спровоцировало недовольство других силовых структур. Так, Комитет начальников штабов принял меры по установлению своеобразного контроля над деятельностью вновь образованной спецслужбы, направив офицеров-наблюдателей. Данным офицерам предоставлялось право высказывать свое мнение касательно тех или иных вопросов. При этом КНШ поспешил заявить, что подрывная деятельность УСО не может стать «четвертой силой». В то же время обратной стороной подстройки УСО и КНШ друг под друга явилось предоставление главе Управления специальных операций возможности участвовать в заседаниях ОРК. Впоследствии между руководством Управления спецопераций и Комитетом начальников штабов сложились «добрые личные отношения»⁵¹⁹.

⁵¹⁶Паркер Дж. Указ. соч. С. 15.

⁵¹⁷Маккензи У. Указ соч. С.115.

⁵¹⁸Уолтон К. Указ. соч. С. 61.

⁵¹⁹Маккензи У. Указ соч. С.124,134.

В то же время с рядом других структур отношения УСО были на значительно более низком уровне. Сразу после образования управления выявилось определенное дублирование функций отдела пропаганды Управления спецопераций и Министерства информации. Суть конфликтной ситуации между ними заключалась в несовершенстве разграничения зон ответственности. По первоначальному замыслу одно из подразделений УСО концентрировалось на информационном воздействии в отношении враждебных и оккупированных государств⁵²⁰. Данная ситуация ослабляла позиции Министерства информации и лично его главы Дафф Купера, который инициировав дискуссию в высших кругах по данному вопросу, оказал соответствующее противодействие⁵²¹. В итоге первоначальное разграничение произошло следующим образом: «открытая» (несекретная) информация (и, как следствие, связанная с ней деятельность), оставались в ведении Министерства информации по всей линейке стран. В свою очередь, «закрытая» (секретная) информация закреплялась за УСО. Тем не менее указанные формулировки являлись размытыми, не решая окончательно проблему⁵²². Вследствие этого продолжившиеся споры Министерства информации и Министерства экономической войны за контроль над пропагандистской деятельностью вылилась в назначение «арбитра» для урегулирования разногласий. Таким премьер-министр избрал председателя Тайного совета Д.Андерсона. Однако продвинуться в решение вопроса ему не удалось. Он подтвердил необходимость ранее существовавшего разграничения по принципу «открытая» и «закрытая» информация, наделив третью сторону в лице Министерства иностранных дел опосредованной ответственностью за выработку общей политики в области пропаганды⁵²³. В этом плане следует обратить внимание на то, что в Великобритании к 1941 году существовало три различных ведомства, осуществлявших пропагандистские акции: подразделение УСО,

⁵²⁰Там же. С.137.

⁵²¹Там же. С.137-138.

⁵²²Там же. С.138.

⁵²³Там же. С. 139-141.

Министерство информации и секция политической разведки внешнеполитического ведомства⁵²⁴.

Подобное положение дел представляло из себя своего рода статус-кво, который впоследствии не смог удовлетворить нового министра информации Б.Бракена. Его инициатива по образованию на базе ведущих пропагандистскую деятельность подразделений новой структуры в конечном итоге возымела эффект, поставив точку в длительном споре⁵²⁵. Таким образом, в августе 1941 года по решению британского правительства был сформирован Комитет политической войны, в компетенцию которого вошли все пропагандистские кампании по нанесению ущерба моральному духу противника и поддержанию морального духа населения в оккупированных странах⁵²⁶. Данная структура была сформирована из подразделений УСО и Министерства информации, ведающих пропагандой, секции политической войны МИД Соединенного Королевства⁵²⁷ и ряда представителей радиовещательной корпорации Би-Би-Си.⁵²⁸ В руководство Комитета входили министр иностранных дел Энтони Иден, министр информации Б.Бракен, министр экономической войны Х.Дальтон, а также председатель данного комитета Р.Локхарт⁵²⁹, ранее являвшейся куратором от МИД пропагандисткой действий УСО и Министерства информации⁵³⁰.

М.Ю. Лаврентьева в своей работе удостаивает фигуру Р.Локхарта особого внимания. Глава Комитета политической войны являлся профессиональным разведчиком, бывшим генеральным консулом и главой дипмиссии Великобритании в Москве в 1917–1918 годы. Более того, Р.Локхарта был выслан из России в сентябре 1918 года в результате раскрытия так называемого заговора Локхарта против советского правительства⁵³¹. Кроме того, в составе новообразованного управления важной фигурой являлся Р.Липпер, ранее

⁵²⁴АВП РФ. Фонд 069. Оп. 256. Литера б. Д. 1. П. 74. Л. 1-4.

Маккензи У. Указ. соч. С. 137.

⁵²⁵Маккензи У. Указ. соч. С. 142.

⁵²⁶Лаврентьева М.Ю. Указ. соч. С. 137.

⁵²⁷Маккензи У. Указ. соч. С. 143-144.

⁵²⁸Лаврентьева М.Ю. Указ. соч. С. 137.

⁵²⁹Лаврентьева М.Ю. Указ. соч. 136-137. с.

⁵³⁰Маккензи У. Указ. соч. С. 142.

⁵³¹Лаврентьева М.Ю. Указ. соч. 136-137. с.

возглавлявший секцию политической разведки МИД и пропагандистское подразделение Управления специальных операций⁵³². По архивным данным постпредства СССР в Великобритании, сам Р.Липпер являлся специалистом по «русским делам», в частности являлся наставником почти всех направляемых в СССР английских дипломатов⁵³³.

Возвращаясь к непосредственно Управлению специальных операций, следует отметить наличие проблемных сторон взаимодействия не только с Министерством информации, но и с Секретной разведывательной службой. Тяжелый «развод» являлся меньшим деструктивным фактором по сравнению с пересечением скрытой деятельности за границей⁵³⁴. Ключевым источником трений явилось принципиальное различие в целях указанных спецслужб. Если задачей Секретной разведывательной службы было скрытное получение сведений о противнике, то Управление спецопераций занималось показной деятельностью - саботажем⁵³⁵. Несмотря на противоположные задачи, у данных спецслужб отсутствовала альтернатива сотрудничеству друг с другом, поскольку они не могли действовать, пока не забросят агентов на территорию противника и не установят с ними связь. В связи с этим им приходилось совместно использовать имеющиеся весьма ограниченные средства, в особенности транспортные. Также Управление специальных операций испытывало заинтересованность в использовании собственной секретной системы связи, однако С.Мензис настоял на том, чтобы вся связь осуществлялась через его службу⁵³⁶. Вполне вероятно, что этому способствовал авторитет связистов из ПШКШ, подчиненной внешней разведке.

Офицеры Управления спецопераций, осуществляя свою непосредственную деятельность за границей, автоматически приобретали разведсведения, интересующие МИ-6. При этом руководство УСО стремилось заработать дивиденды, передавав данные напрямую армейским структурам. Подобное

⁵³²Маккензи У. Указ. соч. С. 114, 118, 143.

⁵³³АВП РФ. Фонд 069. Опись 256. Литера б. Дело 1. Папка 74. Л. 3-4.

⁵³⁴Там же. С.136.

⁵³⁵Найтли Ф. Указ. соч. С. 127.

⁵³⁶Там же. С. 127.

ущемление Секретной разведывательной службы спровоцировало дополнительные длительные трения. В результате согласно достигнутому компромиссу МИ-6 предоставляло УСО карт-бланш в зоне своей ответственности, а взамен управление обязывалось передавать имеющуюся развединформацию потребителям исключительно через СИС ⁵³⁷. Данное обстоятельство наглядно характеризует еще одну причину негативного отношения Секретной разведывательной службы к Управлению спецопераций, успешно получающему развединформацию за рубежом. Успешная деятельность диверсионной структуры по добыче разведывательной информации в зоне ответственности Секретной разведывательной службы, то есть выполнение работы последней, надо полагать в определенной степени дискредитировало Секретную разведывательную службу. Это связано с тем, что УСО было способно предоставить сведения, которыми не располагали в МИ-6. В то же время спектр задач Управления спецопераций, скорее всего, предоставлял ей доступ к тактическим и оперативным данным, интересующих именно военных.

Соперничество МИ-6 и УСО не являлось секретом, так же как оно и не скрылось от глаз видного представителя французского «Сопротивления» Э.Д'Астье. Э.Д'Астье охарактеризовал данные структуры по разному. Так, руководящий состав МИ-6 произвел на него впечатление педантичных, высокомерных, солидных особ. В свою очередь, для УСО были чужды «ледяная строгость и кастовость» их коллег из Секретной разведывательной службы. Э.Д'Астье заключает, что «МИ-6 – это государство в государстве, относившееся с некоторым превосходством к УСО» ⁵³⁸. Данную сложную конъюнктуру требовалось учитывать представителям французского Сопротивления ⁵³⁹.

Оценка результативности Управления специальных операций со стороны историографии не является однозначной. С одной стороны, управление может похвастаться успешными операциями, в особенности уничтожением завода по

⁵³⁷ Там же. С. 127-128.

⁵³⁸ Д'Астье Э. Боги и люди. 1943-1944. /Пер. с франц. Г.Велле– М.: Издательство иностранной литературы, 1962. С. 52.

⁵³⁹ Там же. С. 55.

производству тяжелой воды в Норвегии⁵⁴⁰. В Великобритании на тот момент полагали, что подобного рода акции должны были воспрепятствовать германской ядерной программе⁵⁴¹. Помимо прочего, вопросы вызывает пересечение сфер деятельности УСО с МИ-6 ввиду деятельности упомянутого ранее подразделения 136 УСО. Применительно к данному обстоятельству К.Уолтон задается рациональным вопросом о более эффективном функционировании разведслужб не в условиях конкуренции, а в рамках объединения⁵⁴². По мнению Ф.Найтли, провалы УСО доминируют над его успехами. При этом наиболее значимым провалом является глубокое проникновение немцев в резидентуру управления в Нидерландах, что в итоге негативным образом отразилось и на операциях УСО в Бельгии и во Франции⁵⁴³. В связи с этим противники УСО в Великобритании подозревали, что не все идет гладко. Так, 1 декабря 1943 года командование бомбардировочной авиации заявило об отказе поддерживать операции Управления спецопераций на Европейском континенте. Причиной этого послужили обеспокоенность вскрытием сети УСО и нежелание подвергать риску экипажи, занятые доставкой агентов и средств. Представители ВВС потребовали от Объединенного разведывательного комитета расследовать деятельность Управления специальных операций. В сложившейся ситуации У.Черчилль был вынужден лично вмешаться для спасения УСО⁵⁴⁴.

В контексте деятельности УСО в Европе следует затронуть и моральную сторону вопроса. Представители управления, ведя подрывную деятельность во враждебных и в оккупированных странах, уничтожали не только силы противника, но и мирных гражданских лиц. Диверсионная деятельность за рубежом не могла непосредственно сказаться на безопасности королевства. При этом потерпевшей стороной зачастую выступало гражданское население других стран, учитывая общеизвестную карательную практику немцев. Посредством

⁵⁴⁰Уолтон К. Указ. соч. С. 62.

⁵⁴¹Суржик, Д. В. «Идемте вперед единой силой!». Британский тыл в годы Второй мировой войны. Часть 2 /Д.В. Суржик // Пространство и Время. – 2015. – № 1–2(19–20). – С. 243–244.

⁵⁴²Уолтон К. Указ. соч. С. 61 – 62.

⁵⁴³Найтли Ф. Указ. соч.С. 134-135.

⁵⁴⁴Там же. С. 135-136.

последней Германии все-таки удалось подорвать позиции чешского сопротивления ⁵⁴⁵. Однако, оценивая ситуацию с точки зрения британской стороны, сложно выявить в указанном обстоятельстве отрицательные для короны стороны. Применительно к рассматриваемому вопросу это связано с тем, что, действуя чужими руками, Великобритания извлекала для себя выгоду, не страдая при этом сама.

В контексте специфического характера деятельности Управления специальных операций в поле внимания попадает вопрос комплектования личным составом рассматриваемой структуры. Как было указано выше, целевой аудиторией УСО являлись движения Сопротивления в оккупированных странах, с которыми и предполагалось установить тесный контакт. В то же время британское руководство в скором времени пришло к осознанию того, что наибольший вклад в борьбу вносят коммунистически настроенные лица. Ввиду антагонизма британской элиты и коммунистических идей вставал серьезный вопрос о поддержке тех или иных сил. С одной стороны, вероятность оказать максимальный ущерб противнику допускала возможность сотрудничества. С другой стороны, оказание УСО поддержки движению Сопротивления в оккупированной Европе провоцировало риск того, что послевоенная Европа будет коммунистической. Этим объясняется стремление Великобритании оказать содействие другим силам, разумеется, при их наличии. Подход к данному вопросу корректировался в ходе войны: если в начале помощь предоставлялась силам (как правило, правого толка), имевшим малейшие признаки активных действий против противника, то впоследствии все больше учитывались послевоенные приоритеты ⁵⁴⁶.

Данная политическая дилемма оказала значительное влияние на кадровую политику УСО. Министр экономической войны Х.Далтон первоначально планировал укомплектовать «полевые» подразделения УСО офицерами из рабочих кругов, имеющими представление о менталитете рабочего класса стран

⁵⁴⁵Там же. С. 133.

⁵⁴⁶Там же. С. 130.

Европы. Однако вскоре выяснилось, что проблематично найти представителей данной категории, знающих иностранный язык. Кроме того, ввиду позиции У.Черчилля, не желавшего, чтобы Управление специальных операций служило катализатором социалистической революции в Европе, кадровая политика управления кардинально изменила свой вектор⁵⁴⁷. Впоследствии веяния кадровой политики затронули и главу ведомства Х.Дальтона, замененного на лорда Сельборна. И.И. Ландер в этой связи отмечает более приемлемый характер фигуры последнего, указывая, что его нельзя было заподозрить в поддержке реакционных сил⁵⁴⁸. Ведущие позиции в УСО были заняты выходцами из отдела «Д» СИС и финансово-промышленных кругов королевства. Примечательно, что первым руководителем спецслужбы стал бывший торговец из Индии сэр Фрэнк Нельсон. Представители экономической элиты образовали кадровое ядро УСО с редкими вкраплениями сотрудников внешнеполитического ведомства, членов парламента и журналистов. Данное обстоятельство поясняет, почему нередко у представителей Соппротивления УСО воспринималось в качестве «тайной армии империализма»⁵⁴⁹.

В численном плане УСО развивалось поступательно. Доля офицеров на последних этапах войны в общем количестве являлась довольно высокой: около 2700 человек. К концу Второй мировой организация стала почти полностью военной: не считая женщин-секретарей, в ней числилось около 400 гражданских сотрудников⁵⁵⁰. Следуя курсу на максимальную секретность, руководство структуры столкнулось с вопросом о судьбе отклоненных и отказавшихся кандидатов в агенты. По итогам межведомственных консультаций было выработано решение создать специализированные центры для содержания «лиц, степень информированности которых такова, что не представляется возможным отпустить их вплоть до окончания войны»⁵⁵¹.

⁵⁴⁷Там же. С. 130-131.

⁵⁴⁸Ландер И.И. Негласные войны. Книга вторая, т.1. С. 34.

⁵⁴⁹Найтли Ф. Указ. соч.С. 131.

⁵⁵⁰Маккензи У. Указ. соч. С.859-860.

⁵⁵¹Найтли Ф. Указ. соч.С. 132.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать наличие обширной палитры противоречий военного крыла Министерства экономической войны Великобритании с коллегами из других ведомств. Давая оценку этому явлению, следует учесть следующие моменты. Конфронтация с коллегами не может способствовать максимально эффективному функционированию «тайной системы» в условиях войны. С другой стороны, пересечение сфер деятельности вполне закономерно для молодой структуры, тем более образованной в военное время. Создание в режиме цейтнота оправдывает ряд вышеуказанных межведомственных коллизий. Стоит отметить, что отчасти «деликатный» характер деятельности УСО породил соответствующее негативное восприятие к нему. Представляется, что в стратегическом плане Управление спецопераций являлось одним из важных «игроков» в начальный период войны. В тот момент, когда британские силы были заперты на островах, а ВМС и ВВС действовали на передовой линии обороны, ведение наступательных действий стало возможным благодаря британским гибридным операциям. В этой связи примечательным представляется высказывание У.Черчилля в Палате общин после эвакуации из Дюнкерка: «Эвакуациями войны не выигрывают»⁵⁵². Данный тезис обуславливает, в частности, необходимость создания Управления специальных операций как средства наступательных действий. По плану УСО должно было пошатнуть противника изнутри⁵⁵³. Однако повергнуть исключительно таким воздействием Германию было невозможно. С изменением политических реалий (вступлением в войну СССР и его вкладом, а также все большей вовлеченностью США) значение УСО последовательно нивелировалось.

Акцентируя внимание на сущности военной элиты, стоит заметить следующее. Вопрос элитарности разведки в военной среде как нестранный в истории британских Вооруженных сил и офицерском корпусе не совсем однозначен. С одной стороны, разведка тесно связана с высшим военно-политическим руководством, обеспечивая его необходимой для принятия

⁵⁵²Черчилль У. Вторая мировая война Т. 2. С. 375.

⁵⁵³Найтли Ф. Указ. соч. С. 118.

решений информацией. Подобная приближенность могла принести как плюсы, так и минусы в зависимости от результативности. Так или иначе тесное переплетение с руководящим сегментом, в частности в плане подготовки почвы для принятия решений, предоставляет разведсообществу возможность занять ключевое место в военной системе. Наряду с этим, как констатирует ряд британских исследователей, разведка не пользовалась престижем внутри военной среды⁵⁵⁴. В частности, британский исследователь спецслужб королевства Д.Маклахлан констатирует, что наиболее способные офицеры предпочитали службе в разведке продвигаться по чисто армейской линии. Причиной такого подхода являлись карьерные перспективы, сильно ограниченные в разведке⁵⁵⁵. К.Уолтон также подчеркивает, что заработная плата в Службе безопасности Соединенного Королевства в предвоенный период была небольшой. При этом многие ее высокопоставленные сотрудники являлись выходцами из состоятельных семей⁵⁵⁶. Для данной категории финансовая сторона вопроса не являлась отталкивающим фактором.

Остановливаясь более подробно на колониальном факторе, следует заметить значительное количество проходивших службу в различных частях Британской империи офицеров в рамках спецслужб королевства. Значительный процент старших офицеров британской разведки начали карьеру именно в империи. Так, первый руководитель Службы Безопасности сэр Вернон Келл и его заместитель сэр Эрик Холт-Уилсон участвовали в британских колониальных конфликтах. Генеральный директор МИ-5 во время Второй мировой войны сэр Дэвид Петри являлся главой разведывательного бюро в Дели. Сэр Перси Силлитоу, занимавший после Второй мировой войны пост главы службы, аналогично начал карьеру в колониальной полиции Южной Африки. Колониальные офицеры, помимо прочего, являлись неотъемлемой частью Секретной разведывательной службы Соединенного Королевства. Значительное

⁵⁵⁴Маклахлан Д. Указ. соч.

Уолтон К. Указ. соч.

⁵⁵⁵Маклахлан Д. Указ. соч. С. 313

⁵⁵⁶Уолтон К. Указ. соч. С. 62.

количество основных британских секретных агентов ранее служили в колониальных территориях империи. Например, в МИ-6 выделялись такие влиятельные офицеры как Валентин Вивиан и Феликс Коуджилл⁵⁵⁷. Присутствие офицеров с опытом службы в колониях в Секретной разведывательной службе также отмечает английский историк разведсообщества Ф.Найтли. Кроме того, он акцентирует внимание на разделении личного состава на две категории. К первой он относит довоенный контингент в качестве обеспеченных молодых людей из высшего общества, набранных в штат службы между двумя войнами, и бывших индийских полицейских, на которых «первые шипели и смотрели сверху вниз». Во вторую категорию он включал так называемых новобранцев военного времени. При этом Ф.Найтли отмечал, что «новая кровь» не доверяла старым сотрудникам СИС, стремящимся «сохранить в первозданном виде разваливающуюся посудину», и на этом фоне смогла завладеть инициативой⁵⁵⁸.

Более подробно антагонизм внутри различных групп офицерства в британской разведке выражался в неприязни между кадровыми офицерами и выпускниками гражданских вузов, пришедших на службу в военное время. Вставая на сторону последних, английский историк Д.Маклахан аргументирует свою позицию тем, что гражданские специалисты являлись основным катализатором творческого мышления, а также обладали необходимой «принципиальностью»⁵⁵⁹. Применительно к последнему тезису он, вероятно, исходит из того факта, что для военного человека принципы чинопочитания и единоначалия имеют более важное значение.

В данном контексте представляется целесообразным привести ряд факторов, способствующих изменению «кастового» состава английских офицеров в спецслужбах. Во-первых, в условиях военного времени закономерно идет пополнение офицерского корпуса за счет резервистов и гражданских специалистов. Во-вторых, новые вызовы требовали новых идей и подходов. В данном случае, как отмечает С.Л. Печуров, военное и военно-техническое

⁵⁵⁷Там же. С. 62 - 63

⁵⁵⁸Найтли Ф. Шпионы Указ. соч.С. 124.

⁵⁵⁹Маклахлан Д. Указ. соч. С. 313-315.

образование кадровых британских офицеров в годы Второй мировой войны, а также опыт войсковой службы не позволяли им в должной мере выполнять в рамках разведки обязанности высокого политического уровня. Наибольшие трудности для указанной категории представляли овладение мышлением противника, нехватка достаточного объема всесторонних знаний: язык, культура, история, этно-конфессиональные отношения, география. Для этого следовало обладать специальным первичным образованием и соответствующей предварительной подготовкой, чего явно не хватало сотрудникам разведки, особенно в начальный период войны⁵⁶⁰. В этой связи явственно обрисовалась необходимость в узконаправленных специалистах. Более наглядно вышеприведенный тезис подтверждает операция по высадке британского десанта в Норвегии в 1940 году, когда разведка ВМС вскрыла трудности проведения операции ввиду отсутствия необходимой информации о побережье, режиме приливов и отливов, транспортных артериях. В этих условиях в рамках разведки ВМС в инициативном порядке образовался специальный отдел, курирующий данный вопрос. В мае 1940 года подобные структуры, несмотря на сопротивление сухопутчиков и летчиков, были созданы в разведуправлениях других видов Вооруженных сил. В конечном итоге процесс вылился в создание подобного подразделения в Объединенном разведывательном комитете. Личный состав данных структур комплектовался на основе гражданских научных сотрудников данного профиля и студентов Кембриджа и Оксфорда⁵⁶¹.

Рассматривая Службу безопасности королевства, также можно констатировать расслоение ее состава на две категории. К первой относятся выходцы из полиции и Вооруженных сил. Второй категорией как раз являлись представители гражданской интеллигенции. К.Уолтон делает акцент на определенных трудностях во взаимоотношениях двух категорий. По его мнению, «военные» воспринимали гражданских коллег как «любителей». Наряду с этим он

⁵⁶⁰ С.Л. Печуров. «В спецслужбах Британской империи возобладали интеграционные процессы». [Электронный ресурс] / С.Л. Печуров/ Независимая газета – 25.11.2016. Режим доступа: http://nvo.ng.ru/spforces/2016-11-25/1_927_britain.html, свободный (дата обращения: 28.02.2020).

⁵⁶¹ Там же.

подчеркивает наличие положительных сторон у двух групп. Полицейско-военный сегмент обладал существенным, зачастую редким, опытом в контрразведывательной деятельности, учитывая особенности службы в многообразной мультикультурной Британской империи. «Гражданские» лучше генерировали новые идеи и при этом также добивались успехов. В качестве авторитетных представителей Службы безопасности в военный период приводятся В.Ротшильд (выпускник Кембриджа), который стал экспертом МИ-5 по диверсиям, юрист-теоретик Х. Харт и историк Д.Мастерман (выпускник Оксфорда). Последний даже стал в МИ-5 председателем комитета «Двадцатки», курировавшего двойных агентов. В рамках других ветвей английского разведсообщества К.Уолтон также выделяет ряд деятелей. Так, в МИ-6 себя хорошо зарекомендовали философы С.Хэмпшир и Д.Райл. Однако по истине основным бастионом интеллектуальной элиты стала Правительственная школа кодов и шифров. В качестве «новобранцев» военного времени особое место занимают математики из Кембриджского университета А.Тьюринг, А.Нокс и Г.Уэлчман⁵⁶². При этом в труде отечественного исследователя военных разведок В.В.Кондрашова отмечается вклад в развитие ПШКШ военных специалистов, откомандированных из видовых разведок Вооруженных сил королевства⁵⁶³. Учитывая указанную роль военных в становлении Правительственной школы кодов и шифров, примечательным является освещение британским исследователем М.Хастингсом ситуации в Блетчи-Парке. Им приводится оценка морского офицера, откомандированного в Блетчли-Парк, у которого вызвало удивление отсутствие иерархических различий в новой среде: «Несмотря на высокую напряженность работы, человек любого ранга мог обратиться к вышестоящему руководителю с любой идеей или предложением, пусть даже сумасшедшим. При этом мало у кого складывалось впечатление, что он не обладает правом голоса»⁵⁶⁴.

⁵⁶²Уолтон К. Указ. соч. С 84 – 86.

⁵⁶³Кондрашов В.В. Указ. соч. С. 126.

⁵⁶⁴Hastings M. The Secret War. P. 94-95.

По мнению К.Уолтона, другой пользой от новобранцев-«любителей» для МИ-5 в военное время было то, что их меньше заботили карьера и пребывание в коридорах власти тайного государства, чем их коллег-профессионалов, а это означало, что они свободнее генерировали творческие идеи и меньше беспокоились, если эти идеи не срабатывали⁵⁶⁵.

Положительную оценку деятельности гражданских специалистов, поступивших на службу в разведку, отмечает и адмирал Л.Маунтбэттен во вступлении к книге Д.Маклахана. Однако он не соглашается с необходимостью гражданского руководства разведкой, приведенной автором⁵⁶⁶. В то же время и сам Д.Маклахан, несмотря на открытую симпатию к «гражданским», отмечает необходимость наличия кадровых офицеров на определенных руководящих постах в разведке с целью более лучшего взаимодействия с военными структурами. Учитывая тяжелые отношения двух рассматриваемых групп применительно к историческому развитию Вооруженных сил, представляется логичным, что «военные» лучше воспринимали взаимодействие и результаты работы разведки, представленной кадровым офицером⁵⁶⁷. Более нейтральной позиции по сравнению с Д.Маклаханом придерживается другой британский представитель П.Бизли. Он отмечает положительные стороны и лучших представителей разведки у двух категорий. Так, высокой оценки удостоивается деятельность мэтра разведки ВМС вице-адмирала Н.Деннинга - «кадрового офицера и хорошего администратора». В один ряд с ним П.Бизли ставит высокопоставленного офицера военно-морской разведки Р.Уинна, ранее являвшегося гражданским⁵⁶⁸.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить позитивный результат вовлечения гражданских специалистов в ряды английского разведсообщества в годы войны. Как представляется, учитывая, что разведка находится не на фактической передовой, а действует на «тайном фронте», это дает ей право на

⁵⁶⁵Уолтон К. Указ. соч.С. 86.

⁵⁶⁶Маклахлан Д. Указ. соч. С. 11.

⁵⁶⁷Маклахлан Д. Указ. соч. С. 315.

⁵⁶⁸Бизли П. Указ. соч. С. 225-226.

творческий подход. Последний же слабо совместим с шаблонным поведением и уставным порядком. Однако не стоит преуменьшать значение в разведке кадровиков, особенно в военное время. Их опыт и дисциплинированность вкупе с общими знаниями должны добавляться к деятельности узконаправленных специалистов, особенно при наличии достойных административных навыков. Достоинства и недостатки двух групп при рассмотрении под другим ракурсом меняются местами. Так, творческая сущность «гражданских» подвергает их к критическому переосмыслению окружающей действительности, граничащей с вольнодумием. В свою очередь, «военные», живущие по давно написанным правилам, в значительно меньшей степени подвержены этому. В данном контексте примечательным является деятельность «Кембриджской пятерки».

В целом следует сделать нижеследующий вывод по поводу антагонизма внутри офицерского корпуса. В спецслужбах Великобритании во время Второй мировой войны, несмотря на имеющиеся противоречия и различия, обе категории офицера делали общее дело, весьма успешно добавляя друг друга своими достоинствами.

В свою очередь, подводя итог деятельности спецслужб в годы войны следует заметить следующее. Данный период ознаменовался серьезным преобразованием спецслужб Великобритании. Политическая, экономическая и военная элиты приложили к данному обстоятельству свою руку.

При этом спецслужбы королевства во многом впитали основные веяния гражданско-военных отношений в то время. В этом плане в положительную сторону выделяется практика совмещения военных и гражданских специалистов в одном ведомстве с целью наиболее эффективного задействования лучших их сторон. Само по себе разведсообщество следует охарактеризовать как с положительной, так и отрицательной стороны. К первой категории можно отнести ее «тайный фронт» виде Управления спецопераций, несмотря на его провалы, и вклад в информирование высшего военно-политического руководства ПШКШ. В качестве отрицательной стороны можно выделить деструктивную конкуренцию и пересечение сфер влияния ряда спецслужб.

Весьма интересным фактом является поляризация разведсообщества. Так, посредством проекции рассмотренных в настоящем разделе структур на условную прямую гражданско-военных отношений можно наблюдать плавный разброс спецслужб между двумя полюсами. Так, МИ-6 и ПШКШ по своему устройству и деятельности поляризуются возле гражданского сегмента. В свою очередь, их коллеги – армейские видовые разведуправления закономерно относятся к военной составляющей⁵⁶⁹. Что касается, МИ-5, то в ней присутствовали как выходцы из силового блока (колониальные офицеры), так и из гражданского мира (МИД, экономико-промышленные круги). Однако наиболее интересным в этой связи является положение Министерства экономической войны на данной условной прямой. Деятельность МЭВ в плане санкционной политики и «торговой войны» следует отнести к гражданскому направлению. В свою очередь, диверсионное подразделение УСО являлось военной организацией. При этом все это находилось в рамках одной структуры. Кроме того, внутри спецслужб, в частности МИ-6 и разведки ВМС, сопряжение гражданского и военного миров являлось одной из неотъемлемых частей.

Что касается места британских спецслужб в послевоенном мире, то изменения произошедшие с 1939 по 1945 год сформировали облик «тайного фронта» в преддверии «холодной войны». При этом признание возросшей опасности внезапного нападения в связи с появлением оружия массового поражения, а также баллистических ракет избавило разведсообщество от быстрого сокращения по сценарию аналогичного 1919 году. Таким образом, разведка пострадала меньше в условиях послевоенной жесткой экономии, чем другие военные структуры⁵⁷⁰.

⁵⁶⁹Печуров С.Л. В спецслужбах Британской империи возобладали интеграционные процессы. Независимая газета. 25.11.2016. [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/spforces/2016-11-25/1_927_britain.html (дата обращения: 28.02.2020).

⁵⁷⁰Aldrich R. J. Op. cit. P. 14.

Глава 3. Военная машина Великобритании в разрезе британской оборонной стратегии в ходе Второй мировой войны

3.1. Англо-американское коалиционное взаимодействие в годы Второй мировой войны

Природа коалиционного взаимодействия содержит в себе две наиболее интересные особенности. С одной стороны, союзная кооперация увеличивает совокупную мощь государств, а, с другой стороны, налагает ограничения на свободу действий в политико-военном отношении. В этой связи особый смысл приобретает фраза У.Черчилля: «Хуже союзников может быть только война без союзников»⁵⁷¹. Учитывая, что военное сотрудничество между Великобританией и США, как показывает история, достигло в рамках Второй мировой войны значительных успехов, именно данное коалиционное взаимодействие заслуживает особого внимания. Вдобавок данная кооперация является продолжением одной из составных частей рассмотренной в п. 1.1 британской оборонной стратегии и не лишена своих нюансов.

Рассматриваемый альянс не возник на пустом месте, поскольку его оформлению способствовало наличие фундамента в виде экономических связей в период американского нейтралитета 1939 - 1941 годов. Важную роль в процессе движения на встречу играли общность языка, а также личные отношения лидеров У.Черчилля и Ф.Рузвельта ⁵⁷². Установленный У.Черчиллем неофициальный диалог с американским президентом еще в период своего пребывания на посту первого лорда Адмиралтейства в годы войны сыграл важную роль. Сам У.Черчилль в этом плане отмечал весьма тесный характер личных отношений с президентом Соединенных Штатов, указывая, что основные вопросы двустороннего сотрудничества лидеры предварительно обсуждали между собой в ходе оживленной переписки⁵⁷³. Кроме того, уже в послевоенный период им

⁵⁷¹Бедарида Ф. Указ. Соч.С. 271.

⁵⁷² Barnett C. Problems of Coalition War. The RUSI Journal (28 January 1981), 126:3, 3-14. P.8.

⁵⁷³Бедарида Ф. Указ. Соч.С. 267-268.

резюмирован британский взгляд на сотрудничество с заокеанским партнером, характеризуемый фразой «особые отношения»⁵⁷⁴.

Помимо британского лидера, большую роль в активизации англо-американского военного сотрудничества выполняла Британская военная миссия в Вашингтоне, первоначально в целях скрытия от американской общественности факта переговоров с Великобританией нейтральных в начале Второй мировой войны США действовавшая в рамках Британской комиссии по закупкам⁵⁷⁵. Разглашение факта переговоров по военному сотрудничеству могло сорвать принятие закона о ленд-лизе в конгрессе. В этой связи высокопоставленные британские офицеры прибыли в США в январе 1941 года в штатском, а делегация носила название технических советников Британской комиссии по закупкам⁵⁷⁶. По итогам проведенных переговоров британская и американская стороны согласовали вектор дальнейшего взаимодействия, сформированный в основополагающем стратегическом плане «АБС-1». Несмотря на то что в нем рассматривалась гипотетическая ситуация вступления США в войну, организационные меры подлежали немедленному претворению в жизнь⁵⁷⁷. «АБС-1» определял стратегические цели США и Англии на протяжении всей войны. Согласно плану основным противником обозначалась Германия, которой предстояло нанести поражение в первую очередь. Отсюда делался вывод о сосредоточении военных усилий на европейском театре и в Атлантике. В свою очередь, концентрация американских сил в Северной Атлантике высвобождала британские войска для отправки подкреплений на Средний и Дальний Восток. Что касается Японии, то в случае вступления ее в войну предполагалось придать боевым действиям на Тихом океане оборонительный характер. Таким образом, Дальний Восток и Тихий океан признавались второстепенными театрами войны. США категорически отказались усилить свое военное присутствие в данном регионе для обороны Британской империи. Так, настойчивые предложения

⁵⁷⁴Там же. с. 267.

⁵⁷⁵Rigby D. Op. cit. P. 32-33.

⁵⁷⁶Яковлев Н.Н. Указ. соч. С. 92.

⁵⁷⁷Там же. С.92-93.

английской стороны направить американскую эскадру в Сингапур натолкнулись на категорический отказ. Позиция Вашингтона основывалась на том, что отправка крупных контингентов из США на Дальний Восток поставит под угрозу выполнение первоочередной задачи - разгрома Германии. Более того, американская сторона оставляла себе пространство для маневра, поскольку формально США не утвердили план в отличие от английского правительства⁵⁷⁸.

Однако японская агрессия в 1941 году в отношении США привела впоследствии к корректировке указанного плана. Развитие Японией военного успеха и растущий ущерб национальным интересам Вашингтона обнажили наличие внутренних противоречий в американских военно-политических кругах по вопросу выработки стратегии войны. Выбор между азиатско-тихоокеанским направлением и активной помощью Европе не являлся простым для Белого дома. В пользу европейского сценария выступали британское давление, в частности взаимоотношения премьер-министра Великобритании У.Черчилля и президента Соединенных Штатов Ф.Рузвельта, и сложная военная обстановка в «старом свете», требующая вмешательства. Альтернативный сценарий поддерживали преимущественно представители военно-морских сил США, опасавшиеся подпасть под влияние британских коллег и требовавшие реванша за атаку на Перл-Харбор⁵⁷⁹. Антибританские настроения и вера в противоречивую послевоенную политику были вполне широко распространены и в Государственном департаменте США, а также преобладали среди американских офицеров на Дальнем Востоке. Наряду с этим американские ВМС в начале 1942 года запрашивали существенного усиления, чтобы не просто остановить японское наступление, но и начать наступательные операции⁵⁸⁰. Данная специфика обусловила заинтересованность американской стороны в использовании значительных сил флота против японской угрозы, а также в

⁵⁷⁸Там же. С. 93.

⁵⁷⁹Stoler M. Op. cit. P.117

⁵⁸⁰Ibid. P. P. 37-40.

сухопутном вторжении на Европейский континент для скорейшей победы над Германией и переброски сил союзников на Тихий океан⁵⁸¹.

Различия в стратегии действий в ходе войны не обошли стороной европейское направление. Так, в аппарате американского Комитета начальников штабов придерживались отрицательных взглядов на средиземноморские устремления Великобритании. Выделение дополнительных сил на средиземноморский ТВД считалось иррациональным и основанным на спекулятивных политических соображениях. Вдобавок характер местности не способствовал эффективному использованию значительных сил союзников, предоставляя немцам преимущество. На фоне этого десантная операция через Ла-Манш признавалась действенным шагом на пути к победе. Кроме того, географическое положение Великобритании – главной базы союзников – способствовало скоординированному мощному удару по Германии. В этой связи в аппарате американского КНШ достаточно четко был сформулирован выбор между двумя подходами к стратегии государств. Согласно первому, СССР и Германия продолжали ослаблять друг друга, а Великобритании и США надлежало осуществлять ограниченные операции, вести диверсионную деятельность, информационную и экономическую войну против Германии. Второй подход предлагал максимальное задействование военной мощи США, Великобритании и СССР в рамках скоординированного наступления через Ла-Манш и на Восточном фронте⁵⁸².

В свою очередь, по данным Объединенного комитета по вопросам стратегических исследований Комитета начальников штабов США, средиземноморский подход Великобритании имел целью необходимость восстановления политического контроля в этом районе, в особенности в послевоенном обустройстве. Посредством данной политики британская сторона намеривалась избежать сопряженных с операцией по высадке во Франции

⁵⁸¹Ibid. P. 111.

⁵⁸² U.S. Department of State: Office of the Historian [Electronic resource] (FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, CONFERENCES AT WASHINGTON AND QUEBEC, 1943, DOC. 223) Memorandum Prepared in the Operations Division of the War Department General Staff (Washington, 08.08.1943) URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1943/d223> Дата обращения: 27.09.2020.

значительных людских потерь, которые «снижали имперскую мощь». Медленная периферийная стратегия, ориентированная на Средиземноморье, могла сохранить баланс влияния для послевоенного периода, позволяя Германии и СССР ослабить друг друга. Такая стратегия также позволяла Великобритании включить Турцию в орбиту своего влияния. Стремление Лондона расширить присутствие в Восточном Средиземноморье, как полагали в Объединенном комитете по вопросам стратегических исследований, было скрытой, но основной целью английского руководства. При этом британская сторона могла обеспечить переход под свой контроль новых районов, в том числе французских и итальянских колоний⁵⁸³.

Тот факт, что вышеуказанный анализ осуществлен главным союзником Великобритании - Соединенными Штатами, - свидетельствует об осознании американской стороны наличием между странами противоречий, касающихся непосредственно национальных интересов. Отсюда вытекает осложнение совместной координации усилий, которую диктовал опыт французских кампаний периода двух войн. Американская сторона понимала, что средиземноморская стратегия требует много времени, нерешительна и способна привести к задержке жизненно важных операций против Японии. Все это могло поспособствовать нанесению ущерба военному положению США, их интересам на Дальнем Востоке и общественной поддержке глобальных военных усилий⁵⁸⁴. В июне 1942 года глава американского Комитета начальников штабов Д.Маршалл предупреждал президента о недопустимости переброски сил на Средний Восток. В свою очередь, военный министр Г.Симпсон разделял точку зрения своего коллеги, напоминая о неудачном опыте дарданельской операции в период Первой мировой войны и увязывая энтузиазм У.Черчилля с вероятным повторением этих событий. При этом интерес Великобритании к региону также связывался им с послевоенными политическими интересами⁵⁸⁵.

⁵⁸³Stoler M. Op. cit. P.110.

⁵⁸⁴Ibid. P.111.

⁵⁸⁵Смольняк И.В. Проблема вступления Турции во Вторую мировую войну в дипломатии США и Великобритании (1942 – 1943) / И.В. Смольняк // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2010, № 2(1). С. 46.

Развитие ситуации в ходе войны вкупе с наличием указанных разногласий требовало «сверки часов». Обозначенная по итогам конференции «Аркадия» в декабре 1941 - январе 1942 года стратегия в войне подтвердила, что первоочередным по-прежнему является сокрушение Германии. При этом на Тихом океане следовало прибегнуть к оборонительным действиям. Однако даже основной принцип вызвал различие в подходах. Если американская сторона выступала за высадку сил союзников на континенте, то британцы по-прежнему лоббировали периферийную войну. Американские военные деятели продолжали полагать, что развертывание фронта в Северной Африке отвлекает ресурсы от сокрушения Германии, а Великобритания преследует в первую очередь политические интересы. Однако, несмотря на имевшиеся возражения генералитета, американский лидер поддержал британскую инициативу по высадке в Северной Африке⁵⁸⁶.

При этом, отклоняя американские предложения по крупномасштабному вторжению в Европу, британская сторона высказывала возражения против чрезмерного американского военного развертывания на Тихоокеанском театре военных действий. При этом ранее Великобритания сама выступала за рост американской военной мощи в Азиатско-Тихоокеанском регионе для обеспечения безопасности Австралии и Новой Зеландии, в то время как большая часть сил последних была задействована в британской кампании в Северной Африке⁵⁸⁷.

Свет на «политическую игру» британской элиты проливает дневник английского офицера и военного корреспондента Ричарда Сквайрса, в котором с позиции очевидца характеризуется восприятие СССР британскими политиками и военными. Идеологом и проводником средиземноморского подхода являлся У.Черчилль, однако английская военная элита вторила ему в этом. Британские генералы рассматривали кампанию в Сицилии и Южной Италии в качестве пролога к высадке на Балканах. Подобный интерес обуславливался необходимостью опередить СССР в данном регионе. В свою очередь, военные

⁵⁸⁶Baylis J. Anglo-American Defence Relations 1939-1984. The Special Relationship. – UK: MACMILLAN, 1984. P. 11.

⁵⁸⁷Weinberg G. Op. cit. P. 724.

операции ставились в прямую зависимость от большой политики, вектор которой мог ослабить натиск на врага или наоборот интенсифицировать наступательные действия. Р.Сквайрс в этом плане указывает на первоначально сдержанный характер продвижения союзников в Италии и возникшую впоследствии озабоченность английской стороны быстрыми темпами продвижения Красной Армии вглубь Европы. Он отмечает: «Английские политики, разумеется, были заинтересованы в том, чтобы Германия была побита. Я подчеркиваю – побита, но отнюдь не разбита. Отсутствие сильной Германии дало бы России перевес в Европе, поэтому наши военачальники не спешили на помощь своему русскому союзнику, наносившему решающие удары по врагу на советско-германском фронте. Более того, они преднамеренно затягивали военные действия, надеясь, что Германия и Россия настолько истощат друг друга в войне, что перевес после войны будет обеспечен за Великобританией»⁵⁸⁸.

Сотрудничество американских и британских военных осложнял различный подход к стратегическому планированию и «стилю» войны. Для англичан было проблематичным отказаться от практики истощения противника и краткосрочного планирования. В контексте американского долгосрочного подхода к планированию Д.Ригби приводит высказывание американского генерала О.Брэдли писавшего о связанных с планированием «Оверлорда» межсоюзнических трудностях: «В то время как англичане инстинктивно действовали осторожно в своем стратегическом планировании, американская сторона могла позволить себе сделать ставку на кульминационное вторжение»⁵⁸⁹. Так, к моменту капитуляции Германии численность американской армии в Западной Европе превосходила численность британских войск в соотношении три к одному⁵⁹⁰.

Несговорчивость британской стороны по ряду вопросов и наличие двух лагерей в американской военной и политической средах, несомненно, осложняли процесс построения качественного взаимодействия. Совместные военные

⁵⁸⁸ Дивайн Д. Девять дней Дюнкерка / Сквайрс Р. Дороги войны. С.268-270.

⁵⁸⁹ Rigby D. Op.cit. P. 150-151.

⁵⁹⁰ Ibid. P. 149-150.

операции Великобритании и Соединенных Штатов не могли быть эффективными без выработки консенсуса. Важную роль в направлении движения на встречу играл личностный фактор. В этой связи стоит выделить личность британского фельдмаршала Д.Дилла. Пребывая на посту главы британской военной миссии при американо-английском штабе в США, он сыграл важную роль в военно-политическом сотрудничестве двух стран. Д.Дилл часто имел возможность сглаживать расхождения во мнениях, прежде чем они рассматривались в объединенном штабном органе. Частично благодаря тому, что с Д.Диллом было легко решать вопросы, Д.Маршалл стремился сосредоточить в Вашингтоне деятельность объединенного штаба⁵⁹¹. Однако фактор уважаемого в США Д.Дилла не мог в полной мере нивелировать антибританские взгляды определенной части американского генералитета. Среди представителей данного лагеря выделялся генерал-лейтенант Стэнли Эмбик. Назначение которого на пост председателя Объединенного комитета по вопросам стратегических исследований Комитета начальников штабов вооруженных сил США спровоцировало рост антибританских настроений в армии в 1942 году. В основе этого лежала склонность С.Эмбика к критическому осмыслению некоторых аспектов сотрудничества с Великобританией⁵⁹². Не испытывал иллюзий относительно безоблачности англо-американского сотрудничества и генерал Д.Маршалл. Он регулярно информировал президента Ф.Рузвельта о проблемных аспектах диалога с Великобританией, а также негативных последствиях затягивания средиземноморских операций для мнения общественности внутри США и военных действий против Японии⁵⁹³.

В продолжение вопроса о личном факторе следует вспомнить британского премьер-министра. Д.Маршалл и даже А.Брук считали, что У.Черчилль наносит ущерб англо-американскому союзу своей склонностью пересматривать принятые решения и постоянно выдвигать варианты, противоположные предлагаемым операциям. Премьер-министр выступал за высадку в Норвегии, продвижение

⁵⁹¹Погью Ф.С. Указ. соч. С. 52.

⁵⁹²Stoler M. Op.cit. P.109.

⁵⁹³Ibid. P.79.

балканского направления и вовлечение Турции в войну. По мнению Д.Маршалла и американского военного министра Г.Стимсона, все это преследовало целью отсрочить вторжение через Ла-Манш. В связи с этим А.Бруку приходилось тратить много усилий, чтобы противодействовать неблагоприятной реакции американцев на идеи У.Черчилля, а Д.Маршалл и Г.Стимсон стремились нейтрализовать влияние премьер-министра на Ф.Рузвельта⁵⁹⁴. В этих отношениях свою роль играл Д.Дилл. В период разногласий он мог напомнить А.Бруку и Д.Маршаллу о необходимости прийти к компромиссу, поскольку, если окончательное решение вопроса оставить за лидерами стран, они смогут «заварить серьезную кашу»⁵⁹⁵

Говоря о Д.Дилле, стоит подчеркнуть и его вклад в информационное обеспечение сотрудничества союзников. Благодаря выстроенным им доверительным отношениям с Д.Маршаллом они обменялись беспрецедентным количеством информации. По данному каналу американская часть Объединенного комитета начальников штабов часто получала от У.Черчилля важную информацию. Данные сведения иногда включали решения, которые Ф.Рузвельт сообщал У.Черчиллю, но о которых он «забывал проинформировать» своих военных деятелей. Неосведомленность о планах главы государства осложняла деятельность американской части Объединенного комитета начальников штабов. Данное обстоятельство, в частности, увязывается с отсутствием установленного графика встреч американских членов ОКНШ с президентом страны, что иногда выливалось в отсутствие живого контакта в течение нескольких недель. С другой стороны, британские начальники штабов встречались с У.Черчиллем во время войны на регулярной основе. В то же время неофициальные контакты Д.Дилла в США позволяли ему снабжать Лондон конфиденциальной информацией, вызывая тем самым недовольство англофобских кругов⁵⁹⁶. В актив британской части ОКНШ следует записать

⁵⁹⁴Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны. Пер. с англ. — М.: ТЕРРА, 1995. — С. 41.

⁵⁹⁵Манчестер У., Рейд П. Указ. соч. С. 668.

⁵⁹⁶Rigby D. Op.cit. P 38-39.

наличие получаемой от дешифровальщиков ценной развединформации, которая позволяла выстраивать соответствующую линию поведения⁵⁹⁷.

Существенным прогрессом в формировании действенной коалиционной структуры управления явилось создание Объединенного комитета начальников штабов США и Великобритании в январе 1942 года в Вашингтоне⁵⁹⁸. Д.Ригби, отмечая значительный вклад Объединенного комитета начальников штабов в введение коалиционной войны, констатирует взаимную потребность США и Великобритании в такой организации. Британской короне ОКНШ позволял следить за соблюдением нужной для «туманного Альбиона» ориентации союзника, а именно его приверженности плану «АВС-1», то есть ориентированию на Германию. Актуальность этому придавало общественное мнение в США, подталкивающее сместить акцент на Японию⁵⁹⁹. Американцы нуждались в Объединенном комитете начальников штабов ввиду сознания того, что после объявления Германией Соединенным Штатам войны военные усилия союзников будут сосредоточены в Западной Европе и Средиземноморье, где крайне затруднительно обойтись без такого «старожила» региона как Англия. Вдобавок географическое положение Британских островов представляло удобный плацдарм для англо-американских совместных операций в этом районе⁶⁰⁰.

Через ОКНШ Великобритания и Соединенные Штаты осуществляли высшее руководство войной⁶⁰¹. Задачами комитета были выработка и осуществление под руководством глав соответствующих государств политики и планов, касающихся стратегии ведения войны, распределения вооружения, определения потребностей вооруженных сил и решение логистических проблем. Организация включала американских и английских начальников штабов или их постоянных представителей. Фельдмаршал Д.Дилл представлял на заседаниях комитета У.Черчилля, а в качестве представителей английских начальников

⁵⁹⁷Ibid. P 37.

⁵⁹⁸ Интернет-ресурс Министерства обороны России. URL: https://structure.mil.ru/files/VOV/tom9/VOV_Vol9_604-717_Chap9.pdf (дата обращения: 14.05.2019). с. 609.

⁵⁹⁹ Rigby D. Op.cit. P. 149-150.

⁶⁰⁰Ibid. 150-151.

⁶⁰¹ Интернет-ресурс Министерства обороны России. URL: https://structure.mil.ru/files/VOV/tom9/VOV_Vol9_604-717_Chap9.pdf (дата обращения: 14.05.2019). с. 609.

штабов присутствовали офицеры трех видов вооруженных сил⁶⁰². Британская военная миссия в Вашингтоне под руководством сэра Д.Дилла находилась в тесном контакте с американскими коллегами. Сам союзнический ОКНШ занимался урегулированием стратегических разногласий и предоставлением профессиональных консультаций руководству государств, особенно в преддверии проведения конференций на высшем уровне. В то же время лидеры США и Великобритании определяли основные стратегические директивы. В свою очередь, согласованная в ходе конференций совместная союзническая политика приводилась в действие с помощью американо-английского ОКНШ⁶⁰³.

Несмотря на тесную кооперацию, в работе ОКНШ присутствовали и казусы. Так, в ходе конференции «Трезубец» в мае 1943 года, британские представители ОКНШ прибыли на мероприятие с расходящимися в стратегическом плане взглядами, что потребовало дополнительного времени на «сверку часов»⁶⁰⁴. В качестве меры превентивного решения подобных проблем было решено усилить координацию союзников в части планирования. С этой целью британские и американские офицеры плановых структур прикомандировывались к своим коллегам⁶⁰⁵. Серьезность подхода Лондона и Вашингтона к взаимодействию демонстрирует масштабность образованного совместного органа. Например, британский вспомогательный персонал в британской части ОКНШ к концу 1942 года состоял примерно из 3 тыс. человек⁶⁰⁶.

Иерархия коалиционного управления сводилась к подчинению верховного главнокомандующего – то есть лица, осуществляющего руководство всеми СВ, ВВС и ВМС в зоне ответственности⁶⁰⁷ - и командующих на театрах военных действий союзному руководству и англо-американскому объединенному штабу. Данная командная иерархия отвечала за выработку большой стратегии и отдавание директив союзным верховным командующим. Деятельность ОКНШ являлась

⁶⁰²Погью Ф.С. Указ. соч.С.51-52.

⁶⁰³ Barnett C. Problems of Coalition War: The RUSI Journal (28 January 1981), 126:3, 3-14. P.8.

⁶⁰⁴Rigby D. Op.cit. P. 37.

⁶⁰⁵Ibid. P. 37-38.

⁶⁰⁶Ibid. P. 44.

⁶⁰⁷Погью Ф.С. Указ. соч.С.57.

отражением согласованной политики и стратегии британских и американских военно-политических кругов. При этом вовлеченность национальных лидеров в процессы, происходящие в коалиционном командовании разительно контрастировала. Если президент США Ф.Рузвельт помогал определять общую политику, то премьер-министр Великобритании У.Черчилль, являясь по совместительству министром обороны и главой Военного кабинета, имел более тесную связь с проведением военных операций⁶⁰⁸. Так, британский лидер был связан с английским комитетом начальников штабов через своего начальника штаба генерала Г.Исмея, участвовавшего в заседаниях комитета. Премьер-министр часто сам участвовал в данных заседаниях⁶⁰⁹. У.Черчилль также поддерживал более тесную связь с командующими на театрах военных действий. Объяснением этого факта являются привычка вникать в детали военного руководства в ходе длительного пребывания в военно-политическом сегменте, а также английская практика осуществления контроля над военным командованием сверху до низу, что в корне отличалось от американской позиции. В связи с частыми запросами У.Черчиллем информации военного характера английские командующие прибегали к практике представления докладов непосредственно в Лондон. Данный подход, в свою очередь, не находил понимания у американской стороны, предпочитавшей решать большинство вопросов на уровне командующих на театре военных действий. Так, пребывая еще на Средиземноморском театре, генерал Д.Эйзенхауэр характеризовал такую манеру руководства, как «неизменную склонность английского нрава к «комитетам», а не к «единоличному командованию». Попытки же американского Комитета начальников штабов ограничить такого рода непосредственный контроль столкнулись с резким протестом со стороны У.Черчилля⁶¹⁰.

Что касается театров военных действий, то США и Великобританией были обозначены три зоны. Зона Тихого океана включала Северную и Южную Америку, Китай, Австралию, Новую Зеландию и Японию. Ответственность за

⁶⁰⁸ Там же. С. 49.

⁶⁰⁹ Черчилль У. Вторая мировая война Том 1. М: Альпина нон-фикшн Москва, 2017. с. 302-303.

⁶¹⁰ Погью Ф.С. Указ. соч.С. 49-50.

военные действия здесь возлагалась на США. Главнокомандующим был назначен генерал Д.Макартур. Зона Индийского океана и Среднего Востока, в которой была установлена ответственность Великобритании, включала пространство от Бирмы до Восточного Средиземноморья. Главнокомандующим союзными войсками в зоне был назначен британский генерал Г.Вильсон. В зоне Европы и Атлантики (с лета 1942 г. - Европейский театр военных действий) была установлена коллективная ответственность США и Великобритании. Эта зона включала Финляндию, Норвегию, Швецию, Британские острова, Исландию, Италию, Францию, Балканы и Германию. Верховным главнокомандующим союзными войсками здесь был назначен американский генерал Д.Эйзенхауэр. Заместителями командующего союзными войсками в зонах, кроме Тихого океана, являлись командующие ВВС и ВМС, а сам главком по совместительству командовал сухопутными войсками. В совместных зонах закрепилось правило, согласно которому главкомом являлся американец, его заместителями - англичане. С увеличением числа американских войск на Европейском ТВД в 1943 году установленная союзная структура демонстрировала рост трений между США и Великобританией. В основе этого лежала заинтересованность американской стороны в большей представленности в руководящих структурах союзного командования и опасениях британской военной элиты в возможности утратить паритет ⁶¹¹. В этом плане следует отметить английского фельдмаршала Б.Монтгомери. В особенности американское военно-политическое руководство беспокоили постоянные притязания британского военачальника на расширение своих полномочий и вверенных в его распоряжение сил и средств. Наиболее сильному осложнению взаимоотношений коалиционное командование подверглось как раз в критический момент. Речь идет об арденском наступлении германских сил в 1944 году. В свете сложившейся оперативной ситуации Д.Эйзенхауэру пришлось передать одну американскую армию в подчинение Б.Монтгомери. Британская пресса не преминула освятить данное событие в

⁶¹¹ Интернет-ресурс Министерства обороны России. URL: https://structure.mil.ru/files/VOV/tom9/VOV_Vol9_604-717_Chap9.pdf (дата обращения: 14.05.2019), с. 607-608.

выгодном для королевства свете. Б.Монтгомери был представлен в качестве «спасителя американцев, попавших в беду». Учитывая, что фельдмаршал не был склонен отказываться от приписанной ему роли, вновь остро встал давний вопрос - англичане возобновили свои требования о подчинении всех сухопутных войск на Западе Б.Монтгомери. Американская сторона заявила о категорической неприемлемости данных требований⁶¹². Если Д.Эйзенхауэр испытывал трудности во взаимодействии с подчиненными ему британцами, в особенности Б.Монтгомери, то последний, в свою очередь, имел те же проблемы с находящимися под его командованием канадскими офицерами⁶¹³.

В плане видения полномочий командования на ТВД позиции сторон также расходились. Так, Д.Маршалл, ратуя за расширение полномочий командующих на местах, требовал, чтобы на каждом театре командование всеми тремя видами вооруженных сил - военно-воздушными, сухопутными и военно-морскими - было сосредоточено в руках одного человека⁶¹⁴. Англичане, имевшие богатый опыт ведения коалиционных войн, придерживались более старого принципа союзнического командования, когда они в 1943 г. составляли свои указания в связи с подчинением Д.Эйзенхауэру командующего 1-й английской армией в Северной Африке К.Андерсона. Копируя указания, данные фельдмаршалу Д.Хейгу в Первую мировую войну и английским командующим во время Второй мировой войны, когда они ставились в подчинение командующего другой национальности, английские начальники штабов заключали: «Если приказ, отданный союзным верховным командующим будет, по вашему мнению, ставить в опасное положение какие-либо английские войска, хотя и не находящиеся в вашем прямом подчинении, вы можете, на основании договоренности, достигнутой между английским и американским правительствами, до выполнения приказа апеллировать к военному министерству»⁶¹⁵. Подобный подход вызывал в американском офицерском корпусе шквал категорического несогласия. Военная

⁶¹²Яковлев Н.Н. США и Англия во Второй мировой войне. С. 223-224.

⁶¹³Weinberg G. Op.cit. P. 725.

⁶¹⁴Погью Ф.С. Указ. соч.С.53.

⁶¹⁵Там же. С. 54-55.

элита США, сознавая возможные последствия развития событий при описанном в указании сценарии, обратилась к британским коллегам с просьбой о пересмотре указаний. В свою очередь, английская сторона удовлетворила просьбу и внесла изменения в указания генералу К.Андерсону, указав, что он может апеллировать к военному министерству лишь в том маловероятном случае, когда полученный им приказ может создать тяжелую, исключительную обстановку и если только это не приведет к утрате благоприятных возможностей или к созданию опасной обстановки для какой-либо части союзных сил. В то же время отмечалась необходимость в первую очередь поставить в известность союзного верховного главнокомандующего о намерении апеллировать и изложить ему причины. Д.Эйзенхауэр был этим удовлетворен и даже послал в военное министерство США копию этого документа, как «полезный образец для аналогичного случая в будущем»⁶¹⁶.

В то же время Д.Ригби отмечает, что приложенные английской стороной усилия по становлению ОКНШ в конечном итоге отразились на улучшении межведомственного сотрудничества в американских ВС⁶¹⁷. Как отмечалось ранее, британские военные всегда знали политический курс правительства⁶¹⁸. США, в свою очередь, привнесли в союз значительные силы и средства, позволившие предпринять мощные наступательные операции по возвращению на континент, которые Великобритания не могла осуществить самостоятельно⁶¹⁹. Несмотря на расхождения во взглядах на стратегическое планирование, у отдельных членов Объединенного комитета начальников штабов было много общего, в частности они сходились в необходимости руководства англо-американскими военными действиями из центрального штаба, а не непосредственно на ТВД⁶²⁰.

В конечном итоге именно согласованная позиция представителей ОКНШ поспособствовала укреплению единства командования на местах посредством развития концепции командующего театром военных действий. Д.Ригби приходит

⁶¹⁶Там же. С. 54-55.

⁶¹⁷ Rigby D. Op.cit. P. 149-150.

⁶¹⁸Huntington S. P. Op.cit. P. 328 -329

⁶¹⁹ Rigby D. Op.cit. P. 149-150.

⁶²⁰Ibid. P. 149-150.

к выводу, что последний принцип сказался на общей эффективности, поскольку на каждом ТВД независимо от национальности главнокомандующий контролировал все сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы союзников в зоне ответственности. В качестве преимущества тесного сопряжения штабных органов двух стран им выделяется координация в плане планирования, распределения средств и разведдеятельности⁶²¹. В этом плане также стоит отметить объединение штабных структур не только на стратегическом уровне (ОКНШ), но и на оперативном. Главнокомандующий на конкретном ТВД обладал верховным штабом, в обязанности которого входили: разработка административно-снабженческих планов, мероприятия по вопросам политики в отношении других государств, выработка руководящей линии в использовании горючих и смазочных материалов, а также сношения с министерствами США и Англии по вопросам материально-технического обеспечения, касающихся театра в целом. Применительно к европейскому театру военных действий Верховный штаб сохранил также за собой активное руководство перспективным планированием на период после захвата плацдарма. Еще до начала операции по вторжению в штабе были разработаны планы и собраны значительные данные, относящиеся к продвижению вглубь Германии и форсированию Рейна⁶²².

Полномочия Объединенного комитета начальников штабов выходили далеко за рамки разработки и координации стратегии, которые должны были осуществляться командующими на театрах военных действий⁶²³. Сфера влияния ОКНШ распространялась и на военно-промышленный комплекс, позволяя комитету устанавливать приоритетные направления производства. Кроме того, на них ложилась обязанность по распределению сил и средств по ТВД⁶²⁴. В то же время в плане контроля над гражданским судоходством представители Объединенного комитета начальников штабов обладали разным влиянием. Если американская часть органа в значительной степени контролировала гражданское

⁶²¹Ibid. P. 33.

⁶²²Погью Ф.С. Указ. соч. С. 77.

⁶²³Rigby D. Op. cit. P. 33.

⁶²⁴Ibid. P. 34.

судоходство, столь важное в условиях военного времени, то английские члены ОКНШ, осуществляя взаимодействие с национальным гражданским флотом, должны были выстраивать диалог через Министерство военного транспорта⁶²⁵.

В силу военно-технического развития наступательная мощь во Второй мировой войне достигла способности сокрушать оборонительные укрепления. В данном контексте новые виды вооружения и новый подход к их применению все больше указывали на нежизнеспособность практики позиционной войны. Д.Ригби в этом ключе выделяет позитивную адаптивность к новым реалиям войны А.Брука и Д.Маршалла, активно продвигавших использование воздушно-десантных дивизий, а также Ч.Портала, прилагавшего усилия к продвижению истребительной авиации⁶²⁶. Что касается ВВС, то период Второй мировой войны, помимо прочего, ознаменовал восход данного рода войск благодаря масштабному применению авиации. В данной области взаимодействие английских и американских военных также привлекает внимание⁶²⁷. С вовлечением американских ВВС в процесс бомбардировок Европейского континента с британских баз закономерно увеличился урон, причиняемый противнику⁶²⁸.

При этом деятельность по планированию воздушных операций, определению основных целей и очередности их поражения легла на Объединенный комитет начальников штабов США и Великобритании. Выработанные им решения, в свою очередь, воплощались в жизнь командующими стратегической авиацией Великобритании и США⁶²⁹. Однако во взаимоотношениях ВВС Англии и США не все было гладко. Разногласия были по поводу выбора между ночным или дневным временем для бомбардировок⁶³⁰. В сентябре 1942 года, когда было достигнуто соглашение, на основе которого английская стратегическая авиация нацеливалась на боевые действия

⁶²⁵Ibid. P. 34

⁶²⁶Ibid. P. 150-151.

⁶²⁷ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Том. 6. Коренной перелом в войне. М.: Воениздат, 1976. С. 247.

⁶²⁸Clapson M. The blitz companion. Aerial warfare, civilians and the city since 1911. - London: University of Westminster Press, 2019. P. 86.

⁶²⁹ История второй мировой войны. Т. 6. С. 247.

⁶³⁰Большая стратегия : Авг. 1942 - сент. 1943 / Перевод с англ. Ю. А. Неподаева и др.; Под ред. и с предисл. О. А. Ржешевского. - М. :Воениздат, 1980. с. 33-34.

преимущественно в темное время суток, а американские ВВС – в дневное время. Для английской стратегической авиации сохранялся принцип бомбардировки по площадям, в боевых действиях американской авиации главное место отводилось прицельной бомбардировке⁶³¹.

Совместные действия ВВС Великобритании и США против Германии выявили необходимость создания коалиционного руководства стратегической авиацией. Учитывая, что британская авиация обладала большим опытом организации налетов, американская сторона на первоначальных этапах пошла на возглавление союзнических военно-воздушных сил на европейском направлении англичанином. Таким образом, стратегическая авиация Соединенных Штатов в начале базирования на аэродромах Британских островов поступила в оперативное подчинение штабу британских ВВС⁶³². Однако данный шаг, несмотря на свою формальность, не повлиял на принципы применения стратегической авиации Соединенных Штатов. Так, командование британских военно-воздушных сил не смогло привлечь своих коллег по оружию к ночным акциям в отношении Германии, поскольку последние остались приверженными нанесению точечных ударов в светлое время суток⁶³³.

Вопрос приверженности британской бомбардировочной авиации к ночным операциям связан с ограниченным выбором их использования. В целях защиты бомбардировщиков от истребительной авиации противника возможным являлось проведение дневных вылетов в сопровождении собственных истребителей. Однако при атаке на значительно удаленные цели данный метод являлся, по мнению британских военных, неработоспособным. Считалось, что истребитель, несущий достаточно топлива, чтобы сопровождать бомбардировщики к отдаленной цели, значительно потеряет в управляемости и маневренности, чтобы справиться с вражескими перехватчиками. Ввиду этого предпочтение отдавалось ночным бомбардировкам, при которых работа перехватчиков была затруднена

⁶³¹ История второй мировой войны. Т. 6. С. 248

⁶³² Там же.

⁶³³ Там же.

видимостью⁶³⁴. В то же время в 1941 году королевские ВВС были вынуждены признать, что бомбардировочное командование не преуспело в точном бомбометании ночью. Это было связано с проблематичностью различить в темноте малый объект, которыми зачастую являлись заводы⁶³⁵. Значительно легче было бомбардировать крупные объекты в виде городов. Однако, как правило, важные промышленные мощности располагались на окраинах или вообще за пределами городов⁶³⁶.

Помощь королевским ВВС в годы войны оказали успехи британской науки. В 1943 году англичане разработали более современные вспомогательные средства для авиации, например бортовую сканирующую радиолокационную систему H2S. Данная система также широко использовалась в качестве общей навигационной системы, способствуя более точной бомбардировке немецких городских районов благодаря отображению контура города⁶³⁷. До 1942 года бомбардировки не наносили значительного ущерба Германии. Тенденция к изменению ситуации наметилась в 1943 году в результате возрастающего участия американских ВВС в данных акциях. Решающая перемена произошла лишь весной 1944 года, главным образом ввиду принятия на вооружение американских истребителей с достаточно большим радиусом действия, позволяющим осуществлять сопровождение бомбардировщиков. Оказав большую помощь при проведении операции «Оверлорд», бомбардировочная авиация союзников возобновила удары по германской промышленности и добилась значительных успехов⁶³⁸.

Большое значение для повышения активности стратегической авиации имела оперативность в принятии решений и доведении их до исполнителей. В этом плане имевшаяся организация общего планирования задействования авиации имела и недостаток, заключающийся в многоступенчатости системы руководства и управления стратегической авиацией. Так, в цепочке применения авиации были задействованы высшее политическое руководство стран, принявшее

⁶³⁴Levine J. The strategic bombing of Germany, 1940-1945. - Westport (Conn.); London :Praeger, 199. P. 22 - 23.

⁶³⁵Ibid. P. 35.

⁶³⁶Ibid. P. 35.

⁶³⁷Clapson M. Op. cit. P. 87.

⁶³⁸Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. С. 644.

соответствующее решение, Объединенный комитет начальников штабов, национальные комитеты начальников штабов, в той или иной степени участвовавшие в рассмотрении вопросов использования стратегической авиации союзников, а уже затем непосредственные подразделения-исполнители⁶³⁹. Такая сложная структура управления зачастую приводила к излишней трате времени, большим задержкам в поступлении оперативных директив непосредственным исполнителям. Так, принятое на конференции в Касабланке в январе 1943 года решение военно-политического руководства союзников об усилении воздушных бомбардировок Германии было окончательно утверждено ОКНШ лишь в первых числах мая, а реализация этого плана началась еще позже⁶⁴⁰.

В продолжение темы военно-технического и научного сотрудничества США и Великобритании следует отметить обсуждение концепции беспилотных бомбардировщиков на уровне Комитетов начальников штабов и глав стран⁶⁴¹. Поступательное развитие данной идеи в последующие годы и тем более в наше время демонстрирует прозорливость американской стороны в плане продвижения в данном направлении. Американский Комитет начальников штабов прорабатывал вопрос использования отработавших свой срок бомбардировщиков для нанесения ударов по крупным промышленным целям в Германии. Предполагалось, что каждый бомбардировщик должен быть загружен примерно 20 тыс. фунтов мощной взрывчатки и направлен по курсу на цель, будучи при этом снабжен специальным устройством, определяющим продолжительность его полета. В рамках конфиденциальной переписки с английским лидером Ф.Рузвельт подчеркивал первоначальное согласие английского Комитета начальников штабов на разработку и осуществление данного плана, отмечая впоследствии изменение английской стороной позиции по данному вопросу. С точки зрения американского лидера, причиной подобного «маневра» являлись опасения британского правительства вызвать ответные действия немцев в отношении

⁶³⁹ История второй мировой войны. Т. 6. С. 249.

⁶⁴⁰ Там же.

⁶⁴¹ Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны. Пер. с англ. — М.: ТЕРРА, 1995. С. 776.

Лондона⁶⁴². Учитывая, что письмо датировано 29 марта 1945 года и направлялось когда Германию от поражения отделяло чуть больше месяца, то обеспокоенность Великобритании немецким ответом могла диктоваться применением немцами передового оружия в виде ракет. При этом данная ситуация дополнительно подчеркивает зависимость военной элиты от политической элиты и ее взглядов на ситуацию.

Таким образом, основы коалиционного руководства стратегической авиацией союзников были заложены в 1942 году. Однако зимой 1942-1943 годов оно находилось еще в стадии становления и организационного оформления. Вследствие этого и влияние его на использование стратегической авиации по единому плану и замыслу было чисто символическим, поскольку фактически командования ВВС Великобритании и Соединенных Штатов продолжили применять силы своей стратегической авиации в соответствии с собственным видением⁶⁴³. Б.Лиддел Гарт, оценивая эффективность применения авиации союзников, отмечает, что нерешительность союзного командования и постоянные разногласия помешали сосредоточить большие усилия, чтобы добиться более крупных успехов. Потенциальные возможности военно-воздушных сил союзников были гораздо большими, чем их практические достижения. В частности, англичане еще долго проводили бомбардировки по площадям, хотя такие действия «утратили всякий смысл»⁶⁴⁴. На фоне описанной многоступенчатой системы управления и разногласий сторон по способам и времени применения авиации определенный положительный эффект на сотрудничество ВВС оказывали сложившиеся продуктивные личные отношения между начальником штаба британских ВВС Ч.Порталом и командующим американскими ВВС Г.Арнольдом⁶⁴⁵.

Другой крайне важной стороной коалиционного взаимодействия являлось сотрудничество по линии разведок. Глубина сотрудничества в данной строго

⁶⁴²Там же.

⁶⁴³ История второй мировой войны. Т. 6. С. 249

⁶⁴⁴Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. С. 644.

⁶⁴⁵Rigby D. Op. cit. P. 25

конфиденциальной сфере способна отразить уровень общего военно-политического взаимодействия. Первоначально США после вступления в войну и разворачивания активности на европейско-средиземноморском направлении полагались на английских партнеров в плане разведдеятельности. В свою очередь, по личному указанию У.Черчилля главнокомандующий объединенными силами союзников в Европе Д.Эйзенхауэр и некоторые высшие армейские чины были ознакомлены с радиоразведывательной информацией ⁶⁴⁶. Хотя некоторые сведения, полученные в результате операции «Ультра», передавались американцам до японской атаки на в Перл-Харбор, вступление США в войну вывело размах и глубину сотрудничества в этой области на новый уровень ⁶⁴⁷. Американские специалисты даже прикомандировывались к Блетчли-парку ⁶⁴⁸. Вашингтон и Лондон закрепили вектор своего сотрудничества в данной сфере посредством заключения в 1943 году соглашения «Бруса», устанавливающим порядок обмена радиоразведывательной информацией ⁶⁴⁹. На этапе начального раскручивания маховика разведдеятельности данные сведения английских дешифровальщиков представляли один из немногих источников информации. Однако даже такой способ давал осечки. В ходе первого серьезного столкновения в Северной Африке союзные войска под командованием Д.Эйзенхауэра понесли значительные потери, что сподвигло последнего к расследованию неудач. В результате он пришел к выводу о виновности в этом руководства разведки, получавшего на регулярной основе материалы «Ультры», но неверно их истолковывавшего. Д.Эйзенхауэр добился смены своего начальника разведки, являвшегося английским офицером, а также пересмотрел подход к использованию подобной информации. В структуре военной разведки США было создано подразделение, занимающееся обобщением, интерпретацией полученной дешифрованной информации, а также сверкой фактических данных с другими разведсведениями ⁶⁵⁰. При этом «творческий» интерес Д.Эйзенхауэра к

⁶⁴⁶ Кондрашов В.В. Указ. соч. С. 225-226.

⁶⁴⁷ Baylis J. Anglo-American Defence Relations 1939-1984. The Special Relationship. – UK: MACMILLAN, 1984. P. 20.

⁶⁴⁸ Ibid. P. 21.

⁶⁴⁹ Aldrich R. J. Op. cit. P. 33.

⁶⁵⁰ Кондрашов В.В. Указ. соч. С. 228.

функционированию союзной разведки на этом не ограничился. Американский генерал впоследствии взял под личный контроль разведдеятельность, связанную с операцией «Оверлорд». По его указанию был сформирован Отдел по объединенным специальным службам, куда вошли подразделения английского УСО и американского Управления стратегических служб (УСС), полностью открепленные от своих головных организаций. В рамках данного союзного разведоргана комплектовались группы из трех человек (американец, англичанин и француз) для заброски во Францию с целью диверсионно-партизанских действий ⁶⁵¹. Кроме того, 14 февраля 1944 года главнокомандующий объединенными силами союзников в Европе генерал Д.Эйзенхауэр создал при своем штабе Управление по вопросам печати и психологической войны ⁶⁵². Сотрудничество разведок не обходилось без «притирания», однако к моменту начала «холодной войны» данная стадия была успешно преодолена, что должно было способствовать улучшению стартовых позиций ⁶⁵³.

Расхождения в вопросах политики налагали свой отпечаток на взаимодействие как разведывательных структур, так и военных в целом. В качестве примера сильного осложнения отношений в политическом, военном планах, а также по линии сотрудничества разведки следует привести видение нужных действий на греческом направлении. Как отечественные, так и зарубежные исследователи сходятся во мнении, что «греческое досье» породило определенный кризис в отношениях Лондона и Вашингтона ⁶⁵⁴. Так, зарубежный исследователь Г.Вайнберг отмечает диссонанс в политико-практическом подходе Лондона и Вашингтона к Греции в 1944 году. Британская сторона прибегла к военным акциям в отношении нежелательных для нее коммунистических элементов. При этом ввиду общественного резонанса в американском обществе

⁶⁵¹ Там же. С. 235.

⁶⁵² Лаврентьева М.Ю. Особенности технологий и методов информационно-психологических войн СССР с Великобританией и США в период 1939-1953 гг.: дисс. кандидата филологических наук - Москва, 2020. С 35.

⁶⁵³ Зорин А.Э. Сотрудничество разведывательных организаций США и Великобритании в годы Второй мировой войны // Зорин А.Э./Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки», №1, 2014. С. 78.

⁶⁵⁴ Weinberg G. Op. cit. Магадеев И.Э. Уроки Второй мировой войны, «баланс сил» и стратегическое планирование Великобритании (1944–1945 годы) / И.Э.Магадеев // Новая и новейшая история. 2016. № 5.

высказывались отрицательные оценки британских действий в Греции. Американские военные поспешили в этой связи дистанцироваться от английских коллег в плане взаимодействия на греческом направлении⁶⁵⁵. В свою очередь, отечественный исследователь И.Э.Магадеев отмечает, что британская сторона также действовала с оглядкой на реакцию США. Все это отразилось на позиции командующего британскими войсками в Греции генерал-лейтенанта Р.Скоуби, который «с целью избежать подозрений в США» призывал военные власти Великобритании убедить Вашингтон в том, что британская оккупация будет носить краткосрочный характер⁶⁵⁶.

Разногласия в подходах США и Великобритании к греческому государству проявили себя и в сфере разведдеятельности на данном направлении. Так, после высадок в Сицилии и на Аппенинском полуострове, а также отклонения «балканского варианта» роль греческого движения сопротивления для союзников снизилась. Отечественный исследователь А.А.Калинин в этой связи отмечает смещение приоритетов из военной плоскости в политическую. Английская сторона взяла курс на раскол греческого партизанского движения с целью снижения влияния прокоммунистических сил и формирования в послевоенной Греции дружественного режима короля Георгия II. В свою очередь, действия американских спецслужб в Греции базировались на политике невмешательства во внутренние дела страны. Офицеры Управления специальных служб США стремились сплотить партизанское движение на борьбу с немецкой оккупацией. Тлевший конфликт вырвался наружу летом 1944 года. У.Черчилль был крайне недоволен деятельностью УСС в Греции. Однако его предложение об удалении персонала Управления стратегических служб из данной страны было отклонено американцами⁶⁵⁷.

В продолжение темы пересечения взаимодействия англо-американского союза с третьей стороной следует подчеркнуть проблемный характер

⁶⁵⁵Weinberg G. Op. cit. p. 727.

⁶⁵⁶Магадеев И.Э. Уроки Второй мировой войны. С. 61.

⁶⁵⁷Калинин А.А. Деятельность британской и американской разведок в Греции в 1942-1944 гг [Текст] / А А Калинин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2006, № 15, С 140-151.

сотрудничества с де Голлем. При этом позиция союзников, несмотря на общность проблемы расходилась. В этом плане следует учитывать более длительный характер кооперации Великобритании с французским генералом. В свою очередь, для американской стороны сотрудничество с принципиальным и своенравным французом стало одним из новых проблемных вопросов. Трудности во взаимодействии с де Голлем порождали трудности в сотрудничестве Лондона и Вашингтона, поскольку английская сторона прилагала усилия к убеждению своего заокеанского партнера к сотрудничеству с французским военачальником⁶⁵⁸. В то же время англичане относились к гордому французу прохладно, чтобы не осложнять отношения с Вашингтоном⁶⁵⁹. Ф.Рузвельт крайне остро реагировал на фигуру де Голля в ходе контактов с У.Черчиллем, призывая найти альтернативу французу⁶⁶⁰. С большой долей вероятности можно заключить, что сильное переплетение «Свободной Франции», а затем уже и «Сражающейся Франции» с Великобританией ввиду долгой, хотя и проблемной, кооперации и базирования штаба де Голля именно в Англии способствовало постепенному согласованию позиций, которые уже в последствии представлялись на более серьезный уровень американо-британского тандема.

Не удаляясь от политической линии деятельности союзного командования, необходимо выделить деятельность так называемых политических офицеров. Данная категория включала дипломатов, назначенных госдепартаментом и английским министерством иностранных дел в качестве своих представителей в верховном штабе на ТВД. Назначенные советники оставались гражданскими чиновниками под контролем их руководителей в Вашингтоне и Лондоне. Цель назначения этих лиц заключалась в обеспечении верховного командующего политической информацией, которая могла содействовать его работе по планированию, а также ознакомление с соображениями политического характера, связанными с предполагаемыми действиями. Приглашение политических офицеров было прежде всего связано с деятельностью в области руководства

⁶⁵⁸Weinberg G. Op.cit. P. 728.

⁶⁵⁹Манчестер У., Рейд П. Указ. соч. С. 670.

⁶⁶⁰ Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны. С. 397-398.

гражданской администрацией и военного управления на оккупированной территории, с ведением психологической войны, разведки, а также с осуществлением планирования на послевоенный период⁶⁶¹. В данном контексте стоит отметить и создание Объединенного комитета по гражданским вопросам, ответственного за формирование военной администрации на освобожденных от врага территориях и, таким образом, за проведение там политики в соответствии с общим политическим курсом двух держав⁶⁶².

Политические офицеры также оказывали содействие отделу психологической войны в выработке заявления относительно требований безоговорочной капитуляции, стремясь сгладить остроту вопроса. Они вошли в состав Объединенного разведывательного комитета Верховного штаба и могли участвовать в планировании, а также затребовать любой план, имеющий отношение к политике. Данные советники докладывали начальнику Верховного штаба содержание политических материалов, которые, по их мнению, могли представить интерес для Д.Эйзенхауэра. В подчинении политических офицеров имелся свой штат как военных, так и гражданских сотрудников. Они обладали доступом к верховному командующему, но обычно вели свои дела через начальника штаба. Помимо этого, описываемая категория также присутствовала на проводимых верховным главнокомандующим и начальником его штаба совещаниях, на которых обсуждались вопросы, затрагивавшие их сферу компетенции⁶⁶³.

Курирование политического направления, декларируемое Ф.Погью, направление данных сотрудников из внешнеполитических ведомств, пересечение с военно-политической составляющей, доступ к данным разведки, само слово «офицеры» в их обозначении ставят вопрос об их истинной «альма-матер», ответа на который данный исследователь не дает. Однако напрашивающийся вывод об их принадлежности к разведке, подтверждает Р.Олдрич, отмечающий наличие в

⁶⁶¹Погью Ф.С. Указ. соч.С.98.

⁶⁶² Интернет-ресурс Министерства обороны России. URL: https://structure.mil.ru/files/VOV/tom9/VOV_Vol9_604-717_Chap9.pdf (дата обращения: 14.05.2019). с. 607.

⁶⁶³Погью Ф.С. Указ. соч.С.98.

рассматриваемый период в МИ-6 практики прикомандирования своих сотрудников к штабам командующих на театрах военных действий⁶⁶⁴.

Выбор между политическими и военными соображениями для Великобритании в период кануна и в течение Второй мировой войны не был очевиден, поскольку она стремилась балансировать между ними. В том плане примечательным является данный главнокомандующему на европейском театре военных действий карт-бланш, предоставляющий ему верховную власть в зоне ответственности. По договоренности между Соединенным Королевством и союзными европейскими правительствами последним рекомендовалось назначить офицеров связи в штаб главкома⁶⁶⁵. Кроме того, 14 сентября 1944 года Объединенный комитет начальников штабов предоставил верховному главнокомандующему в Европе право устанавливать стратегической бомбардировочной авиации на континенте очередность бомбардировки намеченных объектов и изменения целей. Наряду с этим для осуществления на Европейском континенте операций английского Управления спецопераций и американского Управления стратегических служб с привлечением союзной стратегической авиации требовалось согласование с верховным главкомом на ТВД⁶⁶⁶.

В ходе обсуждения в октябре 1943 года на уровне глав внешнеполитических ведомств Великобритании, США и СССР вопроса об организации управления на освобожденных территориях союзных европейских стран стороны в целом пришли к единому взгляду. Декларировалась необходимость ликвидации вакуума власти посредством восстановления государственной власти в освобожденных странах. При этом на начальной фазе главнокомандующий союзными силами на каждом театре военных действий наделялся верховной властью в районах, в которых он вел активные военные операции. Верховная ответственность как в

⁶⁶⁴ Aldrich R. Op. cit. P. 24.

⁶⁶⁵ U.S. Department of State: Office of the Historian [Electronic resource] (FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, CONFERENCES AT WASHINGTON AND QUEBEC, 1943, DOC. 234) Memorandum Prepared in the British Foreign Office URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1943/d234> (Дата обращения: 27.09.2020).

⁶⁶⁶ U.S. Department of State: Office of the Historian [Electronic resource] (FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, CONFERENCE AT QUEBEC, DOC. 259) Note by the Secretaries of the Combined Chiefs of Staff 1944 (QUEBEC, 14.09.1944.) URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1944Quebec/d259> (Дата обращения: 27.09.2020).

гражданских, так и в военных делах концентрировалась де-факто в руках главкома⁶⁶⁷.

Англо-американское коалиционное взаимодействие богато как наличием проблемных аспектов, так и положительных результатов. В целом же выстраивание действенного взаимодействия стало прорывом в ведении коалиционной войны. Уровень срачивания американских и британских военных структур носил разный характер в зависимости от региона. Если в Азиатско-тихоокеанском регионе он являлся достаточно низким, то на европейском направлении развивалась интегрированная форма командной структуры⁶⁶⁸. Значительный вклад в поступательное развитие коалиционного взаимодействия внесло создание ОКНШ. Безусловно, Объединенный комитет начальников штабов не был лишен недостатков. В этом плане Д.Ригби выделяет отсутствие советского представительства⁶⁶⁹.

Подводя итог деятельности ОКНШ Д.Ригби заключает, что в мировой истории не существовал и не существует прецедент, при котором один орган отвечал за планирование и постоянный контроль за таким количеством одновременных крупномасштабных военных операций, как Объединенный комитет начальников штабов во время Второй мировой войны. При этом он указывает на то, что успехи, достигнутые британскими и американскими войсками на местах, свидетельствуют о положительной роле этого органа⁶⁷⁰. Что касается отводимой СССР роле, то в современных отечественных историко-архивных кругах со ссылкой на представителей англо-американского командования следующим образом резюмируют политику Вашингтона и Лондона: «Необходимо использовать человеческие ресурсы и географическое положение России и предоставить ей все возможные средства ведения войны.

⁶⁶⁷ АВПРФ. Фонд 06. Опись 56. Литера б. Дело 34. Папка 41.Л.3.

⁶⁶⁸ Weinberg G. Op.cit. P. 725.

⁶⁶⁹ Интернет-ресурс «Росархива». URL: <http://alliance.rusarchives.ru/index.php/ru/soyuz-rozhdenny-v-ogne-srazheniy> (дата обращения: 24.09.2020).

⁶⁷⁰ Ibid. P. 150-151.

Дело не в ублажении Сталина, а в использовании России в наших собственных интересах»⁶⁷¹.

Изменившееся в результате войны соотношение сил между западными союзниками отразилось на послевоенной британской политики, выражавшейся в стремлении поддерживать максимальный контакт с США, пытаться их заинтересовать и привлечь к решению разнообразных международных проблем, затрагивавших Великобританию. Причем по данному вопросу мнения военного и внешнеполитического ведомств сходились⁶⁷². Примечательным является позиция Штаба по послевоенному планированию в составе КНШ Великобритании, сформулированная в окончательном докладе «Безопасность в Западной Европе и Северной Атлантике» от 9 ноября 1944 года: «Соединенные Штаты – это единственная страна, которая обладает достаточными человеческими ресурсами и резервами для стабилизации ситуации и восстановления равновесия»⁶⁷³. Британский Комитет начальников штабов стремился после капитуляции Германии сохранить «особую кооперацию» в военном отношении с США. В этом плане британская сторона предлагала сохранить практику консультаций Лондона и Вашингтона по вопросу военного сотрудничества с СССР, в частности касательно предоставления Москве разведданных по еще сопротивляющейся Японии. Согласно английской позиции, если британский и американский штабные структуры в нынешних условиях не будут придерживаться согласованной позиции по вопросу предоставления разведданных, то советская сторона сможет вбить клин в отношения США и Великобритании⁶⁷⁴. В итоге стороны пришли к соглашению, что передача Москве сведений, не носящих оперативного характера, будет происходить после согласования вопроса английским и американским КНШ. При этом ни одна из сторон не могла без

⁶⁷¹ Интернет-ресурс «Росархива». URL: <http://alliance.rusarchives.ru/index.php/ru/soyuz-rozhdenny-v-ogne-srazheniy> (дата обращения: 24.09.2020).

⁶⁷² Магадеев И.Э. Уроки Второй мировой войны. С. 62.

⁶⁷³ Там же.

⁶⁷⁴ U.S. Department of State: Office of the Historian [Electronic resource] (FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES: DIPLOMATIC PAPERS, THE CONFERENCE OF BERLIN (THE POTSDAM CONFERENCE), 1945, VOLUME I, DOC. 614) No. 614 Memorandum by the British Chiefs of Staff (Babelsberg, 15.07.1945) URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945Berlinv01/d614> (Дата обращения: 27.09.2020).

обоюдного согласия передать информацию полностью или частично основанную на источниковой базе другой стороны⁶⁷⁵.

По оценке И.Э.Магадеева, кроме опоры на США, важным инструментом “внешнего балансирования” должна была стать так называемая Западноевропейская группа, под которой подразумевался военно-политический и, возможно, экономический блок Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландов, Норвегии и Дании при вероятном присоединении к ним в дальнейшем Швеции, Португалии, Испании и Италии. Данная идея, сформулированная в конце мая 1944 года английским представителем при Французском комитете национального освобождения А.Дафф-Купером, к концу июня приобрела форму официального меморандума внешнеполитического ведомства Великобритании в адрес КНШ. При этом если МИД Соединенного Королевства видел основное назначение этой группы в сдерживании потенциальной агрессии Германии после войны, то структура по послевоенному планированию КНШ уже летом 1944 года указывала также на важную роль западноевропейского блока в случае конфронтации с СССР:

Стоит подчеркнуть и работу, выходящую за рамки строгого определения военной науки, которая шла в комплекте с ролью членов высшего командования в новой войне. К этой категории относятся вопросы дипломатии и направления вектора деятельности военно-промышленного комплекса⁶⁷⁶. Д.Ригби, оценивая принципиальную новизну Объединенного комитета начальников штабов США и Великобритании, отмечает, что широкое применение получило использование средств связи (что можно объяснить географической удаленностью), выделился значительный вспомогательный персонал, выполняющий функции военного планирования и организационные задачи. Помимо этого, он выделяет новый тип

⁶⁷⁵ U.S. Department of State: Office of the Historian [Electronic resource] (FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES: DIPLOMATIC PAPERS, THE CONFERENCE OF BERLIN (THE POTSDAM CONFERENCE), 1945, VOLUME II, DOC. 710a-39) Combined Chiefs of Staff Minutes (Potsdam, 19.07.1945) URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945Berlinv02/d710a-39> (Дата обращения: 27.09.2020).

⁶⁷⁶ Rigby D. Op.cit. P. 150-151.

военных, от которых требовалось эффективно взаимодействовать как с коллегами по сфере деятельности, так и с дипломатами⁶⁷⁷.

Не удаляясь далеко от возросшего политического фактора в военном деле, следует отметить появление новой категории офицерства в целом. Данный вид можно обозначить в качестве «политикоподкованных офицеров». Так, в сферу ответственности представителей ОКНШ в комплекте с ролью членов высшего командования в новой войне вошла работа, выходящая за рамки строгого определения военной науки. К этой категории относятся вопросы дипломатии и корректировки вектора деятельности военно-промышленного комплекса⁶⁷⁸. Важным стало и взаимодействие с высшим военно-политическим руководством в плане исполнения директив и отстаивания своей позиции. В этом плане ярким примером является фигура главы Имперского Генерального штаба А.Брука, тесно взаимодействовавшего с премьер-министром У.Черчиллем⁶⁷⁹. Также интересна фигура главы военного отделения Секретариата Военного кабинета Г.Исмея⁶⁸⁰, являвшегося связующим звеном между политической и военной элитами. Последний был хорошо знаком с порядками Уайтхолла ввиду богатого опыта, полученного в Секретариате Комитета имперской обороны⁶⁸¹. Примечательно, что именно он, обладавший опытом взаимодействия как с военными в виде английского Комитета начальников штабов, так и с политиками⁶⁸², стал первым государственным секретарем Североатлантического союза⁶⁸³.

В целом выбор между политическими и военными соображениями является вопросом баланса в период войны. В этом плане интересным является данный входе войны главнокомандующему на европейском театре военных действий

⁶⁷⁷Ibid. P. 31-32.

⁶⁷⁸Ibid.P. 150-151.

⁶⁷⁹Heathcote T.A. The British Field Marshals 1736-1997: A Biographical Dictionary. Pen&Sword Military, 2012. P. 50- 51.

⁶⁸⁰Черчилль У. Вторая мировая война: В 3 кн. Кн. 2. Т. 3.: Великий союз; Т. 4: Поворот судьбы / Сокр. Пер. с англ. – 8-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 331.

⁶⁸¹Stanbridge B. G. T. The Chiefs of Staff Committee-50 Years of Joint Direction. The RUSI Journal, 118:4. p. 25-32.

⁶⁸²Ibid.

⁶⁸³U.S. Department of State: Office of the Historian [Electronic resource] (FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, 1952–1954, WESTERN EUROPEAN SECURITY, VOLUME V, PART 1, 1952, DOC. 159) Memorandum of Telephone Conversations, by the Special Assistant to the Secretary of State. Retrieved 27 September, 2020 from URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v05p1/d159>.

карт-бланш, предоставляющий ему верховную власть в зоне ответственности. По договоренности между Соединенным Королевством и союзными европейскими правительствами последним рекомендовалось назначить офицеров связи в штаб главкома⁶⁸⁴. Обращаясь к текущей структуре западного блока, следует обратить внимание на схожесть указанной категории наблюдателей с институтом постоянный представителей стран, не являющихся членами альянса⁶⁸⁵. Также в текущей структуре НАТО находит отражение и концепция объединения сил и средств альянса под эгидой главнокомандующего союзными силами в определенном регионе. В качестве примера следует привести Командование Объединенными силами союзников в Брунсуме (зона ответственности – Северная Европа) и в Неаполе (Южная Европа)⁶⁸⁶. Корни данной практики следует искать в соответствующем коалиционном опыте Второй мировой войны: подчинение сил союзников одному главкому⁶⁸⁷. Кроме того, активное обсуждение политико-военных вопросов на правительственном уровне, а также в формате конференций, активно практикуемое Лондоном и Вашингтоном в годы войны, не прошло бесследно. В НАТО данному вопросу уделяется важное внимание, в первую очередь в рамках деятельности ведущего политического органа альянса – Североатлантического совета⁶⁸⁸.

В свете вышеизложенного следует заметить, что опыт англо-американского коалиционного взаимодействия в годы Второй мировой войны демонстрирует тесное переплетение политики и военного дела. В свою очередь, НАТО является именно квинтэссенцией этих понятий, а именно военно-политическим блоком. Единство сил, средств и целей – это основа действенной коалиции. История предоставляет в этом плане наглядный и поучительный пример. Это опыт англо-

⁶⁸⁴U.S. Department of State: Office of the Historian [Electronic resource] (FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, CONFERENCES AT WASHINGTON AND QUEBEC, 1943, DOC. 234) Memorandum Prepared in the British Foreign Office. Retrieved 27 September, 2020 from URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1943/d234>.

⁶⁸⁵ Official website of the NATO. Retrieved 13 February 2021 from URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24443.htm.

⁶⁸⁶ Official website of the NATO. Retrieved 13 February 2021 from URL: <https://www.nato.int/cps/en/natolive/structure.htm>.

⁶⁸⁷Rigby D. Allied master strategists: the Combined Chiefs of Staff in World War II. Naval Institute Press, 2012. P. 33.

⁶⁸⁸ Official website of the NATO. Retrieved 13 February 2021 from URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_49763.htm.

французского взаимодействия в начальный период Второй мировой войны. Данный эпизод ознаменован отсутствием качественно организованного штабного взаимодействия⁶⁸⁹. В указанной кооперации Лондона и Парижа сохранялась разобщенность и на местах. За командующим Британскими экспедиционными силами, подчинявшимся французскому главному, сохранялось право обжаловать приказы французской стороны у британского Военного кабинета, если он считал их ставящими английские войска в опасное положение⁶⁹⁰. В свою очередь, последнее обстоятельство расшатывало важную составляющую военной системы – единоначалие с вытекающими из него последствиями. С предоставлением главному расширенных прав на местах в политическом и военном плане (при создании соответствующей базы) взаимодействие США и Великобритании преодолели ошибки англо-французской кооперации в начале войны. Более того, одновременная работа на политическом и военном направлении представляется наиболее эффективной. В свою очередь, Лондон и Вашингтон в ходе Второй мировой войны придерживались именно такого подхода, а подвижки в сфере двустороннего взаимодействия, как представляется, были учтены в послевоенный период в рамках НАТО.

3.2. Военная элита Великобритании и «стратегия непрямого воздействия на противника»

В условиях нестабильной мировой конъюнктуры последних лет мировую популярность приобрел термин «гибридная война». При этом в значительной мере освещение данного «новаторского подхода» к ведению войны в отечественных и западных кругах вышло на качественно и количественно новый уровень в рамках «украинского досье». В этом плане в свет выходят работы о событиях XX века, пропущенные сквозь призму гибридных операций ряда стран⁶⁹¹. Однако стоит заметить, что само явление подобного рода борьбы с

⁶⁸⁹Михалев С.Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. — М.: Жуковский: Кучково поле, 2003. С. 125.

⁶⁹⁰Орлов А.С. За кулисами второго фронта. Вече; Москва; 2001. С. 86-87.

⁶⁹¹Hoffman F. Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars. Arlington, VA: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. — 72 p. Lanoszka A. "Russian Hybrid Warfare and Extended Deterrence in Eastern Europe" // International Affairs 92, № 1, 2016. P. 175-195. Клименко С. Теория и практика ведения «Гибридных войн» (по взглядам НАТО) //

оппонентом имеет более глубокие корни в мировой истории и не должно ограничиваться современным периодом. В ходе проводимого исследования выявлена корреляция между общей концепцией «гибридной войны», утвердившейся в последнее время, и действиями Великобритании во Второй мировой войне на данном поприще. Для подтверждения озвученного тезиса следует разобраться в сути проблемы.

Напомним, что под «гибридной войной» в целом понимают комплексное воздействие на противника посредством сочетания на государственном уровне действий в экономическом пространстве, военной сфере, дипломатического давления и изолирования, пропагандистско-информационного вектора, «подрывных» операций. При этом «игроки» зачастую не находятся в состоянии официальной войны⁶⁹². Кроме того, интерес вызывает и другой термин - не прямое воздействие. Наиболее классической работой, освещающей природу непрямого воздействия на противника является труд Б.Лиддел-Гарта «Стратегия не прямых действий», в котором акцент делается на военном ракурсе. Автор подчеркивает, что книга посвящена военной стратегии, а не большой политики, отмечая присутствие военной стратегии в качестве составляющей большой политики⁶⁹³. Учитывая тот факт, что война может вестись в различных плоскостях, не прямое воздействие на противника может служить родственным понятием гибридных операций.

По своей природе, функционалу и практической деятельности ранее рассмотренное Министерство экономической войны с подчиненным ему Управлением спецопераций в полной мере представляет собой инструмент «гибридной войны». Санкционный вектор апробированной политики министерства успешно применяется и в наше время. Что касается Управления

Зарубежное военное обозрение. 2015. № 5. С. 109–112. Панарин И.Н. Гибридная война против России (1816-2016). М. - Горячая Линия - Телеком, 2016. 236 с. Бартош А.А. Туман гибридной войны. Неопределенности и риски конфликтов современности М.: Горячая линия-Телеком, 2019. Першин Ю. Ю. Записки о «гибридной войне» // Вопросы безопасности. — 2016. - № 4. - С.63-85

⁶⁹²Бартош А.А. Стратегия и контрстратегия гибридной войны / Бартош А.А. // Военная мысль. 2018. № 10, с. 5-21. The Joint Publication 1-02, Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. 8 November 2010 (As Amended Through 15 February 2016). P. 351.

⁶⁹³Лиддел Гарт Б. Стратегия не прямых действий. С. 497.

специальных операций Министерства экономической войны, то в классическом определении «гибридной войны» оно заполняет сразу две категории: информационное и диверсионное (военное) воздействие. Англичане еще в первой половине XX века поняли важность сочетания двух указанных направлений. Посредством пропагандистских мероприятий сначала разобщенных подразделений, а с 1941 года Комитета политической войны велось не прямое воздействие на противника, ослабляя его боевой дух, подогревая протестные настроения его населения или разжигая повстанческие движения оккупированных народов. При этом информационная война должна была подкрепляться практическими действиями, какими стали диверсии и организация движения сопротивления. След данной формулы можно проследить и в сценарии так называемых цветных революций XXI века, когда информация, в особенности СМИ, вкупе с точечной деятельностью профессиональных агентов дает поразительные плоды, подтачивая государство изнутри. Военный вектор деятельности УСО во время Второй мировой войны являлся в том числе и средством достижения целей большой стратегии, выступающей в качестве целеуказателя. Так, в качестве доказательной базы последнего высказывания выступает упомянутая ранее диверсия на заводе по производству тяжелой воды в Норвегии⁶⁹⁴, а также участие в феврале 1942 года в совместном с десантными частями удачном рейде по захвату в Брюневале германского радарного оборудования новейшей конструкции⁶⁹⁵. Так или иначе данные незначительные в общем масштабе войны операции возымели важный эффект на большую стратегию. В свою очередь, уклоняясь от прямого контакта с противником, под каким можно считать неспешность в открытии Второго фронта, британская сторона была весьма искусна в способах непрямого воздействия на противника.

Обращаясь от деятельности спецслужб к армии, также можно заметить определенные веяния так называемой стратегии не прямых действий. В данном контексте в ходе войны британская военная и политическая элиты усвоили

⁶⁹⁴Уолтон К. Указ. соч. С. 62.

⁶⁹⁵Маккензи У. Указ. соч. С. 315.

некоторые уроки начальных кампаний. Речь идет об успешном задействовании немцами воздушно-десантных частей в Норвегии, Бельгии, Нидерландах и во Франции. Результатом усвоения этого опыта стало создание собственных воздушно-десантных войск. Как и с созданием УСО, формирование Парашютного корпуса не обошлось без содействия премьер-министра У.Черчилля, издавшего 22 июня 1940 года соответствующий указ. Однако, даже несмотря на его поддержку, на начальных этапах консервативные армейские круги, были не в восторге от нового «собрата по оружию». Если в Германии освоение парашютного дела осуществлялось при полной поддержке командования люфтваффе, то в Великобритании саботаж со стороны королевских военно-воздушных сил чрезвычайно затруднял данный процесс⁶⁹⁶. В то же время командование королевских ВВС тоже можно понять, поскольку появление двух военных структур - УСО и парашютных частей, - требующих использования авиации, в условиях ограниченности ресурсов ужесточало общую конкуренцию.

В годы Второй мировой войны в британской армии зародились парашютно-десантные части особого назначения, впоследствии ставшие широко известными как САС. В североафриканской кампании САС для совершения постоянных нападений на немецкие силы успешно использовали так называемые группы дальнего радиуса действия в пустыне. Данные группы действовали в тылу противника и обладали повышенной мобильностью благодаря малочисленности и передвижению на джипах⁶⁹⁷.

Другим образованным в ходе войны армейским подразделением, выполнявшим задачи по скрытному нанесению вреда противнику, стал британский «коммандос». И вновь тут не обошлось без британского мэтра в области новых форм ведения войны У.Черчилля. Последний летом 1940 года писал начальнику Имперского Генштаба А.Бруку: «Если немцы могут легко вторгнуться на нашу территорию через Па-де-Кале, то почему проведение

⁶⁹⁶Ненахов Ю.Ю. Указ. соч. С. 16.

⁶⁹⁷Уолтон К. Указ. соч. С. 98.

аналогичной операции считается невозможным для нас?»⁶⁹⁸ Историческим примером применения частей коммандос в рамках как большой стратегии, так и доктрины экономической войны может послужить состоявшийся в марте 1941 года крупномасштабный рейд на четыре порта Лофотенских островов в Норвегии. Целью рейда стали заводы по производству рыбьего жира, поставляемого в Германию в качестве важнейшего составляющего глицерина - стратегического сырья для производства взрывчатых веществ. Результатом рейда явилось уничтожение 4 млн л. горюче-смазочных материалов и нескольких немецких судов общим водоизмещением 18 тыс. т. Однако наиболее важным итогом явился захват составляющих германской шифровальной машины «Энигма», облегчивший вскрытие немецких военных шифров⁶⁹⁹.

Создание отрядов «коммандос» обладает своей предысторией. Само название и суть использования маленьких диверсионных отрядов в тылу врага принадлежало бурам. Последние благодаря данному военному «ноу-хау» смогли весьма осложнить жизнь англичанам, в особенности классической имперской регулярной армии в годы англо-бурской войны. Наиболее схожими по принципу действия и задачам с бурскими формированиями стали подразделения особого назначения времен Первой мировой войны, руководимые Лоуренсом Аравийским. В годы Второй мировой войны британское командование в конце концов согласилось на формирование партизанских отрядов, набор в которые первоначально предполагалось проводить на территориальной основе⁷⁰⁰. Части «коммандос» формировались в спешке и первоначально в основном из добровольцев резервных дивизий Территориальной армии. Это объясняет отсутствие системного подхода, поскольку каждое подразделение самостоятельно осуществило свое комплектование, учитывая необходимость привлечения солдат с армейским опытом. Каждый отряд стремился сформировать свой «боекомплект» из собственных специалистов по подрывным работам, транспорту,

⁶⁹⁸Ненахов Ю.Ю. Указ. соч. С. 61 - 64.

⁶⁹⁹Там же. С. 72 - 74.

⁷⁰⁰Паркер Дж. Указ. соч. С. 15.

инженерному делу и медицине⁷⁰¹. При этом до 1942 года централизованное обучение отрядов «коммандос» отсутствовало, а подразделения занимались самостоятельной тренировкой⁷⁰².

У.Черчилль, со своей стороны, хорошо знал историю бурских «коммандос» благодаря участию в англо-бурской войне. Британский премьер-министр принимал участие в создании британских «коммандос»⁷⁰³. В плане лоббирования идей нерегулярной войны У.Черчилль отмечал целесообразность внезапных десантов легко вооруженных мобильных частей, не связанных нормами военного приличия. По его мнению, регулярные войска, обремененные боевой техникой и транспортом, трудно использовать в операциях, где жизненно важным является время. Отсюда вытекала необходимость развития штурмовых отрядов⁷⁰⁴. Историю создания парашютных частей, отрядов «коммандос» и УСО роднит патронаж и настойчивость У.Черчилля, которому в этом плане следует отдать должное. Его дальновидность принесла свои плоды в ходе операции «Оверлорд» и высадке в Сицилии⁷⁰⁵. Другим объединяющим указанные подразделения обстоятельством является скептицизм и противодействие созданию данных частей со стороны военной элиты. Отряды «коммандос» в этом плане не стали исключением⁷⁰⁶. Наряду с этим следует отметить исключение в рядах военной элиты в виде позиции А.Брука, выступавшего за развитие воздушно-десантных сил⁷⁰⁷.

Не удаляясь от британских Вооруженных сил, следует акцентировать внимание на их интеграции в стратегию «гибридной войны». В данном случае связующим звеном между армией с ее военными действиями в классическом понимании и экономической войной выступила стратегическая авиация. Само название последней свидетельствует об ее исключительной миссии. В ее лице прослеживается симбиоз стратегических концепций: военной, экономической и

⁷⁰¹Там же. С.17.

⁷⁰²Ландер И.И. Негласные войны: история специальных служб, 1919-1945: Война. Т.1 Одесса: «Друк», 2007. С. 10.

⁷⁰³Паркер Дж. Указ. соч.С. 23.

⁷⁰⁴Там же. С. 34.

⁷⁰⁵Там же. С. 119.

⁷⁰⁶Там же. С. 119.

⁷⁰⁷RigbyD. Op.cit. P. 150-151.

коалиционной. Что касается действий стратегической авиации в военной сфере, то тут в качестве примера можно привести ее действия по воспрепятствованию германскому вторжению на Британские острова. В период «битвы за Англию» бомбардировочная авиация наносила удары по портам противника, судоходству и сосредоточениям барж, а также по заводам, изготавливающим фюзеляжи и авиационные двигатели⁷⁰⁸. Авиация также должна была помочь союзному флоту и в других сражениях. В «битве за Атлантику» ей предписывалось осуществление атак военно-морских баз противника⁷⁰⁹. Согласно директиве ОКНШ от 21 января 1943 года авиация ориентировалась на уничтожение судостроительных верфей германских подводных лодок и, как следствие, создание благоприятных условий для проведения операции «Оверлорд», а также выделялись самолеты дальнего действия для охраны конвоев⁷¹⁰. Немного отвлекаясь от рассматриваемой проблемы, следует заметить след довоенной концепции развития Вооруженных сил, где основную роль играли флот и авиация. Таким образом, их важность для Великобритании в течение войны никуда не исчезла.

В рамках средства обороны Великобритании перед стратегической авиацией ставилась задача нанести удар по немецким экспериментальным лабораториям и мощностям по производству ракет Фау-1 и Фау-2 в рамках операции «Гидра». Однако достичь существенного замедления и тем более срыва работ по производству указанных ракет не удалось⁷¹¹. Наряду с этим примечательным является присутствие зачатков разумной кооперации британских сил. В частности, агенты УСО смогли передать в Центр информацию о немецком складе готовых к запуску ракет Фау-1, которая была учтена бомбардировочным командованием⁷¹².

Королевские ВВС также были включены в другие составляющие «гибридной войны»: экономическое и информационное воздействие. В указанной

⁷⁰⁸Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. С. 624.

⁷⁰⁹Там же. С. 625.

⁷¹⁰Большая стратегия: Авг. 1942 - сент. 1943 / Перевод с англ. Ю. А. Неподаева и др.; Под ред. и с предисл. О.А. Ржешевского. - М.: Воениздат, 1980. С. 217.

⁷¹¹Хазанов Д.Б. Указ. соч. 37 - 64

⁷¹²FOOT M. SOE in France. An Account of the Work of the British Special Operations Executive in France 1940-1944. London: FRANK CASS PUBLISHERS, 2004. P. 325.

директиве ОКНШ бомбардировочной авиации союзников от 21 января 1943 года, помимо атак на германские судостроительные мощности, предписывалось важное значение воздействию на военно-промышленный потенциал Германии, а также подрыву морального духа противника. При этом общий список объектов имел следующее ранжирование: германские верфи по строительству подводных лодок, авиастроительная промышленность, коммуникации, нефтеперерабатывающий комплекс, а затем другие объекты военной промышленности⁷¹³.

Значительную работу по определению германских целей для стратегической авиации проделали внешнеполитическое ведомство и Министерство экономической войны. На основании анализа объектов противника ими издавался справочник по экономическому значению германских городов и целей (The Bomber's Baedeker). В указанном справочнике содержалась информация о конкретных объектах промышленности, об их значении для германского военно-промышленного комплекса, уровне уязвимости и о ремонтных мощностях. Помимо этого, осуществлялось ранжирование городов исходя из соотношения экономического значения, численности населения и возможного ущерба инфраструктуре⁷¹⁴. Примечательным является достаточно глубокая оценка последствий бомбардировки. «Экономический эффект» от взрывов делился на прямой и косвенный. К первой категории относились разрушение или повреждения зданий, заводов, транспортных узлов. К второй - потеря рабочего времени из-за необходимости укрытия во время бомбардировки, а также затраты в виде трудочасов и материалов, требующихся для восстановления⁷¹⁵.

В русле проведения экономической войны британская стратегическая авиация наносила удары по промышленным объектам противника в Рурской области и нефтеперерабатывающим заводам, придерживаясь данных приоритетов

⁷¹³ U.S. Department of State: Office of the Historian [Electronic resource] (FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, THE CONFERENCES AT WASHINGTON, 1941-1942, AND CASABLANCA, 1943, DOC. 412) Memorandum by the Combined Chiefs of Staff (Casablanca, 21.01.1943) URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1941-43/d412> (Дата обращения: 27.09.2020).

⁷¹⁴ Hohn U. Op. cit. P. 213 – 230.

⁷¹⁵ Ibid. P. 213 – 230.

до февраля 1942 года⁷¹⁶. При этом в плане гибридного воздействия британская военная элита не ограничилась экономическим вектором. Идею селективных бомбардировок важных военных и промышленных объектов, продвигаемую Министерством экономической войны, потеснило стремление к устрашению населения противника путем бомбардировок по площадям крупных городов, одержимость которой присуждается главе английской бомбардировочной авиации А.Харрису ⁷¹⁷. В новой директиве Военного кабинета бомбардировочному командованию от 14 февраля 1942 года указывалось, что главной целью воздушного наступления должен стать «подрыв морального духа гражданского населения противника, в особенности рабочих промышленных зон»⁷¹⁸. Также в директиве отмечалась необходимость использования для реализации заданной задачи зажигательных бомб⁷¹⁹. Б.Лиддел Гарт в этой связи резюмирует, что запугивание в данный период стало ясно выраженной политикой английского правительства, хотя в ответах на запросы в парламенте ее продолжали скрывать ⁷²⁰. Главной причиной такого решения стало осознание малой эффективности ночных бомбардировок по таким малым мишеням, как промышленные предприятия ⁷²¹. В оправдание моральной стороны данного подхода следует обратить внимание на немецкую практику бомбометания в период «битвы за Англию». С осени 1940 года Люфтваффе приступило к операции «Блиц», в ходе которой основными целями стали жилые кварталы, на которые сбрасывались фугасные и зажигательные бомбы⁷²². В плане устрашения Великобритании и подрыва морального духа населения страны Германия прибегала не только к так называемому бомбовому террору, но и

⁷¹⁶Hohn U. The Bomber's Baedeker - Target Book for Strategic Bombing in the Economic Warfare against German Towns 1943-45. *GeoJournal* Vol. 34, No. 2, Military Geography: The Changing Role of the Military (October 1994). p. 218.

⁷¹⁷Hohn U. *Op.cit.* P. 213 – 230.

⁷¹⁸Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. С. 627.

⁷¹⁹ Levine J. The strategic bombing of Germany, 1940-1945. - Westport (Conn.); London :Praeger, 1992. P. 36.

⁷²⁰Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. С. 627.

⁷²¹Hohn U. *Op.cit.* P. 213 – 230.

⁷²²Суржик, Д. В. «Идемте вперед единой силой!». Британский тыл в годы Второй мировой войны. Часть 1 / Д.В. Суржик// Пространство и Время. — 2014. — № 4(18). — С. 156.

пропагандистским акциям посредством вещания передач, ориентированных на аудиторию «туманного Альбиона»⁷²³.

Под руководством А.Харриса бомбардировочное командование перешло к практике воздушных налетов, ориентированных на разрушение промышленных мощностей, инфраструктуры и жилых кварталов, а также создание хаоса. Зеркально реализуя германскую воздушную стратегию, к которой последняя прибегала при бомбардировках Соединенного Королевства. Благодаря А.Харрису и его сподвижникам состоялось первое знаковое бомбардировочное мероприятие по бомбардировке Кельна в мае 1942 года. По результатам недельной бомбардировки крупным предприятиям был причинен значительный вред, были нарушены транспортные артерии, во многих районах города было нарушено электроснабжение⁷²⁴.

Британские политики с большим энтузиазмом отнеслись к переходу на районные бомбардировки, чем большинство высокопоставленных офицеров королевских ВВС. Так, по данным американского исследователя А.Ливайна, заместитель начальника штаба ВВС вице-маршал авиации сэр Норман Боттомли и заместитель директора по бомбардировочным операциям Министерства авиации полковник Сидни О. Буфтон в данном контексте возлагали надежды на скорейший переход к высокоточным бомбардировкам⁷²⁵.

В концепцию гибридной войны вписывается и другой аспект деятельности королевских ВВС, воплощенный в рамках операции «Суматоха» («Раззл»). В рамках данной акции военно-воздушные силы Великобритании осуществляли сброс зажигательных бомб над германскими посевами зерновых культур с целью вызова перебоев с продовольствием⁷²⁶.

Симбиозом экономического и морального воздействия является операция «Гоморра», целью которой служило уничтожение одного из наиболее крупных

⁷²³Суржик, Д. В. «Идемте вперед единой силой!». Британский тыл в годы Второй мировой войны. Часть 3 / Д.В. Суржик // Пространство и Время. — 2015. — № 3(21). — С. 167.

⁷²⁴Clapson M. The blitz companion. Aerial warfare, civilians and the city since 1911. - London: University of Westminster Press, 2019. P. 85.

⁷²⁵Levine J. Op. cit., P. 36.

⁷²⁶Conclusions of a Meeting of the War office held at Offices of the War Cabinet held at Richmond Terrace, 2 July 1940. W.M. (40) 191 CONCLUSIONS, MINUTE 2 / Operation «Razzle» // NAGB PRO. CAB 65/14. P. 9.

германских городов и портов Гамбурга. По результатам бомбардировки города, длившейся с 25 июля по 3 августа 1943 года, половина жилого фонда была разрушена (из них 80% - в результате пожаров), а оставшиеся получили повреждения различной степени. Серьезно пострадали четыре больших судостроительных верфи, а также доки. Работа всех городских служб, включая транспорт, оказалась парализованной⁷²⁷. При воздушной акции в отношении Гамбурга использовались зажигательные бомбы. 27 мая 1943 года в Оперативном приказе бомбардировочного командования № 173 указывалось, что важность Гамбурга, являвшегося вторым по численности населения городом Германии с населением более 1,5 миллиона человек, «не нуждается в дальнейшем подчеркивании»⁷²⁸. Использование зажигательных бомб привело к желаемому организаторами акции эффекту: большая часть Гамбурга была уничтожена⁷²⁹.

В свою очередь, акцией преследующей исключительно цель устрашения стала бомбардировка Дрездена. В наиболее масштабной работе по исследованию данного эпизода Д.Ирвинга отмечается отсутствие столь значимых промышленных объектов в городе⁷³⁰. По его словам, признавая очевидное отсутствие военной значимости города, германское правительство еще в 1943 году сделало Дрезден прибежищем для административных ведомств и коммерческих учреждений, особенно когда ужесточились воздушные атаки на Берлин. Типичным для этой тенденции было решение перевести в Дрезден головное учреждение берлинского Гроссбанка со всем его административным персоналом⁷³¹. В результате мощного бомбардировочного наступления 13 – 15 февраля 1945 года с использованием зажигательных бомб Дрезден был фактически превращен в руины⁷³². Возникшие в результате бомбардировок пожары нанесли значительный ущерб культурной части города⁷³³.

⁷²⁷Хазанов Д.Б. Указ. соч. 37 - 64

⁷²⁸Clapson M. Op. cit. P. 89.

⁷²⁹Ibid.P.91.

⁷³⁰Ирвинг Д. Разрушение Дрездена. Самая крупномасштабная бомбардировка Второй мировой войны. 1944— 1945 гг. М.: Центрполиграф, 2005.С. 88.

⁷³¹Там же. С. 91.

⁷³²Там же. С. 198.

⁷³³Clapson M. Op.cit. P. 92.

Новая оперативная необходимость в использовании авиации перенесла ее из экономической и информационной плоскостей в военную сферу⁷³⁴. Речь идет о нарушении коммуникаций противника в свете предстоящего проведения операции «Оверлорд»⁷³⁵. В этом контексте У.Черчилль отмечал, что возможность полностью отрезать поле боя в Нормандии от подкреплений, поступающих по железным дорогам, представлялась величайшим непосредственным вкладом, который бомбардировочная авиация могла внести в операцию «Оверлорд»⁷³⁶. В период предшествующий высадке в Нормандии британская военная элита сфокусировала на задаче по воспрепятствованию переброске немецких войск по французской территории два инструмента: стратегическую авиацию и Управление спецопераций. При этом УСО следовало проделать значительную работу. План повреждения железных дорог и других коммуникаций с целью сокрытия точного места высадки составлялся так, чтобы охватить всю территорию севера Франции, а не отдельный береговой участок⁷³⁷.

Рассматривая заключительный период войны, представляется возможным подвести итог разновекторного воздействия британской военной машины на Германию. Как отмечалось ранее, стратегия экономической войны в начальный период войны не смогла стать козырем Великобритании и отличалась крайне малой эффективностью. В то же время на заключительном этапе она породила свои плоды. Удары по объектам нефтеперерабатывающей промышленности в Германии значительно снизили производство взрывчатых веществ и синтетического каучука, а нехватка авиационного бензина сказалась на активности Люфтваффе и учебной подготовке новых немецких летчиков. Наряду с этим ограниченность германской стороны в топливе в определенной степени сказалась и на ее возможностях в рамках арденского контрнаступления 16 декабря 1944 - 29 января 1945 года⁷³⁸. Первоначальный ущерб германской промышленности в середине войны оценивается как незначительный. В 1942 году

⁷³⁴Хазанов Д.Б. Указ. соч. 37 - 64

⁷³⁵Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. С. 632.

⁷³⁶Хазанов Д.Б. Указ. соч. 37 - 64

⁷³⁷Маккензи У. Указ. соч. С. 740.

⁷³⁸Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. С. 643.

производство вооружения в Германии увеличилось почти на 50%, нефтеперерабатывающая промышленность почти не пострадала, а выпуск самолетов резко возрос⁷³⁹. В свою очередь, результаты бомбардировок городов по мере приближения к окончанию войны становились более очевидными. С июля 1944 года промышленное производство Германии неуклонно сокращалось, в особенности благодаря разрушению систем снабжения электроэнергией, газом и водой. За пределами Рура главным фактором, обусловившим окончательный коллапс германской промышленности в 1945 году, стал недостаток сырья ввиду нарушения коммуникаций⁷⁴⁰.

В английском Комитете начальников штабов на основании оценки экспертов в апреле 1945 года отмечали, что немецкие нефтеперерабатывающие мощности составляли лишь 11% от аналогичного показателя апреля 1944 года. С декабря 1944 года производство никогда не было достаточным для удовлетворения потребностей. Расчетное производство топлива составляло менее одной пятой минимальных потребностей к 27 марта 1945 года⁷⁴¹.

Приверженность британской стороны «гибридной войне» отчетливо прослеживается и в записке британского Комитета начальников штабов от 10 августа 1943 года. В ней касательно действий по планированию операции «Оверлорд» обозначается необходимость немедленного сплочения усилий в плане воздушного наступления, информационной войны, политического и экономического давления, а также диверсионной деятельности. В частности, действия авиации, согласно записке, предполагалось направить, помимо основной задачи завоевания господства в воздухе, на разрушение германского экономического потенциала и подрыв морального духа немецкого населения⁷⁴².

Что касается не подсвеченного вектора «гибридной войны» – дипломатии, то в русле рассматриваемого вопроса ее можно увязать с коалиционной войной. В

⁷³⁹Там же. С. 629.

⁷⁴⁰Там же. С. 631.

⁷⁴¹Conclusions of a Meeting of the War office held at Offices of the War Cabinet, 3 April, 1945. W.M. 39 (45) / Naval, Military and Air Operations// NAGB PRO. CAB 65/50. P. 8.

⁷⁴²U.S. Department of State: Office of the Historian [Electronic resource] (FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, CONFERENCES AT WASHINGTON AND QUEBEC, 1943, DOC.226) Note by the British Chiefs of Staff (10.08.1943) URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1943/d226> (Дата обращения: 27.09.2020).

данном случае имеется ввиду, что государство, ведущее «гибридную войну» в мирное время, стремится изолировать своего оппонента на мировой арене или сплотить вокруг себя международное сообщество. В свою очередь, в период непосредственно официальной войны, данные действия подкрепляются сколачиванием союзов и оформлением коалиций. В трактовке «гибридной войны» принятой в отечественном пространстве исследователей проблемы фигурирует скрытая поддержка антиправительственных сил. В данном случае рассматривается замкнутая система, то есть деятельность внутри враждебного государства. Однако глубоко корнями в историю уходит поддержка третьей стороны на гораздо высоком уровне - государственном. Двустороннее соперничество двух государств преобразуется в треугольник при вовлечении третьей стороны. Применительно к реалиям Второй мировой войны проецирование непрямого воздействия на Германию высшее военно-политическое руководство Великобритании осуществляло, в частности, путем поставок военной продукции СССР. Речь идет о том, что Лондон, избегая прямого контакта с Германией, предпочитал направлять ресурсы на оснащение Красной Армии. Для наглядности можно обратиться к числовым значениям поставок авиации по ленд-лизу в критический для Советского Союза начальный этап войны. На Московской конференции трех держав (29 сентября – 1 октября 1941 года) США и Великобритания обязались ежемесячно поставлять до июня 1942 года по 400 самолетов: 200 истребителей из Великобритании, по 100 истребителей и бомбардировщиков из США и 2000 т. алюминия крайне необходимого авиационной промышленности. Несмотря на частичное выполнение данных обязательств со стороны союзников, за заданный период поставки Соединенного Королевства в СССР составили 12,5% британского авиационного производства⁷⁴³. Таким образом, продвигаясь к достижению цели (победы над Германией) Великобритания возлагала основную тяжесть на плечи другой страны. Учитывая связь между увеличением противодействия немцам на Восточном фронте и ленд-

⁷⁴³Данилов Н.А. Авиационные поставки по ленд-лизу в СССР в контексте стратегии антигитлеровской коалиции / Н.А. Данилов// Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, 2009. № 2 (16), с. 7.

лизом, последний вектор британской политики также можно рассматривать в качестве стратегии не прямых действий.

Говоря о стратегии «гибридной войны» представляется уместным привести высказывания апологета классической военной школы Карла фон Клаузевица. Согласно тезисам указанного военного теоретика: «Война имеет три основных цели: завоевание или уничтожение вооруженных сил противника, овладение материальными и другими источниками силы; завоевание общественного мнения»⁷⁴⁴. Разумеется, его классическая трактовка данных понятий видоизменилась с течением времени. Так, под овладением материальными источниками силы можно понимать достижение триумфа своего военно-промышленного потенциала над вражеским, в особенности благодаря экономической войне. В свою очередь, под завоеванием общественного мнения можно понимать победу в информационной войне. Примером действий в информационной плоскости как раз и служат пропагандистские мероприятия и устрашение населения противника посредством бомбардировочных акций. Все это имеет отражение в действиях британской военной элиты на германском направлении в годы Второй мировой войны.

В заключении представляется целесообразным дать краткое сравнение подходам двух противников - Германии и Великобритании - к достижению своих целей во Второй мировой войне. Так, первая оставила в истории след благодаря военным действиям на полях сражений. В особенности запомнился германский акцент на молниеносной войне. В определенном смысле ее можно обозначить в качестве неоклассической модели. Новшеством германского подхода служило комбинирование силы и скорости в лице танковых частей. При этом родство с классическим понятием войны заключалось в достижении победы в войне победой на поле боя. Эффективность в данном случае пропорциональна скорости, возрастая при быстром сокрушении противника (пример, Польши и Франции) и уменьшаясь с течением времени (операция «Барбаросса»). В свою очередь, стратегия Великобритании, рассмотренная в настоящем исследовании, являет

⁷⁴⁴Клаузевиц К. Принципы ведения войны. М.: Центрполиграф, 2012. С. 189.

собой противоположный подход, который следует отнести к «гибридной войне». Британский подход отличался минимизацией военного соприкосновения с увеличением неявного многовекторного наступления. Его следует охарактеризовать временной растянутостью и осторожностью.

При этом оба подхода, как демонстрирует история, имеют право на успешное существование. Об этом, в частности, свидетельствует Б.Лиддел Гарт: «Победа в ее истинном значении подразумевает, что послевоенное устройство мира и материальное положение народа должны быть лучше, чем были до войны. Такая победа возможна только в том случае, если будет достигнут быстрый результат или если длительные усилия будут экономно расходоваться в соответствии с ресурсами страны»⁷⁴⁵. Наряду с этим британская стратегия «гибридной войны» представляется мало применимой в условиях континентальной войны со страной-последовательницей силового достижения целей. Для успешного функционирования она требует третьего «игрока», оттягивающего силы и принимающего основной удар противника, каким поочередно во Второй мировой войне являлись Польша, Франция и Советский Союз. Отсюда вытекает важность сочетания «гибридной войны» с коалиционной практикой.

По мнению указанного английского военного теоретика, целью войны, с точки зрения участника, должно являться стремление добиться лучшего состояния мира, хотя бы для себя⁷⁴⁶. Б.Лиддел Гарт весьма удачно подводит итог своей книге стратегии Великобритании во Второй мировой войне: «Государство, которое растрчивает свои силы до полного истощения, делает несостоятельной свою собственную политику и ухудшает перспективы на будущее. Если вы сосредоточите свои усилия исключительно на том, чтобы добиться победы, не думая о последствиях войны, то можете настолько истощить себя, что окажетесь не в состоянии извлечь для себя выгоду из последующего мира. В то же время послевоенное устройство мира почти наверняка будет неустойчивым, и в нем

⁷⁴⁵Лиддел Гарт Б. Стратегия не прямых действий. С. 504.

⁷⁴⁶Там же. С. 498.

будут содержаться зародыши новой войны» ⁷⁴⁷ . В данном высказывании резюмируются стратегия не прямых действий, необходимость минимизации затрат на достижение победы, в частности экономических и людских потерь, и взгляд в будущий послевоенный мир. Исходя из этого становится ясной приверженность Великобритании экономической войне: подрыву промышленно-экономического потенциала своего политического, экономического и военного противника Германии. Минимизация потерь на полях сражений также сохраняет важную нишу в многовекторном (гибридном) воздействии на оппонента. В свою очередь, действия с прицелом на будущее способствуют в перспективе формированию более устойчивой «почвы» под ногами государства.

⁷⁴⁷ Там же. С. 498.

Заключение

Для британской военной элиты в период Второй мировой войны характерна тесная связь с британской оборонной стратегией, гражданским сегментом, в особенности с высшим военно-политическим руководством, внешнеполитической и экономической составляющей британской военной действительности. За годы войны она прошла процесс адаптации к современным реалиям как в плане внутреннего устройства, так и в рамках общей военной машины. Вступая во Вторую мировую войну, британская военная элита являлась достаточно консервативным институтом. Сохранялся весомый процент представителей высших сословий в офицерской среде. Военная элита в преддверии войны по большей части придерживалась консервативных взглядов на военное дело в плане развития танковых войск и идеи авианосной войны. Проблема восприятия новых способов ведения войны сохранялась и в военное время. Так, вопрос создания военно-десантных частей потребовал преодоления противодействия консервативных военных кругов. В то же время череда военных неудач и получение соответствующего опыта обусловили необходимость реагирования. Офицерский корпус продвинулся в направлении назначения на должность исходя из личных заслуг и способностей офицера, а не его социального происхождения. Что касается британского офицерства в целом, то для него характерно наличие собственных отличительных особенностей: наличие своего рода института «потомственных военных», весомая представленность ирландцев и тесная связь с гражданским миром. Применительно к последнему тезису следует выделить важное место Корпуса военной подготовки в процессе комплектования офицерского корпуса, широкое вовлечение выходцев из гражданской среды в офицерский корпус, в особенности в систему разведслужб Соединенного Королевства, а также сам характер гражданско-военных отношений.

Особо следует отметить присущее для Великобритании в преддверие и в годы войны тесное переплетение гражданского и военного миров с довлеющим положением «гражданских». Так, высшее военно-политическое руководство представляло из себя категорию политических деятелей зачастую с опытом

военной службы. Занимаемые ими посты, соприкосновение с военной службой в прошлом, а также тесное завязывание на результат деятельности спецслужб в своей совокупности переплетало высшее военно-политическое руководство с военным миром. В свою очередь, от британского генералитета также требовалось поддерживать рабочие отношения с политическим сегментом для успешной реализации общей оборонной стратегии. В ходе войны возросла необходимость обладания представителями военной элиты подкованностью в политических вопросах. Определенное место в системе гражданско-военных отношений заняла категория «политических офицеров», связывающая политиков и военных. Таким образом, можно констатировать движение навстречу гражданских и военных деятелей британского государственно-военного механизма. Данное обстоятельство указывает на тесную взаимосвязанность высшего военно-политического руководства и военной элиты страны. В то же время объединять две указанные категории представляется некорректным ввиду различия во взглядах на ряд вопросов и присущего для Великобритании доминирования политики над военными соображениями. Что касается непосредственно военного периода, то гражданско-военные отношения проявили свой характер в греческой кампании, демонстрирующий вес политического сегмента при принятии решений в военной сфере, оказываемое им давление на военную элиту и общий результат. При этом итогом стал срыв успешных действий в Северной Африке ради кампании в Греции, что указывает на доминирование политических мотивов над военными соображениями.

В то же время от деятельности высшего военно-политического руководства, а также его особого положения была и значительная польза в военных делах. Так, М.Бивербрук на посту министра авиационной промышленности проявил себя в критический момент с лучшей стороны. Однако особой фигурой в системе гражданско-военных отношений являлся У.Черчилль. В его деятельности на посту премьер-министра наблюдались как отрицательные, так и положительные моменты. С одной стороны, он был способен пренебречь мнением военных и разведки, считая себя ведущим экспертом в военных делах и порой принимая

благодаря этому неверные решения. С другой стороны, в положительном ключе следует отметить его решимость в руководстве государственно-военным механизмом в условиях войны. Роль британского премьер-министра была значительна в коалиционном взаимодействии с Соединенными Штатами благодаря выстроенному диалогу на уровне лидеров. Наряду с этим личностный фактор сыграл свою роль в активности У.Черчилля по приданию импульса развитию УСО, ПШКШ, воздушно-десантных частей и подразделений «коммандос». Таким образом, У.Черчилль оказал важное влияние на развитие специализированных воинских подразделений и спецслужб Великобритании в годы войны.

Со своей стороны, британские спецслужбы имеют сложный облик. Свой отпечаток на них наложила система гражданско-военных отношений в королевстве. Налицо поляризация британского разведсообщества на прямой гражданско-военных отношений. Так, имели место наличие преимущественно «гражданских» спецслужб (МИ-6 и ПШКШ), занимающих промежуточное положение (Министерство экономической войны с приданным ему Управлением спецопераций, а также МИ-5), а также сугубо военного крыла «тайного фронта» (видовые разведуправления Вооруженных сил). Вдобавок внутри британских спецслужб имело место разделение на выходцев из гражданской и военной среды с присущей каждой из категорий спецификой. Стоит отметить положительные стороны у обеих категорий, а также общий положительный эффект от их задействования в военное время, несмотря на определенный антагонизм. Другой отличительной особенностью спецслужб Великобритании в период войны является их обширность и практика пересечения сфер деятельности. Последнее обстоятельство, в свою очередь, обусловило внутреннюю конкуренцию и наличие противоречий. В то же время военный период придал импульс развитию британского «тайного фронта». Было образовано Управление специальных операций, выполняющее специфические задачи по диверсии, культивации и поддержке подпольного движения на территории противника и в оккупированных им странах, подкупе политических деятелей, а также в определенный период по

проведению внешних пропагандистских акций. Успешно развивалось ПШКШ. Был расширен спектр задач и возможностей МИ-5. Все это в совокупности сформировало облик британских спецслужб к новому этапу их задействования – «холодной войне». В целом обширность спецслужб и спектр их деятельности характеризует их как инструмент непрямого воздействия на противника.

Что касается «гибридной войны», то данное направление отличает многовекторность и не прямое воздействие на противника. Данные особенности находят воплощение как в характере спецслужб Соединенного Королевства, так и в британской оборонной стратегии. Так, британский стратегический курс в канун войны сочетал в себе выборочное развитие Вооруженных сил в рамках военной доктрины, коалиционное взаимодействие с целью построения системы безопасности на внешнем периметре, доктрину экономической войны, призванную с течением времени сокрушить противника непрямым ударом. Специфика данного стратегического курса оценивается двояко. С одной стороны, он демонстрирует сбалансированность, заключающуюся в рациональном задействовании ресурсов и расстановке акцентов в политико-военном плане. Так, выстраивание «союзнического щита» на Европейском континенте минимизировало собственные риски и затраты на военное сдерживание потенциальных противников. Акцент в военной доктрине на ВМС и ВВС заключался в стремлении защитить Британские острова с двух возможных путей вторжения: моря и воздуха. При этом отведенная Сухопутным силам роль «второй скрипки» компенсировалась наличием живой силы у европейских союзников. Экономическая война имела две параллельно взаимосвязанные цели. Во-первых, данное направление воздействия было призвано подорвать оборонно-экономический комплекс политического оппонента, в конечном итоге способствуя его краху в военном и политическом плане. Во-вторых, британская сторона создавала более благоприятные условия для послевоенного устройства мира, в котором ресурсы Великобритании не были измотаны военными расходами на Вооруженные силы, а экономический потенциал соперников был основательно подорван.

В свою очередь, многовекторность британской оборонной стратегии обладала и минусами, присущими системности. Так, взаимосвязанность трех столпов стратегического курса налагала отрицательный отпечаток на систему безопасности при выходе одного из ее компонентов из игры. Развитие ситуации по данному сценарию произошло после поражения Франции в 1940 году. Лишившись союзника на Европейском континенте и в Средиземноморской регионе в целом Великобритания столкнулась с проблематичностью результативного ведения экономической войны. Европейские противники «туманного Альбиона» пополнили свои ресурсы за счет побежденных государств, а возможности британской стороны по блокаде, бомбардировкам и воздействию на третьи страны существенно ограничились.

Что касается опыта начальных кампаний, то он продемонстрировал несовершенство коалиционного взаимодействия. В этом плане внимания заслуживает принцип союзнического единоначалия, при котором у командующего БЭС сохранялись возможности оспорить распоряжение французского главнокомандующего. Королевские военно-воздушные силы даже в период сложнейшей ситуации на полях сражений во Франции не были полностью переориентированы с военно-экономического комплекса противника на уничтожение его живой силы. Британская сторона в начальных кампаниях придерживалась экономического вектора противоборства: ориентирование на Нарвик, объекты добычи и переработки нефти, а также маршруты ее транспортировки, блокадные действия. На уровне руководства государств и военных деятелей не имелось четко выработанного направления общего движения англо-французского альянса. Помимо этого, англо-французское движение с практической точки зрения было осложнено ввиду отсутствия единого штабного органа.

Сложившаяся в 1940 году для Великобритании ситуация обусловила необходимость оптимизации британского стратегического курса посредством выстраивания новых союзнических отношений на более твердой почве, развития «тайного фронта» в лице спецслужб и придания более агрессивного характера

стратегии экономической войны с активизацией информационного воздействия. В ходе войны возросла роль военно-воздушных сил, осуществлявших как заброску агентов спецслужб и высадку воздушно-десантных частей, так и бомбардировочные акции в отношении экономических и культурных объектов Германии. Королевские ВВС находились в тесной связи с Министерством экономической войны, осуществлявшим проработку выбора целей бомбардировок. Таким, образом, британская сторона существенно продвинулась в направлении непрямого воздействия на противника.

Особое место в британском стратегическом курсе в годы Второй мировой войны занимало коалиционное взаимодействие. При этом на протяжении войны была проделана тщательная «работа над ошибками» 1940 года. Уровень сотрудничества в военном и политическом плане Великобритании и Соединенных Штатов разительно контрастировал с аналогичным англо-французским взаимодействием в начальный период войны. На новый качественный уровень вышло штабное взаимодействие во многом благодаря Объединенному комитету начальников штабов США и Великобритании, соединившему с одной стороны военную элиту двух стран, а с другой – военных с политиками. Безусловно, в рамках коалиционного взаимодействия Соединенных Штатов и Великобритании имелись и проблемные аспекты, связанные с выработкой и реализацией стратегии, а также рабочими моментами. Однако плюсы и суммарная эффективность от стремления к достижению синергетического характера взаимоотношений доминируют над проблемными сторонами. При этом плоды кооперации Лондона и Вашингтона в военный период легли в основу Североатлантического союза.

В завершение весьма уместным представляется высказывание Б.Лиддел Гарта, подводящее итог гражданско-военным отношениям в Великобритании и стратегии королевства во Второй мировой войне. Так, говоря о правительстве, он отмечал следующее: «Может быть, оно сочтет целесообразным подождать до тех пор, пока равновесие сил не изменится в результате помощи союзников или переброски сил с другого театра военных действий. Может быть, правительство

захочет ограничить военные действия на суше и добиваться решения вопроса посредством экономического давления на противника или действиями военно-морских сил»⁷⁴⁸. Он продолжает: «Такая политика, проходящая красной нитью в истории Британской империи, неоднократно спасала союзников Англии, да и сама Англия всегда только выигрывала от нее»⁷⁴⁹. Приведенные цитаты наглядно демонстрируют приверженность Великобритании коалиционной войне, минимизации собственных затрат, фактору экономического воздействия на противника, рассмотренным в рамках исследования, а также подтверждают главенство политической элиты над военным сегментом. Все это демонстрирует стремление британской военной машины, состоящей из высшего военно-политического руководства и военной элиты страны, к непрямому и многовекторному ведению войны.

⁷⁴⁸Лиддел Гарт Б. Стратегия не прямых действий. С. 453.

⁷⁴⁹ Там же. С.453.

Источники и литература

Архивные материалы

1. Архив внешней политики Российской Федерации. Фонд 06 – Секретариат В.М. Молотова (1937 – 1945).
2. Архив внешней политики Российской Федерации. Фонд 069 – фонд референтуры по Великобритании (1941 – 1945).
3. Российский государственный военный архив. Фонд 1378к– объединенный архивный фонд: Британские экспедиционные войска.
4. The National Archive Great Britain. Public Record Office – CAB 65/4 (записи заседаний британского Военного кабинета в период с 30 ноября по 27 декабря 1939 года).
5. The National Archive Great Britain. Public Record Office– CAB 65/13 (записи заседаний британского Военного кабинета в период с 1 мая по 30 июня 1940 года).
6. The National Archive Great Britain. Public Record Office– CAB 65/14 (записи заседаний британского Военного кабинета в период с 1 июля по 30 августа 1940 года).
7. The National Archive Great Britain. Public Record Office – CAB 65/16 (записи заседаний британского Военного кабинета в период с 2 сентября по 29 октября 1940 года).
8. The National Archive Great Britain. Public Record Office – CAB 65/18 (записи заседаний британского Военного кабинета в период с 3 марта по 30 июня 1940 года).
9. The National Archive Great Britain. Public Record Office – CAB 65/50 (записи заседаний британского Военного кабинета в период с 3 апреля по 18 мая 1945 года).

Стенограммы заседаний парламента

10. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Reports. 5 Series. Vol. 371. L.: His Majesty Stationery Office, 1941.

Опубликованные дипломатические и военные документы

11. Военная разведка информирует: документы Разведуправления Красной Армии январь 1939 – июнь 1941 г. / сост. В. Гаврилов. М.: Международный фонд «Демократия», 2008. 832 с.

12. Интернет-ресурс Федерального архивного агентства («Росархив»). URL: <http://alliance.rusarchives.ru/index.php/ru/soyuz-rozhdeniyy-v-ogne-srazheniy> (дата обращения: 24.09.2020).

13. Прибалтика и геополитика. 1935-1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации / [сост. Л.Ф. Соцков]. - М.: РИПОЛ классик, 2009. 464 с.

14. U.S. Department of State: Office of the Historian [Electronic resource] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/>.

Мемуары, дневники и другие источники личного происхождения

15. Армстронг Г. Падение Франции / пер. с англ. - Москва: Госполитиздат, 1941. - 155 с.

16. Вестфаль З. Германская армия на Западном фронте. Воспоминания начальника Генерального штаба 1939 - 1945. Перевод Т. Логачевой. Москва, Центрополиграф, 2007. 280 с.

17. Вторая мировая война: В 3 кн. Кн. 1. Т. 1.: Надвигающаяся буря; Т. 2: Их звездный час / Уинстон Черчилль; Сокр. Пер. с англ. – 8-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 635 с.

18. Вторая мировая война: В 3 кн. Кн. 2. Т. 3.: Великий союз; Т. 4: Поворот судьбы / Уинстон Черчилль; Сокр. Пер. с англ. – 8-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 735 с.

19. Де Голль Ш. Военные мемуары: Призыв 1940-1942 / Шарль де Голль; Пер. с фр. Анфилофьева А.А., Арзуманова Ю.Б., Гак В.Г. и др. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2003. 814 с.

20. Зорин А.Э. Сотрудничество разведывательных организаций США и Великобритании в годы Второй мировой войны // Зорин А.Э/ Вестник

Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки», №1, 2014. 72-78 с.

21. Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны. Пер. с англ. — М.: ТЕРРА, 1995. — 800 с.

22. Майский И. М. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. — М.: «Наука», 1971. 711 с.

23. Монтгомери Б. Мемуары фельдмаршала. / Пер. с англ. Е. Д. Богатырено, В. А. Вебер, Д. В. Вознякевич. М.: Вагриус, 2006. 384 с.

24. Wardiaries, 1939-1945 / Field Marshal Lord Alanbrooke; Ed. By Danchev A., Todman D.. - London: Phoenixpress, 2002. 763 p.

Исследования

25. Aldrich R. J. British intelligence, strategy and the cold war, 1945–51. – London, New York: Routledge, 2005. 347 p.

26. Barnett C. Britain and her Army, 1509—1970. A military, political and social survey. L.: Faber, 1970. 550 p.

27. Barnett C. The Education of Military Elites / Journal of Contemporary History, Vol. 2, №. 3, Education and Social Structure (Jul., 1967), pp. 15 - 35.

28. Baylis J. Anglo-American Defence Relations 1939-1984. The Special Relationship. – UK: MACMILLAN, 1984. 290 p.

29. Biddle T. Rhetoric and Reality in Air Warfare: The Evolution of British and American Ideas about Strategic Bombing, 1914 - 1945. New Jersey: Princeton University Press, 2002. 416 p.

30. Clapson M. The blitzcompanion. Aerial warfare, civilians and the city since 1911. - London: University of Westminster Press, 2019. 300 p.

31. Clayton A. The British Officer. Leading the Army from 1660 to the Present. New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2007. 350 p.

32. Delaney D.E. Corps Commanders. Five British and Canadian Generals at War, 1939-45. – Toronto: UBC Press, 2011. 408 p.

33. Field G. «Civilians in Uniform»: Class and Politics in the British Armed Forces, 1939-1945 / International Labor and Working-Class History (Cambridge University Press), № 80, 31 october 2011. pp 121 – 147.
34. Fleming B. P. The Hybrid Threat Concept: Contemporary War, Military Planning and the Advent of Unrestricted Operational Art. Fort Leavenworth, Ks: School of Advanced Military Studies, 2011. 85 p.
35. Foot M.R.D. 1919–SOE in France: an account of the work of the British Special Operations Executive in France: 1940–1944. London: FRANK CASS PUBLISHERS, 2004. 583 p.
36. Fraser D. Alanbrooke. Feltham (England): Hamlyn paperbacks, 1983. 604 p.
37. French D. Military Identities. The Regimental System, the British Army, and the British People, C. 1870-2000. Oxford. 2005. 404 p.
38. French D., Reid B.H. The British General Staff, reform and innovation, 1890—1939. L.: Routledge, 2002. 260 p.
39. Gueritz E.F., Terraine J., Barnett C., Steedman A. Problems of Coalition War / The Journal of the Royal United Service Institution vol. 126, issue 3, 1981. pp. 2-14.
40. Hastings M. Finest Years: Churchill as Warlord 1940-45. – London: Harper Press, 2009. 664 p.
41. Hastings M. The Secret War: Spies, Codes And Guerrillas, 1939–45. – London: William Collins, 2015. 612 p.
42. Heathcote T.A. The British Field Marshals 1736-1997: A Biographical Dictionary. Pen & Sword Military, 2012. 384 p.
43. Hoffman F. Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars. Arlington, VA: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. – 72 p.
44. Hohn U. The Bomber's Baedeker - Target Book for Strategic Bombing in the Economic Warfare against German Towns 1943-45 // GeoJournal Vol. 34, №. 2, Military Geography: The Changing Role of the Military (October 1994), pp. 213 – 230.

45. Huntington S.P. *The Soldier And The State*. Cambridge, Massachusetts, London, England: The Belknap Press of Harvard University Press, 1957. Renewed 1985. 534 p.
46. Kelly B. *Drifting Towards War: The British Chiefs of Staff, the USSR and the Winter War, November 1939–March 1940* // *Contemporary British History* Vol. 23, №. 3, September 2009, pp. 267–291.
47. Levine J. *The strategic bombing of Germany, 1940-1945* . - Westport (Conn.); London :Praeger, 1992. - 235 p
48. *Military planning and the origins of the Second world war* / edited McKercher B.J.C, Legault R. - Westport, Connecticut (USA): Praeger, 2001. 212 p.
49. O'Connor S. *Irish Officers in the British Forces, 1922–45*. Government of Ireland Postdoctoral Fellow, Trinity College Dublin: Palgrave Macmillan, 2014. 249 p.
50. Otley C.B. *The educational background of British Army officers*. // *Sociology*, vol. 7 № 2 (01.05.1973). 213 - 239 pp.
51. Razzell P. E. *Social Origins of Officers in the Indian and British Home Army: 1758—1962* // *The British Journal of Sociology*. 1963. Vol. 14, №. 3. pp. 248-260.
52. Reid W. *Churchill 1940-1945: Under Friendly Fire*. Edinburgh: Birlinn, 2010. 416 p.
53. Richards D.A. *Lord Beaverbrook*. – Toronto, Canada: Penguin group, 2008. 192 p.
54. Ries C. *Improving decision making in a turbulent world*. - Santa Monica, California (USA), RAND Corporation, 2016. 57 p.
55. Rigby D. *Allied master strategists: the Combined Chiefs of Staff in World War II*. Naval Institute Press, 2012. 224 p.
56. Schneer J. *Ministers at war. Winston Churchill and his War Cabinet*. Oneworld, 2015. 352 p.
57. Smalley E. *The British Expeditionary Force, 1939-40*. University of Kent: Palgrave Macmillan, 2015. 272 p.

58. Stanbridge B. G. T. The Chiefs of Staff Committee-50 Years of Joint Direction / The RUSI Journal, Vol.118 №. 4, 1973. pp. 25 – 32.
59. Stoler M.A. Allies and Adversaries the joint chiefs of staff, the grand alliance, and U.S. strategy in World war II. Chapel Hill, London: The University of North Carolina Press, 2000. 380 p.
60. Todman D. Britain's War: Into Battle, 1937–1941. London: Oxford University Press, 2016. 826 p.
61. Weinberg G.L. A world at arms: A global history of World war II. Cambridge: Cambridge univ. press, 1994. 1178 p.
62. Анин Б., Петрович А. Радиопионаж. М. – Международные отношения, 1996. 448 с.
63. Айкс Р. Великие танковые сражения. Стратегия и тактика. 1939-1945 //Пер с англ. Л.А. Игоревского—М.: «Центрполиграф», 2008. 414 С.
64. Бартош А.А. Стратегия и контрстратегия гибридной войны / Бартош А.А. // Военная мысль. 2018. № 10, с. 5-21.
65. Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939—июнь 1941. / Сокр. пер. с англ. Г. Я. Коблова, Е. Б. Пескова, Н. А. Ломова. М.: Иностранная литература, 1959. 584 с.
66. Бедарида Ф. Черчилль / пер с фр. Е.Н. Юдиной; послесл. Ю.В. Емельянова. – 7-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2018. 458 с.
67. Белли В. А., Пензин К. В. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море. 1939–1945 гг. — М.: Военное издательство, 1967. — 480 с.
68. Бизли П. Разведка особого назначения: история оперативного разведывательного центра английского Адмиралтейства 1939-1945 / пер. с англ. С.Т. Логинова; ред. и предисл. к русскому изд. Б.Д. Яшина.- М.: Прогресс, 1981.- 336 с.
69. Barnett C. Britain and Her Army 1509-1970. A Military, Political and Social Survey. London, Allen Lane, 1970. 529 p.

70. Валиахметова Г.Н. Иракская нефть в военной стратегии Англии и советский фактор: 1940–1941 годы/ Валиахметова Г.Н.// Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38 (176). История. Вып. 37. С. 68 – 73.
71. Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. 367 с.
72. Говард М. Большая стратегия : Авг. 1942 - сент. 1943 / Пер. с англ. Ю. А. Неподаева и др.; Под ред. и с предисл. О. А. Ржешевского. - М. : Воениздат, 1980. 464 с.
73. Голицына Н. Несостоявшийся брак, или как французы едва не стали англичанами. Огонек: Общенациональный еженедельный иллюстрированный журнал. № 7, 18.02.2007. с. 14.
74. Данилов Н.А. Авиационные поставки по ленд-лизу в СССР в контексте стратегии антигитлеровской коалиции / Н.А. Данилов// Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4., 2009. № 2 (16). СС. 5 – 9.
75. Данциг Б. Турция / Акад. наук СССР, Ин-т мир. хоз-ва и мир. политики. - Москва: Воениздат, 1940. - 160 с.
76. Д'Астье Э. Богишлюди. 1943-1944. /Пер. с франц. Г.Велле — М.: Издательство иностранной литературы, 1962. 142 с.
77. Дивайн Д. Девять дней Дюнкерка / Сквайрс Р. Дороги войны [перевод с английского]. - Москва : Алгоритм, 2017. 430 с.
78. Ирвинг Д. Разрушение Дрездена. Самая крупномасштабная бомбардировка Второй мировой войны. 1944— 1945 гг. / Пер. с англ Л.А. Игоревского. — М.: Центрполиграф, 2005. — 302 с.
79. История Второй мировой войны 1939—1945 гг в 12-ти томах. М.: Воениздат, 1974. Т. II: Накануне войны / под ред. Г. А. Деборина и др. 479 с.
80. История Второй мировой войны 1939—1945 гг в 12-ти томах. М.: Воениздат, 1974. Т. III: Начало войны. Подготовка агрессии против СССР / под ред. П. М. Деревянко и др. 503 с.
81. История Второй мировой войны 1939—1945 гг в 12-ти томах. М.: Воениздат, 1974. Т. VI: Коренной перелом в войне / И. В. Паротькин, Г.Т. Хорошилов(главные редакторы) и др. 519 с.

82. Калинин А.А. Деятельность британской и американской разведок в Греции в 1942-1944 гг / А А Калинин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2006, № 15. С. 142 – 152.
83. Кингстон-Макклори Э.Дж. Руководство войной. Анализ роли политического руководства и высшего военного командования / Перевод с английского Н. П. Павлова и Е. М. Михайлова. — М.: Издательство иностранной литературы, 1957. — 342 с.
84. Клаузевиц К. Принципы ведения войны / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. - М.: «Центрполиграф», 2012. – 220 с.
85. Клаузевиц К. О войне / Пер. с нем. А.Рачинского - М.: Логос: Наука, 1994. – 448 с.
86. Кондрашов В. Военные разведки во Второй мировой войне. - М.: Кучково поле, 2014. 400 с.
87. Кукридж Е.Х. Тайны английской секретной службы / Пер. с англ. Д. О. Игнатовой. Москва: Воениздат, 1959. 307 с.
88. Лаврентьева М.Ю. Особенности технологий и методов информационно-психологических войн СССР с Великобританией и США в период 1939-1953 гг.: дисс. кандидата филологических наук - Москва, 2020. – 304 с.
89. Ландер И. И. Негласные войны: история специальных служб, 1919-1945: Война / [в 2 книгах], книга вторая, т.1. - Одесса: «Друк», 2007. 654 с.
90. Ландер И. И. Негласные войны: история специальных служб, 1919-1945: Война / [в 2 книгах], книга вторая, т.2. - Одесса: «Друк», 2007. 542 с.
91. Ландер И.И. Диверсанты Второй мировой [военно-исторический сборник]. - М. : Яуза ; Эксмо, 2008. - 352 с.
92. Ландер И.И. Негласные войны: история специальных служб, 1919-1945: Условный мир / [в 2 книгах], книга первая. - Одесса: Друк, 2007. 622 с.
93. Лиддел Гарт Б. Стратегия не прямых действий: [перевод с английского]. – М.: АСТ, 2014. – 508 с.

94. Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война /пер. с англ.; сост. С.Переслегин, Р.Исмаилов.-: М. ООО «Издательство АСТ»; СПб.: TerraFantastica, 2003. – 938 с.

95. Лихарев Д.В. Черчилль и судьба французского военного флота летом 1940 года /Д.В. Лихарев // Новая и новейшая история. 2011. № 6. С. 136 – 150.

96. Магадеев И.Э. Армия или полиция? Роль «колониального фактора» в развитии британской армии в 1920-е гг. [Электронный ресурс] // Скепсис: научно-просветительский журнал. - Сентябрь 2011. - Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_3060.html.

97. Магадеев И.Э. Уроки Второй мировой войны, «баланс сил» и стратегическое планирование Великобритании (1944–1945 годы) / И.Э.Магадеев // Новая и новейшая история. 2016. №5. С. 59-78.

98. Маккензи У. Секретная история УСО: Управление специальных операций в 1940—1945 гг. /пер с англ. В.Ф. Мисюченко. — М.: ООО «Издаельство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 947 с.

99. Маклакхан Д. Тайны английской разведки, 1939-1945.- М.: / Сокращенный перевод с английского К. Д. Данилова и В. А. Александрова под редакцией и с предисловием А. М. Митрофанова — М.: Воениздат, 1971. 352 с.

100. Манчестер У., Рейд П. Уинстон Спенсер Черчилль. Защитник королевства. Вершина политической карьеры. 1940-1965 /Пер. с англ. Г.В. Максимюк. - М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. 1183 с.

101. Меллентин Ф.В. Танковые сражения 1939-1945 гг.: Боевое применение танков во второй мировой войне. / Сокр. перевод с английского П. Н. Видуэцкого и В. И. Саввина. Под ред. Героя Советского Союза генерал-лейтенанта танковых войск А. П. Панфилова. — М. : Изд-во Иностр. лит-ры, 1957. – 303 с.

102. Михайлова Е.Е. Диссертация «Проблема «баланса сил» и место СССР во внешнеполитической стратегии Великобритании в Европе». Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. 2003. 205 с.

103. Михалев С.Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. — М.: Жуковский: Кучково поле, 2003. 952 с.
104. Найтли Ф. Шпионы XX века. [Пер. с англ. О.Г. Косовой, Г.Б. Косова] - М.: Республика, 1994. – 463 с.
105. Некрич А. М. Внешняя политика Англии в годы второй мировой войны. 1939-1941 гг. / Акад. наук СССР. Ин-т истории. — Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. — 532 с.
106. Ненахов Ю.Ю. Войска спецназначения во Второй мировой войне. - М.: АСТ; Минск :Харвест, 2000. – 732 с.
107. Носков А.М. Норвегия во второй мировой войне 1940-1945. - Москва: Наука, 1973. - 276 с.
108. Орлов А.С. За кулисами второго фронта. Вече; Москва; 2001 352 с.
109. Панарин И.Н. Гибридная война против России (1816-2016). М. - Горячая Линия - Телеком, 2016. 236 с.
110. Паркер Дж. Британские коммандос [Пер. с англ. Ирина Франк]. - М.: Изографус, «ЭКСМО», серия «История элитных войск» 2003. -224 с.
111. Пятянин С.В. Роль и место норвежской кампании в боевых действиях на западном фронте (1939-1940 гг.). дис. кандидата исторических наук/ Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, 2002. 234 с.
112. Перетолчин Д.. Мировые элиты и Британский рейх во Второй мировой войне. – М.: Книжный мир, 2015. 448 с. +
113. Першин Ю. Ю. Записки о «гибридной войне» // Вопросы безопасности. — 2016. - № 4. - С.63-85
114. Петунин К.Б. Военная политика Великобритании и модернизация танковых войск в 1920-1939 гг.: дис. кандидата исторических наук: Калининград, 2019. 277 с.
115. Печуров С.Л. Англо-саксонская модель военной реформы: история и современность. — М.: Издательство Московского университета, 2015. — 192 с.
116. Печуров С.Л. В спецслужбах Британской империи возобладали интеграционные процессы. Независимая газета. 25.11.2016. [Электронный

ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/spforces/2016-11-25/1_927_britain.html (дата обращения: 28.02.2020).

117. Печуров С.Л. Военные профессионалы в англо-саксонской модели управления вооруженными силами: История и современность. - М: ЛЕНАНД, 2010. 176 с.

118. Печуров С.Л. Операция «Оверлорд» и послевоенные реформы системы военного управления США / С.Л.Печуров // «Военная мысль». 2020. №10. С. 144 – 155.

119. Погью Ф. С. Верховное командование / Сокр. пер. с английского. – М.: Воениздат, 1959.. – 528 с.

120. Ражев А.В. Сухопутная армия Великобритании в 1935 – 1939 гг.: модернизация стратегии и политика умиротворения: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2013. 253 с.

121. Ражев А.В. Британская армия во второй половине 1930-х годов: деятельность военных министров А. Даффа Купера и Л. Хор-Белиша Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2012 Т.12 Выпуск 2. С. 97 – 100.

122. Ричардс Д., Сондерс Х.. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939-1945 гг. Сокр. пер. с англ. - М.: Воениздат, 1963. 724 с.

123. Смольняк И.В. Проблема вступления Турции во Вторую мировую войну в дипломатии США и Великобритании (1942 – 1943) / И.В. Смольняк// Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2010, № 2(1). С. 44 – 52.

124. Суржик, Д. В. «Идемте вперед единой силой!». Британский тыл в годы Второй мировой войны. Часть 1 / Д.В. Суржик // Пространство и Время. – 2014. – № 4(18). – С. 150–159.

125. Суржик, Д. В. «Идемте вперед единой силой!». Британский тыл в годы Второй мировой войны. Часть 2 /Д.В. Суржик // Пространство и Время. – 2015. – № 1–2(19–20). – С. 241–251.

126. Суржик, Д. В. «Идемте вперед единой силой!». Британский тыл в годы Второй мировой войны. Часть 3 /Д.В. Суржик // Пространство и Время. – 2015. – № 3(21). – С. 163–170.
127. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. Блицкриг М.: «Вече», 2011. – 448 с.
128. Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль – 3-е изд. – М.: Международные отношения, 1982. – 464 с.
129. Трухановский В.Г. Антони Иден: Страницы английской дипломатии: 30-50-е годы. М: «Международные отношения», 1976. 424 с.
130. Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939-1945). Москва: «Наука», 1965. 638 с.
131. Уолтон К. Британская разведка во времена холодной войны. Секретные операции МИ-5 и МИ-6 / Пер. с англ. Л.А. Карповой. - М.: «Центрполиграф», 2016. – 543 с.
132. Фуллер Дж. Ф. С. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. — СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2005. — 560 с.
133. Хазанов Д.Б. Стратегическая авиация англо-американских союзников во Второй мировой войне/ Хазанов Д.Б. // Новая и новейшая история. 2014. №1. С. 17-36
134. Харламов В.И. Офицерский корпус между двумя мировыми войнами /Харламов В.И.// Пространство и Время– 2011. – № 1 (3). – С. 68 – 78.
135. Хейстингс М. Вторая мировая война. Ад на земле; Пер. с англ. - Москва: ООО «Альпина нон-фикшн», 2015. - 698 С.
136. Чемпалов И.Н. Английская экономическая блокада Германии в период «странной войны» (сентябрь 1939 - май 1940) / И. Н. Чемпалов // Международные отношения на Балканах и Ближнем Востоке. Свердловск: УрГУ, 1988. –С. 101-125.

137. Шаваев А.Г., Лекарев С.В. Разведка и контрразведка: Фрагменты мирового опыта истории и теории. М.: Издательская группа «БДЦ-пресс», 2003. – 482 с.

138. Яковлев Н.Н. США и Англия во второй мировой войне: Англия во второй мировой войне. М.: Учпедгиз, 1961. – 271 с.

Справочные издания и другие ресурсы

139. Барятинский М. Б. Бронетанковая техника Великобритании (1939–1945). М.: Моделист-Конструктор, 1996. 32 с.

140. Британская армия. 1939-1945. Северо-Западная Европа / М. Брэйли; пер. с англ. А.И. Козлова; худож. М. Чаппел. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2003. – 62 с.

141. Исторический портал «Хронос». URL: <http://www.hrono.ru/> (дата обращения: 13.02.2020).

142. Министерство обороны Российской Федерации. URL: https://structure.mil.ru/files/VOV/tom9/VOV_Vol9_604-717_Chap9.pdf (дата обращения: 14.05.2019).

143. Справочник НАТО. Отдел общественной дипломатии НАТО, Брюссель, 2006. 440 С.

144. The North Atlantic Alliance. URL: <https://www.nato.int/cps/en/natolive/structure.htm> (дата обращения: 27.09.2020).

145. Biography Base [Electronic resource]: <http://biographybase.com/> (дата обращения: 17.01.2020).

146. British Broadcasting Corporation. URL: https://www.bbc.co.uk/history/worldwars/wwtwo/mi5_ww2_01.shtml (дата обращения: 11.01.2020)

147. Butler D. E. British political facts, 1900—1960. L.: Macmillan, 1963. 256 p.

148. Oxford University Bodleian Library. URL: https://www.bodleian.ox.ac.uk/_data/assets/pdf_file/0003/192738/Officer-Training-Corps-OT.pdf (дата обращения: 28.04.2020).

149. United States Department of Defense. Dictionary of Military and Associated Terms 8 November 2010As Amended Through.480 P.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Карта норвежского театра боевых действий периода 1940 года.

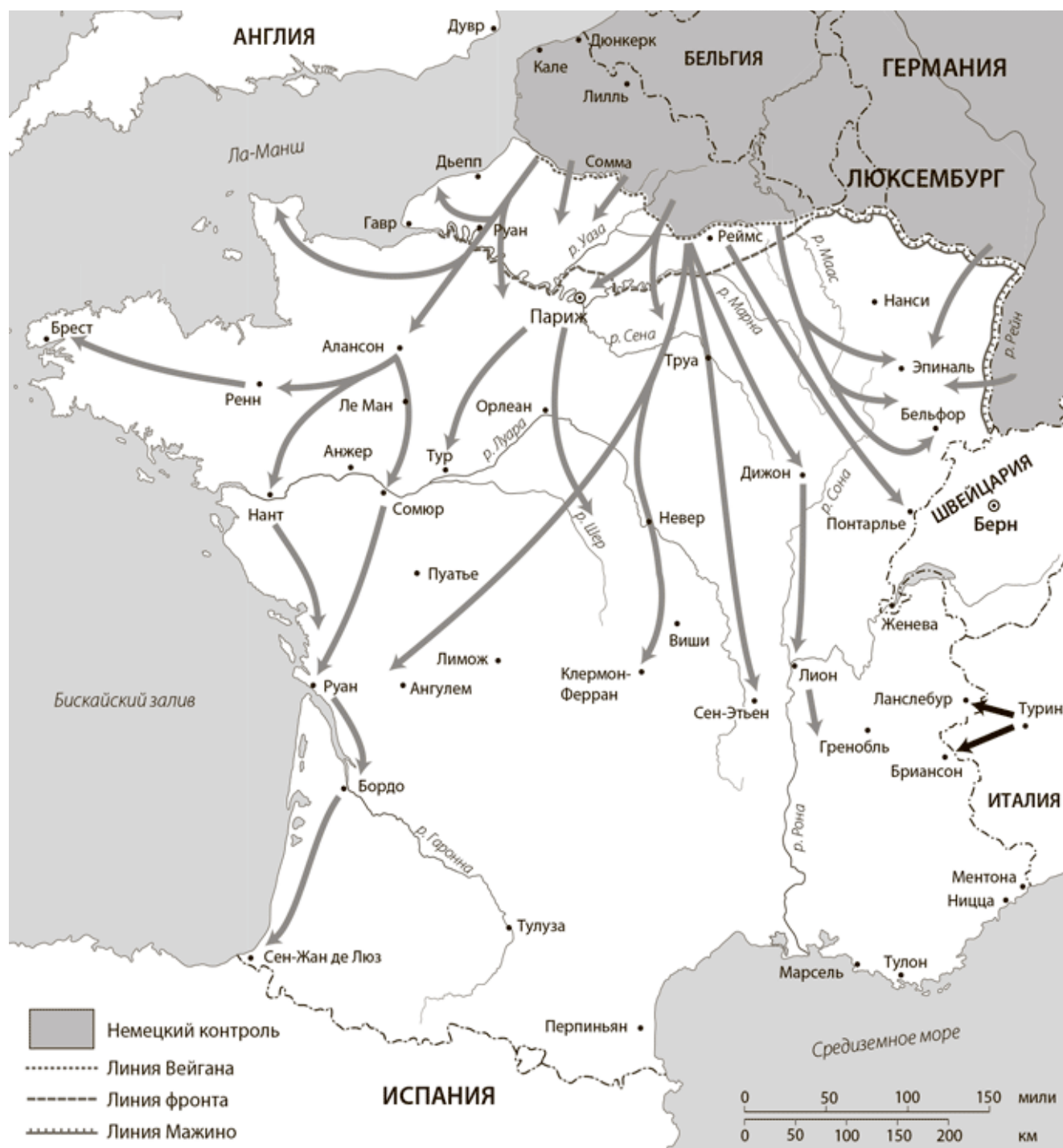
Источник: Хейстингс М. Вторая мировая война. Ад на земле; Пер. с англ. - Москва: ООО «Альпина нон-фикшн», 2015. С. 56.

Приложение 2. Стратегическое значение Скандинавского плацдарма после оккупации Германией Дании и Норвегии

Источник: Интернет-ресурс <https://www.istorya.ru> (дата обращения: 04.03.2018).

Приложение 3. Последняя фаза французской кампании 1940 года.

Источник: Хейстингс М. Вторая мировая война. Ад на земле; Пер. с англ. - Москва: ООО «Альпина нон-фикшн», 2015. С. 71.